

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 17/2021

г. Донецк 2021

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

ВЕСТНИК

ДОНБАССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Юридические науки

**Научный журнал
№ 17 / 2021**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2021**

УДК 34

Главный редактор

Заместители

главного редактора:

Ответственный редактор

Ответственный секретарь

Редакционная коллегия:

Н. В. Барбашова, д-р юр. наук (*Донецкий национальный университет*)

Р. Х. Гиззатуллин, д-р юр. наук (*Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия*), Я. В. Полякова, канд. пед. наук (*Донбасская юридическая академия*)

А. Г. Иванов, канд. экон. наук (*Донбасская юридическая академия*)

В. В. Прозоров, канд. экон. наук (*Донбасская юридическая академия*)

А. В. Броварь, д-р ист. наук. (*Донбасская юридическая академия*),

Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В. А. Грабельников, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В. И. Козюберда, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В. А. Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (*Курский государственный университет, г. Курск, Россия*),

С. Ю. Мироненко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

А. М. Моисеев, д-р юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

А. А. Николаев, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

П. И. Павленко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

А. А. Савченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, г. Макеевка*),

Б. Н. Сиренко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

В. В. Чамлай, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*)

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.)

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433

Основатель и издатель

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Рекомендован к изданию Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол от 26.05.2021г. № 10

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 283049

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов /. – Вып. 17. – Донецк: ДЮА, 2021. – 242с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», 2021

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejdenie
vyshego professionalnogo obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

VESTNIK

DONBASSKOY YURIDICHESKOY AKADEMII

Yuridicheskiye nauki

**Nauchnyi Zhurnal
№ 17 / 2021**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2021**

UDK 34

Editor-in-chief

N. V. Barbashova, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Donetsk National University*)

Deputy editors-in-chief:

R. H. Gizzatullin, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Bashkir State University, Ufa, Russia*), I.V. Poliakova, PhD in Pedagogy (*Donbass Law Academy*)

Executive editor

A. G. Ivanov, PhD of Economical Sciences (*Donbass Law Academy*)

Executive secretary

V. V. Prozorov, PhD of Economical Sciences (*Donbass Law Academy*)

Editorial board:

A.V. Brovar, Advanced Doctor of Historical Sciences (*Donbass Law Academy*), G. N. Gapotchenko, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V. A. Gabel'nikov, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V. I. Kozyuberda, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V. A. Komarov, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), S. V. Likhachev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kursk State University, Kursk, Russia*), S. Yu. Mironenko, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A. M. Moiseev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A. A. Nikolaev, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), P. I. Pavlenko, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A. A. Savchenko, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V.G. Sevka, Advanced Doctor of Economical Sciences (*Donbass National Academy of construction and architecture, Makeevka*), B. N. Sirenko, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V. V. Chamlay, PhD of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*)

The journal is registered

Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016).

In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year.

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.

Founder and Publisher

State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donbass Law Academy»

Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. The Minute №10 dated 26.05.2021 year.

Language of publication: Russian, English

All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher

Address of editor office:

283049, Donetsk, Lebedinsky Street, 9

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Herald of Donbass Law Academy: collection of scientific papers - Release 17. – Donetsk: DLA, 2021. – 242 p.– («Juridical science» series).

© State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donbass Law Academy», 2021

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Барбашова Н.В. Национальная безопасность Донецкой Народной Республики.....	10
Боренштейн А.Л. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних.....	19
Виноградова К.В. Проблемы российского федерализма.....	27
Гапотченко Г.Н. Усовершенствование правовой регламентации проведения опознания по уголовно-процессуальному законодательству Донецкой Народной Республики.....	35
Горбатов Р.Н. Принципы и функции государственного управления безопасностью дорожного движения в Донецкой Народной Республике.....	46
Грабельников В.А., Кучерявый И.А. Принцип разделения властей: идея и реальность.....	59
Грабельников В.А., Пухкал М.И. Генезис доктрины социалистического государства.....	67
Грабельников В.А., Шевченко М.И. Регулирующая роль закона в демократическом государстве.....	78
Гридин А.Н. Реализация права народа на самоопределение и проблемы его признания в начале XX столетия.....	87
Завгородняя А.А. Всемирная пандемия коронавируса 2019-nCoV (COVID-19): правовое регулирование «нашего времени».....	96
Завгородняя А.А., Момот Е.В. Договор поручения: актуальность и практическое применение в современных гражданско-правовых отношениях.....	105
Загородний В.В., Барина К.А., Верещак Ю.А. Деятельность Всемирной организации интеллектуальной собственности в развитии международной системы охраны интеллектуальной собственности.....	113
Загородний В.В., Кириллов А.С., Темникова Т.В. Ялтинская система как становление биполярного мира.....	123
Карabut А.Н. Дисциплина труда и её интерпретация в современном трудовом законодательстве.....	133
Лысов А.А. Закрепление и реализация принципа разделения властей в Конституции США 1787 года.....	141

Несвитайло Н.Л., Батьковская А.А.	
Актуальные проблемы уголовной ответственности за фальсификацию истории Русского мира.....	152
Николаева Е.Б.	
Документирование военных преступлений (теория и практика).....	160
Ниякая М.П.	
Государственные корпорации в Донецкой Народной Республике: состояние, развитие и перспективы.....	170
Панчук Е.А.	
Согласие или санкция прокурора на производство следователем процессуальных действий в Донецкой Народной Республике.....	179
Поправко А.А.	
Методологические подходы к анализу правовой системы Донецкой Народной Республики как государства переходного типа.....	188
Поправко А.А., Демченко Н.И.	
Внешние функции государства: теоретико-правовой анализ.....	197
Сиренко Б.Н., Щербань Г.Ю.	
Правовое обеспечение цифровизации в Донецкой Народной Республике и иностранных государствах.....	207
Хуснутдинова Я.Л.	
Теоретико-правовые основы обеспечения наследственных прав в международном наследственном процессе и имплементация данных норм на уровень национального законодательства.....	214
Цопа О.А., Базалийская Т.В., Белик Л.В.	
Понятие и этапы развития международного воздушного и космического права.....	224
Штокалова А.А., Гончаренко Е.О.	
К вопросу о взаимодействии международного и национального права.....	233

CONTENTS

Barbashova, N.V. National safeness of the Donetsk People's Republic.....	10
Borenshteyn, A.L. Problems of crime prevention of minors.....	19
Vinogradova, K.V. Problems of russian federalism.....	27
Gapotchenko, G.N. Improving the legal regulation of identification under the criminal procedural legislation of the Donetsk People's Republic.....	35
Gorbaty, R.N. Principles and functions of state administration by safety of traffic in Donetsk People's Republic.....	46
Grabelnikov, V.A., Kucheryavyy, I.A. The principle of division of powers: the idea and the reality.....	59
Grabelnikov, V.A., Pukhkal M.I. The genesis of the doctrine of a socialist state.....	67
Grabelnikov, V.A., Shevchenko, M.I. The regulatory role of the law in a democratic state.....	78
Gridin, A.N. The realisation of a people's right to self-determination and the problems of its recognition in the early twentieth century.....	88
Zavgorodnyaya, A.A. World coronavirus 2019-ncov (COVID-19) pandemic: legal regulation of «our time».....	96
Zavgorodnyaya, A.A., Momot, E.V. The contract of order: relevance and practical application in modern civil relations.....	105
Zagorodniy, V.V., Barinova, K.A., Vereshhak, Yu.A. Activities of the world intellectual property organization in the development of the international system of intellectual property protection.....	113
Zagorodniy, V.V., Kirillov, A.S., Temnikova, T.V. Yalta system as the formation of a bipolar world.....	124
Karabut, A.N. Labour discipline and its interpretation in modern labour legislation.....	132
Lysov, A.A. Consolidation and implementation of the principle of separation of powers in the Constitution of the USA of 1787.....	141
Nesvitaylo, N.L., Batkovskaya, A.A. Actual issues of criminal responsibility to the falsification of the history of the Russian world.....	152

Nikolayeva, E.B.	
Documenting war crimes (theory and practice).....	160
Nijakaya, M.P.	
State-owned corporations in the Donetsk People's Republic: status, development and prospects.....	170
Panchuk, E.A.	
Consent or sanction of the prosecutor to proceed by the investigator of procedural actions in the Donetsk People's Republic.....	179
Popravko, A.A.	
Methodological approaches to analysis of legal system of the Donetsk People's Republic as a transition state.....	189
Popravko, A.A., Demchenko, N.I.	
External functions of the state: theoretical and legal analysis.....	197
Sirenko, B.N., Shcherban, G.Y.	
Legal support of digitalization in the Donetsk People's Republic and foreign countries.....	207
Khusnutdinova, Y.L.	
Theoretical and legal foundation for ensuring inheritance rights in the international inheritance process and the implementation of these norms at the level of national legislation.....	214
Copa, O.A., Bazaliyskaya, T.V., Bielik, L.V.	
Concept and stages of development of international air and space law.....	224
Shtokalova, A.A., Goncharenko, E.O.	
Peculiarities of interaction between national and international law.....	233

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки»!

Редакционная коллегия сердечно поздравляет вас с 5-летним Юбилеем журнала! На страницах журнала находят свое отражение важнейшие события становления и развития правовой системы нашего молодого государства – Донецкой Народной Республики. Строительство нового государства, основанного на принципах социальной справедливости и равноправия, выдвигает запрос на новые идеи и подходы для их реализации в условиях фактической международной блокады. Журнал «Вестник Донбасской юридической академии» вносит существенный вклад в формирование правовой доктрины Донецкой Народной Республики, реализацию ее положений в научных разработках и конкретных нормах, воплощенных в источниках права. Он публикует результаты научных исследований, статьи известных ученых и молодых представителей донецкой и зарубежной науки, которые знакомят читателей с наиболее актуальными, фундаментальными и значимыми работами по различным отраслям права. Несомненным достоинством журнала является высокий научный уровень публикуемых материалов, острота постановки проблем, баланс теоретического и практического подходов, открытость для дискуссии, доступность и оперативность публикаций, что особенно важно для активно работающих авторов.

Редакционная коллегия с удовлетворением отмечает, что наш журнал стал узнаваемым в правовом сообществе, а его страницы востребованы как уже состоявшимися учеными, так и молодыми исследователями. Журнал имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), входит в Перечень ВАК Донецкой Народной Республики рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук. Издательская политика журнала и впредь будет направлена на повышение качества публикаций и внимание к наиболее актуальным вопросам правовой науки. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество с авторами журнала и приглашаем других ученых, теоретиков и практиков, молодых специалистов к публикации результатов своих исследований на страницах журнала «Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки».

Отмечая юбилей журнала, Редакционная коллегия выражает слова признательности в адрес ректора Донбасской юридической академии Поправко Анатолия Константиновича, во многом благодаря вниманию и поддержке которого произошло становление журнала и реализуются планы по дальнейшему повышению его научного рейтинга в юридическом сообществе.

С уважением, Н.В. Барбаикова

Главный редактор журнала, доктор юридических наук, доцент

УДК 342.3; 342.5

Н.В. Барбашова, д-р юрид. наук, доцент, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

(e-mail: n.barbashova@mail.ru)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исследована проблема обеспечения национальной безопасности во вновь образованных непризнанных государствах. На примере Донецкой Народной Республики показано, что образовавшееся в результате сепарации государство обладает всеми признаками состоятельности, что позволяет ему исполнять все функции, присущие суверенному государству. В работе рассмотрены особенности правового обеспечения продовольственной и экологической безопасности ДНР. Процесс правотворчества в ДНР в сфере обеспечения национальной безопасности анализируется в контексте перспективы гармонизации правовых систем ДНР и Российской Федерации.

Ключевые слова: суверенитет, сепарация, национальная безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, гармонизация законодательства.

Barbashova, N.V.

NATIONAL SECURITY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The problem of ensuring national security in the newly formed unrecognized states has been investigated. Using the example of the Donetsk People's Republic, it is shown that the state formed as a result of secession has all the signs of solvency, which allows it to perform all the functions inherent in a sovereign state. The paper discusses the features of the legal support of food and environmental security of the DPR. The process of lawmaking in the DPR in the field of ensuring national safety is analyzed in the context of the prospects for harmonizing the legal systems of the DPR and the Russian Federation.

Key words: sovereignty, secession, national security, food security, environmental security, harmonization of legislation.

Актуальность исследования. В условиях продолжающегося военного конфликта, экономических санкций, противодействия признанию суверенного начала вновь образовавшегося государства – Донецкой Народной Республики, особое значение приобретает проблема обеспечения национальной безопасности Республики. Необходимо отметить, что термин «национальная безопасность» является синонимом термина «безопасность» и в настоящее время получил широкое распространение в нормативных актах и научных публикациях. Термин «национальная безопасность» представляет собой систему взглядов, отражающих не интересы какой-либо нации в смысле этноса (коренного, титульного), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, т.е. интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права [12, с.32]. По своей сути безопасность государства

– это физическое выживание государства, сохранение и защита его территориальной целостности и суверенитета, способность реагировать на потенциальные и реальные внешние угрозы. Национальная безопасность – ориентир положения общества, его стабильного развития, способность выдерживать воздействия, исходящие из всевозможных разрушительных факторов, способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, сохраняя при этом высокий уровень жизни населения [7, с.146].

В Указе Президента Российской Федерации «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность государства определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [18].

По своей сути перечисленные виды безопасности составляют основу содержания основных функций государства, которые представляют основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним целей и задач. Именно в функциях проявляется сущность конкретного государства, его природа и социальное назначение. Содержание функций показывает, что делает данное государство, чем занимаются его органы и какие вопросы они преимущественно решают [14, с.29].

В контексте данного исследования актуальными представляются вопросы: насколько понятие «национальная безопасность» применимо к образованной семь лет назад Донецкой Народной Республике? Какие теоретические наработки имеются в настоящее время в отношении статуса так называемых «непризнанных (частично признанных) государств»? В настоящее время под термином самопровозглашенные (непризнанные, частично признанные) государства понимается общее название государственных образований, которые, обладая всеми признаками государственности, не имеют международного признания и не могут выступать в качестве субъекта международных отношений.

Анализ научных исследований. Провозглашение суверенитета Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой в историческом контексте не является исключительным событием. В последние три десятилетия свою самостоятельность объявили Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Косово и др. Процедура выхода какой-то части государства из

состава государства (сецессия) является достаточно сложной и в настоящее время не получила своего однозначного толкования в теории и практике международных отношений. Проблемы, существующие сегодня в сфере признания государств, вытекают из противоречия, содержащегося в основополагающих документах международного права: принципа уважения государственного суверенитета и территориальной целостности государств и принципа равноправия и права наций на самоопределение [6, с.156].

Исследователи в качестве обоснования права части государства на сецессию выдвигают следующие аргументы: право народов на самоопределение; дискриминация представителей определенной этнической группы; неравномерное распределение экономических ресурсов и благ; восстановление исторической справедливости; опасность потери своей этнической и культурной идентичности [17, с.69].

В частности, А. Бьюкенен считает, что наиболее серьезным аргументом в пользу права территорий и/или сообществ на сецессию является «принцип самозащиты» — защиты от «смертельной угрозы», исходящей от самого государства. Обычное право, простая общечеловеческая мораль и подавляющее большинство этических систем, как светских, так и религиозных, признают право на самозащиту, которое включает право на использование силы против агрессора, угрожающего уничтожением. Представляется здесь важным подчеркнуть утверждение А. Бьюкенена о том, что «какое бы моральное право ни имело на отделяемую территорию государство-агрессор ранее, оно становится недействительным из-за очевидной преступности его геноцидных устремлений» [2].

Справедливость утверждения А. Бьюкенена подтверждается данными Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. По подсчетам УВКПЧ ООН, общее число человеческих потерь, связанных с вооруженным конфликтом на Украине (с 14 апреля 2014 по 31 января 2021 года), составляет 42 000-44 000: 13 100-13 300 погибших (из которых не менее 3 375 гражданских лиц) [15].

В данном контексте представляются дискуссионными выработанные Европейской комиссией «За демократию через право» (Венецианская комиссия) принципы определения правового статуса автономных образований в унитарных и федеративных государствах и стандарты защиты прав национальных меньшинств. В Докладе Венецианской комиссии от 10-11 декабря 1999 г. «О самоопределении и сецессии в конституционном праве» было провозглашено, что принцип самоопределения подчиняется принципу территориальной целостности государств. Право на самоопределение в конституционном праве Комиссия не толковала как право выхода из состава государства [3].

Как указывает В.В. Гошуляк, Венецианская комиссия при вынесении решения 2014 г. не учла юридического верховенства воли народа, выраженной на референдуме. Именно воля народа является абсолютной, ничем не

ограниченной. Отсюда принцип народного суверенитета первичен, а территориальная целостность государства в кризисных и дестабилизирующих ситуациях вторична [4, с.31]. Она может быть ограничена волей народа. Более того, февральский переворот 2014 года создал в Украине ситуацию конституционно-правовой неопределенности. В таких условиях преобладающее конституционно-правовое значение и для Крыма, и для областей востока Украины приобретают конституционные акты и волеизъявление народа этих территорий. Комиссия не учла и того факта, что после государственного переворота 2014 г. в Киеве Конституция Украины не действовала, поскольку ее нормы не предусматривали неконституционный приход к власти.

Изложение основного материала. За семь лет своего существования Донецкая Народная Республика значительно укрепила свою государственную самостоятельность, на что указывает соответствие важнейшим критериям, характеризующим состоятельное государство – это способность государства формулировать и внедрять стратегии для достижения экономических и социальных целей в обществе [13, с.119]. То есть, дееспособность государства зависит от его способности вырабатывать программу действий для достижения социально-экономических целей, что предполагает:

- 1) контролирование центральной властью всей территории государства;
- 2) высокий уровень легитимности органов власти среди населения;
- 3) предоставление государством общественных благ (высокий уровень стабильности и безопасности, эффективная система здравоохранения и образования, развитая инфраструктура);
- 4) дееспособность политических институтов (низкий уровень коррупции, независимая судебная система и др.);
- 5) отсутствие скрытых или открытых конфликтов на этнической и/или религиозной почве между различными группами [8, с.257].

Правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, система безопасности и ее функции закреплены в Законе ДНР «О безопасности» [10]. Законом определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республикой, полномочия и функции органов государственной власти, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Донецкой Народной Республики. Необходимо указать, что данный Закон по своему содержанию фактически тождественен аналогичному закону Российской Федерации (за исключением отличий, связанных со структурой органов государственной власти), что представляется закономерным с точки зрения общей политики ДНР на интеграцию с Россией и гармонизацию систем законодательства этих государств.

Законом установлены основные принципы обеспечения безопасности: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность;

системность и комплексность применения органами государственной власти Донецкой Народной Республики, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие органов государственной власти и других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Важность обеспечения национальной безопасности Республики диктует необходимость разработки базового документа стратегического планирования, который определял бы национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Донецкой Народной Республики, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Правовой основой данного документа должны стать Конституция ДНР, Закон ДНР «О безопасности» и другие нормативные акты Республики. Именно такой подход реализован в Российской Федерации, где принята и постоянно обновляется Стратегия национальной безопасности государства [18]. Стратегия, являясь основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Безусловным приоритетом обеспечения национальной безопасности любого государства является оборонная функция, направленная на защиту его суверенитета и территориальной целостности [19, с.162]. Среди других функций государства выделим функции обеспечения продовольственной и экологической безопасности, т.е. те направления деятельности государства, которые связаны с проблемой физического выживания его граждан. В этом отношении они близки к угрозам военного характера. На этих видах безопасности также акцентируется внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Как указано в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета

– повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [5].

В Донецкой Народной Республике, как и в других суверенных государствах, одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности является продовольственная безопасность, которая, в условиях экономической блокады Республики со стороны Украины, стала по своей сути важнейшим условием сохранения ее суверенитета. Проблема доступности продовольствия для населения и формирования государственного продовольственного резерва обретает особую актуальность при возникновении чрезвычайных обстоятельств, под которыми понимаются обстоятельства политического, экономического, социального, военного, природного или техногенного характера, представляющие непосредственную угрозу жизнедеятельности человека, общества, государства. Именно на этих положениях сконцентрирован Закон ДНР от 06.04.2015 г. № 23-ІН «Об особых правовых режимах (действующая редакция по состоянию на 02.12.2020)» [11].

Следствием особого внимания государства к проблеме обеспечения продовольственной безопасности Республики явились законы ДНР «О личном подсобном хозяйстве», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О развитии сельского хозяйства». В законе «О развитии сельского хозяйства» устанавливаются правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения отечественными продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий.

Принимаемые в Республике меры правового характера по решению продовольственной безопасности следует признать не в полной мере отвечающими тяжести угроз, которые могут стать следствием недостаточного внимания к проблеме продовольственной безопасности. В данном контексте представляются актуальными разработка стратегии обеспечения национальной безопасности и специальной доктрины обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики по аналогии с российскими.

Право человека на жизнь является центром всей системы человеческих благ, как личных, так и имущественных, что позволяет считать его ядром всей системы прав и свобод человека и гражданина. Право человека на здоровье неразрывно связано с правом на жизнь и служит одной из его важнейших характеристик. Сохранение безопасного (здорового) состояния окружающей природной среды, ликвидация последствий негативного воздействия на нее в результате производственной деятельности является основной задачей экологического права. Именно вследствие указанных причин категорию «экологическая безопасность» следует считать основным юридически

значимым критерием для характеристики качества окружающей среды [1, с. 123].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются:

- сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики;
- ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

На состояние экологической безопасности негативное влияние оказывают истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, наличие экологически неблагоприятных территорий, характеризующихся высокой степенью загрязнения и деградации природных комплексов. В Донецкой Народной Республике проблемы в области экологии обострены вследствие ведущихся постоянно боевых действий, разрушающих структуру жизнеобеспечения граждан, а также в связи с наличием значительного количества экологически опасных производств, нехваткой мощностей по очистке атмосферных выбросов, промышленных и городских сточных вод, по обработке, обезвреживанию, утилизации, размещению и переработке твердых отходов производства и потребления. Экономическая ситуация в стране не позволяет осуществлять в необходимом объеме природоохранные мероприятия вследствие недостаточности в необходимом объеме финансовых средств.

В области правового регулирования представляется актуальным принятие в Республике Закона «О техническом регулировании». Этот закон является базовым для разработки технических регламентов, которые принимаются в первую очередь в целях защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, защиты объектов флоры и фауны от угроз экологического характера, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности. Разработка и принятие технических регламентов представляется особенно важной задачей для сферы правового регулирования экологических отношений, поскольку основная цель экологического законодательства – обеспечение экологической безопасности человека, решается путем разработки соответствующих стандартов и нормативов допустимого негативного воздействия на окружающую среду.

Отсутствие в системе законодательства Донецкой Народной Республики закона «О техническом регулировании» создает серьезные проблемы в сфере международной торговли, в первую очередь с государствами – членами ЕАЭС, а также препятствует принятию уже разработанных регламентов ЕАЭС, что, в конечном счете, создает угрозы безопасности для граждан ДНР, в том числе и в экологической сфере. Необходимо отметить, что в Республике уже принят ряд

нормативных актов, отвечающих требованиям технических регламентов. В качестве примера следует указать Закон ДНР «О безопасности и качестве пищевых продуктов» [9]. Однако отсутствие базового закона «О техническом регулировании» создает препятствие не только по дальнейшей разработке технических регламентов, регулирующих вопросы экологической безопасности, но и является фактором, затрудняющим процесс дальнейшей гармонизации правовых систем Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Барбашова Н.В. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования / Н.В. Барбашова // Известия Юго-Западного университета. – 2015. – № 5 (62). – С. 116-125.
2. Бьюкенен А. Сецессия: право на отделение, права человека и территориальная целостность государства / А.Бьюкенен. – М.: Изд-во Рудомино, 2001. – 239 с.
3. Гошуляк В.В. Доклады Венецианской комиссии по вопросам федерализма / В.В. Гошуляк // Lex Russica. – 2016. – № 7(116). – С. 156-158.
4. Гошуляк В.В. Право народов на самоопределение и территориальная целостность государств в интерпретации Венецианской комиссии / В.В. Гошуляк // Наука. Общество. Государство. – 2019. – Т. 7. № 1(25). – С. 30-35.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ президента РФ от 21.01.2020 № 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения 24.03.2021г.)
6. Дробышева Т.В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) / Т.В. Дробышева // Международные отношения. – 2019. № 2. – С. 154 - 160. DOI:10.7256/2454-0641.2019.2.25646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=2564
7. Егоров Ю.Н. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации / Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М.Хохлова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С.146.
8. Жигжитов С.В. Концептуализация государственной состоятельности: динамический и статистический подходы / С.В. Жигжитов // Политическая наука. – 2012. – № 4. – С.240-259.
9. Закон ДНР «О безопасности и качестве пищевых продуктов» № 120-ІНС от 08.04.2016 (действующая редакция по состоянию на 12.09.2020): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-bezopasnosti-i-kachestve-pishhevyh-produktov/> (дата обращения 24.03.2021г.)

10. Закон ДНР «О безопасности» принят Постановлением Народного Совета 12 декабря 2014 года (С изменениями, внесенными Законом от 12.03.2020 №108-ПНС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения 24.03.2021г.)
11. Закон ДНР от 06.04.2015г. № 23-ИН «Об особых правовых режимах (действующая редакция по состоянию на 02.12.2020)»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakon-dnr-ob-osobyh-pravovyh-rezhimah/> (дата обращения 24.03.2021г.)
12. Ильичёв И.Е. Актуальные проблемы теории национальной безопасности / И.Е. Ильичёв // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С.31-36.
13. Куманичкин П.С. Состоятельность современного государства: новые подходы к оценке / П.С. Куманичкин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С.115-127.
14. Матузов Н.И., Теория государства и права. Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Юристъ. – 245 с.
15. ООН озвучила число жертв конфликта в Донбассе [название с экрана].- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/army/45851810-oon-ozvuchila-chislo-zhertv-konflikta-v-donbasse/> (дата обращения 20.03.2021г.)
16. Робская С.А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) / С.А. Робская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012 – Вып. 2. – С. 232-237.
17. Сидоренко А.И. Сецессия: способен ли федерализм предотвратить угрозу? / А.И. Сидоренко // Власть. – 2010. – № 5. – С. 68-72.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения 24.03.2021г.)
19. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. 3-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л». – 2008. – 384 с.

УДК 342.9

А.Л. Боренштейн, канд. юрид. наук, доцент, Юго-западный государственный университет (г. Курск)

(e-mail: analbor@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются особенности принятия и осуществления профилактических мер в отношении правонарушений среди несовершеннолетних. Уделяется внимание понятию и видам профилактических мер, а также основные проблемы данной области и пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, правонарушения, подростки, правовая культура, предупреждение, беспризорность.

Borenshteyn, A.L.

PROBLEMS OF CRIME PREVENTION OF MINORS

The article deals with the problems of taking and implementing preventive measures in relation to juvenile delinquency. Attention is paid to the concept and types of preventive measures, as well as the main problems of this area and ways to solve them.

Key words: administrative responsibility, minors, offenses, adolescents, legal culture, prevention, homelessness.

Актуальность темы исследования. Проблема административной ответственности несовершеннолетних все чаще обсуждается как законодателем, так и учеными-правоведами. Причин такого внимания в отношении нее несколько, но основная из них – рост административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Это волнует как государство, так и общественность. Постоянно совершенствуется нормативная база, регламентирующая такую ответственность в силу ее проблемности и несовершенств [1].

Дети и подростки считаются социально незащищенными слоями населения, их поведение зависит от многих причин и условий жизни. Зачастую их поведение определяется идеалами, далекими от общества, морали и человечности. Сейчас происходит слом семейных ценностей и стандартов, семья уже не выполняет той воспитательной функции, что ранее.

Все это негативно влияет на воспитание и мировоззрение несовершеннолетнего, что может осложняться и имеющимися семейными проблемами. Государство направляет значительные силы на борьбу с противоправным поведением несовершеннолетних, одним из средств является привлечение их к административной ответственности [2]. Указанное и подтверждает актуальность направления нашего исследования.

Анализ научных исследований. Научному исследованию проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних посвятили свои научные

разработки многие как отечественные, так и зарубежные авторы: Д.Н. Бахрах, А.П. Шергин, Н.В. Полякова А.В. Павлова, О.С. Маслов, О.М. Юнусова и др.

Цель исследования. Целью данного исследования является рассмотрение общих положений административной ответственности несовершеннолетних, характеристика понятия и видов профилактических мер, а также основные проблемы данной области и пути их решения.

Изложение основного материала. В.Д. Первалов раскрывает суть юридической ответственности: «Юридическая ответственность — использование в отношении нарушителя мер государственного принуждения, раскрывающихся как лишение определенных благ и прав». Важно верно определить объем административной ответственности в отношении несовершеннолетних. Полная ответственность наступает с 18 лет, но административная, являясь исключением, наступает с 16 лет [3].

В нормах КоАП РФ не существует ее определения. Ученые-правоведы выступают за включение ее понятия в нормы административного законодательства, так как это поможет раскрыть ее основные особенности.

Это объясняется тем, что «поведение молодых людей, которое отклоняется от норм общества, во многих случаях связано с процессом их роста и, по мере взросления, изменяется самостоятельно». Считается, что с 16 лет ребенок понимает сущность своего поведения, он должен уважать права и свободы иных лиц, отвечать за свои поступки и понимать, что они значат. И в доктрине права и на практике возникал вопрос о необходимости изменения возраста привлечения к административной ответственности.

Некоторые ученые считают, что она должна наступать для лиц старше 17 лет. Считается, что 16 лет было установлено по аналогии с нормами уголовного права. Так, был снижен возрастной ценз ответственности за совершении тяжких преступлений.

Административная же ответственность имеет ряд своих особенностей.

К ним можно отнести:

1. Уровень ограничения прав и свобод несовершеннолетних меньше, чем у взрослых.

2. Согласно норме ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ, родители или иные законные представители несовершеннолетнего, задержанного за административное правонарушение, должны быть об этом уведомлены.

3. Административная ответственность несовершеннолетних возможна за совершение общественно опасных правонарушений.

4. Административную ответственность несовершеннолетних характеризует наличие ограниченного количества мер принуждения. По норме ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, несовершеннолетние не могут быть подвержены аресту.

5. Согласно ч. 5 ст. 25.3 КоАП РФ, при рассмотрении дела об административном правонарушении участие представителя несовершеннолетнего обязательно.

6. В ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ установлено, что лицо, не достигшее возраста 18 лет, может быть удалено при рассмотрении дела, если обстоятельства дела могут негативно сказаться на его психике. Несовершеннолетие служит обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Учитывая данные признаки, Михайлова Е.А. замечает: «Законодатель учитывает не до конца сформированную психику несовершеннолетнего, используя для него более мягкое наказание» [6]. Профессор Б.В. Россинский пишет: «Административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, имеющим определенную компетенцию, административного наказания лицу, по причине совершения административного правонарушения» [7].

Согласно норме ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. При выяснении малолетства такого лица дело прекращается (п. 2 ч. 1 ст.24.5 КоАП РФ). То есть административная ответственность несовершеннолетнего возможна только с установленного возраста.

Задержанные нарушители, которым не исполнилось восемнадцати лет, содержатся отдельно от взрослых (ч.3 ст.27.6 КоАП РФ). Существует множество причин совершения подростками правонарушений. Это могут быть семейные причины, сложности в школе, отсутствие профилактики правонарушений, все эти причины также оказывают влияние на степень административной ответственности.

По норме ч.2 ст. 2.3 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, может освобождаться от ответственности по решению комиссии. Проблема нормы состоит в том, что допускает большую часть усмотрения со стороны комиссии: четких критериев для освобождения от ответственности нет и рассматриваться могут разные обстоятельства.

Маслова О.С. пишет: «Законодательство об административных правонарушениях несовершенно в отношении статуса несовершеннолетних, а вопросы административной ответственности несовершеннолетних практически там не изучены» [4].

В доктрине права отмечаются предложения о снижении возраста административной ответственности до четырнадцати лет. Это объясняется тем, что ребенок уже должен понимать негативный характер большинства совершенных им деяний.

Тем не менее, нужно учесть, что он может не знать специальные нормы, которые и влекут административную ответственность. Для этого важно улучшить правовые нормы об административной ответственности несовершеннолетних, в частности, установить список правонарушений, ответственность за которые наступает с 14 лет.

Юнусова О. М. в своей работе пишет о необходимости включения в КоАП РФ специального раздела об административной ответственности несовершеннолетних. Данное мнение основано на проблемах реализации на практике административно-правовых норм, относящихся к несовершеннолетним. Отсюда, административное законодательство должно быть усовершенствовано в подобной сфере [5].

Нормы административного права, регулирующие ответственность несовершеннолетних зачастую противоречивы друг другу. Это объясняется тем, что данный вопрос регулирует большое количество нормативных актов.

Как вариант решения проблемы может быть использование норм КоАП РФ единым актом, регулирующим данный вопрос. Его нормы должны содержать «цели административной ответственности несовершеннолетних, функции субъектов, которые могут привлекать к такой ответственности, виды основных и дополнительных административных наказаний и процедура их применения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность несовершеннолетних ...». Это поможет провести ликвидацию противоречий между правовыми актами и облегчению использования правовой базы участниками отношений.

Необходимо также выделить в КоАП отдельный раздел, устанавливающий административную ответственность несовершеннолетних. В нем нужно закрепить определение, функции, особенности административной ответственности несовершеннолетних, особенности их правового положения, виды административных наказаний и процедуры их применения, прохождение ими психиатрической экспертизы и иные вопросы.

Необходимо также разграничить возрастные критерии ответственности за административные правонарушения, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение, к примеру, в употребление алкогольных напитков, психотропных веществ, наркотических средств, и установить, что ответственность за такие правонарушения наступает с 16 лет в случае, если совершено вовлечение малолетнего ребенка, то есть не достигшего возраста 14 лет, либо лица старше этого возраста, но уже с применением насилия, обмана, угроз, а при отсутствии перечисленных условий ответственность возможна, если возраст вовлекающего превышает возраст вовлекаемого не менее, чем на один год, даже в случае, если вовлекающий несовершеннолетнего уже достиг совершеннолетия.

Данные нововведения помогут в решении теоретических и практических проблем при применении норм административной ответственности к несовершеннолетним. Все это также позволит уменьшить объем административных правонарушений и сохранит их низкий уровень в дальнейшем.

Государство как главный социальный институт подразумевает создание здорового общества, которое осуществляет свое становление и развитие самостоятельно. В настоящее время остро стоит вопрос поиска более

совершенных мер профилактики преступности и борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних [8].

Федеральный Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» раскрывает профилактику правонарушений среди несовершеннолетних как «совокупность различного рода мер, предусмотренных для нахождения и ликвидации причин безнадзорности, беспризорности детей, совершения ими правонарушений. Все это совмещается с индивидуальной профилактической работой с трудными подростками и их семьями.

Подростки обладают маленьким жизненным опытом, и при отсутствии привитых им положительных ориентаций при попадании в сложную жизненную ситуацию совершают правонарушения.

Совершение таких негативных деяний объясняется возрастом подростков и недостаточным опытом. Особо важную роль также играют процессы разрушения ценностей и моральных установок; наличие неконтролируемого поведения, изменение системы потребностей в худшую сторону [9].

Утрачивание системы моральных ориентиров и ощущения контроля обеспечивает кризис незрелой личности, для нее происходит обесценивание культуры, в негативную сторону изменяются формы поведения, цели деятельности. Их замещают новые ценности, цели, потребности, которые достигаются негативным поведением. У таких подростков возникают деформации в ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой, деятельностно-поведенческой, личностной сферах.

У них отсутствуют нравственные ценности, волевая сфера, практически не развиты духовные потребности, в связи с чем они и совершают противоправные действия. На становление личности подростка оказывают влияние две категории факторов: макросоциальные и микросоциальные [10].

К первым можно отнести:

- низкий уровень жизни и социальное расслоение;
- отсутствие досуга и времяпровождения;
- недостатки работы и воспитания в школе;
- отсутствие развитой системы трудоустройства молодых людей;
- получение основ неправильного поведения, несовместимых с общественными ценностями.

Микросоциальным фактором является отрицательное влияние семьи. Мотивами здесь считаются склонность к девиантному поведению, отсутствие правовой культуры, правовой нигилизм. Склонные к девиантному поведению дети больше подвержены влиянию окружающей среды, что объясняет совершение ими большинства правонарушений [8].

Профилактика правонарушений несовершеннолетних имеет несколько направлений: совершенствование воспитания и обучения в учебных заведениях; организационно-правовая профилактика (правовое образование

детей). Важную роль играет межсистемное взаимодействие между субъектами социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Субъектами социальной работы служат государственные органы и организации.

Для их грамотной общей работы необходимо: обеспечение единых условий для работы специалистов различных структур с семьей и детьми; единство их работы, установление общих целей; развитие системы учреждений социального обслуживания семьи и детей; применение нескольких моделей профилактики дезадаптации и ресоциализации детей и подростков; улучшение работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [11].

Все меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних классифицируются на следующие виды:

– меры оздоровления бытовой среды, в которой проживают несовершеннолетние, устранение неблагоприятных условий жизни и воспитания до начала их негативного влияния на детей, (назначение опекуна (попечителя), лечение родителей от зависимостей, передача детей в интернат и др.);

– меры предупреждения совершения преступлений и исправления несовершеннолетних, совершающих правонарушения, не влекущие наказания (постановка на учет, помещение в специальное воспитательное заведение, возмещение убытков за причиненный ущерб и др.);

– меры наказания несовершеннолетних за совершенные правонарушения и их дальнейшая профилактика (пресечение и рассмотрение административных правонарушений, вынесение санкции за правонарушение в отношении несовершеннолетнего).

Для совершенствования борьбы с административными правонарушениями несовершеннолетних важно создать совокупность мер, направленных на ликвидацию главных факторов, объясняющих их совершение.

Большую роль для пресечения административных проступков детей играет работа, проводимая в учебных заведениях по выявлению и предупреждению девиантного поведения детей, тех, кто находится в социально-опасном положении. Систему профилактики должно характеризовать: комплексный подход, при котором имеет место не только психологическое, педагогическое, но и психотерапевтическое и иное воздействие; единство работы всех субъектов профилактики – школы, государственных органов, семьи, в некоторых случаях – религиозных организаций.

Также важно внести дополнения в законодательство относительно:

1) создания и использования различных психолого-педагогических программ помощи семьям, находящимся в социально опасном положении, которые негативно влияют на воспитание детей и толкают их на совершение административных проступков;

2) составления и применения индивидуальных программ реабилитации родителей, имеющих определенный вид зависимости, предполагающий их лечение от зависимости и возвращение их к нормальному образу жизни;

3) разработки и применения психолого-педагогических программ помощи детям, воспитывающихся в социально сложных семьях и стоящих на учете в правоохранительных органах за совершение административных проступков;

4) применения индивидуальных (с учетом особенностей каждого ребенка) психолого-педагогических, коррекционных программ помощи несовершеннолетним (с привлечением специалистов, участием общественности) следующих категорий: тех, кто не посещает школу; склонные к побегам; имеющие различные зависимости; совершившие несколько административных правонарушений;

5) реализации индивидуальных программ по ресоциализации несовершеннолетних лиц, освободившихся из мест лишения свободы или состоящих на учете в правоохранительных органах. В целях профилактики административных правонарушений возможно использование медико-психологических, психотерапевтических, реабилитационных технологий, целью которых является оказание помощи несовершеннолетним в осознании и преодолении эмоциональных, когнитивных и поведенческих барьеров, которые мешают изменению их личности и поведения.

Они должны оказать содействие в создании мотивации прекращения совершения правонарушений и в выборе модели правомерного поведения; оформления у подростков психосоциальной адаптации. Ресоциализация трудного подростка – длительный по времени процесс. Он объясняется тем, что требования социальной среды, предъявляемые к современному взрослому человеку, очень динамичны и требуют от подростка проблемно преодолевающего и социально-поддерживающего поведения, а следовательно и навыки не носят абсолютного характера. При профилактике административных правонарушений среди несовершеннолетних невозможно узнать точный метод или технологию, которая даст нужный результат.

Таким образом, важно отметить, что постоянная изменчивость административно-правовых отношений, в совокупности с профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних требует непрерывного мониторинга правоприменительной практики административного законодательства и учета ее эффективности.

Несмотря на современную государственную политику по борьбе с административными правонарушениями несовершеннолетних, данный вопрос на настоящий момент остается все еще актуальным. Факторы совершения детьми правонарушений не минимизируются, а с каждым годом только расширяются и усиливаются. Все общество нуждается в должной поддержке со стороны государства, принятии необходимых мер по борьбе с данным явлением.

Список литературы

1. Антонова Л.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Л.Б. Антонова, Н.В. Полякова // Вестник ВИ МВД России. 2016. №1. – С. 166–171.
2. Павлова А.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения / А.В. Павлова // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). – С. 224-226.
3. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / В.Д. Перевалов.– М: Норма, 2019. – 496 с.
4. Маслова О.С. Распространенные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними / О.С. Маслова // Научный журнал «NovaUm». 2019. № 17. С.14-22.
5. Юнусова О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис.... канд. юрид. наук.– М., 2015. – 185 с.
6. Михайлова Е.А. Особенности и проблемы ответственности несовершеннолетних / Е.А. Михайлова // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 13 (33). С.45-51.
7. Россинский Б.В. Административное право: Учебно-методическое и практическое пособие / Б.В. Россинский.– М., 2018.– 414с.
8. Кирова Н.Д. Особенности деятельности социального педагога с несовершеннолетними правонарушителями / Н.Д. Кирова, М.В. Данилова // Молодой ученый. 2017. – № 21.– С.426-430.
9. Гаврилов В.И. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних лиц / В. И. Гаврилов. // Молодой ученый. – 2018.– № 46 (232). – С.110-111.
10. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н. Ф. Басова.– М.: КНОРУС, 2016. –528 с.
11. Беженцев А.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учеб, пособие/ А.А. Беженцев.– М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 611с.

УДК 342.1

К.В. Виноградова, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: vinogradova_kristina_viktorovna@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В данной статье проанализированы особенности российского федерализма, в рамках которых была определена и раскрыта проблематика, проведен анализ научных исследований по данной теме и предложены пути преодоления проблем, актуальных для российского федерализма.

Ключевые слова: федерализм, генезис федерализма, федеральная власть, субъекты федерации, федеративные отношения, проблематика.

Vinogradova, K.V.

PROBLEMS OF RUSSIAN FEDERALISM

The features of Russian federalism, within the framework of that was defined and exposed range of problems, are analysed in this article, the analysis of scientific researches is conducted on this topic and the ways of overcoming of problems actual for Russian federalism were offered.

Key words: federalism, the genesis of federalism, federal power, subjects of the federation, federal relations, problems.

Актуальность темы исследования заключается в потребности теоретического анализа генезиса и содержания российского федерализма. Принципиально важное значение имеет анализ отечественного опыта федеративного развития для выявления специфики его формирования. Многогранность вопроса проявляется не только на этапе становления российского федеративного устройства. Выбранный сейчас вектор решения данной проблематики может сыграть ключевую роль в дальнейшей судьбе Российской Федерации. В частности, речь идет о сохранении единства и целостности государства, успешности проведения ряда экономических реформ, приведения законодательства в соответствие с нормами Конституции, эффективности функционирования законов и многое другое.

Российская Федерация за период своего исторического развития пережила и продолжает переживать неоднократные изменения содержания своей федеративной модели, в силу чего российский федерализм представляет собой важный и интересный объект для комплексного изучения.

Анализ научных исследований. Развитию и формированию российского федерализма посвящены работы С.С. Алексеева, Р.Г. Абдулатипова, Н.Н. Арзамаскина, Л.Ф. Болтенковой, А.Б. Венгерова, Ю.Г. Ершова, Л.М. Карапетяна, Д.Л. Златопольского, В.Е. Чиркина. Непосредственному исследованию и изучению актуальных проблем российского федерализма уделили внимание А.Д. Гуляков, Е.А. Кремьянская, М.М. Какителашвили, М.И. Колыханов, И.В. Лексин, Т.И. Шайхеев и др.

Цель статьи. В настоящее время Российская Федерация является самой большой федерацией во всем мире. В рамках настоящей статьи автор ставит

перед собой цель определить наиболее значимые и актуальные проблемы современного российского федерализма и предложить возможные пути их преодоления.

Изложение основного материала. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации провозглашает Россию федеративным государством, невзирая на то, что общие черты федеративного устройства формировались с 1990 по 1993 год. Принятие Конституции стало новым этапом развития российского федерализма. Речь идет о принципиально новых моделях взаимодействия центра и регионов, перераспределении полномочий на фоне «парада суверенитетов» и рыночных реформ. Основной задачей, которая стояла перед российской государственностью, являлось сохранение целостности России, пресечение сепаратизма, удержание бывших автономных республик в рамках единого государства. Россия была вынуждена исправлять ошибки СССР и фактически заново выстраивать федеративные отношения. Современная форма государства усовершенствована, ведь учтен не только национальный, но и территориальный принципы организации государства [7, с.54].

Российская Федерация обладает рядом особенностей, которые существенно отличают ее от других федераций. Она образовалась в результате создания группы автономных государств и автономных национально-государственных образований народов, населяющих ее территорию. Изучение генезиса федеративных отношений демонстрирует, что происходящие события были необходимы для становления России как федеративного государства.

С развитием федерализма меняются его принципы, хотя основные характеристики, закреплённые Конституцией, остаются неизменными. Российский федерализм уникален, он основан на национальных и административно-территориальных основах построения, что является отражением многообразия исторического развития и национального состава России. Тем не менее, на современном этапе российский федерализм содержит ряд нерешенных проблемных аспектов.

Изменения, связанные с развитием федерализма, позволяют ученым, юристам и политикам определять и формулировать проблемы, раскрывать перспективы для усовершенствования федеративных отношений в России. И это касается формы и содержания федеративных отношений, что непосредственно связано с сохранением территориальной целостности Российской Федерации.

Современный российский федерализм стал результатом компромиссов между всеми участниками процесса федерализации России. Широкою интерпретацию предполагали конституционные принципы отношений субъектов Федерации и федерального центра. Принятие Конституции 1993 года не сняло с повестки дня имевший место в некоторых республиках сепаратизм. В частности, буквальное понимание ч. 2 ст. 5 Конституции РФ республиками Татарстана и Чечни привело к увеличению ряда республик в составе России. Принципом равноправия субъектов в 90-е годы пренебрегли. Причиной таких

изменений, произошедших в государстве, являются последствия сказанной фразы Б.Н. Ельциным российским республикам: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!», проигнорировав вторую часть цитаты: «Но вы находитесь в центре России – и об этом нужно подумать». Республики Бурятия, Дагестан, Северная Осетия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва в своих Конституциях определили себя как суверенные государства. Некоторые из этих республик не указали в основном законе, что находятся в составе России. Проблема неверного понимания государственного суверенитета субъектами РФ в 90-х годах повлекла другие трудности.

Вопрос разграничения предмета ведения полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ осуществляется Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. Такие договоры заключались между федеральным центром и субъектами в 90-е годы. В частности, Договор Российской Федерации и Республики Татарстан подтолкнул другие республики к требованиям расширения своих прав, полномочий посредством заключения договоров с федеральным центром. Результатом являлось то, что вскоре области и края потребовали от федерального центра перехода на новые принципы взаимных действий. В период с 1994 по 1998 год была расширена договорная практика о разграничении предметов ведения и полномочий на 46 субъектов РФ. Многие из вышеуказанных договоров не соответствовали Конституции РФ и федеральному законодательству, поскольку соглашения закрепляли привилегии одних субъектов над другими, что в корне противоречит принципу равноправия. Закономерным итогом стал пробел в федеральном законодательстве, что опять же является проблемой [3, с.91].

Кроме того, вышеуказанные государственные процессы спровоцировали дезинтеграцию единого политического и экономического пространства, что обусловило кризис российского федерализма в конце 90-х годов. С 1999 года в России произошли изменения в области федеральной политики в связи с принятием ряда законов, которые устанавливали приоритет федеральных законов перед Федеративным договором и Договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами. Принятием федеральных законов были определены принципы организации государственной власти в субъектах федерации, особенно это касалось части, не противоречащей основам конституционного строя. Тем не менее, опираясь на данные Министерства юстиции Российской Федерации, можно утверждать, что законодательство субъектов федерации по-прежнему не приведено в соответствие с федеральным. Территориальными органами вышеупомянутого министерства выдано около 50 тысяч экспертных заключений о несоответствии актов субъектов Федерации федеральному законодательству [9].

Очевидным является то, что все существующие нарушения со стороны субъектов в рамках распределения компетенции необходимо устранить путем

приведения их внутреннего законодательства в соответствие с Конституцией РФ и Федеральными законами.

Следующей проблемой, требующей продуманного и незамедлительного решения, остается экономическое неравенство субъектов федерации. Конституция РФ, а именно ст. 71 закрепляет положения, что федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, и фонды регионального развития находятся в ведении Российской Федерации [1]. Из упомянутой нормы исходит одна из острых проблем экономического характера, связанная с федеративным устройством России. Речь идет о неравномерном распределении по регионам федерального бюджета. Не все регионы Российской Федерации могут себя обеспечить, вследствие чего и ухудшается качество жизни населения, что, в свою очередь, может спровоцировать социальную напряженность в регионе. В связи с этим условия для развития того или иного субъекта должны быть равными. Государственная политика федеральной власти должна быть направлена на выявление и раскрытие потенциала развития каждого региона и, как следствие, всей страны в целом.

Политическая и культурная дифференциация регионов равным образом является проблемным аспектом российского федерализма. Регионы России значительно отличаются друг от друга в зависимости от условий жизни граждан, уровня безработицы, по количественному показателю доходов, степени развитости инфраструктуры, уровню политической активности и др. [2, с.141].

Перед государственной властью стоит сложная задача по недопущению серьезных отличий уровня жизни между регионами и необходимостью рационально и пропорционально распределять собранные на федеральном уровне средства.

Очередной проблемой, которая может активизироваться на территории Российской Федерации, является возникновение этноконфликтов. Характер построения федерации – смешанный этнотерриториальный. В настоящее время идет активная борьба с национальным терроризмом и экстремизмом. Здесь главная задача государственной власти – не дать национализму точный территориальный адрес, что, как следствие, усилит его и породит опасность возникновения сепаратизма. Естественным является то, что невозможно избежать дестабилизации в пределах самого большого, по территориальному признаку, федеративного государства. Тем не менее, уберечь от распада позволит предоставление частям той автономии, которая позволит регионам удовлетворить свои нужды в культурной, социальной и экономической сфере, при этом действуя по собственному усмотрению.

В тоже время, необходимо постепенно выводить национальный и этнический признак из российского федерализма. Демолитизация национального вопроса и перевод его в культурную составляющую государства было бы эффективным решением проблемы. Стоит отметить, что Президент Российской Федерации актуализировал данную проблему и, кроме того, на

государственном уровне была разработана стратегия государственной политики, направленной на консолидацию общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа государства, сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов и гармонизацию национальных и межнациональных отношений [3, с.90].

Следующая проблема – разграничение полномочий. В федеративных государствах проявляются два аспекта принципа разделения властей – горизонтальный и вертикальный. Горизонтальный срез означает разделение властей на федеральном уровне. Вертикальный разрез означает, что при единстве системы государственной власти проводится различие между субъектами власти и власти; между органами государственной власти федерации и органами государственной власти ее субъектов, а также между ними и органами местного самоуправления. Характерной особенностью нормативно-правовой базы, регулирующей разделение юрисдикции и полномочий Российской Федерации и ее субъектов, является то, что данный механизм не был изначально сформирован, как единый и согласованный набор нормативно-правовых актов. Фактически законодательная деятельность не сформировала принципиально новые федеративные отношения.

Важными сферами деятельности по улучшению разграничения и последующего оптимального осуществления полномочий являются более четкое закрепление в Федеральном законе модели отношений между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации по субъектам совместной юрисдикции, кроме того, следование этой же модели в регулировании отраслевого законодательства, сокращение сочетания регулирующих, исполнительных, административных и контрольных функций в одном органе также послужит разрешением данной проблемы.

Отношения между центральными органами власти и субъектами федерации были и остаются одной из важнейших областей политической конфронтации. В данной сфере прослеживается определенная борьба интересов, борьба за расширение своего влияния и сохранение своих позиций в политическом пространстве.

Федеральный центр и регионы неизбежно по-разному смотрят на проблемы федерализма. Стремление регионов расширить свои полномочия, повысить свой общественно-политический статус, объем решаемых задач, степень политической независимости, с одной стороны в определенной степени соответствует их политическому развитию и политической перспективе, но, с другой стороны, желание получить особый статус ни в коем случае не должно быть самоцелью, как это часто бывает в Российской Федерации. Такая позиция должна соответствовать реальной необходимости иметь какую-то дополнительную власть в регионе [4, с.301].

Актуальным на сегодняшний день также является вопрос о развитии новых территорий, вошедших в состав России. Речь идет о подписанном договоре между Российской Федерацией и Республикой Крым 18 марта

2014 года. Согласно вышеуказанному документу, Республика Крым была принята в состав Российской Федерации, тем самым образуя новый субъект. В связи с политическими изменениями, произошедшими на территории республики, был установлен период перехода от автономной республики к республике в составе федерации. В течение данного периода должны быть отрегулированы вопросы интеграции новых субъектов. Процессы объединения затрагивают экономическую, политическую, финансовую, и правовую сферы, а также актуальными остаются вопросы исполнения воинской обязанности на территориях Республики Крым и города федерального значения – Севастополя [5, с.52].

Перед федеральными властями стоит непростая задача, которая состоит не только в необходимости реформировать все системы органов государственной власти новых территорий, но и вхождения в новую культурологическую среду, с учетом того, что в России всем народам гарантируется право на сохранение родного языка. Кроме того, государство создает условия для его изучения и развития на определенной территории.

Особое внимание необходимо уделить национальному вопросу, поскольку субъект был принят по национально-государственному принципу вхождения в федерацию. Президент Российской Федерации принял ряд важных решений для Крыма, одно из которых – это указ об образовании Министерства Российской Федерации по делам Крыма. Вышеупомянутое ведомство существовало до лета 2015 года, основной задачей которого являлась разработка проектов государственных программ по развитию Крыма [10].

Интеграционные процессы, происходящие на территории субъекта, затрагивают политическую, экономическую, правовую, и социальную сферы. Непростая задача поставлена как перед федеральными властями, так и перед местными, ведь для населения важны уровень жизни, развитие региона, обеспечение рабочими местами и, конечно же, новые социальные гарантии. В целом программа развития нацелена на устранение асимметрии в региональном развитии, улучшение уровня жизни населения и развитие экономики Крыма.

Опираясь на официальные статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю, реальные доходы населения выросли в 2–2,5 раза, тем самым полуостров приблизился к общероссийскому уровню. Кроме того, будучи гражданами РФ, народ Крыма оказывает доверие власти и чувствует защищенность со стороны государства. При анализе статистических данных наблюдается положительная динамика.

Объективно оценить, насколько эффективно были реализованы все государственные программы по развитию полуострова, еще не представляется возможным в силу того, что нахождение Крыма в составе России еще не переступило черту десятилетия. Сложности развития полуострова также

вызваны санкционным давлением со стороны Европейского сообщества по отношению к России.

Федеративное устройство является всего лишь формой, которую можно заполнить разным содержанием, и от того, каким оно будет, зависит дальнейшее развитие и процветание России. Выявление и раскрытие потенциала развития каждого региона является первостепенной задачей федеральных и региональных властей.

Совершенствование федерализма является довольно длительным процессом, и Россия находится на начальном этапе. Этот процесс усложнен в связи с необходимостью развития и углубления экономических федеративных отношений с учетом особенностей каждого отдельного субъекта. Реформы, направленные на решение актуальных проблем федерализма, уже принесли определенные плоды. Их дальнейшее развитие и укоренение на федеральном уровне и уровне регионов положительно повлияет на состояние российского федерализма и укрепит его положение. Основные задачи развития федерализма заключаются в укреплении конституционных принципов российского государства, таких как целостность государства, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и обязанностей между органами государственной власти Российской Федерации и государственной власти субъектов Российской Федерации, что и послужит залогом процветания Российской Федерации.

Выводы. Анализ федеративного устройства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что несмотря на существующие проблемы, для России федерация является наиболее эффективной и жизнеспособной формой объединения народов и территорий.

Обобщая вышесказанное, выделим специфические особенности и проблемы федеративного устройства Российской Федерации:

– не все субъекты федерации равны между собой, в связи с асимметрией федерации;

– наблюдается различие в темпах и качестве развития федерального и регионального законодательства, что создает конфликты в едином правовом поле государства;

– существует противоречие между центром и территорией по вопросам предмета ведения, как между частью и целым;

– специфика развития новых территорий, вошедших в состав России.

Усилить Российскую Федерацию возможно путем укрепления Конституции. Обеспечение реализации конституционных норм, устранение всех противоречий и пробелов законодательства, урегулирование федеративного устройства России – только таким образом можно укрепить стабильность Российской Федерации, ее целостность и единство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года): с текстом государственного гимна. – Москва: ИНФРА-М, 2020.
2. Бикмурзина Н.С., Бюджетный федерализм в России: проблемы и пути решения // Социально-политические науки / Н.С. Бикмурзина, М.И. Рутковская, М. А. Капаев. – 2018. – № 2. – С.140–143.
3. Какителашвили М.М. Некоторые проблемы современного российского федерализма / М. М. Какителашвили // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2015. – № 8. – С.89 - 93.
4. Колыханов М. И. Распределение властных полномочий между центром и регионами в Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации // Регионология / М. И. Колыханов. - 2018. - №. 2 (103). - С.296-313.
5. Лексин И. В. Новые субъекты в составе Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики его реализации / И.В. Лексин // Федерализм. – 2014. – №2 (74). – С.51-62.
6. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 02.02.2021)
7. Теория и практика федерализма: сравнительное правовое исследование: монография / Е.А. Кремянская. Моск. гос. Ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, кафедра конституционного права. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – 146 с.
8. Шайхеев Т. И. Российский федерализм: особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации / Т. И. Шайхеев // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 3–8.
9. Обзор практики ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/reviews/obzor-praktiki-vedenia-federalnogo-registra-normativnyh-pravovyh-aktov-subektov-rossiiskoi (дата обращения: 05.02.2021)
10. Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102348702> (дата обращения: 05.02.2021)

УДК 343.13

Г.Н. Гапотченко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gapot4enko@yandex.ua)

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуются вопросы, посвященные проведению опознания по уголовно-процессуальному законодательству Донецкой Народной Республики. Автором отмечаются отдельные замечания и обосновываются предложения по усовершенствованию правовой регламентации проведения опознания.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальный кодекс, предварительное следствие, опознание лица, опознание животных, процессуальная регламентация, проверочное следственное действие.*

Gapotchenko, G.N.

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF IDENTIFICATION UNDER THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article examines issues related to the identification of the criminal procedural legislation of the Donetsk People's Republic. The author notes individual remarks and substantiates proposals for improving the legal regulation of identification.

Key words: *criminal procedure code, preliminary investigation, face identification, animal identification, procedural regulation, verification investigative action.*

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в настоящее время находится в состоянии становления и развития. Это обусловлено тем, что в 2018 году был принят и вступил в действие Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) [5]. Его изучение и анализ позволяет выделить отдельные дискуссионные вопросы, которые, по нашему мнению, требуют усовершенствования правовой регламентации проведения отдельных следственных действий. В частности, речь идет о таком следственном действии, как предъявление для опознания.

Анализ научных исследований. В Российской Федерации (далее – РФ) вопросы проведения опознания исследовали и отразили в своих научных работах Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, П.П.Цветков, С.А. Шейфер.

В ДНР подобные фундаментальные научные исследования и комментарии по данной теме в настоящее время отсутствуют.

Цель статьи. Основной целью научной статьи является проведение комплексного сравнительно-правового исследования уголовно-процессуального законодательства ДНР, научной литературы других постсоветских государств по вопросам проведения опознания в уголовном

судопроизводстве, выделение основных прогрессивных теоретических и практических разработок по вопросам правового регулирования проведения опознания, формулировка и обоснование конкретных предложений по усовершенствованию УПК ДНР по данным вопросам.

Изложение основного материала. Необходимо указать, что следственное действие «предъявление для опознания» имелось в УПК Украины 1960 г., который применялся на территории ДНР многие десятилетия, вплоть до 2018 года, было четко регламентировано и успешно использовалось в практической деятельности следователей.

Следует отметить, что предъявление для опознания содержится и регламентировано уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ст.193), Республики Беларусь (ст.223, 224), Республики Казахстан (ст.229, 230) и других постсоветских государств. Во многом эти нормы схожи относительно оснований, процессуального порядка проведения и фиксации предъявления для опознания. Кроме того, и УПК ДНР и УПК указанных государств регламентируют проведение предъявления для опознания определенных объектов – лиц (подразумевается живой человек), трупа человека и предметов.

В теории уголовного процесса на протяжении значительного периода современности учеными исследованы, определены и сформулированы понятия, основания и цели проведения каждого следственного действия, в том числе и предъявления для опознания.

В то же время, в нормах УПК ДНР они так и не нашли своего законодательного закрепления. Справедливости ради отметим, что само понятие предъявления для опознания также отсутствует в УПК всех указанных выше постсоветских государств.

В научной литературе даются различные по формулировке, но во многом схожие по содержанию определения самого понятия опознания. Указывается, что это:

- следственное действие, которое заключается в отождествлении конкретного объекта по мысленному образу, который сохранился в сознании опознающего лица. При предъявлении опознающему лицу объекта для опознания он сравнивает его с сохранившимся в сознании мысленным образом и дает показания о тождественности или не тождественности представленного для опознания и сохраненного в памяти объекта [9, с.10];

- следственное действие, в процессе которого в порядке, установленном УПК проводится отождествление лица или предмета, которые ранее были объектом наблюдения опознающего [4, с.169];

- самостоятельное следственное действие, которое состоит в предъявлении в установленном законом порядке потерпевшему, свидетелю или подозреваемому определенных объектов, имеющих значение в конкретном уголовном деле для того, чтобы они могли установить их сходство или отличие

с тем объектом, который они наблюдали (воспринимали) ранее, сохранили в памяти, и об особенностях которого дали показания [1, с.294].

На самостоятельность указанного следственного действия указывает тот факт, что в УПК ДНР оно регламентировано отдельными статьями (189-190). В УПК ДНР содержится процессуальный порядок проведения только двух видов (объектов) предъявления для опознания:

- 1) предъявление лица для опознания (ст. 189 УПК ДНР);
- 2) предъявление предметов для опознания (ст. 190 УПК ДНР).

Данный перечень объектов, которые могут быть предъявлены для опознания, является исчерпывающим, вызывает непонимание, и не отражает того многообразия объектов, которые могут быть предъявлены для опознания в ходе расследования различной категории уголовных дел.

Необходимо обратить внимание на то, что в УПК ДНР (как, впрочем и в предыдущем УПК Украины 1960 года) отсутствует правовая регламентация предъявления для опознания животных.

Кроме того, с отрицательной стороны следует отметить отсутствие в УПК ДНР процессуальной регламентации такого вида опознания, как опознание трупа. Данный пробел существенно сужает познавательные возможности опознания, поскольку в следственной практике данное следственное действие проводится довольно часто. Необходимость опознания трупа возникает не только по уголовным делам об убийствах, но и в случаях обнаружения неопознанных трупов, а также без вести пропавших граждан; когда имеются массовые жертвы граждан в результате авиакатастроф и др.

Более того, в отдельных случаях, в ходе расследования уголовных дел возникает необходимость предъявления для опознания только отдельных фрагментов частей трупа человека. Примером этого, может служить уголовное дело по факту исчезновения украинского журналиста Г. Гонгадзе. По данному уголовному делу для опознания предъявлялись только отдельные обнаруженные фрагменты останков найденного в лесу обезглавленного трупа предполагаемого тела Г. Гонгадзе [8].

Возможность предъявления для опознания трупа прямо указана в УПК РФ (ст.193), УПК Республики Беларусь (ст.223), УПК Республики Казахстан (ст.229), УПК Луганской Народной Республики (ст. 200), УПК Украины 2012 г. (ст.230).

Вместе с тем, несмотря на возможность такого вида опознания, только в УПК Республики Казахстан (ст.230) содержится процессуальная регламентация проведения опознания трупа. Уголовно-процессуальное законодательство других указанных выше государств вообще не регламентирует процессуальный порядок предъявления для опознания трупа.

В научной литературе высказаны различные предложения относительно возможности, порядка и процессуальной регламентации предъявления для опознания трупа.

Е.Р. Россинская допускает предъявление для опознания трупов и их частей [3, с.211].

В.Т. Маляренко и Ю.П. Аленин отмечают, что труп человека или его части, а также неопознанный труп могут быть предъявлены для опознания, как на месте его обнаружения, так и в морге. Учитывая специфику этого объекта, при его предъявлении не распространяется правило о числе предъявляемых объектов [7, с.324].

Полагаем, что в достаточно полной мере процессуальный порядок проведения для опознания трупа сформулирован в ч.4 ст.230 УПК Республики Казахстан [6].

По нашему мнению, основания и процессуальный порядок предъявления для опознания трупа человека должны быть сформулированы законодателем и внесены в УПК ДНР.

В связи с изложенным, полагаем, что формулировка названия ст.189 УПК ДНР «Предъявление лица для опознания» является для уголовного судопроизводства некорректной и не отображает полное содержание данного следственного действия. Среди участников уголовного процесса нет такого субъекта, как «лицо». Кроме того, в научной справочно-словарной литературе понятие «лицо» употребляется как «часть головы человека, на которой находятся рот, нос, глаза»; «передняя часть головы человека» и др.

Учитывая необходимость точной формулировки всех проводимых в уголовном процессе следственных действий, а также с учетом многообразия объектов для опознания, в том числе трупов, животных и др., считаем, что название ст.189 УПК ДНР следует изменить на «Предъявление для опознания живого человека». Такое название следственного действия будет отражать его фактическое содержание.

В научной литературе справедливо указывается, что объекты для опознания могут быть самыми различными.

- любые предметы материального мира (в том числе животные, местность (участки местности), строение);

- отдельные части предметов материального мира;

- фотографические и художественные изображения предметов или их частей;

- объемные пластические модели (маски и слепки) с неизвестных трупов и животные;

- документы, подписи, рукописные тексты, почерк, жидкие и сыпучие вещества;

- помимо живых лиц и трупов, объектами для опознания могут быть животные и их трупы, необработанные части животных (голова, шкура) и др. [2, с.119-123].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в зависимости от обстоятельств, которые подлежат доказыванию по каждому конкретному уголовному делу, объекты для опознания могут быть самыми различными. Весь

их спектр и перечень предусмотреть и перечислить в нормах УПК невозможно. В каждом конкретном случае данный вопрос решает следователь, в производстве которого находится данное уголовное дело.

Вместе с тем, считаем, что указанные выше объекты для опознания можно классифицировать и разделить по видам на следующие группы:

- а) опознание живого человека;
- б) опознание трупа или фрагментов тела человека;
- в) опознание предметов, в том числе тех, которые имеются (существуют) в единственном экземпляре;
- г) опознание объектов животного мира (звери, птицы, рыбы, млекопитающие и др.), их трупов, или их необработанных частей (шкура, голова и др.).

Полагаем, что в УПК ДНР следует внести соответствующие изменения и дополнения, используя при этом передовые достижения науки и техники, конструктивные предложения ученых, опыт правовой регламентации проведения опознания в других постсоветских государствах.

Также следует обратить внимание на процессуальный порядок и формы проведения и фиксации опознания.

Традиционное проведение опознания предполагает непосредственное визуальное восприятие опознающим лицом предъявленных ему для опознания объектов. Как правило, указанное следственное действие происходит в одном для всех его участников помещении. Исключение составляет проведение опознания вне визуального наблюдения того лица, которое опознают.

В то же время, в следственной практике в отдельных случаях возникает необходимость предъявления для опознания иных объектов (живых лиц, предметов, трупов и др.), которые находятся на значительном удалении от места производства предварительного следствия по данному уголовному делу.

УПК ДНР не содержит нормы и процессуальной регламентации проведения отдельных следственных действий в режиме видеоконференции. Полагаем, что это является существенным пробелом в современном уголовном судопроизводстве ДНР. Существующие в настоящее время технические возможности и технологии позволяют при необходимости провести предъявление для опознания в режиме видеоконференции из другого помещения (дистанционно). Для этого необходимо разработать соответствующую процедуру и внести дополнения в УПК ДНР.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство отдельных государств, например Республики Беларусь (ст.224-1), Украины 2012 г. (ст.232) содержит нормы, которые регламентируют процессуальный порядок проведения опознания в режиме видеоконференции.

В соответствии со ст.189, 190 УПК ДНР перед тем, как предъявить для опознания какое-либо лицо или предмет, следователь вначале обязан допросить опознающего о внешнем виде и приметах этого объекта, а также об

обстоятельствах, при которых опознающий видел этот объект, о чем составляет протокол допроса.

Полагаем, что данные нормы УПК ДНР следует конкретизировать и дополнить. С учетом многолетнего личного опыта следственной работы, считаем, что в ходе допроса в обязательном порядке должны быть выяснены и отражены в протоколе следующие вопросы:

– видело ли (воспринимало ли другим способом) допрашиваемое лицо объект, который необходимо будет опознать в дальнейшем?

– какие индивидуальные признаки (особенности) имеет объект, который необходимо будет опознать в дальнейшем?

– сможет ли допрашиваемое лицо опознать указанный объект при предъявлении для опознания по указанным признакам?

– желает ли допрашиваемое лицо опознавать указанный объект?

Считаем, что полученные только при таких обстоятельствах показания определенного субъекта уголовного процесса могут быть основанием для проведения последующего проверочного следственного действия – опознания.

В случае если допрашиваемый субъект в ходе допроса пояснит, что он видел (воспринимал другим способом) определенный объект, но не запомнил его и не сможет опознать, либо же запомнил его, но отказывается опознавать по каким-либо причинам – проведение опознания теряет всякий смысл и необходимость.

Кроме того, необходимо обратить внимание на существенный пробел, который имеется как в предыдущем УПК Украины 1960 г., так и в УПК ДНР. Его устранение и законодательная регламентация в нормах УПК ДНР является крайне важным при проведении опознания живого человека.

Речь идет о том, что в случае непосредственного опознания опознающим предъявленного для опознания человека, следователь или прокурор, по нашему мнению, должны предложить опознанному человеку в присутствии всех участников следственного действия представиться и вслух назвать свои полные анкетные данные. Это действие и анкетные данные опознанного в обязательном порядке подлежат внесению в протокол предъявления для опознания живого человека.

Считаем, что без отражения и фиксации данного факта в протоколе, результаты проведенного опознания лица будут неполными.

Выводы.

1. В УПК ДНР содержится процессуальный порядок проведения только двух видов (объектов) предъявления для опознания:

1) предъявление лица для опознания (ст.189 УПК ДНР);

2) предъявление предметов для опознания (ст.190 УПК ДНР).

Данный перечень объектов является исчерпывающим и не отражает того многообразия объектов, которые могут быть предъявлены для опознания в ходе расследования различной категории уголовных дел.

2. В УПК ДНР отсутствует процессуальная регламентация такого вида опознания, как опознание трупа или фрагментов тела человека; опознание объектов животного мира (звери, птицы, рыбы, млекопитающие и др.), их трупов, их необработанных частей (шкура, голова и др.).

Данный пробел существенно сужает познавательные возможности опознания, поскольку в следственной практике данные виды опознания проводятся довольно часто.

3. Формулировка названия ст.189 УПК ДНР «Предъявление лица для опознания» является для уголовного судопроизводства некорректной и не отображает содержание данного следственного действия. Считаем, что название ст.189 УПК ДНР следует изменить на «Предъявление для опознания живого человека». Такое название следственного действия будет отражать его фактическое содержание. Во всем тексте ст.189 УПК ДНР предлагаем заменить слово «лицо» на словосочетание «живой человек».

4. Часть 1 ст. 189 и ст.190 УПК ДНР предлагаем дополнить текстом следующего содержания.

«В ходе допроса опознающего в обязательном порядке должны быть выяснены и отражены в протоколе следующие вопросы:

– видел ли (воспринимал ли другим способом) допрашиваемый субъект тот объект, который необходимо будет опознать в дальнейшем?

– какие индивидуальные признаки (особенности) имеет объект, который необходимо будет опознать в дальнейшем?

– сможет ли допрашиваемый субъект опознать указанный объект при предъявлении для опознания и по указанным признакам?

– желает ли допрашиваемый субъект опознавать указанный объект?

Если допрашиваемый субъект в ходе допроса пояснит, что он видел (воспринимал другим способом) определенный объект, но не запомнил его и не сможет опознать, либо же запомнил его, но отказывается опознавать по каким-либо причинам – проведение опознания не допускается».

5. Часть 2 ст.191 УПК ДНР «Протокол предъявления для опознания» предлагаем дополнить текстом следующего содержания.

«В случае опознания опознающим предъявленного для опознания живого человека, следователь или прокурор должны предложить опознанному человеку в присутствии всех участников следственного действия представиться и вслух назвать свои анкетные данные. Это действие и полные данные опознанного в обязательном порядке подлежат фиксации в протоколе предъявления для опознания».

6. УПК ДНР необходимо дополнить отдельной статьей «Предъявление для опознания трупа или фрагментов тела человека» следующего содержания.

«При необходимости предъявления для опознания трупа или фрагментов тела человека свидетелю, потерпевшему, обвиняемому или подозреваемому, следователь вначале допрашивает их о внешнем виде, и особых приметах этого человека, по которым можно идентифицировать его

труп, а также об обстоятельствах, при которых опознающий видел этого человека при жизни, о чем составляет протокол допроса.

Если опознающий является свидетелем или потерпевшим, он предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а свидетель, кроме того, и за отказ от дачи показаний.

Как правило, труп или фрагменты тела человека предъявляются в единственном числе. По делам о катастрофах и другим делам со значительным числом жертв, предъявление для опознания трупа может производиться в общем числе погибших. В необходимых случаях, по указанию лица, осуществляющего предварительное расследование, перед показом трупа опознающему специалист производит гримирование (туалет) трупа. Указание лица, осуществляющего предварительное следствие, об обеспечении сохранности трупа в месте его нахождения обязательно для исполнения в период времени, необходимый для проведения данного опознания.

Труп или фрагменты тела человека могут быть предъявлены для опознания как на месте его обнаружения, так и в морге.

Опознающему предлагается пояснить, опознает ли он труп или фрагменты тела человека; указать, по каким признакам и что он опознает, а также идентифицировать труп или фрагменты тела человека применительно к конкретному человеку при его жизни.

При необходимости, в исключительных случаях, опознание трупа или фрагментов тела человека может производиться по фотоснимкам, в соответствии с условиями, изложенным в настоящей статье.

Предъявление для опознания трупа или фрагментов тела человека производится в присутствии не менее двух понятых».

7. Предлагаем изменить название и содержание ст.190 УПК ДНР «Предъявление предметов для опознания» на «Предъявление для опознания предметов и иных объектов материального мира» и изложить ее в следующем виде.

«При необходимости предъявить для опознания какой-либо предмет или иной объект материального мира, следователь сначала допрашивает опознающего о признаках этого объекта и обстоятельствах, при которых он этот объект видел, о чем составляется протокол допроса.

Предметы или иной объект материального мира предъявляются в группе однородных объектов, совпадающих по видовым признакам.

Если опознающий является свидетелем или потерпевшим, он предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а свидетель, кроме того, и за отказ от дачи показаний.

Предмет или иной объект материального мира, подлежащий опознанию, предъявляется опознающему в числе других однородных предметов.

Уникальные и единственные в своем роде предметы (например, картины известных художников, редкостные ювелирные изделия и т.п.) или иные объекты материального мира, подлежащие опознанию, предъявляются в

единственном числе в присутствии соответствующего специалиста. После опознания в обязательном порядке назначается судебная экспертиза, которая подтверждает или опровергает уникальность объекта.

Опознающему предлагается указать объект, который он должен опознать, и объяснить, по каким признакам он его опознал.

Предъявление предметов и иных объектов материального мира для опознания производится в присутствии двух понятых».

8. Предлагаем дополнить УПК ДНР отдельной статьей «Предъявление для опознания объектов животного мира, их трупов, или их необработанных частей» следующего содержания.

«При необходимости предъявить для опознания какой-либо объект животного мира (звери, птицы, рыбы, млекопитающие и др.), их труп или их необработанные части (шкура, голова и др.) следователь сначала допрашивает опознающего о признаках этого объекта и обстоятельствах, при которых он этот объект видел, о чем составляется протокол допроса.

В ходе допроса следователь выясняет у владельца животного:

- наименование (вид), породу объекта животного мира;
- пол, возраст, масть (окрас);
- участки объекта животного мира, которые отличаются по цвету, их размеры, форма, локализация;
- наличие различных клейм, знаков тавра, кольцевания, дефектов, трещин, наростов;
- наличие и формы копыт, подков и др.;
- по каким признакам опознающий сможет опознать предъявляемый для опознания объект животного мира, его труп или его необработанные части.

Если опознающий является свидетелем или потерпевшим, он предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а свидетель, кроме того, и за отказ от дачи показаний.

Опознающему предлагается указать объект, который он должен опознать, и объяснить, по каким признакам он его опознал.

Как правило, объекты животного мира предъявляются для опознания в числе таких же особей, сходных по полу, возрасту, масти и по тем же правилам, что и предметы.

Редкие и экзотические объекты животного мира, их труп или их необработанные части могут предъявляться для опознания в единственном числе в присутствии соответствующего специалиста (зоотехника, ветеринара, орнитолога, ихтиолога и др.). Специалист указывает индивидуальные признаки представленного для опознания объекта животного мира, его трупа или его необработанных частей, их соответствие признакам, которые указал при допросе опознающий. Указанные пояснения присутствующего при опознании специалиста фиксируются в протоколе опознания.

Предъявление для опознания объектов животного мира их трупов, или их необработанных частей производится в присутствии двух понятых».

9. Предлагаем дополнить УПК ДНР отдельной статьей «Проведение опознания в режиме видеоконференции» следующего содержания.

«Опознание всех видов объектов во время предварительного расследования может быть проведено в режиме видеоконференции при трансляции из другого помещения (дистанционно) в случаях:

1) невозможности непосредственного участия определенных лиц в расследовании уголовного дела по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности определенных субъектов;

3) если потерпевший или свидетель являются несовершеннолетними;

4) необходимости проведения таких действий для обеспечения оперативности предварительного расследования;

5) невозможности доставить объект опознания к месту проведения предварительного следствия по причине его значительных габаритов, веса, и иным причинам;

6) наличия других оснований, признанных следователем, прокурором, судьей достаточными.

Опознание всех объектов в режиме видеоконференции производится согласно общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

Решение о производстве проведении опознания в режиме видеоконференции принимается следователем в форме мотивированного постановления о производстве данного следственного действия в другом следственном районе.

Для обеспечения проведения опознания с использованием систем видеоконференцсвязи по месту нахождения участника либо иного объекта опознания, следователь, в соответствии с ч.1 ст.131 настоящего Кодекса направляет по территориальности постановление о проведении опознания в режиме видеоконференции.

Если опознаваемый содержится под стражей в учреждении исполнения наказаний, то предъявление его опознающему субъекту производится в служебном помещении указанного учреждения должностным лицом этого учреждения. При наличии оснований, данное опознание может быть проведено в режиме видеоконференции вне визуального наблюдения, либо с соответствующими изменениями внешности и голоса опознающего, при которых его невозможно будет опознать.

Использование в ходе проведения опознания в режиме видеоконференции технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность. Участникам данного следственного действия должна быть обеспечена возможность задавать вопросы и получать ответы от лиц, участвующих в следственном действии дистанционно, реализовывать другие данные им процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом.

Ход и результаты опознания, проведенного дистанционно в режиме видеоконференции, фиксируются с помощью технических средств видеозаписи должностным лицом, которое проводит опознание, и отражаются в протоколе следственного действия в соответствии с настоящим Кодексом, направляются инициатору его проведения и приобщаются к материалам уголовного дела.

Должностное лицо, исполняющее постановление, обязано находиться с опознаваемым объектом до его окончания. По окончании следственного действия должностное лицо, исполняющее постановление, обязано полностью воспроизвести всем участникам опознания видеозапись следственного действия.

По окончании просмотра видеозаписи следователем у участников следственного действия выясняется, имеют ли они какие-либо замечания по его содержанию. Дополнения и замечания, сделанные участниками следственного действия, либо удостоверение правильности видеозаписи заносятся в протокол должностным лицом, проводящим опознание.

Протокол подписывается должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия, и участниками следственного действия. Электронный носитель информации следственного действия с применением систем видеоконференцсвязи упаковывается и опечатывается должностным лицом, исполняющим постановление. Протокол и электронный носитель информации следственного действия направляются следователю для приобщения к материалам уголовного дела».

10. Часть 2 ст.191 УПК ДНР «Протокол предъявления для опознания» предлагаем дополнить текстом следующего содержания.

«В случае опознания опознающим предъявленного для опознания живого человека, следователь или прокурор должны предложить опознанному человеку в присутствии всех участников следственного действия представиться и вслух назвать свои анкетные данные. Это действие и полные данные опознанного в обязательном порядке подлежат фиксации в протоколе предъявления для опознания».

Указанные замечания и предложения не являются исчерпывающими, требуют дальнейшего научного исследования.

Список использованных источников

1. Гапотченко Г.Н. Уголовный процесс: учебник / Г.Н. Гапотченко, Э.Д.Коваленко, Т.М.Мамона; под ред. Г.Н. Гапотченко. – Донецк: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», «Цифровая типография», 2019. – 560 с.
2. Егорова Е.В. К вопросу о видах для предъявления для опознания / Е.В. Егорова, Д.А. Бурька// Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С.119-123.
3. Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: Учебное пособие для вузов / Е.Р. Россинская - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 351 с.

4. Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания / Л.Г. Татьяна // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. Т.3 – № 4 – С.169-172.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018г. (в редакции по состоянию на 20.03.2021г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения – 20.03.2021)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852. – (Дата обращения – 20.03.2021)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П.Аленина. – Х.: 000 «Одиссей», 2005. – 968 с.
8. Четыре тела Георгия Гонгадзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/253444>. – (Дата обращения – 20.03.2021)
9. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение/ С.А.Шейфер. – М.: Юрайт, 2013. – 476 с.

УДК 342.9

Р.Н. Горбатый, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: lawyer2025@yandex.ru)

ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье проведен подробный анализ принципов и функций государственного управления безопасностью дорожного движения в Донецкой Народной Республике, в результате чего сделаны соответствующие выводы и предложения. Также установлено, что вследствие правового регулирования дорожного движения нормами, прежде всего, административного права, оно приобретает определенный порядок, который по содержанию будет выступать как составляющая общественного порядка.

Ключевые слова: административная ответственность, государственная безопасность, дорожное движение, автомобильный транспорт.

Gorbaty, R.N.

PRINCIPLES AND FUNCTIONS OF STATE ADMINISTRATION BY SAFETY TRAFFIC DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article provides a detailed analysis of the principles and functions of the state administration of road safety in the Donetsk People's Republic. As a result, the relevant conclusions and proposals were made. It is also established that due to the legal regulation of road traffic by the norms, first of all, of administrative law, it acquires a certain order, which, in terms of content, will act as a component of public order.

Key words: *administrative responsibility, state security, traffic, motor transport.*

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития нашего общества автомобильный транспорт является наиболее опасным по сравнению с другими видами транспорта, которым пользуется человечество. Требования, предъявляемые к условиям дорожного движения и ко всем его участникам, с каждым годом становятся все жестче, при этом одной из основных фигур в процессе дорожного движения остается водитель, от знаний, умений и мастерства которого в большой степени зависит безопасность дорожного движения.

В период формирования законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в целях регулирования общественных отношений в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, а также гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, обеспечения принципа неотвратимости наказания на территории ДНР было принято Постановление № 2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения Кодекса Украины об административных правонарушениях» [10].

Как общегосударственная возникает задача обеспечения безопасности участников дорожного движения, жизни и здоровья граждан. Возникла насущная необходимость в проведении комплексного исследования проблем, связанных с управленческой деятельностью государственных органов по обеспечению безопасности дорожного движения в Донецкой Народной Республике.

Отдельные административно-правовые институты (в частности, административная ответственность за нарушения в сфере дорожного движения) исследовались ранее в контексте законодательства СССР и на сегодняшний день в определенной степени потеряли свою актуальность.

Изложенное свидетельствует об актуальности и необходимости широких обобщений накопленного наукой административного права и теории управления, другими юридическими науками теоретического и эмпирического материала, оценки тенденций, имеющих место, и обоснование на этом основании способов решения проблем государственного управления безопасностью дорожного движения.

Анализ научных исследований. Вопросы в области административной ответственности, а также государственного управления безопасностью дорожного движения не являются новыми, им уделяли внимание многие

ученые, такие как В.Б. Аверьянов, О.М. Бандурка, Д.Н. Бахрах, Ю.П. Битяк, Р.И. Денисов, М.И. Еропкин, В.Д. Казарновский, В.И. Касинюк, Ю.М. Козлов, В.В. Лукьянов, В.И. Майоров, В.В. Новиков, Е.С. Фролов и другие.

Однако, учеными недостаточно внимания было уделено принципам и функциям государственного управления безопасностью дорожного движения в ДНР.

Целью статьи является анализ исследования принципов и функций государственного управления безопасностью дорожного движения, а также определение общих принципов и функций, характеризующих государственное управление безопасностью дорожного движения.

Изложение основного материала. Принцип государственного управления рассматривают как закономерность, как отношения или взаимосвязь общественно-политической природы и других групп элементов государственного управления, выраженный в виде определенного научного положения, закрепленного правом и применяемого в теоретической и практической деятельности людей по управлению. Из этого определения можно сделать вывод о существовании признаков государственного управления – закономерность, существование отношений и взаимосвязи. Поэтому, с нашей точки зрения, принципом государственного управления можно назвать объективные, универсальные, необходимые закономерности взаимоотношений между субъектом и объектом управления, причем характер взаимоотношений изменяется в зависимости от государственного режима. Принципы государственного управления безопасностью дорожного движения представляются как объективные, универсальные, необходимые закономерности взаимоотношений в сфере дорожного движения между руководящим субъектом и управляемым объектом, причем взаимоотношения имеют характер, обусловленный государственным режимом [2, с.169].

Большинство ученых выделяют две группы принципов государственного управления: конституционные и организационные.

К конституционным принципам относят те, существование которых обусловлено нормами Конституции ДНР: ответственность органов исполнительной власти (должностных лиц) за порученное дело, перед человеком и государством; верховенства права; законности; участия граждан и их объединений в управлении; равноправие граждан в управлении; гласность [4]. Принципы разделяют на две подгруппы: принципы построения аппарата управления и принципы его функционирования.

Конституционные принципы составляют основу государственного управления. Вместе с тем, если исследовать проблемы государственного управления отдельными сферами общественных отношений целесообразно углубление содержания конституционных принципов, формулировка, на этой основе, положений, позволяющих охарактеризовать содержание управления определенной сферой [3, с.149].

Если государственное управление безопасностью дорожного движения рассматривать как систему, можно выделить отдельные принципы деятельности этой системы: общесистемные и специфические. В случае исследования закономерностей, присущих системе государственного управления безопасностью дорожного движения в целом, можно определить общесистемные принципы управления. Выделение закономерностей, присущих каждой подсистеме системы управления безопасностью дорожного движения позволяет сформулировать специфические принципы.

К общесистемным принципам можно отнести: объективность; универсальность; демократизм; законность; ответственность органов управления безопасностью дорожного движения, их должностных лиц за выполнение возложенных на них законом обязанностей; социальную направленность, оптимизацию управления, комплексность, управляемость, контролируемость, гласность, сочетание коллегиальности и единоначалия [6, с.210].

В системе государственного управления безопасностью дорожного движения можно выделить отдельные подсистемы в зависимости от компетенции государственных и представительных органов, имеющих полномочия по управлению безопасностью дорожного движения, а именно законодательная, исполнительная, судебная; а также подсистема государственных органов, подчиненных Главе Республики.

Если рассматривать государственное управление в целом, существует мнение о целесообразности выделения подсистем государственного управления по функциональному принципу: подсистема кадров, информационного обеспечения, технологий государственного управления. Такая позиция вполне приемлема по вопросам управления безопасностью дорожного движения.

По функциональному подходу можно выделить: подсистему кадрового обеспечения, подсистему информационного обмена, оперативно-розыскную и контрольную подсистемы.

Если природа государственного управления безопасностью дорожного движения отображается в общесистемных принципах, которые определяют деятельность всех подсистем системы управления, то внутри каждой подсистемы должны действовать специфические закономерности и взаимосвязи, которые придают этим подсистемам упорядоченное содержание.

Что касается специфических принципов, то по функциональному подходу, например, при осуществлении государственного управления подсистемой информационного обмена можно выделить следующие принципы: объективность, оперативность поступления информации и ее обработки, недопустимость несанкционированного доступа и ряд других. При осуществлении государственного управления подсистемой кадрового обеспечения специфическими принципами являются профессионализм кадрового назначения, правовая защита кандидатов на должность,

оптимальность кадрового назначения, рациональность организационной структуры отдельного подразделения и тому подобное [6, с.215].

Среди общесистемных принципов государственного управления безопасностью дорожного движения выделен принцип объективности. Его смысл заключается в том, что руководящая система действует на основе объективных законов и выражает зависимость государственного управления безопасностью дорожного движения от характера и закономерностей развития общества, общественно важных целей развития, средств и ресурсов, используемых в управлении.

Принцип демократизма присущ государственному управлению вообще и государственному управлению безопасностью дорожного движения, в частности. Он отвечает Конституции ДНР и означает воспроизведение народовластия в государственном управлении [4]. Этот принцип требует установки глубоких и постоянных взаимозависимостей и взаимосвязей между обществом и государством, между гражданами и уполномоченными государственными органами. На удовлетворение интересов и потребностей граждан по обеспечению безопасности дорожного движения направлена деятельность Государственной автомобильной инспекции ДНР, других органов исполнительной власти, уполномоченных в области государственного управления безопасностью дорожного движения. Вместе с тем, эти интересы и потребности, а также соответствующие полномочия должны быть нормативно урегулированы. Прежде всего, это касается цели, принципов, функций государственного управления безопасностью дорожного движения, стратегических приоритетов развития всей системы государственного управления безопасностью дорожного движения, а также организационного построения соответствующих органов.

Таким образом, принцип законности занимает видное место среди принципов государственного управления безопасностью дорожного движения. Принцип законности составляет основу правового государства. Действие этого принципа означает, что функционирование государственного управления вообще и государственного управления безопасностью дорожного движения в частности, основано на законе и состоит из практической реализации закона; изменения в структуре уполномоченных государственных органов должны иметь правовую основу, проводиться в соответствии с изменениями общественно-политических приоритетов и стратегии развития государства; законотворческая деятельность должна быть упорядоченной; деятельность должностных лиц уполномоченных государственных органов должна основываться на четком соблюдении закона.

Принцип ответственности органов государственного управления безопасностью дорожного движения, их должностных лиц за выполнение возложенных на них законом обязанностей следует из Конституции ДНР, согласно которой государство отвечает перед человеком за свою деятельность,

а права и свободы человека, их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства.

Как верно отмечает Бандурка А.М., в процессе разработки и реализации управленческого решения органом управления должны быть учтены интересы общества, отрасли, конкретной организации и социально-профессиональных групп, которые ее составляют (административные работники, специалисты, обслуживающий персонал, рабочие). От органов управления в различных сферах общества требуют прогнозирования социальных последствий управленческой деятельности. Если исследовать систему государственного управления безопасностью дорожного движения, то содержание принципа социальной направленности заключается, прежде всего, в возможности и способности субъектов управления безопасностью дорожного движения удовлетворить потребности граждан, иностранцев – участников дорожного движения – в перемещениях, обеспечить безопасность. Кроме того, этот принцип означает также возможность и способность руководителей обеспечить достойные условия труда подчиненных [5, с.164-165].

Принцип оптимизации государственного управления безопасностью дорожного движения означает необходимость развития системы управления в соответствии с факторами, которые на нее влияют – внешними и внутренними, а также обеспечение возможности гибкого реагирования на текучесть внешней среды.

В частности, к внешним факторам воздействия на систему государственного управления безопасностью дорожного движения относятся: особенности функционирования системы органов государственной власти; взаимоотношения между различными ветвями власти в лице соответствующих государственных органов; правовой режим; геополитическая ситуация; уровень макроэкономического развития государства; жизненный уровень населения и тому подобное.

К внутренним факторам относятся: особенности построения организационной структуры системы уполномоченных по управлению безопасностью дорожного движения государственных органов; кадры; уровень технического обеспечения дорожно-патрульной службы ГАИ ДНР и прочее.

Принцип комплексности неразрывно связан с принципом оптимизации управления и означает, что действие системы органов государственного управления безопасностью дорожного движения направлено на выполнение единой цели – построение правового государства. При этом каждый орган государственного управления занимает свое почетное место в системе органов, выполняет соответствующие задачи и функции. Ни один из уполномоченных органов не может действовать сам по себе, а вся система органов состоит из соответствующих структур, имеющих только им присущие свойства и, в то же время, свойства, присущие всей системе органов государственного управления безопасностью дорожного движения.

Принцип комплексности также означает, что система ГАИ ДНР должна действовать с учетом криминогенной ситуации, штатной обеспеченности материально-технического снабжения, уровня квалификации и профессионализма работников, структуры рабочего времени, режима труда, размеров финансового обеспечения, общественного престижа специальности, состояния служебной дисциплины, соблюдения законности, связей с населением.

Необходимость действия принципов управляемости и контролируемости основывается на властном характере государственного управления безопасностью дорожного движения. Управляемость и контролируемость означает способность уполномоченных государственных органов осуществлять властные полномочия по управлению безопасностью дорожного движения с помощью соответствующих средств и мероприятий [7, с.152].

Принцип гласности государственного управления безопасностью дорожного движения означает: открытость, прозрачность функционирования уполномоченных по государственному управлению безопасностью дорожного движения государственных органов и органов местного самоуправления, проявляется в возможности осуществления общественного контроля за их деятельностью, в том числе через средства массовой информации; судебный контроль за соблюдением в процессе государственного управления безопасностью дорожного движения конституционно закрепленных прав, свобод и законных интересов граждан. В системе управления безопасностью дорожного движения принцип гласности становится инструментом реализации прямой и обратной связи между субъектом и объектом управления.

Принцип сочетания коллегиальности и единоначалия в процессе управления безопасностью дорожного движения отражает соотношение двух основных форм проявления властных полномочий. Единоначалие напрямую связано с персональной ответственностью руководителей за результаты принятия решений и является важным средством обеспечения оперативного управления. Коллегиальность выступает как форма коллективной разработки проектов решений и, тем самым, повышает степень их обоснованности [7, с.152].

Кроме перечисленных выше, выделяют также ряд структурных принципов: структурно-целевые; структурно-функциональные; структурно-организационные; структурно-процессуальные.

Наличие структурно-целевых принципов связанные с существованием «дерева целей» государственного управления. Структурно-функциональные характеризуют закономерности, отношения и взаимосвязи построения функциональной структуры определенной системы. Структурно-организационные отражают закономерности построения организационной структуры государственного управления определенной системы. Структурно-процессуальные отражают закономерности, отношения и взаимосвязи

эффективной управленческой деятельности органов государственного управления.

Относительно государственного управления безопасностью дорожного движения особое значение приобретают структурно-организационные и структурно-процессуальные принципы. Структурно-целевые и структурно-функциональные принципы целесообразно выделять в том случае, если возникает проблема согласования целей и оптимизации функций различных подсистем определенной системы. Такая проблема возникает в случае, если объектом государственно-управленческого воздействия становится определенный вид общественных отношений, урегулированных различными отраслевыми нормами права (например, экономика, культура, политическое строительство, бюджетные отношения и т.д.) [8, с.171].

Среди структурно-организационных принципов государственного управления безопасностью дорожного движения можно назвать: единство системы управления безопасностью дорожного движения, обеспечивающие целостность, согласованность и действенность государственно-управленческих процессов; территориально-отраслевой, что обуславливает зависимость организационных структур от территории, отрасли обслуживания, сферы общественной жизнедеятельности; многообразия организационных связей, раскрывающий вертикальные и горизонтальные организационные взаимосвязи между органами государственного управления безопасностью дорожного движения; единства коллегиальности и единоначалия, обусловленного спецификой организационного построения и порядка деятельности отдельных подсистем в системе государственного управления безопасностью дорожного движения.

К структурно-процессуальным принципам можно отнести: принцип соответствия элементов управленческой деятельности органов государственного управления безопасностью дорожного движения. К элементам, как правило, относят: методы, формы, стадии управленческой деятельности. Этот перечень можно дополнить такими элементами как цели, задачи, функции; принцип конкретизации управленческой деятельности и личной ответственности за ее результаты – проявляется в персонификации управленческих решений и контроле за их осуществлением; стимулирования рациональной и эффективной управленческой деятельности – проявляется в комплексе моральных и материальных средств стимулирования.

По осуществлению управленческой деятельности принципы действуют как определенные тенденции, направления, целенаправленная деятельность. Рациональное и эффективное применение принципов государственного управления безопасностью дорожного движения предусматривает достижение согласованности, целенаправленности, надежной связи между подсистемами системы государственного управления вообще и государственного управления безопасностью дорожного движения, в частности.

Содержание государственного управления безопасностью дорожного движения проявляется через функции, которые реализуются в процессе управления. В связи с этим раскрытие функций управления имеет важное значение для комплексного исследования содержания государственного управления безопасностью дорожного движения.

Функция, в общем случае, означает деятельность, обязательность, работу, внешнее проявление свойств объекта в данной системе отношений. Функционировать – значит действовать, выполнять определенные обязанности.

Теория административного права определяет функцию управления как часть управленческой деятельности государства, осуществляется на основе закона или иного правового акта органами исполнительной власти присущими им методами для выполнения задач государственного управления [9, с.152].

Через функции государственного управления выражается властно организующее влияние субъекта управления на объект. Но функцию можно рассматривать и как категорию, которая не связана с конкретными субъектами управленческой деятельности – понятие «функция» относится и к управленческой деятельности в широком смысле. В специальной литературе функции управления рассматриваются как действия, виды, направления деятельности субъекта управления относительно объекта. Именно функции управления составляют основу управленческих связей между субъектом и объектом. Эта основа реальная, силовая, целеустремленная, имеет организующее и регулирующее влияние на управляемое явление, отношения.

Функции управления имеют следующие основные свойства: являются внешним проявлением свойств объекта; имеют целенаправленный, олицетворенный и самостоятельный характер; объективно необходимы для осуществления процесса управления; реализуются определенными методами; характеризуют содержание управленческой деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что под функцией управления следует понимать внешнее проявление свойств объекта управления. Функция целенаправленна, относительно самостоятельна и реализуется определенными методами в зависимости от характера управленческого воздействия субъекта управления с целью достижения конечного результата. Функции государственного управления реализуются государством в лице уполномоченных органов, должностных лиц. Характер функций определяется задачами, которые стоят перед государством в области государственного управления в важнейших сферах общественной жизни. Для выполнения задач органы государственного управления имеют определенные полномочия государственно-властного характера [7, с.157].

Таким образом, функции государственного управления – конкретные виды управляющих воздействий государства (в лице уполномоченных органов, должностных лиц), отличающихся друг от друга по предмету, содержанию и способу воздействия руководящего субъекта на управляемый объект.

Для функций государственного управления характерны следующие признаки: внешнее проявление свойств государства; осуществляются от имени государства уполномоченными органами и должностными лицами; имеют государственно-властный, организующий характер; имеют правовую форму.

Функции государственного управления целесообразно группировать по объектному составу – определенными сферами общественных отношений: экономика, социально-культурное строительство, административно-политическая деятельность. В частности, сфера безопасности дорожного движения относится к управлению административно-политической деятельностью.

Целесообразно выделение функций государственного управления безопасностью дорожного движения в соответствии с основными стадиями процесса управления: функция выработки и принятия решений, организации, регулирования, корректировки, учета и контроля.

Функции государственного управления безопасностью дорожного движения можно разделить также по критерию стадий информационного процесса: функция сбора, обработки, анализа и обмена информацией, прогнозирования, регулирования, координации, стимулирования, учета и контроля [11, с.78].

Общепринятой и наиболее распространенной является классификация функций государственного управления на общие, специальные, вспомогательные функции. К общим относятся те, которые объективно присущи процессу управления и выражают общие закономерности управления как социальной категории. Специальные – отражают специфические стороны конкретного объекта управления. Так, по управлению безопасностью дорожного движения этими объектами являются: граждане, лица без гражданства, иностранные граждане – пешеходы и водители, транспортные средства, дороги. Вспомогательные функции предназначены для обслуживания процесса управления: делопроизводство, секретариат, архивная и канцелярская деятельность.

К общим функциям государственного управления безопасностью дорожного движения можно отнести: функции информационного обеспечения, организационную, прогностическую, координации, коммуникационную, прикладную.

Функция информационного обеспечения состоит в сборе, регистрации, обработке, анализе информации. Принимая управленческие решения, должностные лица ГАИ ДНР используют различную информацию. Особое значение при этом приобретает правовая информация, ведь осуществление полномочий происходит в пределах, установленных нормами действующего законодательства.

Функция организации связана с организацией подчинения, прежде всего – субъекту управления безопасностью дорожного движения. Целью функции организации является формирование системы управления, включая связи и

отношения между субъектом и объектом управления. Особенностью функции организации является то, что это – единственная функция, обеспечивающая взаимосвязь и эффективность всех функций управления. Действие функции организации проявляется в формировании соответствующих организационных структур, управленческих звеньев, установление связей между управленческими структурами, подбор и расстановку кадров, ликвидации или реорганизации структур, которые не способны выполнять поставленные задачи в целях действия определенной системы управления [1, с.112]

На основе анализа положений теории управления можно выделить следующие основные организационные функции по деятельности системы государственного управления безопасностью дорожного движения: общеорганизационная; материально-технического и финансового обеспечения; учета и контроля; правового обеспечения; социального обеспечения; мотивации.

Общеорганизационная функция предполагает распределение функциональных обязанностей между исполнителями, делегирование полномочий, обеспечения организованности, дисциплины, ответственности за порученное дело, возможность формирования новых управленческих структур, реорганизации организационных структур и прочее.

Функция материально-технического обеспечения заключается в поддержании жизнедеятельности определенной системы управления, для чего определяется ресурсный потенциал и соответствующие потребности, их экономическое использование.

Действие функции финансового обеспечения состоит в определении, распределении, перераспределении финансовых ресурсов, которые позволяют функционировать системе управления безопасностью дорожного движения. Правовой основой реализации этой функции являются законы ДНР, которые регулируют вопросы бюджетного финансирования.

Функция учета и контроля тесно переплетается с финансовой функцией и позволяет объективно оценить ресурсные возможности действия ГАИ ДНР, способность выполнять поставленные согласно действующему законодательству задачи.

Правовая функция определяет пределы действия управленческих структур, полномочия государственных органов и их должностных лиц по управлению безопасностью дорожного движения. Эта функция заключается в принятии нормативных актов, которые позволяют урегулировать деятельность субъекта и объекта управления безопасностью дорожного движения, взаимосвязи между ними [11, с.108].

Содержание социальной функции в определенной степени переплетается с принципом социальной направленности действия системы управления безопасностью дорожного движения. Разница заключается в том, что принципом очерчены общие принципы действия системы управления, а функция состоит из ряда конкретных мероприятий по реализации этого

принципа. Что касается социальной функции деятельности системы управления безопасностью дорожного движения, то с ее помощью реализуются, с одной стороны, социальные гарантии сотрудников ГАИ, а с другой – интересы граждан в сфере дорожного движения. Реализация социальных гарантий работников ГАИ, а также результативность их деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения напрямую зависит от выполнения функции мотивации. Ее реализация заключается в комплексном применении мер материального и морального стимулирования, соответствующих результатам деятельности работников ГАИ.

Прогностическая функция состоит в предвидении субъектом управленческой деятельности положительного или отрицательного развития объекта управления в зависимости от объема информации, которой владеет субъект и круга государственно-властных полномочий, соответствующей компетенции, которой наделен субъект управления для осуществления государственно-управленческого воздействия. Прогноз включает в себя гипотезу, вероятность получения определенных результатов. Действие прогностической функции связано прежде всего с предвидением изменений в системе органов государственного управления безопасностью дорожного движения, моделированием поведения должностных лиц в соответствии с полномочиями в сфере управления безопасностью дорожного движения, прогнозированием последствий принимаемых решений, особенно на уровне высшего звена управления (Министерство внутренних дел ДНР).

Во времена Советского Союза отдельно выделяли функцию планирования. План рассматривался как ориентир, перечень определенных направлений деятельности. С другой стороны, прогноз также выступает ориентиром деятельности субъекта управления. Между планом и прогнозом (соответственно – между функциями планирования и прогнозирования) есть разница. Например, сокращение численности личного состава ГАИ МВД ДНР является планом на ближайшую перспективу. При соблюдении показателей этого плана, можно, с определенной вероятностью, прогнозировать состояние безопасности дорожного движения. Планирование может быть краткосрочным, средне- и долгосрочным (в зависимости от сроков планирования), в зависимости от объема решаемых задач, – тактическим, стратегическим. К сожалению, функция планирования выполняется, в основном, для решения тактических задач (например, приведенный пример плана сокращения штатной численности личного состава ГАИ МВД ДНР), хотя целесообразным было бы широкое применение долгосрочного, стратегического планирования и прогнозирования (например, разработка и принятие Концепции управления безопасностью дорожного движения, в которой были бы сформулированы задачи и определена компетенция всех субъектов управления; сделанный в случае соблюдения положений Концепции прогноз уровня безопасности дорожного движения в Республике).

Вывод. Проведенный анализ дает основание для определения государственного управления безопасностью дорожного движения как особой части управления развитием общества, осуществляется органами исполнительной власти, деятельность которых направлена на защиту конституционно закрепленных прав и свобод человека и гражданина, особенно в отношении перемещения при осуществлении дорожного движения, а также подготовки к такому перемещению.

Вследствие правового регулирования дорожного движения нормами, прежде всего, административного права, оно приобретает определенный порядок, который, по содержанию, будет выступать как составляющая общественного порядка.

Список использованных источников

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов: доп. Министерством образования РФ / А.Б. Агапов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2011. – 435 с.
2. Дмитриев Ю.А. Административное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 461 с.
3. Звоненко Д.П. Административное право: учебник / Д.П. Звоненко, А.Ю. Малумов, Г.Ю. Малумов. – М.: Юстицинформ, 2007. – 416 с.
4. Конституция ДНР – Постановление № 1-1 от 14 мая 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – (Дата обращения: 28.03.2021)
5. Копытов Ю.А. Административное право: учебник / Ю.А. Копытов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 649 с.
6. Кононов П.И. Административное право России: учебник / П.И. Кононов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 648.
7. Миронов А.Н. Административное право: учебник / А.Н. Миронов. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015. – 319 с.
8. Михайлова, Е.П. Нотариат. Справочник / Е.П. Михайлова, И.В. Таранина. – М.: ЮКЭА, 2011. – 800 с.
9. Невская М.А. Адвокатура и нотариат. Шпаргалка / М.А. Невская. – М.: Феникс, 2015. – 428 с.
10. Постановление № 2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения Кодекса Украины об административных правонарушениях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-2-22-20150227/>. – (Дата обращения: 28.03.2021)
11. Стахов А.И. Административная ответственность: учеб. пособие / А.И. Стахов. – Электрон. текстовые данные – М.: Юнити-Дана, 2012. – 224 с.

УДК 342.5

В.А. Грабельников, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: grabelnikovv@yandex.ru)

И.А. Кучерявый, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: dante.riv@mail.ru)

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются теоретические представления о принципе разделения властей в западной и российской политической мысли, а также практика реализации этого принципа в политических системах западных стран и России. Особое внимание уделено особенностям российской политической культуры и ее влиянию на практику реализации принципа разделения властей.

Ключевые слова: разделение властей, государство, закон, функция, философия, власть, развитие, становление, общество, система.

Grabelnikov, V.A.,

Kucheryavyiy, I.A.

THE PRINCIPLE OF DIVISION OF POWERS: THE IDEA AND THE REALITY

The article considers the theoretical ideas about the principle of separation of powers in the Western and Russian political thought, as well as the practice of the realization of this principle in the political systems of Western countries and Russia. Special attention is paid to the peculiarities of the Russian political culture and its influence on the practice of realization of the principle of separation of powers.

Key words: culture, state, influence, function, regulation, sphere, development, formation, society, interaction.

Актуальность. Данная тема востребована в наши дни, поскольку разделение властей является главнейшим принципом правового государства. Осуществление этого принципа призвано сформировать устойчивую систему надзора за деятельностью публичной власти, устранить, либо значительно воспрепятствовать возможности злоупотреблением должностными лицами. В системе правового государства непосредственно разделение властей, система «сдержек и противовесов» представляют собой организационные условия, исключающие монополию на властные полномочия лицами, государственными органами либо группами влияния, обеспечивая взаимосоответствие системы публичных властей условиям соблюдения права и законности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Теоретическая база принципа разделения властей представлена в публикациях как российских, так и иностранных ученых. Значимый вклад в развитие теории разделения властей привнесли такие ученые, как Шарль Луи Де Монтескье, Джон Локк, Карамзин Н.М., А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Джей, Н.М. Муравьев, П.И. Пестель, Б.Н. Чичерин. Отдавая должное академическим

исследованиям в данной теме, стоит заметить, что изучение теории и фактического воплощения принципа разделения властей являются общенаучным знанием и имеет более описательную направленность. Причиной такого рода ориентированности проведения исследований является отсутствие консенсуса среди академической сферы общих взглядов сравнительно концепции разделения властей и способов ее практического осуществления.

Цель исследования представляет собой анализ актуального положения теории разделения властей, ее осуществления в нынешних условиях, а также обнаружение взаимосвязанных с этим вопросов и поиск путей их разрешения.

Основное содержание. Одним из основоположников теории разделения властей является британский философ Дж. Локк. Он базировал ее на таких особенностях естества людей, как умение сознания формировать основополагающие правила и придерживаться их «ради сохранения себя и других в рамках закона природы» (отсюда – законодательная власть), умение собственными силами осуществлять данные решения, «наказывать за преступления, совершенные против данного закона» (отсюда – исполнительная и судебная власть), в конечном итоге, способность формулировать свою деятельность «по отношению к остальной части человечества» (отсюда – федеративная власть) [1, с.246].

Согласно суждению философа, данные три ветви власти надлежат быть необходимо разведенными. В особенности, неприемлемо и опасно слияние в одних руках законодательной и исполнительной властей: в таком случае владеющие властью обеспечили себе возможность создавать выгодные себе законы и приводить их в исполнение в ущерб обществу, безопасности и миру. Знаменитый французский философ Ш.Л. Монтескье основной целью государства определял как обеспечение гражданам гарантий безопасности от злоупотребления и произвола властей, предоставление политической свободы. «Для гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности. Чтобы обладать данной свободой, необходимо такое правление, в котором один гражданин может не бояться другого гражданина». Примеры государств, в которых все три ветви власти объединены (итальянские городские республики, Турция), показывают: несмотря на то, что «чистая наследственная аристократия итальянских республик не воспроизводит в точности восточного деспотизма», свободы там «меньше, даже чем в наших монархиях»: «Подумайте, в каком положении находится гражданин такой республики. Любое ведомство обладает там как исполнитель законов всею полнотою власти, которую предоставило себе как законодатель. Оно может разрушить государство своей волей, маскирующейся в форме общеобязательных законов; обладая, кроме того, судебной властью, оно имеет возможность погубить любого гражданина своей волей, обличенной в форму единичного приговора» [2, с.128].

Аналогичным образом, политическая свобода реализуема только лишь в правовом государстве, в котором власть разделена на законодательную,

исполнительную и судебную. «Для того чтобы не было потенциала злоупотребления властью, требуется такого рода организация, в которой конкурирующие ветви власти должны взаимозависимо сдерживать друг друга... Если власть законодательная и исполнительная будут объединены в одном лице либо организации, то независимости не будет... Не будет независимости и в том случае, если судебная власть не разделена от власти законодательной и исполнительной... В любом государстве имеется три ветви власти: власть законодательная, власть исполнительная, занимающаяся задачами международного права, и власть исполнительная, занимающаяся задачами права гражданского... Последнюю власть можно определить судебной, а вторую – просто исполнительной властью государства» [3, с.279].

Определенный европейскими мыслителями Нового времени принцип разделения властей был по-новому выработан отцами-основателями США и последовательно воплощен в данном государстве. Основным принципом, которым руководились основоположники американского государства, сводился к тому, чтобы при возможности «закрыть все лазейки», посредством каких пороков мог пробраться в социум. Власть всегда предоставляет привилегии ее владельцу, формирует множественные соблазны, каковым он не всегда может сопротивляться. Соответственно, требуется сформировать таковую систему властей, в каковой таковых соблазнов было бы возможно наименьше, для того чтобы в очередной раз не соблазнять лиц, обладающих доверием общества. Выводом стала известная теория «сдержек и противовесов», что подразумевает непрерывный надзор за таковыми лицами. Данная концепция определяет не только разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, однако также дает возможность любой из них результативно предотвращать усилия остальных ветвей узурпировать ее конституционные полномочия. В главном по значимости политическом труде в истории США – известных публикациях «Федералиста» – его авторы А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Джей (издававшиеся под псевдонимом «Публий») создали теорию «сдержек и противовесов». «Что же все-таки придумать, – вопрошал Публий, – чтобы обеспечить на практике необходимое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, записанное в Конституции США? Единственный ответ, который можно на это дать: поскольку все внешние меры оказываются недостаточными, нужно создать такую внутреннюю структуру правления, чтобы составляющие ее части сами стали средством удерживать каждую на отведенном ей месте» [4, с.74].

Для данной цели в первую очередь нужно заложить прочные основы для института разделения и автономии властей, что станет залогом сохранения независимости. Для этого необходимо, чтобы все ветви власти имели собственное волеизъявление, а представляющие ее должностные лица обладали как можно меньшим отношением к назначению должностных лиц иных ветвей власти. «При неукоснительном следовании данному принципу нужно, чтобы все назначения на высшие должности в исполнительных, законодательных и

судебных органах определялись первоисточником власти – народом и двигались по непересекающимся каналам» [5, с.29].

Немаловажно, кроме того, предвидеть, что лица на службе любого из ведомств наименее были зависимы от лиц на службе иных по части выгод, предоставляемых их должностным положением. В случае если глава исполнительной власти, либо судья зависели от законодателей, отмечал Публий, ни о какой независимости не шло бы речи: их свобода в данном случае была бы номинальной. Данная политическая философия являлась близкой и ясной первым поколениям переселенцев, которые привнесли из Старого Света традиции и ценности, которые стали базой политической культуры США: идеи верховенства закона и представительского правления; неприкосновенности личности и собственности; положения гражданских свобод и местного самоуправления. В системе ценностей американцев сильно укоренены, с одной стороны, вера в демократию как лучшую форму политической системы («...можно с уверенностью утверждать, что для американцев демократия – своего рода национальная догма, которой придерживаются все без исключения (или, по крайней мере, делают вид, что верят в это, а уличить их в каком-либо подвохе довольно сложно). Она не подвергается сомнениям, поскольку восходит к богу» [6, с.91]; с иной стороны, недоверительный взгляд на носителей власти и, в следствии, необходимость их непрерывного контроля – как личными усилиями (через множественные неправительственные организации и СМИ), так и прибегая ко встроенным непосредственно в политическую систему механизмам, главными из которых и являются разделение властей и система «сдержек и противовесов». «Американцы считают, что система сдержек и противовесов дает возможность какой-либо из одной власти не узурпировать все доступное, а совершенствоваться в развитии всю социальную систему. Никто не спорит с тем, что американские власти ошибаются, есть очевидные провалы на уровне решений конгресса, и распоряжений президента, но это во всех случаях причиняет ущерб непосредственно США значительно реже, нежели в иных государствах» [7, с.211].

Теорию разделения властей принимали также многочисленные отечественные философы. Так, профессор юридического факультета Московского института С.Е. Десницкий отделял три основные власти, от которых зависит «все главное управление в государствах», законодательную, исполнительную и судебную. Они обязуются «законы писать, судить по законам и производить суд во исполнение», от работы данных властей зависит «почти все чиновничество и все главное управление в государствах». Соотнесение данных властей нужно выстроить так, «чтоб одна власть не выходила из своего предела в другую»; следить за этим будут учрежденные в каждой власти «надзиратели» [8, с.17].

Известный русский мыслитель М.М. Сперанский в своих работах по государственному переустройству непосредственно соединил законность видов

осуществления власти с нужностью разделения властей. Согласно его взгляду, в государстве обязаны быть три ветви власти («силы»): первая «действует в образовании закона, другая – в исполнении, третья – в части судной». Законодательную власть М.М. Сперанский предлагал дать Государственной Думе, исполнительную – министерствам и правительству, судебную – Сенату и судебной системе. Наряду с этими властями М.М. Сперанский выделил и четвертую власть, заключенную в лице императора. Он называл эту ветвь власти «державной» и предлагал дать ей широкие полномочия, как подписание законов, утверждение уставов и учреждений, охрану правосудия и назначение судей. Три власти руководят государством похоже тому, как человек своим организмом: восходя к закону, воле и исполнению. Все эти ветви власти объединяются в Государственном совете («сочиненном из мудрейших и более знания имеющего в делах»), назначенным формулировать императору полезные ему советы. Теории разделения властей придерживались многие отечественные философы – Н.М. Муравьев, П.И. Пестель, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и др. Однако, имелись у данной теории особенно, применимо к России также весомые противники. Наиболее знаменитым среди них являлся известный русский историк Н. М. Карамзин. В своей известной «Записке о древней и новой России» (1811г.) он говорил о невозможности и вредности данного принципа для государственного устройства России. Согласно мнению Н.М. Карамзина, «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием. Государства живущие и, особенно, Россия, движима самодержавной властью!» Разделение властей приведет к гибели России: «Две власти государственные едины в одной державе суть есть два грозных льва в единой клетке, готовы терзать друг друга, а право без власти есть ничто. Самодержавие основало и воскресило Россию: с переменой Государственного Устава она чахла и должна погибнуть, составлена из частей столь многих и разных, из коих всякая имеет свои особые гражданские пользы. Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?». Социально-политическую систему России Н. М. Карамзин предоставлял следующим образом: «Самодержавие есть палладиум для России; целостность его необходима для ее счастья... Дворянство и духовенство, Синод и Сенат в качестве как хранилище законов, над всеми – государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основа российской монархии, которая может быть утверждена либо ослаблена правилами царствующих». Взгляд Н.М. Карамзина представляет древние суждения носителей подданническо-патриархальной («самодержавной», «державнической») политической культуры. Непосредственно данный уровень политической культуры доминирует в России в течение многих веков. Ее основой является вера в сильное государство, разделение же властей рассматривается как недопустимая и вредная слабость. В этом – принципиальное отличие России от западных стран: «В западных демократиях разделение властей считается краеугольным камнем

и вообще одним из главнейших исторических открытий. Попытки разрушить этот принцип для западной политической культуры неприемлемы и изначально порочны. В российской политической культуре “разделенная” власть является слабой властью. А слабая власть в России никогда не пользовалась популярностью». Место политической культуры в становлении и функционировании политических институтов огромно. «Обостренное чувство патриотизма американцев, уважительное отношение японцев ко властным элитам, склонность французов к протесту и инакомыслию – все это представляет собой примеры того, как культурные нормы влияют на политическую жизнь, – пишет Г. Алмонд и его коллеги. – Наши жизненные установки и ценности руководят тем, как мы действуем; это справедливо и по отношению к политике. Развитие политических институтов определяет, хотя бы частично, нормы и ожидания гражданского общества. С помощью этого, британцы применяют свои конституционные установления для обеспечения своей свободы, в то время как в Северной Ирландии и Южной Африке аналогичные институты стали средствами подавления». Поддержка со стороны общественности обладает особенно важной ролью в периоды системных изменений: присутствие таковой поддержки облегчает установление нового режима, а отсутствие способно разрушить основы политической системы. Для выделения тенденций сегодняшнего и будущего поведения нации «мы должны отталкиваться от общественных мнений в сфере политики и их месту в политической системе, то бишь, от того, что мы определяем как политическую культуру». Бесспорно, недопустимо абсолютизировать роль политической культуры в динамике общественно-политических процессов; она не может объяснить все происходящее в политике, так как даже люди с похожими ценностями и взглядами будут действовать по-разному, сталкиваясь с разными возможностями или проблемами. В это же время, ошибочно предполагать, что политическая культура является некой «застывшей» и статичной величиной: «Новый жизненный опыт влияет на установки индивидов: к примеру, крестьяне, мигрировавшие в города, принимают нормы, связанные с городским образом жизни. Из этого следует, что политическая культура является ключевым элементом познания политической жизни в пространственном либо временном разрезе. Если мы не будем ее принимать во внимание, мы не поймем, как же действительно функционирует политика». Наглядным примером данной мысли могут служить мнения россиян по отношению к принципу разделения властей, который закреплен в Конституции Российской Федерации. В статье 10 указывается: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти независимы», однако, согласно данным социологических исследований, 49% россиян имеют мнение, что в разделении властей нет необходимости и допустима концентрация власти в руках одного человека.

Расхожие взгляды встречаются не только в России, но и в ряде других стран, даже в тех, в которых власти публично делают заявления о демократичности своей системы, и приверженности разделению властей; де-факто в большинстве современных государств исполнительная власть, в лице правителей, либо глав правительств, или иных верховных представителей исполнительной власти, контролируют частично или полностью власть законодательную и судебную, более того, имеют возможность применять прямое либо косвенное давление на принимаемые другими ветвями власти решения. Такое положение вещей определяют несколько факторов: во-первых экономическая составляющая финансирования судебной системы в большинстве государств предусмотрена законом, однако исполнительная власть может ограничить или увеличить финансирование, в результате чего получает серьезный рычаг давления на судебную власть и ее представителей, получая возможность буквально покупать лояльность представителей судебной власти, либо же в случае их отказа от выполнения определенных поручений, лишить их доли финансирования. Кроме того, как показывает практика, законодательные органы зачастую состоят из партий, представляющих действующего главу государства и его аппарат, что открывает возможности оказывать давление на законодательную ветвь власти.

Следующим значимым фактором является давление на представителей различных ветвей власти через правоохранительные органы, невзирая на многочисленные предписанные законом иммунитеты представителей законодательной и судебной власти. Практика доказывает, что у органов государственной безопасности есть лазейки для оказания влияния на отдельных представителей различных ветвей власти. Главной преградой для работы системы разделения властей остается коррупционная составляющая, уровень коррупции в государстве чаще всего прямо пропорционален уровню концентрации власти в руках одного человека или группы лиц, кроме того, в случае, если представитель какой-либо из ветвей власти коррумпирован, оказание на него давления со стороны разнородных групп становится значительно более легкой задачей. Кроме того, отмечается слияние ветвей власти между собой через родственные, политические, идеологические или экономические связи. Заметным примером является Япония, где корпоративные связи предопределяют политическую карьеру человека, влияют на его действия в политике и продвижение по корпоративной лестнице, что в сумме с гомогенностью политики всех представленных во власти отдельных лиц, партий и объединений ставит под вопрос какую-либо независимость любого субъекта власти в этой стране. И подобных примеров наличествует множество, так как большинство государств де-факто не могут воплотить систему разделения властей в полном объеме.

Исходя из вышеперечисленного, возникает вопрос о возможных способах решения проблем, препятствующих функционированию системы разделения властей в полном объеме. Автор предлагает следующие способы

разрешения обозначенных проблем: учредить систему прозрачного финансирования всех государственных органов для подконтрольности и объективности выделения государством денежных средств, что даст возможность обществу осознать причины и основания изменений в выделении финансирования на те либо иные ветви власти. Учреждение отдельных, неподконтрольных органов мониторинга за законностью действий служащих, входящих в состав различных ветвей власти. Всеобъемлющая борьба с коррупцией во всех ее проявлениях и во всех уровнях власти. Законодательное регулирование круга проблем, связанных с возможностью любого сотрудничества между государственными служащими и корпоративными элитами, в том числе, запрет на финансирование крупным бизнесом предвыборных кампаний политиков. Однако главным и важнейшим шагом к устранению проблем в системе разделения властей является формирование в государстве активного гражданского общества, которое будет оказывать влияние на систему власти не только на выборах, но и неустанно контролировать различную активность властей через гражданские объединения, сообщества, и различного рода иные формы общественного контроля за действиями властей всех уровней. Без формирования гражданского общества, в государстве, где население пассивно и не заинтересовано в контроле над принятием решений, любые законодательные и прочие инициативы, направленные на защиту системы разделения властей, будут сведены к нулю.

Выводы. Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Необходимо отметить, что на данном этапе развития юридической науки теория разделения властей получила всю необходимую научную базу и обоснованность, основные положения теории приняты за основу государственного управления в большинстве государств мира и поддерживаются большинством мирового сообщества. Однако практическая реализация теории в большинстве государств не осуществляется, являясь лишь политической надстройкой, в то время как в реальности ветви власти представляют собой единый политический либо корпоративный пласт. В данной ситуации только активная позиция гражданского общества может привести к позитивным сдвигам в процессе реального построения системы разделения властей.

Список литературы

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие / Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М., 2002.
2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1991.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. В 3 т. – М., 1988.
4. Монтескье Ш.Л. О духе законов/ Ш.Л. Монтескье. – М.: Мысль, 1999.

5. Оболонский А.В. Политическое недоверие как позитивный фактор. Вестник Института Кеннана в России.– 2012.– № 21. – С. 7-18.
6. Сперанский М.М. Проекты и записки / М.М. Сперанский.– М.-Л., 1961.
7. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. – М., 2002.
8. Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения/ В.В. Федоров.– М.: Праксис, 2010.
9. Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М., 1993.

УДК 321.01

В.А. Грабельников, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: grabelnikovv@yandex.ru)

М.И. Пухкал, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: nswutes@gmail.com)

ГЕНЕЗИС ДОКТРИНЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрена история возникновения социалистического государства, изучены пути моделирования социалистической формы государства, происходившие в различные периоды истории. Проблематика установления социализма имеет глубокие корни. Преодоление негативных для общества препятствий огромного имущественного расслоения вызвало многовековой научный поиск концепции наиболее совершенного общественного устройства. Значение социалистической концепции государства сложно оспаривать, так как она затрагивала жизненно важные интересы общества и каждого гражданина в отдельности. Осуществление социалистической революции, направленной на уничтожение социального неравенства классов, привело в начале к некоей экономической стабильности класса рабочих и крестьян, но не принесло процветания государству, предопределило его внешнеполитическую небезопасность, а в дальнейшем и его крах.

Ключевые слова: государство, экономическая стабильность, концепция, демократия, доктрина, социалистическое устройство, влияние, функция, развитие, классовая борьба, социальное неравенство, общество, взаимодействие, внешнеполитическая безопасность.

Grabelnikov, V.A.,

Pukhkal, M.I.

THE GENESIS OF THE DOCTRINE OF A SOCIALIST STATE

The article considers the history of the emergence of the socialist state, studies the ways of modeling the socialist form of the state that took place in various

periods of history. The problems of establishing socialism have deep roots, but for a long time only contained in the scientific and philosophical works of various authors. The problem of overcoming social obstacles to huge property stratification preceded the centuries-old scientific search for the concept of the most perfect social structure. The importance of the socialist concept of the state is difficult to dispute, since it affected the vital interests of society and each citizen individually. The implementation of the socialist revolution, aimed at equalizing the social inequality of classes, at the beginning led to some economic stability of the class of workers and peasants, but did not give any prosperity to the state, and also predetermined its foreign policy insecurity, and later its collapse.

Key words: *state, economic stability, concept, democracy, doctrine, socialist structure, influence, function, development, class struggle, social inequality, society, interaction, foreign policy security.*

Актуальность. Актуальность темы исследования обусловлена теоретико-практической значимостью проблем, вызванных функционированием социалистического государства и осуществлением им своих функций, направленных на смягчение негативных последствий социального неравенства путем перераспределения материальных благ, защиту моральных, социальных прав человека, обеспечение стабильности в стране и согласия в обществе. В работе рассмотрены следующие основные вопросы: понятие и признаки социалистического государства, история его возникновения и причины кризиса.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. При исследовании данной работы были изучены труды отечественных и зарубежных ученых. Весомый вклад в исследование вопроса о социалистическом государстве внесли такие выдающиеся ученые, как Леон Дюги, Томас Хилл Грин, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, из трудов которых был почерпнут теоретический материал. В дополнение были использованы книги современных профессоров по юриспруденции: И. Сабо, М.Н. Марченко, В.Н. Хропанюк, Л.Н. Кочеткова и т.д. Большой вклад в развитие теории социалистического государства внесли такие отечественные правоведы, как С.А. Авакьян, Г.И. Авдинова, М.В. Баглай, Н.А. Волгин, А.В. Гурлев, А.Э. Евстратов, Н.А. Елабаева, В.А. Иваненко, В.С. Иваненко, В.М. Карташов, А.Д. Керимов, С.Е. Коробов, Е.А. Лукашева, Ж.Х. Македонская, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, М.Н. Марченко, Б.Я. Бляхман, А.Б. Венгеров, Н.Н. Гриценко, М.П. Каревой, А.И. Лепешкин и др.

Анализ современных теорий развития социализма является необходимым условием для создания концепции социалистического государства. Исходным пунктом должно стать осмысление социальных функций государства, развитие которых в процессе истории привело к появлению феномена социалистического государства [1, с.22].

Рабочей гипотезой исследования является предположение о том, что деятельность социалистического государства по обеспечению стабильных

материальных условий жизнедеятельности людей направлена на уравнивание классового неравенства в обществе, что является необходимой предпосылкой реализации социализма [9, с.26].

Опираясь на научные наработки по проблематике развития социалистической стратегии, отметим, что исследования влияния государства на развитие социализма в условиях трансформации имеют общенаучный смысл и носят более описательный характер. Одной из причин такой направленности исследований является отсутствие действенного, научно обоснованного подхода и метода, который бы учитывал комплексную природу государственного управления при социализме [11, с.9].

Целью исследования является определение соотношения того, как в социалистическом государстве соотносятся теоретические построения и действительность, а также изучение социалистической концепции государства, применимой для решения задач анализа и оценки состояния и перспектив реализации принципов социализма в государстве в современном обществе.

Основное содержание. Замысел создания социалистической модели государства появляется в начале государственной истории, когда осуществляются первые попытки научно-теоретического осмысления государства с точки зрения правовой и политической реальности. Все исследования в области возникновения социалистического государства заключаются в том, чтобы понять, что оно собой представляет, каковы его функции и возможные модели формирования. Таким образом, в результате получается, что государство строится для блага людей, их защиты, чтобы человек, расставаясь с естественной свободой, обрел свободу и сознательность гражданина в государственном союзе.

Решая те вопросы, которые не в состоянии разрешить каждый человек в отдельности, государство создает предпосылки для проявления его способностей. Но для этого оно должно обеспечить тот оптимальный минимум, когда человеку не нужно будет ежедневно бороться за свое выживание.

Наиболее проницательные мудрецы древности основывались на том, что человечество, обладая волей и разумом, имеет возможность построить общество и государство без крайностей бедности и богатства. Теория «умеренной достаточности» свойственна многим представителям политической, правовой, экономической науки [5, с.123]. Попытки материализовать идеи социального равенства в государстве неоднократно предпринимались в истории.

В трактате «Дао дэ цзин» легендарного и, пожалуй, самого мистического древнекитайского мудреца Лао-Цзы видны некоторые контуры социализма. Идеология раннего даосизма выражала протест против чрезмерного обогащения правителей и усиления чиновничьего аппарата. Главное в руководстве – это мудрость простоты (принцип не деяния). Власть, по мнению мудреца, должна собирать ровно столько налогов, чтобы люди не теряли

мотивации к труду. Квинтэссенция социальных взглядов Лао-Цзы сводится к простой формуле: чем инертнее власть, тем богаче подданные. Говоря современным языком, мудрец придерживался либеральной модели социалистического государства. Он возводил в абсолют саморегулирующие возможности общества, сводя к минимуму участие государства в решении социальных и экономических вопросов. Иными словами, благосостояние человека – это его личная проблема, а не государственная [7, с.43].

Концепция Конфуция была полной противоположностью концепции Лао-Цзы по многим критериям, в том числе по иной интерпретации власти и государства, которое он понимал в патриархально-патерналистском ключе. В отличие от Лао-Цзы, Конфуций пропагандировал вмешательство государства в экономику, с тем, чтобы создавать условия для подданных [3, с.368]. Таким образом, почти все древнекитайские доктрины (за исключением даосов) возвеличивали роль государства, чтобы минимизировать социальные противоречия в обществе. Человечество в лице своих лучших представителей давно поняло одну простую мысль – прогрессивно развиваться может только то государство, в котором нет крайностей богатства и бедности [4, с.528].

Идеи социализма, несмотря на некоторые условности, можно отметить в работах античных авторов: Аристотеля, Платона, Цицерона и других. Конечно, античные мыслители хотя и были сторонниками рабовладения и считали этот порядок естественным, но обосновали идеологию, присущую среднему классу и только в нем усматривали залог постоянного развития государства. Богатые и бедные, так же как умные и глупые, будут всегда, главное, чтобы зажиточных, обеспеченных было большинство. Но как достичь соблюдения этого условия? На этот вопрос у Платона и Аристотеля были различные мысли и разная оценка роли государства в регулировании процессов социального развития. Из вышеизложенного можно судить, что корни всех последующих диспутов о роли государства и права были уже заложены в античное время [16, с.382].

Социалистическое государство может иметь место там, где нет собственников, ведь собственность – основа для саморазвития личности. Аристотель полагал, что чувство собственности – врожденное, человек по природе собственник, и те, кто это отрицает, по сути дела, отрицают объективную природу человека. «Человек, лишенный собственности, рано или поздно превращается в скотину» [6, с.382].

Далее история теории развития социалистического государства продолжилась в эпоху Реформации и Возрождения, которые следует расценивать не просто как этап развития самой идеи, а как начало совершенно новой эры мировоззрения со своими ценностями. Эпоха Реформации, как и эпоха Возрождения, хотя и разные по своему характеру, тем не менее однотипные явления, имеющие буржуазную составляющую.

Неоспоримым является тот факт, что степень «социальности» государства зависит от экономического благополучия общества. Государство не созидает никаких материальных благ, а только тратит то, что может

заработать общество. У государства единственное предназначение – установление правил во всех сферах влияния и налогообложения с тем, чтобы потратить определенные средства на не прибыльную часть экономики [2, с.7-8].

Не будет преувеличением сказать, что все хорошее, что имеется в социальной сфере промышленно развитых государств, представляет собой прямое следствие реализации многих положений социалистической идеи, таких как регулирование меры труда и размеров оплаты, социальное страхование, пенсионное обеспечение, регулирование государством экономических отношений и многое другое. Об этом просто не принято говорить, это своего рода табу, корпоративная договоренность.

Социалистическое государство – это последняя стадия становления социума по систематизации, принятой в формационном подходе. Оно противопоставляется трем иным типам государства, не являясь само государством в общепризнанном смысле этого слова. Социалистическое государство не является типом эксплуататорского государства. Значительное отличие социалистического государства от всех остальных типов государств состоит в отсутствии условий подавления. Тут отсутствуют классы, а, следовательно, нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых.

Труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина легли в основу советской доктрины государственной власти. Они рассматривали механизм государственной власти в качестве «работающей корпорации, в одно и то же время и законодательствующей, и исполняющей законы». В России тезис полновластия трудящихся предполагалось воплотить в форме полновластных и единовластных Советов, в работе которых происходит «слияние управления с правом». Таким образом, государственная власть воспринималась как система – государственные органы обязаны были возглавить «полновластные Советы» [15, с.92; 10, с.109].

Долгое время советская наука рассматривала теорию распределения властей экстраординарно, как буржуазную (реакционную), как «глупость как бы квадратуры круга», и по этой причине она отрицалась. Государственная власть, реализуемая как единое целое (тут и целостная компетенция Советов и их органов), порождала безусловное доминирование исполнительной (партийно-административной) власти и ее системы, сосредоточению в последней всех функций государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и в заключение – к диктаторской узурпации власти определённым слоем людей. Сказанное не обозначает, что рассматриваемая доктрина опровергает надобность распределения труда, функций между разными органами государства. Но это именно «прозаическое деловое распределение труда» (Энгельс), которое приводит к образованию разных групп органов [12, с.261].

В теории, касающейся принципов советского правового федеративного государства, думается, необходимо вычленить, во-первых, принципы его формирования, во-вторых, функционирования, в-третьих, осуществить это не

только в плане социалистического типа государства, но и советской формы правления и федеративного его государственного устройства.

Процессу становления правового государства как социалистического по типу и советского по форме правления должны бы быть присущи следующие принципы.

Во-первых, установление в полном объеме полномочия Советов народных депутатов, законодательное разграничение функций государственных и партийных органов, исключение подмены ими государственных структур и общественных формирований.

Во-вторых, точное законодательное разграничение полномочий органов государственной власти и управления.

В-третьих, осуществление последовательного демократизма в формировании системы государственных органов, особенно органов государственной власти и прежде всего верховной власти, на основе всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании.

В-четвертых, юридизация государственного аппарата и всей политической системы, обеспечивающая решение всех государственных и общественных дел на основе уважительного отношения к праву, его глубокого понимания и последовательного проведения в жизнь.

В-пятых, реальное существенное возвышение роли и престижа суда как универсального и ни от кого не зависимого, только закону подчиняющегося органа, осуществляющего подлинно справедливое юридическое разрешение всех предусмотренных правом дел.

В-шестых, формирование адвокатуры как подлинно самоуправляющейся ассоциации юристов, обеспечивающей защиту интересов личности во всех жизненно важных сферах, особенно в связи с привлечением к юридической ответственности.

В-седьмых, создание такой структуры и условий функционирования юридической службы в народном хозяйстве, которая постоянно и надежно обеспечивала бы защиту законных интересов субъекта правовых отношений в хозяйственной деятельности.

В-восьмых, превращение прокуратуры в реальную высшую общенадзорную инстанцию за соблюдением законов, особенно прав человека.

В-девятых, создание такой системы и процедуры подготовки и переподготовки юристов, которые обеспечили бы высочайший их профессиональный уровень и нравственную надежность.

В-десятых, реализация юридического всеобуча путем системного обучения и воспитания юридической культуры у всех советских людей, особенно у должностных лиц [14, с.15].

Принципами становления правовой федерации должны быть:

- самоопределение наций как государственного образования;
- полная добровольность объединения в одно союзное государство;
- наделение суверенными правами субъектов федерации;

– самобытность их государственных структур и процедур.

К принципам функционирования советского федеративного социалистического государства следует отнести: 1) воплощение в законодательной деятельности суверенитета советского народа, его полновластия, равенства людей всех национальностей; 2) верховенство конституционного закона; 3) безусловное подчинение закону всех без исключения субъектов права; 4) реальная юридическая ответственность государства перед личностью и личности перед государством; 5) независимость судей и подчинение их только закону; 6) эффективный контроль и надзор за соблюдением законов; 7) точное разграничение полномочий и независимое осуществление законодательной, исполнительной, судебной, надзорной и контрольной власти; 8) своевременное юридическое упорядочение всех общественных отношений на основе гармонического сочетания воли и интересов всех классов, наций, социальных групп, личности и общества; 9) в гражданском обществе разрешено все, что не запрещено законом; 10) презумпция невиновности; 11) неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение [8, с.211].

Таким образом, посредством обзора исследований социалистической модели государства стало возможным выявить некоторые особенности:

1) социалистическое государство появляется путем совершения социалистической революции, акта насильственного овладения властью, цели, формы осуществления, основные направления и способы которого отчетливо прописаны в работах классиков марксизма-ленинизма;

2) значимой обоснованностью и единовременно предпосылкой становления социалистического государства, согласно марксистской доктрине, является «слом ветхой государственной машины, истребление буржуазного государственного агрегата», потому что приход к власти нового класса посредством революции должен «разбить» ветхую государственную машину и командовать только при помощи новой;

3) сущность социалистического государства – диктатура пролетариата, а власть принадлежит трудящимся классам во главе с рабочим классом. Это значит, что только определенный класс может управлять массой трудящихся и капиталом. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали государство диктатуры пролетариата в качестве основного орудия общественного переустройства буржуазного социума [13, с.92];

4) государство и право находятся в неразрывной связи друг с другом;

5) практика государственного строительства в социалистических странах Европы, Азии и на Кубе подтверждает тезис марксизма-ленинизма об обилии, разнообразии государственных форм власти рабочего класса и всех трудящихся;

6) падение социалистического государства было обусловлено большинством объективных и субъективных причин.

Буржуазия (капитализм) и социализм – это абсолютно противоположные экономические школы. Главнейшей аргументацией в спорах о социализме и капитализме являются вопросы экономического равенства и роли правительства. Приверженцы социализма считают, что экономическое неравенство неприемлемо для общества, и власть несет ответственность за уменьшение этой пропасти с помощью реализации программ, направленных на защиту населения (например, бесплатное государственное образование, бесплатное или субсидируемое здравоохранение, социальное обеспечение для пожилых людей, более высокие налоги для богатых). А сторонники капитализма считают, что правительство не совсем эффективно использует экономические ресурсы, когда лишь свободный рынок определяет экономических победителей и проигравших. Широко известно, что США – это фактически оплот капитализма, а значительная часть Скандинавии и Западной Европы являются социалистическими демократиями, но, как ни странно, в каждой развитой стране есть ряд социалистических программ, направленных на поддержку своего народа.

Рассмотрим еще один главный аргумент в экономической теории, особенно в дебатах на тему социализма и капитализма, – о роли правительства. Капиталистическая система основана на частной собственности на средства производства и создании товаров или услуг для получения прибыли, а социалистическая система характеризуется общественной собственностью на средства производства (например, кооперативные предприятия, общая собственность, прямая общественная собственность или автономные государственные предприятия). Из этого следует, что сторонники капитализма поддерживают конкурентные и свободные рынки и добровольный обмен (вместо принудительного обмена рабочей силой или товарами). Социалисты же выступают за наиболее активное участие государства во всех процессах.

В то же время, мнения сторонников в корне отличаются с точки зрения типов собственности, защищаемых ими и степени, в которой они рассчитывают на рынки, по сравнению с планированием того, как должно быть организовано управление внутри экономических предприятий, и роли государства в регулировании бизнеса для обеспечения справедливости. «Когда норма прибыли на капитал превышает темпы роста производства и дохода, как это было в девятнадцатом веке и, по всей видимости, повторится снова в двадцать первом, капитализм автоматически порождает произвольное и неприемлемое неравенство, которое радикально подрывает меритократическую политику, ценности, на которых основаны демократические общества», – констатировал французский экономист Томас Пикетти [16, с.205].

Капитализм осуждают за поощрение эксплуатации и неравенства между социальными классами. В частности, есть утверждение, что капитализм однозначно ведет к монополиям и олигархиям и что система использует ресурсы неустойчиво. В «Das Kapital» Карл Маркс и Фридрих Энгельс, одни из самых известных приверженцев социализма, утверждают, что капитализм, и это

факт, сосредотачивает богатство и прибыль в руках тех немногих, кто использует чужой труд для обогащения [15, с.505]. Таким примером является капиталистическая концепция *Laissez faire*, которая поддерживала рост бизнеса в США в XIX веке, и достигла той точки, когда были сформированы монополии и олигополии (например, *Standard Oil*), что послужило толчком к возникновению антимонопольного законодательства, образованию профсоюзных организаций и созданию законов для защиты рабочих.

Наряду с этими достижениями, капитализм не влечет для народа позитивных изменений. Ввиду недоступности получения образования половина населения, как правило, необразованна. Громадная масса рабочих несамостоятельна, нещадно эксплуатируется и получает только небольшую зарплату. Сельский уклад хозяйствования вынуждает крестьян работать весь световой день, чтобы получить за свой труд гроши; но чаще всего они отрабатывают взятые кредиты, проценты по долгам, штрафы за аренду угодий и другие виды расходов. Простому люду мало доступны социальные блага, трудовые отпуска, санаторно-курортное оздоровление, получение пенсий. Пенсии полагались только чиновникам государственных учреждений.

Такие критики капитализма, как Ричард Д. Вольф, некоторые экологические группы, согласны с тем, что капитализм значительно подрывает все виды ресурсов (природные, человеческие), и несет разрушения экономической стабильности. Однако со стороны «созидательного разрушения» это считается плюсом в экономических теориях Джозефа Шумпетера. Непланируемые, а даже хаотические аспекты капиталистической экономики с ее спадами, высокой степенью безработицы и конкуренцией являются негативными факторами. По историческим наблюдениям, разрушительный характер капитализма распространяется не только на человечество, но и на природные ресурсы, где в гонке за обогащением происходит игнорирование и подавление проблем окружающего мира [16, с.235]. Связанный с империализмом капитализм показан в трудах Владимира Ленина как разрушитель культурных различий, распространяющий послание «одинаковости» по всему миру, подрывающий или вовсе уничтожающий традиции и народности.

«Социалистическая политика ненавидит британские идеи свободы. Социализм неразрывно связан с тоталитаризмом и объектом поклонения государству. Он будет предписывать каждому, где они должны работать, над чем им работать, куда они могут пойти и что они могут сказать. Социализм – это атака на право свободно дышать. Ни одна социалистическая система не может быть создана без политической полиции. Им придется прибегнуть к какой-то форме гестапо, несомненно, очень гуманно направляемой в первую очередь», – сказал Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в 1945 году [16, с.238]. Критикуя социализм, аналитики склонны сосредотачиваться на трех факторах: потеря личностной свободы и прав, неэффективности плановых или контролируемых процессов экономики,

невозможности установить совершенные системы, которые, по теории социализма, должны быть идеальными.

Рассчитывая на долгосрочный рост и процветание, плановая или контролируемая экономика, типичная для социалистических государств, показала плохие результаты. Австрийский экономист Фридрих Хайек отметил, что цены и производственные квоты никогда не будут адекватно поддерживаться рыночной информацией, поскольку рынок в социалистической системе в основном не реагирует на цены или излишки, а только на дефицит. Это привело бы к иррациональным и в конечном итоге разрушительным экономическим решениям и политике. Людвиг фон Мизер, другой австрийский экономист, утверждал, что рациональное ценообразование невозможно, когда в экономике есть только один собственник товаров (государство), поскольку это приводит к дисбалансу в производстве и распределении [15, с.177].

Поскольку социализм отдает предпочтение сообществу перед индивидуумом, потеря свобод и прав считается в лучшем случае недемократичной, а в худшем – тоталитарной. Философ-объективист Айн Рэнд заявила, что право на частную собственность является фундаментальным правом, поскольку, если человек не может владеть плодами своего труда, то он всегда подчиняется государству. Аналогичный аргумент, выдвинутый сторонниками капитализма и, следовательно, часто – критиками социализма, состоит в том, что конкуренцию (считающуюся основной человеческой чертой) нельзя законодательно отменить без подрыва воли к достижению большего и что без надлежащей компенсации за свои усилия стимул преуспевать и быть продуктивным (или более продуктивным) отнимается.

Социализм часто критикуют за принципы, которые не являются социалистическими, а скорее коммунистическими или гибридными двух экономических систем. Критики отмечают, что «самые социалистические» режимы не смогли добиться адекватных результатов с точки зрения экономического процветания и роста. Приведенные примеры варьируются от бывшего СССР до нынешних режимов в Китае, Северной Корее и Кубе, большинство из которых находились или находятся в большей степени на коммунистическом конце спектра.

Вывод. Таким образом, основываясь на статистических показателях, на сегодняшний день обширный голод, крайняя бедность и коллапс являются конечными результатами попыток контролировать экономику на основе «пятилетних планов» и распределения людей по рабочим местам и задачам, как если бы страна была машиной, а не обществом. Обычное наблюдение в отношении особенно ограничительных социалистических или коммунистических экономик состоит в том, что они в конечном итоге развивают «классы» с правительственными чиновниками как «богатые», маргинальный «средний класс» и большой «низший класс», состоящий из рабочих.

Реальность свидетельствует о том, что действующая общественно-политическая формация остро нуждается в ее изменении. Одним из ее вариантов, по нашему мнению, могла бы быть трансформация олигархического капитализма в капитализм народный на основе многоукладной экономической составляющей, различных форм кооперации и товарного производства при доминанте контроля общества над капиталом. Это означает, что при любом социально-экономическом и политическом раскладе земля, леса, все природные ресурсы, стратегически значимые промышленные предприятия и отрасли экономики, а также финансово-банковская и жилищно-коммунальная сферы должны быть национализированы, и производство продуктов питания и лекарственных препаратов, и их продажа должны находиться в монополии государства.

Список использованной литературы

1. Авдинова Г.И. Социально-правовое государство. // Социально-гуманитарные знания.– 2011, – №3.
2. Бляхман Б.Я. О социальной ценности государства. // Сибирский юридический вестник.– 2013, – №4.
3. Бошно С.В. Теория государства и права / С.В. Бошно - М.: Эксмо, 2014. – С. 400.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Б. Венгеров – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 528.
5. Верт Н. История Советского государства / Н. Верт.– М.: Весь Мир, 2006. - 560 с.
6. Волгин Н.А. Социальное государство / Н.А. Волгин, Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шарков. – М.: ИТК «Дашков и К», 2014. – С. 416.
7. Гриценко Н.Н. Концепция социального государства: перспективы реализации / Гриценко Н.Н. // Социальное партнерство. 2006, №3.
8. Каревой М.П. Теория государства и права / М.П. Каревой.– М. Госюриздат. 2015. – С. 168; С. 211.
9. Косицын А.П. Об основных этапах развития Советского социалистического государства /А.П. Косицын.– М. 2012. №3. – С. 26.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5 изд. т.25.– М.: Издательство политической литературы. 1974. – С.109; С.154.
11. Лепешкин А.И. К вопросу о главных фазах развития Советского государства и его основных функциях/ А.И. Лепешкин. – М. Изд.: ВПА. 2008. – С.9.
12. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения 2-е изд. Т.7 – М.: Политиздат. 1984.– С. 27; С. 261.
13. Марксистско-ленинское учение о государстве и праве: История развития и современность. / Байтин М.И., Графский В.Г., Грацианский П.С., Гулиев В.Е., и др.; Редкол.: Витрук Н.В., Мамут Л.С., Фарберов Н.П., Шебанов А.Ф. - М.: Наука, 2007. – 250 с.

14. Николаев В.В. О главных этапах развития Советского социалистического государства / В.В. Николаев // Вопросы философии. – М. 2016.– №4. – С.15.
15. Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о социалистическом государстве и праве: История развития и современность. / Витрук Н.В., Гайдуков Д.А., Губин В.Ф., Лукашева Е.А., и др.; Редкол.: Витрук Н.В., Мамут Л.С., Фарберов Н.П., Шебанов А.Ф. - М.: Наука, 2008. – 431с.
16. Хропанюк В.Н. Теория государства и права/ В.Н. Хропанюк. – М.: Омега – Л, 2013. – С. 382.

УДК 342

В.А. Грабельников, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: grabelnikovv@yandex.ua)

М.И. Шевченко, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: medalist2015@mail.ru)

РЕГУЛИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЗАКОНА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В данной статье рассмотрены особенности закона, его функции и реализация в демократическом государстве. Раскрыты основные понятия «закон», «демократическое государство». Закон играет ключевую роль в определении государства как демократического. Демократия подразумевает защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности, регулирование различных проявлений деятельности. В демократическом государстве предусмотрено соблюдение законности и верховенство права. Демократические законы должны координировать действия граждан, защищать свободу слова, гарантировать соблюдение равноправия и свободы волеизъявления, честные выборы.

Ключевые слова: закон; демократия; демократическое государство; права человека; правовое общество.

Grabelnikov, V.A.,

Shevchenko, M.I.

THE REGULATORY ROLE OF THE LAW IN A DEMOCRATIC STATE

This article examines the features of the law, its functions and implementation in a democratic state. The basic concepts of "law" and "democratic state" are revealed. The law plays a key role in defining the State as a democratic one. Democracy means protecting the rights and freedoms of citizens, ensuring security, and regulating various activities. A democratic state provides for the observance of the rule of law and the rule of law. Democratic laws should coordinate the actions of

citizens, protect freedom of speech, guarantee observance of equality and freedom of expression, and fair elections.

Key words: *law; democracy; democratic state; human rights; legal society.*

Актуальность проблемы. Одна из основных функций закона – регулирующая. Демократия подразумевает под собой защиту и соблюдение прав всех граждан, именно на это направлена работа всех нормативно–правовых актов, что способствует созданию благоприятных условий для жизни граждан в демократическом государстве. Закон как регулятор социальных отношений нацелен на стабилизацию социального пространства без выделения индивидуальных или групповых приоритетов, поддержание нейтральной позиции и толерантности к различным мировоззрениям и убеждениям.

Анализ исследований и публикаций. Исследования функций закона в демократическом государстве были изложены в трудах как зарубежных, так и отечественных учёных. Весомый вклад в изучение данной темы внесли А.В. Быконя, Л.А. Морозова, А. Родионов, М. Томмасоли, В. М. Шафиров и др.

Целью исследования является определение регулирующей роли закона в демократическом государстве и установления способов реализации регулирующей функции.

Основное содержание. Закон – это основополагающий правовой акт, утверждённый в особом порядке представительным законодательным органом власти, направленный на урегулирование основных социальных отношений и обладающий высшей юридической силой [4, с.197].

Законность, как принцип построения и функционирования демократического правового государства, выступает в качестве его предъявляемого требования к деятельности всех властных структур, органов, организаций, учреждений, общественных объединений, должностных лиц; метод осуществления политической власти; режим общественной и государственной жизни.

Нормативный правовой акт – это акт правотворческих органов государства, в который входят правовые нормы, и принимается в установленном порядке, составленный в конкретной письменной форме и состоящий в соподчинённости с другими актами [1, с.57].

Общей чертой и демократии, и закона является то, что чисто институциональный подход ещё не говорит о реальных результатах процессов и процедур, даже если законы формально адекватны. При рассмотрении взаимосвязи между верховенством права и демократией необходимо, прежде всего, провести фундаментальное различие между этими понятиями, в соответствии с которыми закон является инструментом управления, и тем, что каждый гражданин в обществе подчиняется закону, в том числе и правительство. Необходимо подчеркнуть, что конституционные ограничения власти – это главная особенность демократии, требующая соблюдения демократических законов.

Практическим примером значимости верховенства закона для построения демократии является то основание, что закон является основополагающим принципом, принятым в большинстве современных демократий.

Конституция содержит основополагающие законы государства и требует подчинения всем законам государства. Действие основного закона государства обуславливает и соответствующие правила и процедуры её разработки и принятия. Поскольку автором конституции является гражданское общество, то необходимо, чтобы её проект был разработан полномочной комиссией его представителей и вынесен на одобрение всех граждан.

То есть конституция предшествует государству и правительству, а государство и правительство являются всего лишь творениями конституции. Другими словами, конституция страны выполняет действие формирующего государство народа, а не правительства. Это документ, к которому каждый гражданин может апеллировать, защищая свои права и свободы, а также осуществляя контроль над деятельностью институтов власти.

Конституция также сохраняет основополагающие принципы и ценности, делая процесс внесения поправок обременительным. Некоторые конституции гарантируют неизменность определенных принципов и ценностей, запрещая поправки.

Правительство исполняет законы, но при этом им руководит конституция. Поэтому правительство, сформированное на конституционных принципах, не может изменить само себя. Если оно сделает это, то это будет произволом, а также свидетельством того, что в этой стране не работает конституция и демократия. Право смены правительства – это право нации, а не право государства или правительства.

Судебная власть, которая применяет закон к индивидуальным делам, действует как страж верховенства права. Таким образом, независимая и должным образом функционирующая судебная система является предпосылкой верховенства права, которая требует справедливой правовой системы, права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию [8].

Главные функции демократии – направленность её воздействия на общество и общественные отношения, целью этого воздействия является повышение социально-политической активности граждан в управлении обществом и своим государством.

Демократия – это, прежде всего, активность, динамичность состояния общества, в процессе становления менялись её функции, оттачивались принципы и законы, в различные исторические периоды они изменялись, обогащались и углублялись.

Демократия требует политической активности, она не может быть навязана извне. Она требует воли народа и такой политической системы, которая способна обеспечить её уважение политическими лидерами. Политическая воля и политическая культура способствуют обеспечению более

эффективного функционирования демократических институтов и предотвращения их неправомерного использования и неверного толкования или превращения их в инструмент для достижения целей, несовместимых с демократическими понятиями.

Современная демократия и демократическое управление – это уважение, соблюдение и обеспечение прав и основных свобод человека, равенство, безопасность и развитие личности человека. Только в таких условиях человек имеет возможность вести достойный образ жизни.

Согласно общепринятым научным представлениям демократическое правовое государство – это государство, которое на основе соблюдения принципов верховенства Конституции и законов не только признаёт права и свободы человека в качестве высшей ценности, но также гарантирует их законную реализацию, и, вместе с тем, отстаивает интересы всего народа, проживающего на его территории.

В государстве на основе и для исполнения закона, с одной стороны, допустимо использование принуждающей силы власти, направленной на защиту государства от диктатуры личности, с другой – сама власть в таком государстве ограничена определенными рамками. В последнем случае речь идёт не только об ограничении государственной власти во имя свободы и прав человека и гражданина, но и о единстве власти с её конституционно установленным источником – волей народа, выраженной в нормах конституции и закона.

Концепция народного суверенитета основана на том, что автором истинно демократической конституции может быть только сам верховный суверен – народ.

Демократия – один из главных принципов ООН. Ассамблея ООН не отдаёт предпочтение какой-то определенной модели государственного устройства, она руководствуется основными общечеловеческими нормами и ценностями: взаимоуважение, соблюдение и обеспечение прав и свобод человека, всеобщее равенство, безопасность и развитие личности человека. Соблюдение этих условий позволит человеку вести достойный образ жизни.

Всеобщая декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, принципы демократии чётко определены в её основном положении – «воля народа должна быть основой власти правительства». В Декларации указаны основные права граждан, которые должны существовать для реального участия человека в формировании политики государства.

В наше время в каждой стране есть своя собственная конституция, и демократия признана как общечеловеческая ценность. В 2002 году Комиссия ООН определила следующие основные элементы демократии:

- соблюдение прав человека;
- основные свободы;

- доступ к власти и её осуществление в соответствии с принципом верховенства права;
- проведение периодических свободных и справедливых выборов;
- плюралистическая система политических партий и организаций;
- разделение ветвей власти;
- независимость судебной власти;
- транспарентность и подотчетность в работе органов государственного управления;
- свободные и независимые средства массовой информации.

Основная социально-экономическая политика государства при демократическом управлении должна быть направлена на удовлетворение нужд и потребностей людей. Это, прежде всего, касается искоренения нищеты и создания благоприятных условий для развития человеческого потенциала, а также создания базы для будущих поколений [3].

Разработка и принятие юридических законов является высшим проявлением правотворчества. Правотворчество – это творческая социальная деятельность, направленная на преобразование общественных отношений в качественно новые взаимоотношения между людьми. Закон имеет объективный, необходимый, повторяющийся и устойчивый характер.

Демократизация правотворчества должна способствовать принятию демократических законов. Правовой закон объединяет в себе естественное право и позитивное содержание человеческой природы [2].

Основными функции правового закона как нормативного акта являются:

- выражение воли и интересов народа;
- соответствие принципам и нормам о правах и свободах человека;
- гарантия всем гражданам равноправия и свободы;
- сбалансирование прав и обязанностей с учётом социальной справедливости;
- полное и эффективное осуществление прав и свобод личности;
- препятствие нарушению прав и свобод граждан;
- обеспечение равной степени защиты для всех граждан государства;
- защита прав человека и гражданина;
- ответственность государства и личности за невыполнение обязанностей и злоупотребление правами [6, с.325].

Осуществление демократии зависит от разумного выбора законов для граждан государства. Закон призван регулировать и защищать верховенство права. Например, если отсутствует закон, устанавливающий наказание за фальсификацию выборов, то это говорит о том, что такая ситуация допустима, несмотря на верховенство права, это говорит об отсутствии демократии [5].

Однако закон как карающий орган не должен нарушать демократических принципов. Демократия и законность должны взаимодействовать и дополнять друг друга, то есть с помощью адекватных законов можно поддерживать демократию и обеспечивать защиту прав и

свобод граждан и прав человека. Демократия должна выступать фундаментом законности, так как законы работают на благо граждан только в условиях демократии [9].

Адекватность и актуальность законов играет очень важную роль, так как не только люди должны подчиняться законодательству, но и законодательство должно учитывать интересы людей. В демократическом государстве законы не должны ущемлять права отдельных граждан, в таком государстве не допустимы проявления расизма, сексизма, эйджизма, религиозной нетерпимости и тому подобных негативных проявлений в обществе.

В демократическом социуме необходимо использовать деликатность и объективность при составлении какого-либо законопроекта. Нельзя устанавливать много запретов, но и невозможно допускать вседозволенность. Если родители, педагоги занимаются воспитанием несовершеннолетних детей, то государство координирует действия взрослых людей.

Демократия – это не только цель, но и процесс, и только при полном участии и поддержке международного сообщества, государственных органов власти, общества и отдельных граждан идеалы демократии можно воплотить в жизнь для каждого человека в каждом уголке мира. В основе демократии лежит свободное волеизъявление народа, демократия неотделима от принципа верховенства права, прав человека и основных свобод. Демократия и демократическое регулирование – это, в первую очередь, уважение, соблюдение и обеспечение прав и основных свобод человека, равенство, безопасность и развитие человека. Стоит отметить, что современная демократия являются одним из инструментов «мягкой силы» государства. Одновременно можно сказать, что только в демократическом государстве в полной мере может реализоваться «мягкая сила». В мировой практике довольно распространен такой инструмент воздействия как «soft power» или «мягкая сила», суть которой заключается в специально разработанных методах влияния, то есть грамотно разработанном имидже государства, который действует как привлекательная реклама и действует ненавязчиво.

Внутренние источники «мягкой силы» отражают акцент на правомерных действиях, которые исходят из ориентации на справедливость, коллективную заботу и правила честной игры [7, с.23].

Источниками «мягкой силы» и демократии являются:

- уважение международных законов, норм и институтов;
- фундаментальная опора на многосторонность и неприятие чрезмерной односторонности;
- уважение международных договоров и союзов;
- готовность пожертвовать краткосрочными национальными интересами ради общего блага;
- либеральная внешнеэкономическая политика.

Внутренний источник:

- ярко выраженная социальная сплоченность;

- повышенное качество жизни;
- свобода;
- равные возможности;
- толерантность;
- привлекательный образ жизни;
- политические организации: демократия, конституционализм, либерализм/плюрализм, хорошо функционирующее правительство, бюрократия.

Ресурсный арсенал «мягкой силы» составляют:

- высокая культура (всемирно известная литература, музыка, театр); массовая культура;
- экономика (устойчивая к кризисам экономика, инвестиционная привлекательность, социально ответственный бизнес);
- уровень жизни населения, продолжительность жизни, размер социальных выплат;
- статус страны как одного из мировых лидеров, высокий авторитет главы государства на международной арене;
- внутренняя политика страны (справедливая государственная политика, соблюдение прав человека, верховенство закона, обеспечение гражданских свобод);
- внешняя политика страны (эффективность соблюдения международного права, учета интересов других стран);
- деятельность диаспоры и негосударственные структуры, которые действуют также в интересах государства за рубежом;
- наличие популярных СМИ, имеющих большую аудиторию за рубежом;
- распространенность языка за рубежом;
- престиж образования за рубежом;
- экология;
- спортивные достижения;
- передовые технологии;
- туризм;
- наличие программ сотрудничества с элитами других государств (образовательной, военной, политической, предпринимательской, политической, журналистской);
- стремление государства внедрять стратегию «мягкой силы»;
- религия;
- наличие программ, которые бы унаследовали другие страны (консультанты, советники).

Закон не действует одинаково для всех там, где невозможно наказать, например, какое-либо важное должностное лицо за нарушение закона, там не может быть демократии. В этом случае государство хоть и является

демократическим формально, но на практике демократические процедуры нарушаются без ощутимых последствий для нарушителя закона.

Демократическое управление неотделимо от социально-экономической политики, которая должна быть направлена на удовлетворение нужд и потребностей людей. Это, в первую очередь, касается искоренения нищеты и создания необходимых условий для развития человеческого потенциала, а также формирования базы для будущих поколений. Поэтому демократическое регулирование можно назвать инструментом для запуска и поддержания инклюзивных и интерактивных политических процессов.

«Воля народа должна быть основой власти правительства», – гласит Всеобщая Декларация прав человека (ст.21, п.3). Только сам народ может устанавливать, по каким нормам и законам ему жить. Народ является надёжным гарантом реализации своих законодательных норм и принципов. Президенты, правительства, отдельные институты власти – это только изобретения гражданского общества, институты, учреждаемые им для решения определённых задач, они являются порученцами народа. Только народ имеет право в любое время отменить или пересмотреть конституцию и внести в неё те изменения, какие сочтёт нужными. Он вправе изменить государственный строй, сменить правительство, ликвидировать институты власти, оказавшиеся неэффективными, и создать вместо них другие. Основной формой прямой демократии и свободного волеизъявления народа по определённому одному вопросу общегосударственного значения является референдум. Опрос населения на референдуме требует однозначного ответа: «Да»/«Нет», либо «За»/«Против». К примеру, конституции и конституционные законы выносятся на референдум уже после принятия их соответствующими представительными органами, и только если этого потребует определённая часть депутатов, граждан или субъектов федерации.

Избирательное право является естественным правом человека, как члена социума, участвовать в решении принципов его функционирования, как члена верховного суверена, осуществляющего свою власть через формируемые им институты. Каждый совершеннолетний гражданин общества и своего государства не только имеет право, но и обязан понимать важность участия в формировании общественной системы, в которой он хочет жить, в организации её институтов, в выборе их функционеров, а также в защите общества и конституционного строя. Принятие на себя данного комплекса прав и обязанностей и его реализация являются зарождением и непосредственными проявлениями демократии.

Во многих странах исполнительная власть имеет право участвовать в законодательном процессе посредством права вето, а также через ежегодные послания парламентам с рекомендациями обратить особое внимание на какую-либо проблему. Развитие демократии связано с представительством народа, а сформированный в соответствии с волей народа представительный орган выступает главной опорой демократии.

Пропорциональная система власти состоит не только в том, чтобы обеспечить представительство в законодательном органе каких-либо политических течений и идеологий пропорционально отданным за них голосам, но и всех реальных групп населения общества – мужчин и женщин, молодых и пожилых, работников промышленности, сельского хозяйства и духовной сферы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, можно сделать вывод, что демократия должна защищать права и свободы граждан, отсюда и законы должны содействовать выполнению поставленной задачи. Демократическая законность осуществляется путём создания благоприятных условий для жизни граждан, с учётом их интересов, особенностей и потребностей, и направленных на развитие и процветание государства.

Демократические законы призваны регулировать следующее:

1. Свободу слова. Обеспечение открытости и доступности граждан к информации посредством беспрепятственной работы СМИ в правовых законодательных нормах.

2. Соблюдение всех прав и свобод граждан. Соблюдение прав и свобод граждан, независимо от их национальности, пола, вероисповедания, пресечение негативных проявлений, таких как: шовинизм, расизм, сексизм и др., и не только устанавливать ответственность за последствия, но и предупредить их любые проявления.

3. Проведение митингов, демонстраций. Проведение данных мероприятий должно основываться исключительно на мирной основе, не допуская агрессивного поведения, как со стороны митингующих, так и правоохранительных органов.

4. Организация честных выборов. Все совершеннолетние граждане имеют право без принуждения принять участие в голосовании. Закон должен не только запретить возможность фальсификации выборов, но и предупредить подобные проявления – дублирование голосов или давление на голосующих.

5. Свободу волеизъявления граждан. Обеспечить возможность участия всех граждан в выборах, общегосударственных референдумах, сбору подписей, в различных общественных волеизъявлениях.

6. Обеспечение не только безопасности граждан, но предупреждение возможности утечки их личных данных.

Список литературы

1. Быконя А.В. Законы: понятие, виды и их особенности / А.В. Быконя // Проблемы современной науки и образования. – Иваново: ООО Олимп, 2017. – № 17 (99). – С. 57-59.
2. Верховенство права – Демократия и права человека // Управление верховного комиссара по правам человека (ohchr.org): Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/RuleOfLaw/Pages/Democracy.aspx> (дата обращения: 05.12.2020)
3. Демократическое управление: ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/democracy/index.html> (дата обращения: 05.12.2020)
 4. Морозова Л. А. Теория государства и права. 5-е изд / Л.А. Морозова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 464 с.
 5. Родионов А. Что такое демократия и зачем она нужна / А. Родионов // Социал-демократический журнал «Логика прогресса». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logikaprogressa.com/politika/chto-takoe-demokratiya-i-zachem-ona-nuzhna.html#easy-footnote-bottom-5-2856> (дата обращения: 05.12.2020)
 6. Шафиров В.М. Правопонимание, правотворчество в демократическом правовом государстве // Юридическая техника. – Нижний Новгород: ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – № 10. – С. 325-328.
 7. Giulio M. Gallarotti. The Power Curse: Influence and Illusion in World Politics – (Lynne Rienner Publishers, 2010. P. 23.
 8. International IDEA, A Practical Guide to Constitution Building: Principles and Cross-cutting Themes, Stockholm 2012, pp. 17-18, available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idea.int/publications/pgcb/> (дата обращения: 05.12.2020)
 9. Tommasoli M. Rule of Law and Democracy: Addressing the Gap Between Policies and Practices. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/chronicle/article/rule-law-and-democracy-addressing-gap-between-policies-and-practices> (дата обращения: 05.12.2020)

УДК 347.12

А.Н. Гридин, канд. истор. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: Gridin_pol@mail.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИЗНАНИЯ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Данная статья посвящена анализу исторического появления и развития принципов территориальной целостности и права народов и наций на самоопределение. Показана взаимосвязь принципов территориальной целостности и права народов и наций на самоопределение.

Ключевые слова: самоопределение, народ, нация, территориальная целостность, мировая политика, конфликт, правовая природа.

Gridin, A.N.

THE REALISATION OF A PEOPLE'S RIGHT TO SELF-DETERMINATION AND THE PROBLEMS OF ITS RECOGNITION IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

This article is devoted to the analysis of the historical appearance and development of the principles of territorial integrity and the right of peoples and nations to self-determination. The relationship between the principles of territorial integrity and the right of peoples and nations to self-determination is shown.

Key words: *self-determination, people, nation, territorial integrity, world politics, conflict, legal nature.*

Актуальность. Исследование правовой природы и права на самоопределение народов и практики его применения является одной из важнейших проблем современной юридической науки. Эта проблема имеет многоаспектный характер, и она важна, прежде всего, как с точки зрения установления содержания всех правовых элементов этого права, так и с точки зрения их применения к конкретным международным фактам и обстоятельствам. Проблема взаимосвязи принципов территориальной целостности и права народов и наций на самоопределение играет ключевую роль в разрешении конфликтов, которые происходят в мире на сегодняшний день. Неопределенность в данном вопросе провоцирует развитие новых конфликтов в системе международных отношений и способствует развитию глобальных угроз, таких как международный терроризм, несоблюдение прав и свобод человека, геноцид и ущемление прав этносов и народностей, которые являются меньшинством. Примеры подобных проблем можно наблюдать даже в самых развитых и демократических государствах мира.

Анализ научных исследований. При написании статьи были исследованы научные труды ученых, которые участвовали в разработке и развитии принципов права народов и наций на самоопределение, в частности, работы В. Вильсона, А. Бальфура, Ж. Бодена, О. Осборна, Т. Хоббса, Л.И. Волова, К.В. Калинина, Е.С. Смоловой, Е.А. Цыганкина и других исследователей.

Цель исследования. Рассмотреть примеры практического применения и функционирования принципов территориальной целостности государства и права народов и наций на самоопределение в истории международных отношений XX столетия.

Результаты исследования. Процесс осуществления принципа самоопределения национальностей методом народных консультаций был отброшен действиями Пруссии, аннексировавшей Ганновер и Хассе в 1866 г., Шлезвиг в 1867 г. и Эльзас Лорейн в 1871 г. Кроме двух незначительных случаев с проведением плебисцитов – одного на острове Св. Бартоламея между Швецией и Францией в 1877 г. и другого в Норвегии в 1905 г. по вопросу отделения от Швеции, проблема самоопределения не находила практического разрешения. Она снова возникла уже во время Первой мировой войны, в

которой сражающиеся между собою империи – Россия и Австро-Венгрия пришли к выводу, что самоопределение превратилось в фактор большого стратегического значения [5].

С одной стороны, Союзные державы (Антанта) весьма неохотно обращались к принципу самоопределения, поскольку боялись влияния, которое данный принцип мог оказать на национальности, образующие часть Российской империи – их союзнику в Первой мировой войне. Однако эта помеха исчезла с переворотом в Российской Империи (Октябрьской революцией), которая сама подтвердила принцип самоопределения. С другой стороны, важным фактором, повлиявшим на изменение политики союзных государств в этом отношении, стало вступление Соединенных Штатов Америки в Первую мировую войну и их особое отношение к проблеме самоопределения наций.

О новой роли США в мировой политике президент США Вильсон впервые заявил, выступая с речью перед 2000 членами организации, именуемой Лигой принуждения к миру (ЛПМ), собравшимися в Нью-Йорке 27 мая 1916 года. «США, – говорил президент, – не посторонние наблюдатели, их волнует конец войны и перспективы послевоенного мира. Интересы всех наций являются нашими собственными».

Все это привело к тому, что США, приняв активное участие в послевоенном устройстве в Европе и в мире в целом, в лице президента В. Вильсона 8 января 1918 г. предложили принять Программу установления мира, получившую известность как «14 пунктов» Вильсона, в которой одним из важнейших был принцип, согласно которому «при определении всех вопросов о суверенитете интересы заинтересованного населения должны иметь равное значение со справедливыми требованиями правительства, чье право управлять должно быть определено». Позднее В. Вильсон уточнил данный пункт: «Центральный принцип, за который мы сражались в течение этой войны, является принципом, согласно которому правительство или группа правительств имеет право распоряжаться территорией или определять политическую лояльность любому свободному народу» [3].

В процессе осуществления этого принципа значительное число наций в Центральной и Восточной Европе получило независимость, а бывшие немецкие колонии и обширные части Османской империи были включены в мандатную систему Лиги Наций (ст. 2 Статута) [5]. Кроме того, в мирных договорах большое внимание было уделено защите этнических меньшинств. Одним из главных методов реализации данного принципа были плебисциты, проведенные в ряде территорий с целью подтвердить этнологическую и экономическую основу требований населения. Однако подобный контроль не был установлен в отношении колониальных территорий Союзных держав.

В то же время было ясно, что этот «центральный принцип» не имел универсального значения, а применялся больше «в соответствии с политической целесообразностью и с учётом стратегических, экономических и других политических соображений» [1]. Он не рассматривался как юридически

обязывающее право, но как политический принцип, который в каждом отдельном случае мог, или не мог применяться. В силу этого принцип самоопределения наций не был включён в Статут Лиги Наций, несмотря на то, что проект Статута, предложенный Президентом США В. Вильсоном, содержал ясно выраженную связь между самоопределением, как оно понималось в то время, и принципом политической независимости и территориальной целостности в том смысле, что самоопределение может в определенных случаях иметь преобладающее значение.

Данный принцип провозглашался им в универсальном понимании и связывался главным образом с этническими меньшинствами, живущими вместе на отдельной территории внутри уже существующих государств или империй. Так, статья 3 проекта Статута Лиги Наций, предложенного В. Вильсоном, предусматривала следующее: «Договаривающиеся стороны объединяются и гарантируют друг другу политическую независимость и территориальную целостность, а также такого территориального урегулирования, какое может быть необходимым при наличии явно выраженного интереса соответствующего населения» [5].

Эта статья, однако, была исключена из окончательного текста Статута Лиги Наций, и в нём вообще отсутствовало какое-либо упоминание о самоопределении. Поэтому в период между двумя мировыми войнами «самоопределение» понималось, прежде всего, как политический принцип, который применялся без различия ко всем «народам». Можно привести следующие примеры использования понятия «народ»:

– «народы», живущие полностью как группы меньшинств (или как большинство) внутри государства, управляемого другим «народом» (например, ирландцы до 1919 г. и монголы до 1911/1921 гг.);

– «население», живущее как группа меньшинства более чем в одном государстве без их собственной государственности (например, поляки в России, Австрии и Германии до 1919 г.);

– «население», живущее как группы меньшинств в государстве, но рассматривающие себя как часть народа соседнего государства (например, мексиканцы в Калифорнии и венгры в Румынии);

– «народ», живущий как большинство (или как группа меньшинства) внутри территории со специальным статусом под иностранным господством (колониальные режимы).

Во всех случаях требовалось, чтобы соответствующие «народы» проживали в определенных частях страны, где они, по меньшей мере, образовывали большинство населения.

В целом платформа В. Вильсона создавалась в противоположность системе Венского конгресса 1815-1914 гг., которая фактически исключала роль единых принципов организации мира, поскольку была по форме и духу евроцентристской и основывалась на балансе сил, не оставляя почти никаких возможностей для неевропейских народов.

По замыслу В. Вильсона «14 пунктов» должны были стать юридически обязательными после их включения в послевоенные мирные договора и в Статут Лиги Наций. В принципе это не оспаривалось и представителями Союзных держав. Так, во французской программе, врученной Вильсону 29 ноября 1918 г. послом Франции Жюссераном, говорилось, что «четырнадцать предложений» могут рассматриваться как «принципы международного права», однако они «являются недостаточно определенными по своему характеру, чтобы быть положенными в основу конкретного соглашения» [3]. В «14 пунктах» предлагалось отказаться от тайной дипломатии и секретных переговоров, и провозглашалась свобода торгового мореплавания и мировой торговли, сокращение национальных вооружений, «беспристрастное» решение колониальных проблем с учетом интересов населения, очищение от германских войск занятых ими территорий.

Свобода самоопределения политического статуса государств должна была основываться на добровольно выраженной воле народов и распространяться на все народы. В частности, народам Австро-Венгрии были обещаны «самые свободные возможности автономного развития», провозглашалась необходимость достижения независимости Польши и автономии для народов Османской империи.

Практика осуществления провозглашенного В. Вильсоном права наций на самоопределение в Версальском, Сен-Жерменском, Нейском, Трианонском, Севрском и Лозанском мирных договорах 1919-1920 гг. показала, что территориальные проблемы, вызванные существованием в государстве национальных меньшинств, действительно нередко решались посредством реализации их прав на основе самоопределения вплоть до образования самостоятельных мононациональных государств.

Так, согласно Версальскому договору от 28 июня 1919 года Германия признала независимость Польши и возвратила ей часть древних польских земель: Познанскую область, Западную Пруссию и часть Верхней Силезии. Принадлежность остальной части Верхней Силезии должен был определить плебисцит. Германией была признана независимость Чехословакии, к которой отошла часть Верхней Силезии (Гульчинский район), территория Мемеля (Клайпеды) была воссоединена в 1923 г. с Литвой и т. д. В Сен-Жерменском соглашении от 10 сентября 1919 г. и в Трианонском договоре от 4 июня 1920 г. получили реализацию положения «14 пунктов», предусматривавшие независимость и свободу выбора форм развития для угнетенных народов Австро-Венгрии. В частности, Австрия признала независимость Богемии, Моравии и Словакии, которые вошли в состав Чехословакии; ряд территорий с городами Кула, Цариброд, Босилев Град и Струмице (в общей сложности, более 2,5 тыс. кв. км.) по этнонациональному признаку отошли к Королевству сербов, хорватов и словенцев [6].

Если в отношении Версальского, Трианонского и Сен-Жерменского мирных договоров можно говорить об определенной практике осуществления

права наций на самоопределение, провозглашенного В. Вильсоном, то Севрский мирный договор Союзных государств с Турцией от 10 августа 1920 г. не предусматривал автономное развитие для народов Османской империи. Согласно Севрскому договору, в числе прочих территориальных изменений, от Турции отделялся Курдистан, которому была обещана автономия, если его население «окажется способным к независимости», а также была провозглашена независимость королевства Хиджаз (современная часть Саудовской Аравии). Вместе с тем эти территории, а также территории Сирии, Палестины и Армении (на их автономии настаивал В. Вильсон) составили категорию А подмандатных территорий [3].

Таким образом, положения Севрского договора не соответствовали принципам и рекомендациям демократической платформы В. Вильсона, который в «14 пунктах» говорил о том, что «национальностям, находящимся ныне под турецким владычеством, должна быть обеспечена ничем не стесненная возможность автономного развития».

Что касается мандатной системы, то она была задумана как компромисс решения между политикой «не аннексии», к которой Союзные державы объявили себя приверженными, и интересами тех держав, которые оккупировали Оттоманскую и Германскую империи [5]. Эта система, отражая идею осуществления права на самоопределение без установления конкретной даты, в статье 22 Статута Лиги Наций предусматривала, что заинтересованные территории должны получить достаточное развитие с тем, чтобы они могли противостоять «напряженным условиям современного мира». Мандатные территории должны были стремиться к статусу «развитых наций», который различался от одной территории к другой в соответствии со степенью их развития. В действительности мандатная система означала соглашение, устанавливающее определенное положение в международном праве для так называемых «отсталых народов». Тем не менее, создание мандатной системы было отходом от позитивизма, господствовавшего в то время, в соответствии с которым международное право действовало только между европейскими государствами или государствами европейской культуры. С мандатной системой начался процесс установления международного контроля над колониальными администрациями, быстрое развитие которого в последние два десятилетия никто не мог предсказать.

Новые территориальные границы и принципы раздела побежденных империй, установленные в мирных договорах Версальской системы международных отношений, имели в целом позитивное значение для осуществления права наций на самоопределение [7]. Возникновение системы государственной независимости «малых народов» уже само по себе явилось реализацией их права на самоопределение, освобождением от иностранного господства и эксплуатации. При этом при определении субъектов государственности или автономии и решении территориально-политических проблем впервые в международной практике использовался принцип

этнонациональной общности населения и учитывалось его свободное волеизъявление.

Второй путь реализации в рассматриваемый период принципа самоопределения относится к договорному обеспечению юридических и фактических прав этнонациональных меньшинств в пределах юрисдикции побежденных государств и стран, получивших независимость. В Версальской системе международных отношений и международного права обеспечение и защита прав меньшинств толковались как составная часть принципа самоопределения наций. На такую особенность понимания принципа указывает, в частности, содержание предложенных В. Вильсоном проектов Статута Лиги Наций, в которых этнонациональные меньшинства включались в число субъектов самоопределения.

Связь принципа самоопределения с системой правовых гарантий, предоставляемых расовым, религиозным, языковым и этническим меньшинствам, проявилась в многочисленных территориальных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций. Государства-члены Лиги Наций намеренно не включили в Статут Лиги статьи, касающиеся прав этнонациональных меньшинств [5].

Дополнительным фактором, усложнявшим решение проблемы, являлись сложности юридического определения пределов осуществления прав этноменьшинств, особенно принимая во внимание тот факт, что защита этих прав подразумевалась в качестве составной части принципа самоопределения наций. Установление пределов реализации прав меньшинств могло вызвать либо недовольство со стороны их представителей (в случае ограничительного толкования этих прав), либо, в противном случае, могло влечь за собой правовые последствия, связанные с требованиями некоторых этноменьшинств не только социально-экономического и политического равенства с большинством населения, но и политического контроля над своей «этнической» территорией.

В силу указанных и других причин под эгидой Лиги Наций не было принято ни одного акта универсального характера, который бы регулировал проблему установления и защиты прав национальных меньшинств, несмотря на повышенный интерес государств-членов к ее решению. В результате практика Лиги Наций, установившая международные гарантии прав меньшинств, развивалась одновременно в двух направлениях. С одной стороны, в послевоенных мирных договорах корректировались границы с целью достижения хотя бы относительной этнической однородности населения новых суверенных государств. С другой стороны, одновременно с этой задачей заключались территориальные договоры и провозглашались декларации с целью защиты конкретных этнических групп населения, которые не могли в силу различных факторов претендовать на полное самоопределение.

Так, гарантии прав меньшинств получили нормативное закрепление в договорах Союзных держав с новыми независимыми государствами. В

частности, в Договоре Союзных держав с Польшей о защите национальных меньшинств от 28 июня 1919 г. всем гражданам, в том числе принадлежащим к национальным меньшинствам, гарантировались основополагающие гражданские и политические права, включая право на жизнь, равенство перед законом, свободу вероисповедания и т.д. (ст.ст.2 и 7). Для представителей национальных меньшинств с компактным проживанием на территории Польши предусматривалась возможность начального образования на родном языке (ст.9) [6].

Аналогичные гарантии соблюдения прав национальных меньшинств предусматривались в специальных договорах с союзными державами Румынии, Чехословакии, Государства Сербов, Хорватов и Словенцев, Греции, подписанных соответственно в декабре 1919 г., в сентябре 1919 г. и в августе 1920 г., в Декларациях, касающихся прав национальных меньшинств в Албании, Литве, Латвии, Эстонии, Иране и Финляндии, подписанных указанными государствами при их вступлении в Лигу Наций. В частности, возможности начального обучения на родном языке и организации местного самоуправления были предусмотрены для немцев и венгров Румынии и т.д. [5].

Таким образом, специальные положения в территориальных договорах под эгидой Лиги Наций были направлены, прежде всего, на обеспечение условий социального, экономического, юридического и фактического равенства граждан, относившихся к этническим, религиозным, языковым и другим меньшинствам с этнически преобладавшим населением. При этом одновременно обеспечивались две задачи в одинаковой мере значимые для сохранения социальной стабильности в государствах с полиэтническим населением: социальная интеграция с обществом, в котором проживали этноменьшинства, и сохранение специфических особенностей, характерных для конкретных этнических групп.

На важность этих задач обратила внимание Постоянная палата международного правосудия: «обеспечить для определенных составляющих частей государств, население которых отличается расой, языком или религией, возможность мирной жизни рядом с остальной частью населения..., в то же время, сохраняя черты, которые отличают их от большинства и удовлетворяют их специфические потребности» [7]. Особой детализации в отношении предоставляемых национальным меньшинствам гарантий отличаются договора, урегулированные на основе принципа взаимности. Примером такого рода является германско-польская Конвенция 1922 г., гарантировавшая установление религиозных и языковых прав, а также прав в сфере получения образования в отношении немецкого меньшинства в Польской Верхней Силезии и польского меньшинства на соответствующей немецкой территории [8].

Можно констатировать, что в тех случаях, когда полное признание самоопределения не имело место, т.е. где государственность не была достигнута, получило развитие форма его частичного признания. Оно включало

использование такой техники, как плебисцит, режимы меньшинств, мандаты, и все они были направлены на то, чтобы придать большую ясность концепции «само» (единице конституировавшегося населения) и правам, относящимся к этому населению, чем каким-то абстрактным политическим решением Союзных держав в отношении полного самоопределения. С этого времени можно говорить о возникновении позитивных обязанностей, соответствующих истинному праву на самоопределение.

Таким образом, самоопределение с его революционным значением несло угрозу старому порядку вещей, с тех пор как оно могло рассматриваться как форма самоутверждения против любого рода господства, и его содержание различалось, как различались государства. Обусловленное этими обстоятельствами самоопределение рассматривалось больше как концепция политическая, а не юридическая. Действительно, её вызов установленному порядку, как уже отмечалось, мог вызвать анархию, особенно тогда, когда возникала проблема определения субъекта права на самоопределение как «население» и «нации». С другой стороны, разнообразие его содержания делало это право слишком неопределённым и неточным, чтобы считать его юридическим правом.

Вплоть до Второй мировой войны применение самоопределения государствами не давало достаточных оснований для вывода, что по данной практике можно судить о его статусе как юридическом праве согласно международного права. Однако это положение коренным образом изменилось в течение последующих двадцати пяти лет, особенно под влиянием практики ООН, и сегодня уже трудно отрицать право на самоопределение как имеющее истинный юридический статус. Данное изменение в положении права на самоопределение частично явилось результатом постепенного прояснения содержания этого права, но в значительной степени – результатом мощного политического давления, вызванного глобальным процессом деколонизации.

Список использованных источников

1. Волова Л.И. Принципы территориальной целостности государств и нерушимости границ: Нормативное содержание и соотношение / Л.И. Волова // Правоведение.– 1984. – № 1.
2. Карапетян Л. М. Грани суверенитета и самоопределение народов // Государство и право. –1993. – № 1.
3. Вудро Вильсон. Мировая Война. Версальский мир. По документам и запискам председателя американского комитета печати на Версальской конференции Стэннарта Бекера / Предисловие М. Павловича. – М. – Петроград. 1923.
4. Калинина К.В. Право народов на самоопределение – важнейший принцип национальной политики / К.В.Калинина // Вопросы национальных и федеративных отношений. – М. 1997.

5. Мандаты Лиги Наций и Новый Передел Мира: К вопросу о германских колониях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eruditsity.ru/178/> - Дата обращения 25.04.2021г.
6. Осборн Роберт (О. Осборн). Национальное самоопределение и целостность государства / Р. Осборн // *Общественные науки и современность*. – 1943. № 5. С. 122 – 125.
7. Смолова, Е.С. Право народов на самоопределение / Е. С. Смолова. // *Молодой ученый*. — 2015. — № 7 (87). – С. 598-605.
8. Цыганкина Е.А. Проблемы реализации принципа равноправия и самоопределения народов / Е.А. Цыганкина // *Гуманитарные науки в XXI веке*. – М., 2014. – № 20.

УДК 378.014:15

А.А. Завгородняя, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: anastacija2015@list.ru)

ВСЕМИРНАЯ ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА 2019-NCOV (COVID-19): ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

В статье рассматривается Всемирная пандемия коронавируса 2019-nCoV (COVID-19) и ее правовые последствия, современное правовое регулирование, которое стало вынужденной мерой для урегулирования правоотношений между субъектами, путем активизации правового регулирования посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой.

Ключевые слова: *Всемирная пандемия коронавируса 2019-nCoV (COVID-19), правовое регулирование.*

Zavgorodnyaya, A.A.

WORLD CORONAVIRUS 2019-NCOV (COVID-19) PANDEMIC: LEGAL REGULATION OF «OUR TIME»

The article examines the 2019-NCOV (COVID-19) global coronavirus pandemic and its legal consequences, modern legal regulation, which has become a forced measure to resolve legal relations between entities, by enhancing legal regulation through the adoption of regulatory legal acts with different legal force.

Key words: *Global pandemic coronavirus 2019-ncov (COVID-19), legal regulation.*

Пандемия коронавирусной инфекции (2019-nCoV) неизбежно повлекла активизацию правового регулирования в Российской Федерации, на территории ДНР в частности, и в мировом правовом сообществе в целом посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой.

Актуальность выбранной темы подтверждается разработкой и совершенствованием законодательной базы государств в период всемирной

пандемии, что является необходимой мерой, обеспечивающей потребность в защите прав человека и гражданина.

Итак, последствием пандемии COVID-19 уже точно станет более внимательное отношение участников хозяйственных правоотношений к разделам форс-мажора в своих контрактах с контрагентами, убеждены юристы. До этого такие разделы были почти не востребуемыми, а внимание юристов им уделялось по остаточному принципу, отмечают юристы-практики на разных юридических электронных площадках. Теперь ситуация изменилась. Основные последствия для правового регулирования повлечет судебная практика, связанная с неисполнением обязательств из-за последствий пандемии, – говорит Алексей Дарков, старший юрист Eversheds Sutherland [1]. Такая практика будет формироваться для всех сфер общественных отношений, а также в разных странах и правовых порядках, считает он: «Итогом станет, скорее всего, выработка единых подходов к похожим делам, а также исключения с интересными правовыми позициями. С оглядкой на судебную практику будут развиваться и договорные конструкции».

«Формируется новая сфера нормотворчества – регулирование общественных отношений в условиях чрезвычайных режимов и неопределенности», – высказал мнение Денис Качкин, управляющий партнер Качкин и Партнеры [2]. У этого явления юристы видят и положительные, и отрицательные стороны. О последних сказал Евгений Шестаков, управляющий партнер INTELLECT (ИНТЕЛЛЕКТ). По его словам, из-за нового «коронавирусного» регулирования (новые законы и подзаконные акты) полностью дестабилизирован гражданский оборот [3].

С одной стороны, пандемия подтолкнула к модернизации законодательства в целом, а также к выявлению потребностей в такой модернизации, считают юристы. Это может дать толчок правотворчеству в различных сферах жизнедеятельности и областях права.

Ряд изменений можно наблюдать на практике. В качестве примера можно привести регулирование дистанционной продажи безрецептурных лекарственных средств. С другой – изменения общественных отношений в период пандемии требуют новых норм. Одна из сфер этого – «телемедицина». «Предложение и оказание таких услуг сейчас происходят повсеместно, хотя изменений в законодательство относительно возможности постановки диагноза и назначения лечения никто не вносил. После снятия карантина можно либо совершенствовать правовое регулирование, либо не применять меры воздействия за формальное нарушение законодательства», – добавляют юристы.

Сегодня на примере РФ можно увидеть, что пандемия уже внесла свои коррективы в ряд правовых актов.

Так, Постановлением Правительства РФ № 66 от 31 января 2020 г. внесены изменения в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства РФ «Об

утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» № 715 от 1 декабря 2004 г. [4]: «дополнить пунктом 16 следующего содержания: «16. В 34.2 коронавирусная инфекция (2019-nCoV)».

Указом Президента РФ №206 от 25 марта 2020 г. «в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации установлены с 30 марта по 3 апреля 2020 г. нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы для работников а) непрерывно действующих организаций; б) медицинских и аптечных организаций; в) организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости; г) организаций, выполняющих неотложные работы в условиях чрезвычайных обстоятельств, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения; д) организаций, осуществляющих неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы» [5].

«В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» Указом Президента РФ № 239 от 2 апреля 2020г. установлены с 4 по 30 апреля 2020г. включительно нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы [6]. В этом же подзаконном нормативном правовом акте Президентом РФ делегированы полномочия руководителям государственных органов исполнительной ветви власти субъектов Российской Федерации. Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь:

а) определить в границах соответствующего субъекта Российской Федерации территории, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения ..., в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации;

б) приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учетом положений пунктов 4 и 5 настоящего Указа;

в) установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки» [6].

В указах Президента РФ № 206 от 25 марта 2020 г. [5] и № 239 от 2 апреля 2020 г. [6] в качестве правового обоснования использована статья 80 Конституции РФ:

«1. Президент Российской Федерации является главой государства.

2. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

3. Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

4. Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях» [7].

Иначе говоря, оба подзаконных нормативных правовых акта Президента РФ фактически приравнены к федеральному закону РФ.

Так, в городе федерального значения – городе Москве уже принято несколько нормативных правовых актов, действие которых должно распространяться исключительно на территорию данного субъекта Российской Федерации и ее жителей, а также лиц, на законных основаниях находящихся в нем.

В первую очередь обращает на себя внимание Указ Мэра г. Москвы «О введении режима повышенной готовности» № 12-УМ от 5 марта 2020 г. («В связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) [8], в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 41 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [9]: 1. Ввести на территории города Москвы режим повышенной готовности. 2. Запретить до 1 мая 2020 г. проведение на территории города Москвы спортивных, зрелищных, публичных и иных массовых мероприятий». Использование терминов «режима повышенной готовности» противоречит правилам формальной логики, ибо ни в коей мере недопустимо словосочетание «режим пониженной готовности» [8]. Указом Мэра г. Москвы № 36-УМ от 2 апреля 2020 г. предложена новая редакция Указа Мэра Москвы № 12-УМ от 5 марта 2020 г. («В связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) [8], в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 41 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [9]: 1. Ввести на территории города Москвы режим повышенной готовности. 2. Запретить до 1 мая 2020 г. проведение на

территории города Москвы спортивных, зрелищных, публичных и иных массовых мероприятий») [10].

Аналогичные нормативные правовые акты принимаются и в ином субъекте Российской Федерации – Московской области.

На территории ДНР были также принят ряд нормативных актов, которые изменяются и дополняются в связи со складывающейся обстановкой в режиме реального времени, среди которых упомянутый выше Указ Главы ДНР [11], а также Закон ДНР «Об административной ответственности за нарушение требований, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции» [12], и иные подзаконные нормативные правовые акты министерств и ведомств, разработанные и принятые на основании и во исполнение Указа Главы ДНР.

Таким образом, трудно переоценить роль права в предупреждении пандемий, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), во всяком государстве.

Авторы доклада международной организации Global Initiative Against Transnational Organized Crime считают, что пандемия повлияет на уголовное правосудие и может вызвать радикальную перестройку в работе полиции [13].

В условиях чрезвычайных полномочий властей именно полиция и другие правоохранители играют ведущую роль и определяют жизнеспособность и эффективность государства. Оказалось, что наиболее эффективно полиция сработала в странах со всеобщими системами мониторинга населения, отмечают исследователи.

Например, в Китае. К марту 10 стран, включая Китай, Иран, Германию, Сингапур и Вьетнам, начали широко использовать системы видеомониторинга и другие цифровые решения для контроля распространения вируса. Уровень и качество контроля населения уже изменились, стоит ждать изменений отношений «общество – государство» и после окончания эпидемии, уверены исследователи. Обе стороны должны согласовать, до какой степени контроль и мониторинг допустимы для общества в обмен на безопасность [14].

Другое изменение – роль полиции. В большинстве стран, закрывшихся на карантин, полностью или частично закрылись суды. Одновременно полиция получила рекомендацию минимизировать число задержанных, в том числе за мелкие нарушения общественного порядка. При закрытых судах полиция берет на себя новую функцию – самостоятельно определять, надо ли заключать преступника под стражу или будет достаточно предупреждения, указано в докладе. «В фокусе оказывается вопрос легитимности полиции и доверия к правоохранительным органам. Это становится главным фактором эффективности усилий государства», – сказано в исследовании [15, с.167].

Правосознание определяют как совокупность чувств, настроений, представлений, взглядов, отражающих отношение к действующему праву и вновь создаваемым правовым нормам. Все это определено не может формироваться без информации о пандемии. У каждого формируется свое

отношение к коронавирусу, к принимаемым государствами мерам, к изменяющемуся законодательству, говорит Кира Корума. «В некоторых случаях можно наблюдать правовой нигилизм или правовой цинизм. Например, когда умышленно не соблюдаются карантинные ограничения. В некоторых случаях – правовой инфантилизм. Например, когда карантинные ограничения не соблюдаются, потому что кому-то просто безразлично. Однозначно можно сказать: правосознание каждого человека сейчас формируется с учетом коронавируса» [1].

Автоматизация работы в судах началась уже давно, но в последние годы эксперты говорили о стагнации в этом направлении. Пандемия подтолкнула ситуацию в нужное русло, – считает Елена Авакян. Стало возможным ознакомление с материалами и рассмотрение споров онлайн. Только за первые две недели работы системы в арбитражных судах поступило около 500 ходатайств о таком рассмотрении. «Хотя сейчас все это сопряжено с техническими сложностями, правовой неурегулированностью, отсутствием соответствующих процессуальных норм, психологической неготовностью суда и сторон к новой форме судопроизводства. Очевидно, что развитие в этом направлении будет идти быстрее, чем это было до коронавируса», – говорит Корума, партнер Аснис и партнеры [1]. Теперь специалисты пытаются определить, где границы «цифры» в судах. Президент ФПА Юрий Пилипенко предложил полностью перенести в онлайн предварительное рассмотрение спора. Владимир Ярков, профессор ИЦЧП им. Алексеева, считает, что возможности удаленного рассмотрения могут помочь равномерно распределять нагрузку между судами. Юристы согласны с диджитализацией предварительных заседаний, но рассматривать сложные дела по существу хотят очно. За очное рассмотрение адвокаты выступают и в уголовных делах [16].

Автоматизировались не только суды. Так, юрфирмы, которые раньше сомневались в пользе Legal Tech, сегодня ярче прочувствовали пользу технологий. В крупных автоматизированных компаниях указывали на то, что форматы работы в пандемию поменялись мало. Юристы надеются, что принудительная изоляция станет толчком к цифровизации не только судебного процесса, но и различных административных процедур, работы государственных органов [17, с.6].

У бизнеса тоже наверняка поменяется взгляд на «удаленку». «Удаленная/дистанционная работа в трудовом праве из статической погрешности ранее уже завтра может занять до половины всех правоотношений на рынке труда, так как период карантина в пандемию показал эффективность такой работы для многих видов бизнеса», – считает управляющий партнер КИАП Андрей Корельский. Вряд ли это приведет к изменениям в регулировании со стороны государства. Но работодателям нужно будет серьезно задуматься о внутренних документах организации, регулирующих отношения с сотрудниками, говорит Алексей Дарков, старший юрист Eversheds Sutherland [18]. С точки зрения интеллектуальной собственности удаленная

работа в новых отраслях может породить еще больше споров относительно служебного характера созданных произведений, - отмечает он [19, с.8].

С 1 января 2021 года вступил в силу закон о регулировании работы на «удаленке» на территории РФ – Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [20]. Так, Закон вносит поправки в главу 49.1 Трудового кодекса РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [21]. Законом закреплено определение понятия «дистанционная (удаленная) работа». Предусмотрено, в частности, что трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте).

Предусмотрено, что выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Установлены, в том числе дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции (2019-nCoV) неизбежно повлекла активизацию правового регулирования в Российской Федерации [22], в ее субъектах, и на территории ДНР в частности, посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой. Трудно переоценить роль права в предупреждении пандемий, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) во всяком государстве. Изложенное позволяет высказать суждения, что важным постулатом и основой функционирования государственной системы является то, что право – это универсальный регулятор большинства общественных отношений. Любые же попытки подменить право в регулировании общественных отношений иными регуляторами (политика, религия и др.) влекут исключительно негативные последствия. Универсальность права в качестве эффективного регулятора большинства общественных отношений предполагает отсутствие негативного явления – правового нигилизма – у граждан (подданных) всякого субъекта международного права. В подведение итогов следует отметить, что предупреждение всякой пандемии, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), невозможно без правового регулирования.

Список использованных источников

1. Коронавирус: правовые последствия от 14.05.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/221680/>(дата обращения: 06.03.2021)
2. Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. / Н.М. Головин. – Пермь, 2013. – 258с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://17aas.arbitr.ru/files/pdf/Desertaciya.pdf> (дата обращения: 10.03.2021)
3. После пандемии: с какими проблемами столкнется бизнес от 27.05.2020г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://levashinskiy.dag.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=288 (дата обращения: 26.02.2021)
4. О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. [Текст электронный]: Постановление Правительства РФ от 31 января 2020г. №66 – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/73492109/>(дата обращения: 26.02.2021)
5. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней [Текст электронный]: Указ Президента РФ № 206 от 25 марта 2020г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 26.02.2021)
6. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Текст электронный]: Указ Президента РФ № 239 от 2 апреля 2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (дата обращения: 28.02.2021)
7. Конституция Российской Федерации [Текст электронный]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>(дата обращения: 28.02.2021)
8. О введении режима повышенной готовности [Текст электронный]: Указ Мэра г. Москвы № 12-УМ от 5 марта 2020г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73711482/> (дата обращения: 20.02.2021)
9. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Текст электронный]: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/(дата обращения: 02.03.2021)
10. О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ [Текст электронный]: Указ Мэра Москвы от 02.04.2020 N 36-УМ – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=202532#05192846754041835> (дата обращения: 02.03.2021)
11. О введении режима повышенной готовности [Текст электронный]: Указ Главы Донецкой Народной Республики №57 от 14.03.2020 года (действующая редакция на 25.08.2020г.) – Режим доступа: dnronline.su/2020-08-25/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-57-ot-14-03-2020-goda-o-

vvedenii-rezhima-povyshennoj-gotovnosti-opublikovan-14-03-2020g-dejstvuyushhaya-redaktsiya-na-25-08-2020-g.html (дата обращения: 24.02.2021)

12. Об административной ответственности за нарушение требований, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции [Текст электронный]: Закон ДНР № 112-ПНС от 28.03.2020 [Принят Постановлением Народного Совета 28 марта 2020 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/glava-dnr-denis-pushilin-podpisal-zakon-dnr-ob-administrativnoj-otvetstvennosti-za-narushenie-trebovanij-napravlennyh-na-protivodejstvie-rasprostraneniyu-novoj-koronavirusnoj-infektsii/> (дата обращения: 02.03.2021)
13. CRIME AND CONTAGION. The impact of a pandemic on organized crime С. March 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/03/CovidPB1-rev.04.04.v1.pdf> (дата обращения: 04.03.2021)
14. Обзор мирового опыта по борьбе с коронавирусом от 16 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor-mirovogo-opyta-ro-borbe-s-koronavirusom-16042020.pdf> (дата обращения: 04.03.2021)
15. Титаренко А.П. Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами /А.П. Титаренко // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №393. – С. 167-170. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/287462074.pdf> (дата обращения: 04.03.2021)
16. Найти баланс: каким будет онлайн-правосудие в России/ 12.05.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/221644/> (дата обращения: 06.03.2021)
17. Пшеничная Н.Ю. COVID-19 – новая глобальная угроза человечеству / Н.Ю.Пшеничная, Е.И.Веселова, Д.А.Семенова, С.С.Иванова, А.С. Журавлев // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. – 2020. – Т. 10. № 1. – С. 6-13.
18. Шах С. Пандемия: всемирная история смертельных вирусов / Пер. с англ. М. Десятова. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 218 с.
19. Ярова Т. В. Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества /Т. В. Ярова, Д.Ю. Сидяков // Евразийский союз ученых. Москва. – 2020. – №7-6 (76). – С. 56-64. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44192282/> (дата обращения: 12.02.2021)
20. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [Текст электронный]: Федеральный закон от 08.12.2020 №407-ФЗ – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 12.02.2021)

21. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст электронный]: от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e3109974293f0702a9260fd10cf35a0ca2968319/ (дата обращения: 12.02.2021)
22. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации //Научный журнал «Актуальные исследования» №8 (11), – апрель 2020 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/678-o-roli-prava-v-preduprezhdenii-pandemii-korona> (дата обращения: 12.02.2021)

УДК 347.462.2

А.А. Завгородняя, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: anastacija2015@list.ru)

Е.В. Момот, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: momot_e@rambler.ru)

ДОГОВОР ПОРУЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье поставлена проблема возникновения гражданских прав и обязанностей по договору поручения в Донецкой Народной Республике, обозначено место договора поручения в системе гражданско-правовых договоров, раскрыты особенности практического применения договора поручения в современной правовой среде.

Ключевые слова: *представительство, доверенность, доверитель, поверенный, поручение, юридические действия.*

Zavgorodnyaya, A.A.,

Momot, E.V.

THE CONTRACT OF ORDER: RELEVANCE AND PRACTICAL APPLICATION IN MODERN CIVIL RELATIONS

The article poses the problem of the emergence of civil rights and obligations under a commission agreement in the Donetsk People's Republic, identifies the place of a commission agreement in the system of civil law contracts, reveals the features of the practical application of a commission agreement in the modern legal environment.

Key words: *representation, power of attorney, principal, attorney, order, legal actions.*

В науке на сегодняшний день институт представительства занимает особый сегмент, при этом он широко применим в гражданско-правовых отношениях. Посредством представительства участники правоотношений имеют возможность расширить и облегчить возможность приобретения и реализации субъективных прав и обязанностей. Представительство дает возможность приобрести и реализовать множество материальных и процессуальных гражданских и публично-правовых субъективных прав и обязанностей.

При помощи представительства участники правоотношений выходят за рамки субъективных прав и обязанностей в механизме их реализации, для достижения целей в удовлетворении своих потребностей. Один и тот же субъект права, имея несколько представителей, правомочен вступать в гражданско-правовые отношения одновременно с разными партнерами, в одно и то же время становиться стороной разных договоров с разными партнерами. Таким образом, представительство способствует расширению и территориальных рамок своей деятельности. Значимость института представительства для промышленного оборота образно отметил в свое время Н.О. Нерсесов. При помощи института представительства личность человека переходит за пределы, очерченные его физической природой [8].

В современной юридической литературе договор поручения считают классической формой представительства. Именно урегулирование отношений между доверителем и поверенным, является функцией договора поручения [10].

Для совершения действий по участию в гражданском обороте в интересах другого лица гражданское право учитывает различные юридические формы. Основными считаются договор поручения (гл. 51 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики) и договор комиссии (гл. 53 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики). Вследствие принципа свободы договора (ст. 523 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики) составляющие договоров поручения и комиссии могут содержаться и в других договорах. Подобным видом является агентский договор (гл.54 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики), который может быть заключен с элементами или договора поручения, или договора комиссии.

В Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики договору поручения посвящена гл.51. Согласно легальному определению по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется осуществить от имени и с помощью иной стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, образуются лично у доверителя (ч.1 ст.1100 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики) [1].

Актуальность темы исследования. Договор поручения широко применим в гражданско-правовых отношениях и является наиболее распространенным основанием добровольного представительства. Этот договор

позволяет разрешать вопросы, связанные с оказанием подходящей юридической помощи гражданам и организациям. Например, договор применяется для организации судебного представительства в судах общей юрисдикции, арбитражных и третейских судах. В настоящее время сфера применения договора поручения все более расширяется в связи с появлением субъектов хозяйствования, оказывающих услуги по снабжению, поиску партнеров, маркетингу, юридическому обслуживанию и т.п. Однако на сегодняшний день нередко возникают трудности в применении данной правовой конструкции. Договор как форма поручительства схож с другими гражданско-правовыми договорами и требует законодательного совершенствования.

Анализ научных исследований. Роль договора поручения как правового регулирования представительства Суханов Е.А. обосновывает как возможность выступать в качестве стороны сделки через другое, специально уполномоченное им на это лицо. Реализация возможности выступать в качестве стороны сделки через другое лицо обусловлена множеством внешних причин. Субъекты гражданских правоотношений вследствие разных жизненных событий (болезни, отсутствия особых знаний в отдельных вопросах, длительного отсутствия в месте проживания и др.) не имеют возможности сами совершать те или иные юридические действия [11].

В юридической литературе выделяются различные грани соотношения и различия договора поручения с иными видами гражданско-правовых и даже трудовых обязательств.

Юридические действия по договору поручения нередко воспринимаются как юридические услуги, относимые к предмету договора о возмездном оказании услуг. Носикова А.А., рассматривая вопрос разграничения предмета исследуемого договора от предмета договора возмездного оказания услуг, указывает, что на практике при заключении договора поручения нужно в первую очередь правильно определить его предмет. Предметом договора поручения могут быть исключительно юридические действия по совершению сделок, в то время как обязанность по совершению фактических действий относится к предмету договора о возмездном оказании услуг [9].

Особому вниманию посвящен вопрос соотношения договора поручения и доверенности. Колганова Л.А., исследуя проблемный вопрос, приводит договор поручения и выдаваемой на его основе доверенности как уникальную правовую конструкцию, элементы которой тесно взаимодействуют. Колганова Л.А. выделяет договор поручения как главный элемент правоотношений, он не только регулирует взаимоотношения между представителем и представляемым, но и может являться основанием возникновения полномочий представителя. Сложно не согласиться с автором в том, что существующие проблемы соотношения договора поручения и доверенности обусловлены, в частности, недостаточной правовой регламентацией данных правовых явлений [6].

Так, доверенность представляет собой письменное уполномочие на совершение определенных действий в интересах другого лица. Выдача доверенности, исходя из положений п. 1 ст. 185 ГК Донецкой Народной Республики, представляет собой одностороннюю сделку представляемого, направленную на возникновение у представителя определенных полномочий. В то время как договор поручения является двусторонней сделкой [1].

Цель статьи – изучение правового регулирования договора поручения в современных гражданско-правовых отношениях, обоснование роли договора поручения и его отграничение от смежных правовых конструкций.

Предметом договора поручения является совершение поверенным юридических действий, а не сделок. Посредством указания предмета договора подобным образом законодатель предусмотрел возможность использования конструкции договора поручения и для осуществления прав и обязанностей представляемого в отношениях, являющихся предметом регулирования других отраслей права (с учетом их особенностей). Юридические действия в рамках гражданского права можно определить как правомерные действия, направленные не только на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений (сделки), но и иных правоотношений. Например, поверенный может совершать юридические действия по поручению доверителя в государственных органах, представлять его интересы в суде, получать от имени доверителя зарплату и т.д.

В науке гражданского права юридическое действие определяется как «действие, влекущее юридические последствия, независимо от того, были ли направлены эти действия на последствия, ими (в силу норм права) называемые, или нет» [1].

Так, мы видим, что поручение из договора не может быть ограничено лишь совершением той или иной сделки. Сделка как таковая является юридическим действием, юридические действия – понятие шире. Исходя из конструкции договора, юридические действия совершаются от имени доверителя. В свою очередь поверенный создает для доверителя юридически значимые последствия.

Представительство, вытекающее из договора поручения, не сводится только лишь к сделкам, так как юридические действия не ограничены гражданско-правовыми рамками. Примером может послужить представительство в суде, представительство перед административными органами власти, другие виды представительства посредством доверенности (к примеру, подача процессуальных документов, жалоб, заявлений, ходатайств), отношения между доверителем и поверенным, будут принимать форму обычного договора поручения.

Договор поручения применяется в гражданском праве не только при представительстве, но также и при посредничестве. Под посредничеством в отличие от представительства следует понимать гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (посредник) за вознаграждение по поручению

другого лица (клиента) от собственного имени, но в интересах и за счет клиента совершает двусторонние сделки (договоры) или содействует клиенту в их совершении. Сущность договора поручения как одного из наиболее распространенных посреднических соглашений сводится к тому, что сторона (или же стороны) какой-либо гражданско-правовой сделки совершает ее не самостоятельно, а через уполномоченного представителя, который от имени стороны совершает требуемые юридические действия [2].

Посредством указания предмета договора подобным образом законодатель предусмотрел возможность использования конструкции договора поручения и для осуществления прав и обязанностей представляемого в отношениях, являющихся предметом регулирования других отраслей права (с учетом их особенностей). Юридические действия в рамках гражданского права можно определить как правомерные действия, направленные не только на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений (сделки), но и иных правоотношений. Договор поручения распространен не только в частноправовой, но и в публично-правовой сфере, прежде всего, в таможенной, налоговой и иной деятельности.

Применение договора поручения в сфере действия отраслей материального публичного права имеет некие своеобразные отличительные черты, которые связаны с особенностью реализации юридического интереса в указанной сфере. Правильное (сбалансированное) сочетание частных и общественных интересов при заключении и исполнении договора поручения для оформления представительских взаимоотношений в публично-правовой сфере обязано исполняться согласно с общеправовыми и специфическими отраслевыми принципами.

Законом Донецкой Народной Республики «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» предусматривается возможность применения договора поручения. Например, лица, перемещающие товары через таможенную границу, часто не владеют необходимыми познаниями и опытом для решения возникающих вопросов и правильного оформления всех достаточных документов, им требуется квалифицированная помощь специалистов по таможенному оформлению. Данная задача реализуется путем привлечения таможенных представителей, оказывающих комплекс услуг по сопровождению товаров в ходе их прохождения через таможню, включая своевременное оформление документов и профессиональное консультирование. Представительство по таможенному оформлению закреплено следующей терминологией: «таможенный брокер – субъект хозяйствования (юридическое лицо, физическое лицо-предприниматель), совершающий от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица (прямое представительство) или от своего имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица (непрямое представительство) таможенные операции в соответствии с таможенным законодательством Донецкой Народной Республики». Закон прямо

предусматривает применение договора поручения, так, декларирование товаров, которые принадлежат гражданам, может осуществляться этими гражданами или другими гражданами, уполномоченными на это владельцами указанных товаров на основании нотариально удостоверенных доверенностей и (или) договоров поручения [3].

Налоговое законодательство Донецкой Народной Республики также не исключает возможность применения договора поручения. Законом Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» предусмотрено право налогоплательщика участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через представителя. Налогоплательщик имеет право участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогообложении через законного или уполномоченного представителя, кроме случаев, определенных нормативными правовыми документами в сфере налогообложения. Полномочия представителя должны быть документально подтверждены в соответствии с действующим законодательством. Для данной цели может быть применён договор поручения [4].

Следует отметить, что специальным законодательством могут быть установлены дополнительные обязательные условия для договора поручения. Так, согласно Закону Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом обязано содержать условия:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с законом, устанавливающим основные гарантии реализации права граждан Донецкой Народной Республики на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с законом, устанавливающим основные гарантии реализации права граждан Донецкой Народной Республики на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения [5].

Мы видим, что указанные ограничения имеют место, когда поверенным является специальный субъект – адвокат. Так, предметом договора поручения могут быть исключительно правомерные юридические действия, другими

словами эти действия должны отвечать требованиям законов, других правовых актов и общих основ права.

Выводы. Договор поручения является одним из распространенных инструментов представительства и необходим для реализации правоотношений, которые не могли бы существовать без его применения. На сегодня вокруг исследуемого договора возникает множество дискуссий и сложностей в правоприменительной практике, в том числе связанных с предметом договора, смежных правовых конструкций и роли доверенности в применении договора.

Предмет договора поручения – это только правомерные юридические действия. Не разрешается совершение через представителя таких действий, которые по своему характеру могут совершаться непосредственно индивидуально (к примеру, оформление завещания). Срок осуществления полномочий поверенного устанавливается сроком доверенности, выданной доверителем. Стороны договора поручения самостоятельно определяют цену договора поручения, в некоторых случаях установленных законом предполагается безвозмездность договора поручения. Права и обязанности сторон договора поручения регламентированы гражданским законодательством, равно как и прекращение договорных отношений.

Институт представительства – необходимый, важный элемент гражданского оборота. И соответственно такая же правовая важность отводится для договора поручения. Однако необходимо совершенствовать правовое регулирование отношений по поручению путем внесения следующих изменений в ГК Донецкой Народной Республики, а именно – установить срок, в течение которого должна быть выдана доверенность, а также в качестве основания прекращения договора поручения – невыдачу доверителем поверенному доверенности по истечении установленного для этого срока.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 (ред. от 30.03.2021). Принят Постановлением Народного Совета / Официальный сайт Народного Совета ДНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 26.04.2021)
2. Дороженко М.Ю. Договор поручения: понятие, содержание, форма и значение договора поручения / М.Ю. Дороженко // Вопросы гуманитарных наук. – 2006. – № 4. – С. 187-189.
3. Закон Донецкой Народной Республики от 25.03.2016 №116-ПНС «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» (ред. от 26.12.2020). Принят Постановлением Народного Совета / Официальный сайт Народного Совета ДНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon->

- donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/). – (Дата обращения 26.04.2021)
4. Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 № 99-ИНС «О налоговой системе» (ред. от 26.03.2021). Принят Постановлением Народного Совета / Официальный сайт Народного Совета ДНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>). – (Дата обращения 26.04.2021)
 5. Закон Донецкой Народной Республики от 24.09.2020 № 199-ПНС «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (ред. от 06.10.2020). Принят Постановлением Народного Совета / Официальный сайт Народного Совета ДНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-advokature-i-advokatskoj-deyatelnosti/>). – (Дата обращения 26.04.2021)
 6. Колганова Л.А. Договор поручения и доверенность: сравнительно-правовой анализ / Л.А. Колганова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 295-307.
 7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков — М., 1958.— С. 183.
 8. Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское право в системе права и законодательства, системе юридических наук и юридических дисциплин) / К.К.Лебедев. – СПб, 2002. – С. 318.
 9. Носикова А.А. Общие положения договора поручения и проблемы разграничения его предмета от предмета договора возмездного оказания услуг / А.А. Носикова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. №10. – С. 30-35.
 10. Сергеева А.П. Гражданское право: учебник. ч.2 / А.П. Сергеева, Ю.К. Толстой – М.: Проспект, 2010. – С. 549.
 11. Суханов Е.А. Поручение // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / О.М. Козырь, А.Л. Маковский, С.А.Хохлова – М., Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – С. 57.

УДК 378.014:15

В.В. Загородний, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)

К.А. Баринава, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: kbarinova24@gmail.com)

Ю.А. Верещак, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: Elegia02@gmail.com)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

В данной работе рассмотрены особенности структуры, деятельности и функционирования Всемирной организации интеллектуальной собственности, международно-правовые документы, регламентирующие деятельность организации, договоры и соглашения, в которых ВОИС отводится выполнение административных функций, цели, задачи, эффективность и проблемы в работе организации. Рассмотрена совместная деятельность ВОИС и ВТО в контексте интеллектуальной собственности, недостатки и положительные стороны сотрудничества организаций.

***Ключевые слова:** международное право, интеллектуальная собственность, международная система, международный договор, международное соглашение.*

Zagorodniy, V.V.,

Barinova, K.A.,

Vereshhak, Yu.A.

**ACTIVITIES OF THE WORLD INTELLECTUAL PROPERTY
ORGANIZATION IN THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL
SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION**

This paper examines the features of the structure, activities and functioning of the World Intellectual Property Organization, international legal documents regulating the activities of the organization, contracts and agreements in which WIPO is assigned to perform administrative functions, goals, objectives, effectiveness and problems in the work of the organization. The article considers the joint activities of WIPO and the WTO in the context of intellectual property, its shortcomings and positive aspects of cooperation between organizations.

***Key words:** international law, intellectual property, international system, international treaty, international agreement.*

Актуальность выбранной темы. Одной из важнейших составляющих человеческого существования является интеллектуальная и творческая жизнь личности. Всемирная организация интеллектуальной собственности, как специализированное учреждение ООН, выполняет значительную программу

работы, которая заключается в оказании услуг международным заявителям на права промышленной собственности, гармонизации национальных процедур и законов в области интеллектуальной собственности, оказании правовой и технической помощи развивающимся и другим странам, обмену информацией в области интеллектуальной собственности, а также содействию в разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности между субъектами частного права. Все это способствует развитию прав интеллектуальной собственности, а также позволяет выстроить эффективную систему защиты интеллектуальной собственности.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды учёных в области международного права, международного экономического права и юридических наук: О.А. Городова, А.М. Минкова, И.И. Дахно, С.А. Сударикова, Д. В. Дворникова, И. Ю. Мирских и других.

Изложение основного материала. Первой международной организацией в области охраны результатов интеллектуальной деятельности было Международное бюро Парижского союза по охране промышленной собственности, учреждённое в 1884 г. в соответствии с Парижской конвенцией [18]. В соответствии со ст. 16 первоначального текста Бернской конвенции в 1887 г. было создано международное бюро Бернского союза по охране литературных, художественных и научных произведений [6]. Следующим этапом по формированию надгосударственного органа по защите прав интеллектуальной собственности стала дипломатическая конференция, которая состоялась в Стокгольме в 1967 году. На конференции были рассмотрены вопросы реформирования административных норм Бернской и Парижской конвенций, по итогам данной конференции была принята Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) [13]. Начиная с 1970 года Международное бюро ВОИС начало свою работу, когда вступили в силу Конвенция об учреждении ВОИС и административные правила Стокгольмских актов от 14 июля 1967 года, относящиеся к Парижской и Бернской конвенциям. Основными целями деятельности ВОИС в соответствии со статьёй 3 Стокгольмской конвенции были закреплены:

1) содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путём сотрудничества государств, а также их взаимодействия с другими международными организациями;

2) обеспечение административного сотрудничества Союзов (в соответствии со статьёй 2 Конвенции об учреждении ВОИС: «...союзы – Парижский Союз, специальные союзы и специальные соглашения, заключённые в связи с этим союзом, Бернский Союз, а также любое другое международное соглашение, направленное на содействие охране интеллектуальной собственности» [13]).

Выполнение поставленных целей и задач делегируется директивным органами ВОИС. Для реализации целей организации, закреплённых ст. 6-8 были созданы такие административные органы:

1. Генеральная Ассамблея ВОИС (состав и функции определяются ст. 6 Конвенции ВОИС);
2. Конференция ВОИС (ст.7);
3. Координационный комитет ВОИС (ст. 8) [13].

Международное бюро является депозитарием. Особенности обязанностей персонала Международного бюро и Генерального Директора заключаются в том, что они являются исключительно международными. Получение инструкций от правительств за пределами организации не предусматривается. Структура ВОИС, помимо постоянно действующих специальных комитетов экспертов, включает также рабочие группы, которые формируются для решения конкретных вопросов. Постоянные комитеты учреждаются решением Генеральной Ассамблеи с определённой целью, в первую очередь – для определения целесообразности разработки новых договорных положений. К числу действующих в настоящее время постоянных комитетов относятся: Постоянный комитет по патентному праву (ПКПП); – Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний (ПКТЗ); Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам (ПКАП); Постоянный комитет по информационным технологиям (ПКИТ) [7].

В случае достижения конкретных результатов или определенного прогресса в процессе принятия международного договора Генеральная Ассамблея по поручению Постоянного Комитета принимает решение о созыве дипломатической конференции, в рамках которой обсуждаются возможности заключения договора.

Пересмотр и модернизация систем классификации в соответствии с договорами отводится постоянным комитетам экспертов. Любой руководящий орган ВОИС уполномочен создавать такие комитеты, если это необходимо. В настоящее время существуют:

- Комитет по программе и бюджету (Program and Budget Committee — PBC);
- Постоянный комитет по интеллектуальной собственности и развитию (Committee on Development and Intellectual Property – CDIP);
- Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore – IGC);
- Консультативный комитет по защите прав (Advisory Committee on Enforcement – ACE) [7].

Долговременные комитеты, по сути, являются механизмами, которые необходимы для проведения подготовительных работ в процессе создания

международных документов, а также при создании новых норм в области интеллектуальной собственности [2].

Реализуя свои цели и задачи, а также в соответствии с договором между Организацией Объединённых Наций и ВОИС – «Соглашение между Организацией Объединённых Наций и Всемирной организацией интеллектуальной собственности» [1] на последнюю возложена процедура по осуществлению конкретных действий в соответствии с заключёнными соглашениями и договорами в целях поощрения творчества и содействия охране интеллектуальной собственности во всем мире посредством сотрудничества между государствами.

Существенную роль играет начавший свою работу в 1994 г. при ВОИС Центр по арбитражу и посредничеству, который занимается урегулированием коммерческих споров, связанных с интеллектуальной собственностью. Данное структурное подразделение при ВОИС предоставляет услуги по урегулированию споров, состоящие из четырех процедур: 1) посредничество – процедура, в которой посредник, по желанию спорящих сторон оценивает положение, при этом не навязывая принятие определённых решений, но тем самым помогает сторонам достичь приемлемого сценария улаживания конфликта; 2) арбитраж – предусматривает предоставление спора на рассмотрение арбитра, на основании согласия сторон, для урегулирования спора в соответствии с законом в рамках судопроизводства; 3) посредничество с последующим урегулированием в случае неудачи – процедура, которая предусматривает как возможность обращения к посреднику, так и возможность, в случае проигрыша, прибегнуть к арбитражному решению спора, с дальнейшим принятием обязывающего решения в отношении одной из сторон; 4) ускоренный арбитраж – процедура, согласно которой ограничивается возможность выбора как сторон, так и арбитров, которую они имеют в ходе обычного арбитражного процесса, что ускоряет принятие решения при относительно недорогой стоимости такой процедуры.

Решения, если это возможно, выносятся в пределах трёхмесячного срока, в целом срок не должен превышать девяти месяцев. Однако, если речь идёт об ускоренном арбитражном судопроизводстве, то срок вынесения решений не должен превышать трёх месяцев, что подчёркивает преимущество данной процедуры, но только в контексте небольших споров, касающихся интеллектуальной собственности, которые не оправдывают высоких финансовых затрат на обращение в суд или в традиционный арбитраж. Следующей особенностью является то, что Центр сохраняет конфиденциальность при рассмотрении споров, а информация, касающаяся арбитража, включается только в статистические данные о деятельности структуры [5, с. 32-56]. Центр по арбитражу и посредничеству ВОИС позволяет сторонам контролировать понесённые на выбранное ими судопроизводство расходы, влиять своим выбором на сроки рассмотрения спора и вынесения решения, а также существенным образом влияет на защиту коммерчески

важной и конфиденциальной информации. Именно благодаря указанным особенностям Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству является главным звеном для разрешения споров, связанных с интеллектуальной собственностью. В марте 1998 года в структуре ВОИС была образована Всемирная Академия, которая занимается подготовкой кадров в сфере охраны интеллектуальной собственности [23, с.155-156]. Деятельность Академии сосредоточена на повышении квалификации сотрудников, развитии дистанционного обучения, разработке политики в области интеллектуальной собственности, а также преподавании и проведении научных исследований. В 1999 году в рамках Академии начал функционировать Центр дистанционного обучения, который предоставляет возможность получить знания в области защиты интеллектуальной собственности в сети интернет [3].

Образовательная деятельность организации, которой занимается Всемирная Академия, обеспечивает переподготовку и обучение специалистов в сфере защиты прав владельцев интеллектуальной собственности, что позволяет предупредить или максимально быстро нейтрализовать негативный эффект от нарушения интеллектуальной собственности. Комплексный процесс перестройки в ВОИС, частью которого являются пересмотренные и расширенные стратегические цели организации, способствует наиболее эффективному выполнению мандата с учётом быстро меняющейся внешней конъюнктуры и настоятельной потребности решения задач в области интеллектуальной собственности в XXI веке.

Деятельность ВОИС осуществляется в целом по четырём направлениям:

– регистрационная деятельность – состоит в оказании услуг заявителям и владельцам прав интеллектуальной собственности в различных направлениях (приём и обработка заявок на международную регистрацию товарных знаков, промышленных образцов, а также наименований мест происхождения товаров – такая деятельность финансируется за счёт сборов, уплачиваемых заявителями);

– обеспечение межгосударственного сотрудничества по административным вопросам интеллектуальной собственности (составление статистических данных, работа с патентными документами, разработка классификационных систем, экспертиза, разработка методов упрощения доступа к информации фондов);

– программная деятельность (разработка новых договоров и организация сотрудничества в целях развития, обеспечение широкого признания существующих договоров, их обзор и обновление);

– образовательная деятельность (разработка и внедрение уникальных программ дистанционного обучения в сети интернет, таким примером является проект *Wiponet*, представляющий собой глобальную сеть интеллектуальной собственности, которая объединяет бизнес-процессы национальных подразделений в режиме онлайн) [8, с.63].

Организация систематически пополняет общедоступный фонд законодательных актов по авторскому праву и промышленной собственности, выдержки из которых ежемесячно публикуются в Бюллетене ВОИС, а также на компакт-диске «IPLEX» [15, с.720]. Ведётся издательская деятельность, публикуются сборники, справочники, монографии, научные исследования и тексты семинаров. ВОИС публикует периодические издания по вопросам охраны интеллектуальной собственности «Industrial Property», «Copyright» (английское, французское и испанское издания). О технических вопросах информируют «PCT Gazette» (раз в две недели), «Les Marques Internationales» (ежемесячно) и «International Designs Bulletin» (ежемесячно) [4, с.518].

Особенностью прав на результаты интеллектуальной деятельности является их территориальный характер, что позволяет игнорировать международные договоры о взаимном признании и защите прав на результаты творческой деятельности, возникшие в других государствах. Мы считаем, что данная проблема требует нормативного урегулирования, и ВОИС в своей деятельности, как ключевая организация, должна уделять этому пристальное внимание. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года признает международным договором соглашение, регулируемое международным правом, заключённое государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от конкретного наименования договора [6]. Правовое регулирование интеллектуальной собственности характеризуется развитой системой источников, которая состоит из положений международных договоров и соглашений. Международные договоры в области интеллектуальной собственности, как указывает в своей работе «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» М.Н. Коршунов, по числу участников договоры бывают: общего значения (с неограниченным количеством участников); региональные или партикулярные – договоры с ограниченным количеством участников; двусторонние – договоры, в которых участвуют несколько государств, или в которых одной стороной выступает одно государство, а другой – несколько [12, с.96].

ВОИС в отношении большинства вышеупомянутых соглашений принадлежит выполнение административных функций, подобные функции возложены государствами-членами на Всемирную торговую организацию (ВТО), которая выполняет аналогичные функции в отношении соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (1994). Выполнение административных функций относительно Всемирной конвенции об авторском праве (1952г.) осуществляется ЮНЕСКО. Совместное выполнение административных функций ЮНЕСКО, ВТО и ВОИС осуществляется организациями в отношении Римской конвенции. В отношении Международной конвенции по охране селекционных достижений выполнение административных функций отводится Международному союзу по охране

селекционных достижений [21, с.10]. Именно эти действующие договоры образуют международную систему интеллектуальной собственности. Тем не менее, главенствующая роль в формировании системы международно-правовой охраны интеллектуальной собственности принадлежит ВОИС, в настоящий момент организация является универсальной в сфере интеллектуальной собственности и осуществляет административные функции в отношении большинства международных договоров, касающихся многих аспектов охраны интеллектуальной собственности. Именно поэтому деятельность ЮНЕСКО и ВТО в области охраны интеллектуальной собственности относится к вспомогательной и факультативной по сравнению с деятельностью ВОИС.

На современном этапе основным и единственным нормативным документом, регулирующим взаимодействие между ВОИС и ВТО, является Соглашение о сотрудничестве между Всемирной организации интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организацией, заключённое в Женеве 22 декабря 1995 года [20]. За исключением данного соглашения, действует несколько совместных программ организаций, которые имеют скорее прикладной характер, чем нормативный, так как нацелены на развитие программ в определённых направлениях (программа по повышению доступности лекарств и технологий их изготовления, программ помощи развивающимся странам по вопросам интеллектуальной собственности 2012 года) [19]. Для упрощения документооборота между ВОИС и ВТО устанавливаются отдельные правила, в частности в тех случаях, когда государство является членом обеих организаций одновременно, имея возможность представить принятый закон об интеллектуальной собственности одной из названных организаций, а через вторую уведомить лицо, которому этот закон предоставляется. После чего на основании запроса осуществляется соответствующий обмен копиями полученного документа (пункт «а» части 3 статьи 1). Как указывает Дворников Д. В., «пункт «а» части 3 статьи 2 Соглашения о сотрудничестве содержит ссылку на пункт 2 статьи 63 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое предусматривает, освобождение члена ВТО от обязанности сообщать Совету по ТРИПС о тех решениях суда, инструкциях и мерах, которые связаны с защитой интеллектуальной собственности государством-участником, если эти решения были переданы, в ходе консультаций, в регистр Международного Бюро ВОИС» [11, с.80-91]. ВОИС, исходя из смысла положений данной статьи, фактически является депозитарием наиболее полной информационной базы региональных и государственных законов, нормативных актов в области интеллектуальной собственности. ВТО в свою очередь несёт ответственность только за направление нормативных правовых актов, полученных от государств-членов ВТО. Пунктом 5 статьи 1 Соглашения о сотрудничестве между ВОИС и ВТО установлена обязанность ВОИС обеспечивать свободный перевод текстов нормативных документов, хранящихся в организации. В статье 3 затронуты вопросы имплементации

статьи 6 Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года с внесёнными в неё изменениями в аспекте применения Соглашения ТРИПС [21]. Дворников Д.В. отмечает: «эта статья делегирует ВОИС решение вопросов, споров, предусмотренных статьёй 6 Парижского Соглашения 1967 года» [11]. Соглашение ТРИПС в ч.1 ст. 6 устанавливает запреты и ограничения на использование в качестве товарных знаков и любых других форм и видов интеллектуальной собственности государственных флагов, гербов, официальных знаков, их отдельных элементов и имитаций при условии, что такие знаки официально введены соглашениями государств-участников [17]. Частью 2 ст. 6 запрещается использование официальных знаков и клейм контроля в случае, когда знаки, содержащие их, предназначаются для использования на однородных товарах или подобных им. Так, между странами-участниками была достигнута договорённость о постоянном информационном обмене официальными знаками, государственными эмблемами и клеймами контроля. Особенности регулирования регистрации государственных знаков, гербов и товарных знаков отражены в Соглашении о сотрудничестве между ВОИС и ВТО. В части третьей статьи 3 Соглашения говорится об обязательстве ВОИС информировать ВТО о поданной заявке на регистрацию эмблемы (герба, знака, бренда и т.д.) в ВОИС в соответствии со ст. 6 Парижского соглашения. Особенность представления и принятия возражений в том, что они не обременяются фиксированным сроком в два месяца со дня их представления в ВОИС другими заинтересованными странами, являющимися членами ВТО. Таким образом, срок подачи возражений на право использования знаков, эмблем и гербов от члена ВТО другим странам-членам ВТО по правилам Парижского соглашения 1967 года через ВОИС не ограничен.

Несмотря на налаженную работу и сотрудничество между ВОИС и ВТО, необходимо учитывать проблемные вопросы в их взаимодействии, возникающие в противоречиях экономических интересов развитых и развивающихся стран, исходя из того, что уровень защиты интеллектуальной собственности во многих странах имеет свои особенности, что зависит в основном от соотношения «имитаций и инноваций в национальной экономике» [14, с. 141]. «Пиратское» использование чужих изобретений стимулирует развитие страны лишь до тех пор, пока охрана интеллектуальной собственности не становится для неё экономически выгодной [22]. Развитие науки и техники бросает новые вызовы в сфере интеллектуальной собственности, с которыми постоянно сталкивается ВОИС, что постоянно влияет на выполнение как ранее установленных задач, так и новых приоритетов по совершенствованию работы организации, к которым следует отнести следующие: 1) обновлённые сферы правовой охраны и новые формы существования творческих достижений (Интернет, биотехнологии и биологическое разнообразие, геном, традиционные знания и фольклор, доменные имена, аудиовизуальные произведения и исполнения); 2) развитие появившихся форм разрешения споров в сфере

интеллектуальной собственности (Центр по арбитражу и посредничеству при ВОИС); 3) взаимодействие ВОИС с другими международными универсальными и региональными организациями (ВТО, ЮНЕСКО и др.).

Выводы. Анализ деятельности по охране и защите интеллектуальной собственности в рамках международных организаций ВОИС и ВТО подтверждает, что за весь период их взаимодействия достигнут значительный прогресс в рассматриваемой сфере. В частности, в рамках ВОИС осуществляется администрирование почти 30 международных договоров, положения которых обновляются и дополняются созданными современными сервисами, такими как WIPO Lex – сервис, электронная база которого позволяет интеллектуальной собственности соответствовать стандартам новых информационных технологий. Соглашение ТРИПС как универсальное соглашение для урегулирования споров, возникающих при торговле объектами интеллектуальной собственности, содержит все правовые и практические процедуры защиты прав интеллектуальной собственности. Таким образом, все проблемы, возникающие в сфере интеллектуальной собственности, поддаются решению внутри организаций. ВОИС предотвращает незаконное использование и распространение «пиратской» интеллектуальной собственности, что подтверждает и характеризует всю важность работы организации. Также немаловажным аспектом в работе ВОИС является информатизация деятельности патентных учреждений и снижение барьеров на пути развития интеллектуальной собственности, что в результате стимулирует рост инноваций во всем мире.

Список использованных источников

1. Agreement between the United Nations and the World Intellectual Property Organization. Резолюция ООН A/RES/3346 (XXIX). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/66/IMG/NR074266.pdf?OpenElement
2. Report of the Director General to the 2016 WIPO Assemblies, P. 2-3.
3. Академия ВОИС. Программы профессионального обучения и повышения квалификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_467_2020.pdf
4. Антонов В.М. Интеллектуальная собственность и компьютерное авторское право [Текст] / В.М. Антонов. — К.: КНТ, 2006. – С. 518.
5. Арбитражные правила ВОИС // Журнал международного частного права. 2004. – N 2(44). – С. 32–56.
6. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г., пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная

- 28 сентября 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html.
7. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) Сайт «Консультант». [М.,2009]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=12754>
 8. Всемирная организация интеллектуальной собственности / Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/371049>
 9. Всемирная организация интеллектуальной собственности. Обзор деятельности // Научные и технические библиотеки. – 2001. № 6. – С. 57–63.
 10. Дахно И.И. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие / И.И. Дахно – К.: Центр науч. л-ры, 2006. – С. 277.
 11. Дворников Д.В. Международно-правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности ВТО и ВОИС / Д. В. Дворников // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 80-91.
 12. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): Учеб. пособие / Под общ. ред. Н.М. Коршунова. – М.: Норма, 2009. – С. 96.
 13. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/convention/trtdocs_wo029.html
 14. Минков А.М. ВОИС и основные универсальные международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности / А.М. Минков. — М.: Изд-во РУДН, 2000.
 15. Минков А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности [Текст] / А.М. Минков. — СПб.: Питер, 2001. — 720 с.
 16. Мирских И.Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации / И. Ю. Мирских // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 141.
 17. Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900359>
 18. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/paris.html
 19. Повышение доступности медицинских технологий и инноваций. На стыке здравоохранения, интеллектуальной собственности и торговли: Публикация ВОИС №628R. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_628.pdf

20. Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной торговой организацией (ВТО) от 22 дек.1995г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_wipo_agreement.shtml
21. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf
22. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / С.А.Судариков. — М.: Проспект, 2009. – С. 10.
23. Фархутдинов И.Ф. История развития международных организаций в области охраны результатов интеллектуальной деятельности / И.Ф. Фархутдинов // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 9. – С. 155-156.

УДК 341.18

В.В. Загородний, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)

А.С. Кириллов, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: deadshoot15@mail.ru)

Т.В. Темникова, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: ttv_dnr@mail.ru)

ЯЛТИНСКАЯ СИСТЕМА КАК СТАНОВЛЕНИЕ БИПОЛЯРНОГО МИРА

В данной статье рассматривается ситуация, которая сложилась в мировом сообществе после окончания Второй мировой войны. Проанализирована природа, юридические составляющие и последствия проведения Ялтинской конференции. Рассматриваются отдельные конфликты между США и СССР с целью более подробного раскрытия характера их отношений и влияния на мир и международное право, рассмотрена история отношений между ними на протяжении второй половины XX в., а также охарактеризованы исторические предпосылки конфронтации данных государств. Сформулированы и подведены итоги об эффективности данной системы.

Ключевые слова: *Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, международное сотрудничество, биполярный мир, полюса силы, договор, международная безопасность, конференция.*

**Zagorodniy, V.V.,
Kirillov, A.S.,
Temnikova, T.V.**

YALTA SYSTEM AS THE FORMATION OF A BIPOLAR WORLD

This article examines the situation that developed in the world community after the end of World War II. The essence, legal components and consequences of the Yalta conference are analyzed. Individual conflicts between the United States and the USSR are considered, with the aim of a more detailed disclosure of the nature of their relations and influence on the world and international law, the history of relations between them during the second half of the 20th century is considered, and the historical prerequisites for the confrontation of these states are characterized. The results of the effectiveness and necessity of this system are formulated and summed up.

Key words: *Yalta-Potsdam system of international relations, international cooperation, bipolar world, poles of power, contract, international safety, conferences.*

После окончания Второй мировой войны стало отчётливо видно, кто одержит победу и будет выстраивать новую систему международных отношений. Страны «Оси»: Германия была разгромлена, Япония оккупирована. Италия была захвачена, а её правительство свергнуто. Государства, входившие в состав «Антигитлеровской коалиции»: Франция переживала экономические и политические трудности, Великобритания вышла из войны, ослабленной в финансовом и экономическом отношении. Все государства, которые могли претендовать на мировое господство, оказались не способны на реализацию данной цели, вследствие Второй мировой войны, тем самым повторив экономическую ситуацию, сложившуюся после Первой мировой войны.

США и Советский Союз не только смогли сохранить свою экономику после разрушительных последствий войны, но и обладали значительным уровнем мирового влияния, как государства-победители, а также превосходили остальных в военном, техническом, научном и экономическом потенциалах, данное превосходство можно было заметить ещё на Тегеранской конференции 1943 г. То есть ещё в течение войны зарождались предпосылки биполярного мира, а на Ялтинской конференции эта тенденция закрепились. Дипломатические сношения до конференции заложили базу нового мирового понимания по привлечению государств к уголовной ответственности на международном уровне. Сама же конференция, на уровне глав ведущих государств, окончательно закрепила современное понимание принципа неотвратимости наказаний за преступления, которые несут опасность всему миру.

В 1944 г. была сформирована международная система организации денежных и торговых расчётов известная как Бреттон-Вудская система международных финансовых отношений, которая была ориентирована на преобладание доллара в международных расчётах. В силу этого экономические

и финансовые аспекты международных отношений постепенно приобретали все большее значение, и это дало США привилегии относительно экономических отношений и открыло ещё один способ влияния на мировую стабильность и безопасность.

В соответствии с разделом II Коммюнике о Крымской конференции «Оккупация Германии и контроль над ней» освобождённая часть Европы, которая была оккупирована Германией, подверглась делению на секторы влияния СССР и США, решение о которых принималось 4-11 февраля 1945 года на Ялтинской конференции, проходившей между «большой тройкой» в составе СССР во главе со Сталиным, США во главе с Рузвельтом и Великобританией во главе с Черчиллем, и которую можно считать истоком формирования новой системы международных отношений. Вершиной данной системы следует считать создание Организации Объединённых Наций (далее — ООН) [1].

На повестке данной конференции были два вопроса: определение политических режимов освобождённых государств послевоенной Европы и проведения между ними границ, а также о судьбе Германии. В ст. 2 «Протокола о переговорах между главами трёх правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии» стороны договорились о формах возмещения ущерба пострадавшим государствам [2].

Важное место среди решений Крымской конференции занимала Декларация об освобождённой Европе, которая закрепила согласование политики в деле помощи народам, освобождённым от фашистской оккупации [3]. Союзные державы заявили, что общим принципом их политики в отношении европейских государств станет установление порядка, который окончательно свергнет фашистский режим и поможет создать демократические учреждения по их собственному выбору. Также было оговорено положение о послевоенном сотрудничестве Советского Союза и Соединённых Штатов Америки [4, с.305]. Таким образом, закрепились основные положения Атлантической хартии, которая послужила прототипом создания ООН. Следует отметить, что оба документа определили не только условия освобождения мира от фашизма, но и закрепили политические и экономические вопросы построения нового мира. С одной стороны, было обнаружено, что данные государства с разными общественными строями, политическими режимами, устоями и менталитетом могут сотрудничать при виде общего врага и делать это достаточно эффективно, а с другой, интересы в послевоенном обустройстве мира данных государств значительно расходятся. Каждая из сторон предполагала распространить по миру своё влияние и свою идеологию, где СССР желал распространения коммунистической идеи, а США активно старались не допустить этого, т.к. в таком случае Союз станет новым гегемоном и пламя социалистических революций распространится по всему миру. При этом параллельно США начали формировать свою проамериканскую идеологию, которая выступит оппозицией коммунизму в «холодной войне».

После проведения конференции многополярность Версальского мира сменилась биполярностью и сохранялась практически до конца XX в. Таким образом, указанные державы стали полюсами силы, на них стали опираться и равняться другие государства, они стали гарантами новой системы международных отношений [5, с.162].

Необходимо отметить, что ранее мир уже был искусственно разделен на сферы влияния между двумя государствами. Ялтинская система стала историческим аналогом Тордесильясского договора 1494 г. Целью данного договора было поделить мир на две части между Испанией и Португалией, проведя искусственную линию между арктическим и антарктическим полюсом с севера на юг. Данная линия разграничивала территории, на которые распространялась юрисдикция и колониальная политика вышеназванных государств. Всё, что находилось к востоку от этой линии, именовалось сферой влияния Португалии, к западу – сферой влияния Испании. Однако разница между договорами заключается в том, что Испания и Португалия распространяли на подвластные им территории прямое влияние, а участники Ялтинской конференции – влияние косвенное. Тордесильясский договор дал возможность государствам поделить мир между собой, учитывая ещё не открытые на тот момент территории, а после Ялтинской конференции государства распространяли политику на сферы своего влияния, реализуя свои интересы на территории независимых государств. Это обусловлено спецификой времени, поскольку разница во временных рамках составляет практически половину тысячелетия.

По своей мощи и влиянию СССР и США заняли определяющее положение в новой системе международных отношений. Её биполярность усиливалась наличием союзников у обеих держав. СССР и США сформировали под своей эгидой международные экономические организации, военно-политические блоки. СССР и США обладали практически равной мощью и тем самым уравнивали и сдерживали друг друга, однако США стали первым государством, закончившим создание первой в мире ядерной бомбы, и «успешно» продемонстрировали её в действии 6 и 9 августа 1945 года против Японии, что нарушило своеобразное равновесие после уничтожения фашистской Германии и породило начало «холодной войны» между Советским союзом и США.

Биполярность Ялтинской системы обеспечивала ей определённую стабильность. Два полюса, гаранты системы, уравнивали друг друга, поддерживали её общее равновесие, контролировали союзников, в той или иной степени регулировали возникавшие конфликты. Обе державы при всех глубочайших противоречиях были заинтересованы в сохранении «правил игры», присущих сложившейся системе.

По мнению Бережкова В.М., отношения между СССР и США можно охарактеризовать как «форму политико-идеологического противостояния, идеологической конфронтации, которая приводила к наращиванию напряжения

и оставалась важной чертой послевоенной системы международных отношений» [6, с.56]. Советско-американское противостояние выглядело в первую очередь как соперничество системы политических, экономических и этических идеалов, социальных и моральных принципов.

Одним из важных пунктов проведения Ялтинской конференции было создание организации, которая стала бы центральным элементом и главным механизмом координации усилий государств с целями исключения конфликтов, путём налаживания отношений и сотрудничества между государствами и создания общей системы коллективной безопасности, деятельность которой распространялась бы на определение путей и способов решения, предупреждения или недопущения конфликтов. Юридическим закреплением данной необходимости стало подписание Устава Организации Объединённых Наций (ООН) 25 октября 1945 года.

Помимо ООН были созданы другие структурные институты Ялтинской системы, такие как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Данные организации не только обеспечили устойчивое развитие мировой экономической и политической системы, смягчая самые острые политические, финансовые и экономические кризисы, но и делают это и сейчас.

Несмотря на уже начавшееся противостояние двух систем, союзники понимали, что виновные в инициации и ведении войны, а также в преступлениях против человечности и международной безопасности должны понести ответственность, но это не должно было являться актом суда победителей над проигравшими, а является актом воздаяния за нарушение «правил войны».

Исходя из этого, по результатам проведения Лондонской конференции и подписанному Соглашению в 1945 году было вынесено решение об учреждении международного военного трибунала в символическом месте – Нюрнберге, с целями осуществления полноценного судебного разбирательства над виновными с соблюдением всех правил процедуры проведения судебного заседания, прав и гарантий подсудимых, что имело прецедентное значение, поскольку мировое сообщество не знало такой практики до этого. Первая статья закрепила, что необходимо учредить Международный Военный Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Также следует выделить положение статьи 5 о возможности любого из Правительств ООН присоединиться к Соглашению, оповестив дипломатическим путем Правительство Соединенного Королевства, которое в каждом отдельном случае сообщит об этом другим Подписавшимся и Присоединившимся Правительствам [7].

Результаты деятельности Трибунала выявили необходимость фундаментальной разработки основ международного уголовного и уголовно-процессуального права, создание на международной арене механизма и

правового фундамента, которые послужили правовой основой для функционирования международной уголовно-правовой системы, которая обеспечила и гарантировала международную и национальную безопасность.

Однако первые глобальные инициативы по разработке международного суда над военными преступниками заложили лишь основу, но не смогли в полной мере обеспечить, наравне с органами ООН, международную безопасность. Несмотря на международные договорённости между бывшими союзниками, развернулась борьба за территориальное распространение собственного влияния в области Европы. Одним из примеров противостояния являлось разделение побежденной Германии на 4 части между СССР, США, Великобританией и Францией, после чего западные державы Союзников решили объединить зоны оккупации и усиление их контроля над восточной частью государства, вслед за чем последовало очевидное недовольство советской стороны. Проявлением холодной войны послужила ситуация в районе Греции, при которой глава СССР оказал поддержку коммунистическим повстанцам в свержении действующего монархического режима, поддерживаемого западными государствами. Новоизбранным президентом США, после смерти Франка Рузвельта 12 марта 1947 г., были приняты меры о создании доктрины, которая носила имя Трумэна и содержала в себе политический курс, который основывался на идее сдерживания и ограничения влияния СССР, и являлся основополагающим для США в течение десятилетий. Таким образом, желание американского правительства оказывать сопротивление распространению советского режима в Европе и других частях света получило официальное закрепление, после чего Трумэн отправил военную и экономическую помощь Греции и Турции, чтобы они могли противостоять распространению коммунистических идей.

Однако следует отметить, что открытая конкуренция двух полюсов силы оказывала противоречивое воздействие на мировое сообщество: с одной стороны, на фоне тотального недоверия была высока угроза начала новой войны, с другой стороны, их усилия и соперничество привели к тому, что в реальность было воплощено множество идей, которые положительным образом повлияли на развитие науки, международного права, международных отношений и безопасности.

Одним из таких результатов было создание Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года, которая стала первым универсальным международным документом, закрепляющим постоянные и неотъемлемые права человека. Декларация содержала 30 статей и составила моральный, нравственный и правовой корпус Ялтинской системы, стала ориентиром для мирового сообщества и политиков, провозглашая, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [8].

На протяжении семи десятилетий ценностные основания Ялтинского мирового порядка, такие как право наций на самоопределение, уважение суверенитета государств, свобода торговли, открытость морских и сухопутных коммуникаций, являлись ориентирами для межгосударственных отношений.

Кабардин М. С. утверждает: «Одной из главных задач ООН на то время являлось предупреждение и сдерживание вооружённого конфликта между капиталистами и коммунистами, как на глобальном, так и на региональном уровне» [4, с. 306]. То есть ООН была нацелена на поддержание стабильности и мирных отношений между сторонами, что являлось основной гарантией поддержания мира и безопасности в послевоенное время.

Наиболее важным аспектом с позиции международного права является тот факт, что Ялтинская система международных отношений не имела полноценной во всех отношениях договорно-правовой базы, в переговорном процессе между ведущими государствами были сформированы коммюнике, соглашения и протоколы, но не международный договор. Таким образом, все договорённости, которые были приняты на Ялтинской конференции и легли в основу послевоенного обустройства и порядка, не имели полноценного письменного закрепления. На сегодняшний день данное явление определяется как «джентльменские соглашения», за невыполнение которых не следует какая-либо ответственность, кроме моральной. Исходя из этого, можно сделать вывод, что множественное нарушение соглашений между сторонами в дальнейшем обусловлено именно отсутствием закреплённой правовой базы, что является большим упущением для развития прозрачных международных отношений.

Одним из таких нарушений и ярким примером развития сценария биполярности мы считаем ситуацию на Корейском полуострове, по сценарию которой развивались дальнейшие конфронтации между сторонами на территории фактически одного государства. После окончания войны был освобождён Корейский полуостров с севера Советским Союзом, а южная часть была занята Соединёнными Штатами, после японской капитуляции. Как с одной, так и с другой стороны, были установлены правительства, закрепляющие различные парадигмы развития государства, конституционного строя и экономической формации.

На сегодняшний день Корейская Народная Демократическая Республика и Республика Корея являются абсолютно разными государствами, с разным государственным, общественным строем, менталитетом и политическим режимом, хотя это один народ, связанный общими обычаями и традициями. После Кореи данный сценарий повторился в Германии, Кубе, Вьетнаме, Иране, и на сегодняшний день, после ликвидации биполярной системы, США продолжает соперничать по многим вопросам с Российской Федерацией, которая стала правопреемницей СССР. Окончательную роль в закреплении

биполярного мира сыграло создание военных блоков с обеих сторон. В 1949 г. была создана Северо-Атлантическая территориальная организация (НАТО), в которую вошли государства-сторонники капиталистического лагеря. Советскому Союзу также была необходима поддержка: принимая в учёт этот факт, в 1955г. подписан Варшавский договор. Вследствие чего создана Организация Варшавского Договора (ОВД), призванная координировать совместную оборонную политику, в которую входили социалистические страны западной Европы во главе с Советским Союзом.

Стабильность в рамках Ялтинской системы являлась достаточно неустойчивой. Она основывалась на определённом равновесии страха и достигалась через конфликты, кризисы, локальные войны, через разорительную гонку вооружений. В этом состояла несомненная опасность гонки ракетно-ядерных вооружений. И все же Ялтинская система оказалась более устойчивой, чем Версальско-Вашингтонская, и не породила большую войну. В истории второй половины XX века существовал конфликт, который достиг своей эскалации и явился апогеем напряжения между СССР и США – Карибский кризис 1962 года. Сложность ситуации заключалась в том, что военными силами США на территории Турции были размещены ядерные ракеты, в радиусе действия которых находилась территория Советского Союза, ответным действием, на что послужило размещение Советским Союзом собственных ракет на территории Кубы [9, с.55]. Таким образом, на тот момент мир находился на грани начала потенциальной Третьей мировой войны, которая, благодаря научному прогрессу, имела бы небывалые масштабы и, возможно, неисправимые последствия, что непосредственно угрожало международному сообществу и безопасности. Однако усилиями дипломатии, посредством переговоров удалось достигнуть компромисса, в результате заключено соглашение, благодаря которому напряжение спало [10].

Внося дополнительную конфликтность в международные процессы, оно одновременно способствовало появлению во второй половине 1960-х механизма предупреждения мировой ядерной войны – модели «конфронтационной стабильности». Ее негласные правила оказывали сдерживающее влияние на международную конфликтность глобального уровня. Как СССР и США стали избегать ситуаций, способных спровоцировать вооруженный конфликт между ними, так и другие государства исключали возможность начала полноценной войны.

В 1968 г. Комитетом по разоружению ООН разработан многосторонний международный акт Декларация о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН и открыт для подписания. Его главной целью является содействие смягчению международной напряжённости и укрепление доверия между государствами, с тем, чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия. Сущность данного договора раскрывается в его первых двух статьях:

- статья 1 закрепила, что каждое из государств-участников Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно;

- статья 2 предусматривает, что каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно [11].

Следующим этапом развития вышеуказанной международной системы стало формирование ряда конвенций по запрещению любых испытаний ядерного оружия не только на Земле, но и в космосе. Таким договором является Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [12].

Международная система, выстроенная на перечисленных договорах, существует до сих пор и проявляет себя как эффективная мера по контролированию и сдерживанию распространения и использования ядерного оружия. В 1990-х годах между СССР и США был заключен ряд договоров и соглашений, таких как Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений [13; 14].

Система вынудила противоборствующие стороны определиться с юрисдикцией в сфере определения линии разграничения морских пространств, для обеспечения осуществления юрисдикции прибрежного государства во всех морских районах и они огласились с тем, что необходимо четкая линия и конкретное морское разграничение их юрисдикций [15].

Распад Ялтинско-Потсдамской (биполярной) системы международных отношений был окончательно завершён в декабре 1991 г., когда СССР, один из двух силовых полюсов, перестал существовать как «геополитическая реальность» [16, с. 574]. Разрушение данной системы повлекло за собой новые конфликты, которые несли гораздо более крупные масштабы.

Выводы.

Во время существования биполярной системы международных отношений создано множество институтов и организаций, которые положительным образом повлияли на развитие прав человека и международной безопасности.

- Ялтинская конференция не имела закреплённой правовой базы, что делало ее основные положения уязвимыми и зависимыми.

- Послевоенный порядок был конфронтационный - главной характеристикой этой эпохи была холодная война. В условиях конфронтации между данными государствами происходили острые конфликты, вплоть до таких, которые грозили ядерной войной, что породило гонку вооружений.

- Ялтинско-Потсдамская система отличалась высокой степенью управляемости международных процессов, она строилась на согласовании мнений всего двух держав, что упрощало переговоры. США и СССР действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли групповых лидеров – НАТО и Варшавского договора.
- На Ялтинской и Потсдамской конференциях были созданы механизмы, способные предотвратить перерастание конфликтов в разрушительные войны, наладить сотрудничество между странами.

Список использованных источников

1. Коммюнике о Крымской конференции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/krim17.htm
2. Протокол о переговорах между главами трёх правительств на Крымской конференции по вопросу репараций натурой с Германии // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/krim18.htm
3. Крымская конференция. 4-11 февраля 1945г. Декларация об освобожденной Европе. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/krim12_1.htm
4. Кабардин М.С. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений: создание, развитие и прекращение ее действия / М.С. Кабардин // Молодой ученый. — 2014 — №11. — С. 305-307.
5. Тегеран — Ялта — Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский.– М., 1970.
6. Бережков В.М. Сложности межсоюзнических отношений. Странное предложение / В.М. Бережков // Страницы дипломатической истории. - 4 изд. - М.: Международные отношения, 1987 - С. 47-87
7. Лондонское соглашение 1945г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://spandau-prison.com/dokumenty-njurnbergskogo-processa-londonskoe-soglashenie-ot-8-avgusta-1945-g/>
8. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
9. Веретенникова Н. М. Ялта. 1945 – й // Военно–исторический журнал. – 2010 - № 2 – С. 55 – 58.
10. Уткин А. И. Мировая холодная война / А.И. Уткин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2005.
11. Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
12. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901293>

13. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf
14. Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/russia_usa.shtml
15. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901756969>
16. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому/ Н.Я. Данилевский.— СПб.: Книга, 1995.— 574 с.

УДК 349.2

А.Н. Карабут, начальник следственного управления МВД ЛНР (г. Луганск)

(e-mail: institute-jur@mail.ru)

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА И ЕЁ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Данная публикация посвящена выявлению сущностного содержания понятия «дисциплина труда». Определено соотношение понятий «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина». Обоснована необходимость унификации юридической терминологии в трудовом праве и целесообразность использования в законодательстве единого понятия «дисциплина труда». Предложена к законодательному закреплению новая дефиниция понятия «дисциплина труда», отображающая сущностные признаки данного правового института.

Ключевые слова: дисциплина труда, трудовая дисциплина, институт трудового права, унификация юридической терминологии.

Karabut, A.N.

LABOUR DISCIPLINE AND ITS INTERPRETATION IN MODERN LABOUR LEGISLATION

This paper is devoted to identifying the essential content of the concept of "labour discipline". The relationship between the concepts of "labour discipline" and "worker discipline" is defined. The necessity of unification of legal terminology in labour law and the expediency of using a single concept of "labour discipline" in the legislation has been substantiated. A new definition of the concept of "labour discipline", reflecting the essential features of this legal institution, has been proposed for legislative consolidation.

Key words: labour discipline, worker discipline, labour law institute, unification of legal terminology.

Актуальность темы исследования. Институт дисциплины труда характеризуется особой актуальностью в условиях рыночных отношений. Современное государство обязано не только защищать права работников, но и обеспечивать надлежащую реализацию законных интересов работодателя как организатора наёмного труда. Развитие демократических начал в социальной и экономической сферах деятельности нашего государства обуславливает потребность в реформировании отечественной системы права, в том числе, трудового права. В настоящее время происходит переосмысление многих правовых категорий. Понятие, содержание дисциплины труда в современном трудовом праве, а также способы ее обеспечения должны быть адекватными уровню развития рыночных отношений и отвечать потребностям общества.

Анализ научных исследований. Отдельные аспекты правового регулирования дисциплины труда освещались в работах таких учёных: М.И. Ануфриев, Д.А. Карпенко, Л.И. Лазор, И.В. Лазор, С.В. Передерин, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, С.В. Попов, О.Л. Чернецкий, И.И. Шамшина, А.И. Шебанова и др. Однако динамично развивающиеся потребности общества в данной сфере обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации дисциплины труда. Для выполнения указанной задачи объективно необходимы научные исследования понятийных категорий названного института, сущности дисциплинарной власти работодателя и порядка её реализации в условиях активного развития отечественной государственности и гуманистических тенденций в обществе.

Целью данной публикации является определение соотношения понятий «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина», обоснование необходимости унификации юридической терминологии в трудовом праве, разработка дефиниции понятия «дисциплина труда», отображающей сущностные признаки данного правового института.

Изложение основного материала. В отечественной юридической науке впервые определение понятия «дисциплина труда» сформулировал Л.С. Таль, определив её как «совокупность правил поведения, требуемых от лиц, входящих в состав постоянного или временного соединения в целях поддержания порядка, необходимого для его беспрепятственного функционирования» [13, с.167]. Из вышесказанного логично заключить, что применительно к сфере трудового права дисциплину можно рассматривать как определённый порядок поведения в процессе применения наёмного труда, включающий в себя ряд установленных правил, обязательных для соблюдения.

Между тем, действующий Трудовой кодекс Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) закрепляет такое определение: «Дисциплина труда – обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определённым в соответствии с настоящим Кодексом, иными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором» [15, ст.210]. Иными словами, приведённая дефинитивная норма трактует понятие дисциплины труда не как совокупность правил, а как

фактическое поведение работников – «подчинение правилам». Примечательно, что наряду с понятием «дисциплина труда», действующее трудовое законодательство содержит термин «трудова́я дисциплина», соблюдение которой значится среди основных трудовых обязанностей работника [15, ст.19]. Законодательство не содержит отдельной дефиниции для раскрытия содержания понятия «трудова́я дисциплина», однако с учётом того, что в Законе используется формулировка «работник обязан... соблюдать трудовую дисциплину» [15, ст.19], логичен вывод, что трудова́я дисциплина рассматривается не как фактическое поведение, поскольку, по справедливому замечанию Н.А. Плахотиной, некорректным (и лексически неверным) было бы высказывание «соблюдать поведение» [8, с.114]. Следовательно, можно утверждать, что в трудовом законодательстве ЛНР понятия «дисциплина труда» и «трудова́я дисциплина» употребляются в разных значениях.

В науке трудового права вопрос о соотношении понятий «дисциплина труда» и «трудова́я дисциплина» длительное время является дискуссионным. Учёные не могут прийти к единому мнению относительно того, стоит ли одно из этих понятий признать более широким по смыслу, или же их нужно использовать в качестве синонимов.

Так, по мнению Ю.П. Орловского, «трудова́я дисциплина» и «дисциплина труда» – это идентичные понятия и означают правовую категорию, содержащую требования к поведению работников в процессе труда [10, с.483]. Данная позиция вполне имеет право на существование, поскольку лексически анализируемые понятия, действительно, сложно разграничить по смысловому содержанию.

Другие учёные, например, С.А. Соболев [11, с.53-54], О.В. Смирнов [14, с.314] рассматривают дисциплину труда в качестве правового принципа отрасли и как понятие более широкое, чем трудова́я дисциплина. Однако при этом уважаемые авторы не дают достаточно полного обоснования, почему именно понятие «дисциплина труда» является более широким по своему содержанию.

По мнению профессора О.В. Смирнова, под трудовой дисциплиной следует понимать подчинение работников правилам внутреннего трудового распорядка, и в силу этого трудова́я дисциплина является составной частью дисциплины труда [14, с.315]. Иными словами, указанный учёный рассматривает трудовую дисциплину как фактическое поведение работников в процессе выполнения трудовой функции, а дисциплину труда – как правила, регулирующие это поведение. При этом остаётся не вполне понятным, почему трудовую дисциплину, как фактическое поведение, уважаемый учёный включает в содержание дисциплины труда, как свода правил.

Л.А. Сыроватская, напротив, считает, что трудова́я дисциплина является более общим, широким понятием и включает в себя производственную и технологическую дисциплину как составные элементы [12, с.227]. Аналогичную позицию занимает Д.А. Карпенко [4, с.129]. Следует

заметить, что соблюдение производственной и технологической дисциплины, безусловно, входит в содержание трудовых обязанностей работника. В связи с этим не вполне понятно, почему указанные авторы исключают технологическую и производственную дисциплину из содержания понятия «дисциплина труда».

Принципиально иную позицию занимает И.В. Лазор. По его мнению, трудно провести чёткое разграничение между терминами «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина», поэтому вряд ли целесообразно наполнять их различным смысловым содержанием [6, с.31]. Схожей позиции придерживается Д.Н. Михеев, оперируя в своей научной работе понятиями «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина» как равнозначными правовыми категориями [7, с.98-99].

Позиция относительно синонимичности понятий «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина» представляется вполне обоснованной, поскольку, как справедливо отмечает О.В. Занданова, данные словосочетания имеют одинаковое лексическое значение [3, с.27], что подтверждается филологическими правилами русского языка. Однако употребление в законодательстве двойной терминологии представляется неоправданным, поскольку это влечёт текстологическую неоднозначность в нормативных актах. Неопределённость и неоднозначность правовых категорий является существенным нарушением правил юридической техники. Вызывает безусловную поддержку научная позиция Д.А. Керимова, который писал: «Нарушение логики закона, неточности его формулировок, неопределённость используемых терминов порождают многочисленные вопросы. Влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают произвольную трату времени, сил и энергии и вместе тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять» [5, с.89].

В научной литературе многие авторы обращают внимание на особую важность юридической терминологии и однозначность понятий, используемых в законодательстве. Так, А.С. Шабуров пишет: «Юридическое понятие – явление, имеющее правовое значение. Оно включает в себя способы отражения принципиальных признаков, свойств, связей, отношений, характеризующих институты и явления государственно-правовой реальности. Поэтому понятия играют роль первичного, исходного материала, своеобразных «кирпичиков» в создании правовой материи. Без конкретных и ясных понятий невозможно сформулировать правовую норму» [20, с.136]. Г.Т. Чернобель подчеркивал, что понятие – семантическое ядро, благодаря которому норма права функционирует [19, с.34]. «Именно понятия создают условия для конкретности и однозначности в праве» – настаивал В.Е. Жеребкин [1, с.27].

Представленные научные позиции заслуживают безусловной поддержки. Чёткость и однозначность юридических терминов является необходимым условием эффективности норм трудового права. В связи с этим

актуальной задачей следует признать исключение параллельного использования в ТК ЛНР терминов «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина».

Обоснованной выглядит научная позиция И.В. Лазор, который утверждает, что термин «дисциплина труда» более точно отражает правовую сущность взаимоотношений между работодателем и работником, поскольку акцентирует внимание на категории «труд». Предметом регулирования отрасли трудового права выступает именно наемный труд. Поэтому категория «труд» должна занимать главенствующее место во всех терминах, определяющих особенности правоотношений между основными субъектами трудового права [6, с.32]. С учётом представленных обоснований предлагаем внести коррективы в статью 19 ТК ЛНР и сформулировать содержание одной из обязанностей работника следующим образом: «соблюдать дисциплину труда». Аналогичную замену терминологии следует произвести в содержании статьи 4 (запрещающей применение принудительного труда, в том числе, «в целях поддержания трудовой дисциплины»), статьи 450 (закрепляющей, что «Участие работника в забастовке не может рассматриваться в качестве нарушения трудовой дисциплины...») и статьи 453 (предусматривающей возможность привлечения к ответственности за нарушение трудовой дисциплины работников, не прекративших забастовку на следующий день после оглашения судебного решения о признании забастовки незаконной) ТК ЛНР. Необходимо, на наш взгляд, заменить в указанных правовых нормах словосочетание «трудовая дисциплина» единым термином «дисциплина труда».

Предложенная унификация терминологии позволит избежать трудностей в толковании права, которые неизбежно возникают при распространении в нормативных документах синонимов.

Дисциплина труда – многоаспектное явление, на что справедливо обращают внимание в правовой литературе. Исследование этого понятия в различных аспектах позволяет определить его правовую сущность, как основы организации трудового процесса работодателем в условиях рыночных отношений.

Российский автор О.В. Занданова, исходя из содержания части 1 статьи 189 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), рассматривает дисциплину труда в двух аспектах: «1) обязательное соблюдение работниками правил поведения; 2) совокупность правил поведения, предусмотренных источниками трудового права» [3, с.27-28]. Нужно заметить, что законодательное определение дисциплины труда в ТК РФ отличается от определения, закреплённого в ТК ЛНР, только упоминанием «федеральных законов» [18, ст.189]. В остальном же дефинитивные нормы, определяющие понятие дисциплины труда, содержащиеся в ТК ЛНР и ТК РФ, можно считать идентичными.

Сложно согласиться с тем, что юридический термин, легальная дефиниция которого начинается со слов «...подчинение правилам

поведения...», может быть интерпретирован как «совокупность правил поведения». Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что термин «дисциплина труда» использован в названии раздела VIII ТК ЛНР. Это логически наводит на мысль, что данное понятие используется для законодательного обозначения соответствующего института трудового права, то есть совокупности правил поведения. В свете этого легальное определение дисциплины труда через фактическое поведение («соблюдение правил») можно определить как логическую ошибку законодателя, обусловленную недостаточно высоким уровнем технико-юридической просвещённости кадрового состава правотворческих органов нашей молодой Республики.

Следует заметить, что аналогичные логические ошибки или неточности наличествуют не только в нашем государстве, но и в законодательстве государств с достаточно длительной правотворческой практикой в условиях рыночных отношений. Среди них можно назвать Российскую Федерацию [18, ст.189], Республику Беларусь [16, ст.193], Республику Туркменистан [17, ст.160] и некоторые другие. Поэтому проблему технико-юридического совершенства законодательства нельзя считать локальной проблемой молодой государственности. Совершенствование юридической техники и практики её применения в правотворчестве должно стать глобальной задачей научного сообщества, вне зависимости от политико-территориальных границ.

С учётом представленной аргументации следует констатировать необходимость корректировки легального определения термина «дисциплина труда». Законодательная дефиниция данного понятия должна отображать существенные признаки института дисциплины труда в современных условиях. Это необходимо для обеспечения чёткости и однозначности юридической терминологии, используемой в трудовом законодательстве, а также для предотвращения трудностей в толковании правовых норм в правоприменительной практике и при осуществлении участниками общественной жизни иных форм реализации права (использование права, исполнение права, соблюдение права).

По мнению С.Н. Прилипко, О.Н. Ярошенко, «...как институт трудового права дисциплина труда является совокупностью правовых норм, которые устанавливают внутренний трудовой распорядок и определяют трудовые обязанности сторон трудового договора, а также методы обеспечения выполнения этих обязанностей» [9, с.510].

Представленное определение института дисциплины труда достаточно комплексно раскрывает сущность анализируемой правовой категории. Логично заключить, что современный правовой институт дисциплины труда по своему составу определяется наличием трёх видов норм: 1) нормы, устанавливающие права и обязанности участников процесса осуществления наёмного труда; 2) нормы, определяющие средства стимулирования добросовестного труда; 3) нормы, регламентирующие юридическую ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей.

Следует обратить внимание на научную позицию И.В. Лазор, который подчёркивает, что дисциплина труда рассматривается как двустороннее явление, поскольку нормы института дисциплины труда устанавливают обязанности и работника, и работодателя [6, с.33]. Разделяя в целом мнение данного автора, хочется заметить, что нормы института дисциплины труда регламентируют не только обязанности работника и работодателя, но и их субъективные юридические права (например, право работодателя применять к работникам меры поощрения [15, ст.212], право работника обжаловать дисциплинарное взыскание [15, ст.214], право сотрудника полиции на профессиональный риск [2, ст.31]). Вместе с тем, важно подчеркнуть, что нормы данного института не регулируют ответственность работодателя перед работником в случае ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей, а предусматривают только ответственность работника за невыполнение либо ненадлежащее выполнение своих трудовых обязанностей.

Институт дисциплины труда характеризует объективную сторону трудовых обязанностей работника, и в научной литературе этот институт большинство авторов рассматривают как определённый порядок, без которого не может существовать организация (предприятие, учреждение). Таким образом, фактическим содержанием института дисциплины труда является совокупность правил, регламентирующих поведение работника и работодателя, а также нормы, направленные на обеспечение соблюдения этих правил.

С учётом изложенной выше аргументации предлагаем закрепить определение дисциплины труда в части 1 статьи 210 ТК ЛНР следующим образом: «Дисциплина труда – это совокупность правил, закреплённых настоящим Кодексом, иными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, которые регулируют порядок поведения в процессе осуществления наёмного труда путём установления прав и обязанностей участников этого процесса, а также способов обеспечения установленного порядка».

Предложенное определение способно в полной мере отобразить правовую природу института дисциплины труда и обеспечить чёткость и однозначность юридической терминологии, используемой в трудовом законодательстве.

Выводы. Необходимо, на наш взгляд, внести коррективы в статью 19 ТК ЛНР и сформулировать содержание одной из обязанностей работника следующим образом: «соблюдать дисциплину труда». Аналогичную замену терминологии следует произвести в содержании статей 4, 450 и 453 ТК ЛНР. Следует заменить в указанных правовых нормах словосочетание «трудова дисциплина» единым термином «дисциплина труда».

В части 1 статьи 210 ТК ЛНР предлагаем закрепить определение дисциплины труда следующим образом: «Дисциплина труда – это совокупность правил, закреплённых настоящим Кодексом, иными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым

договором, которые регулируют порядок поведения в процессе осуществления наёмного труда путём установления прав и обязанностей участников этого процесса, а также способов обеспечения установленного порядка».

Унификация терминологии и законодательное закрепление предложенного определения, отображающего правовую природу института дисциплины труда, позволит обеспечить чёткость и однозначность юридической терминологии, используемой в трудовом законодательстве, а также избежать трудностей в толковании права, которые неизбежно возникают при распространении в нормативных документах синонимов.

Список использованных источников

1. Жеребкин В.Е. Содержание понятий права: логико-юридический анализ: автореф. дис. ... докт.юрим. наук: 12.00.01. – Харьков, 1980. – 30 с.
2. Закон Луганской Народной Республики «О полиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>
3. Занданова О.В. Унификация терминов «дисциплина труда» и «трудовая дисциплина» / О.В. Занданова // Перспективы науки. – 2016. – №4(79). – С.27-29.
4. Карпенко Д.О. Трудовое право: Курс лекций / Д.О. Карпенко. – К.: МАУП, 1999. – 192с.
5. Керимов Д.А. Культура и техника законодательства / Д.А. Керимов. – М.: Юрид.лит., 1991. – 158 с.
6. Лазор І.В. Юридичні і соціальні аспекти дисципліни праці: дис... канд. юрид. наук:12.00.05. – Луганськ, 2011. – 212 с.
7. Михеев Д.Н. О дисциплине труда как правовой категории / Д.Н. Михеев // Апробация. – 2014. – №11. – С.98-99.
8. Плахотина Н.А. Функциональное значение нормативного закрепления категории «дисциплина труда» / Н.А. Плахотина // Правовые реалии: динамика и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции 12-13 апреля 2017 г. – Луганск, 2017. – С.113-118.
9. Прилипко С.М., Трудовое право: Підручник / С.М. Прилипко, О.М. Ярошенко. – Харків: Вид-во «ФІНН», 2009. – 728 с.
10. Словарь по трудовому праву / Отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 600с.
11. Соболев С.А. Правовые способы воздействия на мотивацию труда работника: история и современность: дис...канд. юр. наук: 12.00.05. – Пермь, 1998. – 168с.
12. Сыроватская Л.А. Трудовое право: Учебник / Л.А. Сыроватская. – М.: Юрист, 1998. – 312 с.
13. Таль Л.С. Трудовой договор: Внутренний порядок хозяйственных предприятий. Цивилистическое исследование. Ч.2 / Л.С. Таль. – Ярославль: Тип. Губерн. Правл., 1918. – 198с.

14. Трудовое право: Учебник / под ред. О.В. Смирнова. – М.: Проспект, 1997. – 448 с.
15. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320 с.
16. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kodeksy-by.com/trudovoj_kodeks_rb.htm
17. Трудовой кодекс Республики Туркменистан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ngo-turkmenistan.org/library/legislation/laws/trudovoy-kodeks-turkmenistana>
18. Трудовой кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2015. – 256 с.
19. Чернобель Г.Т. Формализация норм права / Г.Т. Чернобель // Советское государство и право. – 1979. – № 3. – С.29–36.
20. Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-теоретические категории / А.С. Шабуров // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1 (62). – С.131-145.

УДК 342.33(73)

А.А. Лысов, канд. истор. наук, доцент, Донбасская юридическая академия» (г. Донецк)
(e-mail: tigrp_dua@mail.ru)

ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В КОНСТИТУЦИИ США 1787 ГОДА

В статье исследована проблема обеспечения принципа разделения властей в Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 года. Автор анализирует конституционно закрепленные полномочия высших органов власти США, в частности, современную процедуру выборов Президента США. Показано, что имеющий ключевое значение на выборах институт выборщиков безнадежно устарел и не способен обеспечить объективность процедуры выборов. На основе изученного материала обоснован вывод о том, что на данный момент Конституция США является, в существенной степени, устаревшей и не отвечающей современным реалиям.

Ключевые слова: *власть, принцип разделения властей, Конгресс, конституция, Президент, импичмент, избирательная система.*

Lysov, A. A.

CONSOLIDATION AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE CONSTITUTION OF THE USA OF 1787

In the article researched the problem of the separation of powers in the Constitution of the United States of America of 1787. The author analyzes the constitutional fixed powers of the highest authorities of the USA, in particular, the

modern procedure for the election of the President of the USA. It is shown that having a key-value on the elections institute of electors is hopelessly outdated and is not able to ensure the objectivity of the election procedure. On the basis of the studied material it substantiated the conclusion that at the moment the Constitution of USA is, to a large extent outdated and does not meet modern realities.

Key words: *power, the principle of separation of powers, Congress, Constitution, President, impeachment, the electoral system.*

Актуальность темы исследования. В предлагаемой статье наше внимание будет сосредоточено на проблеме закрепления и реализации принципа разделения властей в Конституции США 1787 г. В истории зарубежного государства и права Конституция США является знаковым документом, поскольку это первая в мире конституция в современном понимании. В ней были закреплены и реализованы принципы, сформированные в эпоху Просвещения, касающиеся недопущения узурпации власти в условиях перехода от абсолютизма к новым буржуазным идеям: свободе, равенству, законности, ограничения единоличной власти, выборность государственных органов и должностных лиц и др. Особое внимание следует обратить на исследование вопросов об американской системе «сдержек и противовесов», а также системе выборов Президента США, поскольку это позволит провести сравнительный анализ современного мирового опыта, прежде всего в избирательном праве и соответствующем праве США конца XVIII в.

Анализ научных исследований. Проблематикой и вопросами, касающимися закрепления и реализации принципа разделения властей в Конституции США 1787 г. занимались такие отечественные ученые, как А.А. Мишин, В.И. Лафитский, С.В. Боботов, И.Ю. Жигачев, С.А. Егоров, В.В. Лузин. При этом следует отметить, что в научной литературе, несмотря на большое количество работ по вопросам американского конституционализма, на наш взгляд в недостаточной мере освещены именно проблемы сравнительного анализа системы «сдержек и противовесов», а также системы выборов главы государства с учетом трансформации несколько архаичной конституционной системы в США. По мнению автора, необходимо обратиться к анализу работ, где специалисты исследуют проблематику государственного права США, что приведет к лучшему пониманию не только истории американского права XVIII-XX вв., но и XXI в. Тем более, что государственная основа, заложенная в прошлом в США, остается во многих вопросах неизменной и в настоящее время.

Целью настоящей работы является исследование проблемы закрепления и реализации принципа разделения властей в Конституции США 1787г.

Изложение основного материала. При рассмотрении вопроса о принципе разделения властей вначале необходимо определить, что такое власть. Так, например, известный немецкий ученый М. Вебер писал, что власть означает любую возможность навязать свою волю в рамках общественных отношений вопреки сопротивлению массы и независимо от того, на чем эта

возможность основана [3, с.46]. Основной функцией власти является управление общественной жизнью, в том числе и перераспределение благ. Государство, осуществляя свою политику в сфере управления жизнью общества, может опираться на свободу или на силу. Разное соотношение в том или ином государстве силы и свободы, соответственно, дает нам разные политические режимы.

В основу государственного устройства США положены такие принципы как демократизм, федерализм, судебный конституционный надзор, разделение властей. Последний принцип является ключевым для государственной власти в США. Теория разделения властей – основополагающий принцип государственно-правового устройства любой демократической страны и США в частности.

Исторически принцип разделения властей опирается на идеи, восходящие еще к древнегреческим мыслителям (Аристотель, Платон). Основоположником теории разделения властей принято считать английского мыслителя Дж. Локка, предложившего разделить государственную власть на две части – исполнительную и законодательную. Он также выделял третью ветвь власти – союзную, которая должна была заниматься вопросами войны и мира. Однако, поскольку допускалось сосредоточение союзной и исполнительной власти в одних руках, фактически выделения «союзной» власти в отдельную ветвь не происходило.

Основную разработку идеи разделения властей получили в XVIII в. и связано это было с тем, что буржуазии и промышленникам нужно было ограничить абсолютную власть монарха, чтобы отстаивать свои права, свободы и законные интересы и иметь реальный доступ к власти. Согласно взглядам французского философа Ш. Монтескье, свобода, т. е. право делать все, что не запрещено законами, может быть действительно обеспечена только в таком государстве, где власть разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В условиях демократического политического режима каждая из властей обладает определенной самостоятельностью и уравнивается другими властями. Компетенция каждого органа власти определяется так, чтобы исключить его господство над другими органами. Это одна из важнейших гарантий против диктатуры и произвола. Именно после этого принцип разделения властей получил признание во многих государствах [7].

На ранних этапах развития общества и государства большинство стран имели авторитарные или тоталитарные политические режимы. Авторитарные и тоталитарные режимы правления эффективны, как правило, в краткосрочной перспективе и только при условии, что правитель обладает определенными положительными качествами и действует на благо народа. Но на практике такое происходило крайне редко.

Просвещенные люди в этих условиях начали теоретически разрабатывать различные способы контролировать власть для того, чтобы

ограничить ее использование в интересах правящих элит и не допускать откровенной узурпации власти. Именно так получила свое зарождение теория разделения властей. Согласно данной теории, государственная власть должна быть разделена между независимыми друг от друга, но при этом обязательно контролирующими друг друга ветвями государственной власти.

Впервые наиболее полно и последовательно принцип разделения властей был закреплен в Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 г. Согласно Статьи I Конституции полномочия законодательной власти принадлежат двухпалатному парламенту – Конгрессу США. Статья II определяет полномочия исполнительной власти, которая принадлежит Президенту США, а согласно Статьи III полномочия судебной власти принадлежат Верховному Суду США и нижестоящим судам, учреждаемым Конгрессом. Впоследствии принцип разделения властей в США стал именоваться системой «сдержек и противовесов».

При этом «отцы-основатели» США несколько развили и дополнили классическую модель Ш. Монтескье, добавив вертикальное разделение властей, т. е. разграничение компетенции между федерацией (центром) и штатами (субъектами федерации), а также систему «сдержек и противовесов», призванную не допустить возвышение одной ветви власти над другой. Четвертый Президент США и «отец и философ американской Конституции» Дж. Мэдисон так объяснял проблему разделения властей: «При создании правительства, которое должно управлять одними людьми посредством других людей, основная трудность состоит в том, что вы должны, во-первых, дать возможность правительству контролировать управляемых, а во-вторых, вменить ему в обязанность осуществлять самоконтроль» [10, с.16].

Дж. Мэдисон считал, что национальное правительство должно находиться на некоторой дистанции от народа и быть изолированным от его сиюминутных настроений, поскольку люди не всегда хотят поступать должным образом. В равной, если не в большей степени, свободе угрожают страсти толпы и фракционность, основывающаяся на популизме, а не только излишняя централизация власти. Следовательно, в этих условиях правительство должно быть устроено таким образом, чтобы иметь реальную возможность защитить и политическую элиту и народ от того, что их станут использовать в недостаточно обдуманном или в неблагоприятных целях. История учит нас тому, полагал Дж. Мэдисон, что людям свойственно стремиться к власти, поскольку по природе своей они честолюбивы, жадны и их легко подкупить. Он писал: «Что такое правительство, как не концентрированное отражение человеческой природы? Если люди были бы ангелами, то никакого правительства не понадобилось бы. И если бы людьми управляли ангелы, то не понадобилось бы ни внешнего, ни внутреннего контроля над таким правительством» [10, с.16].

Дж. Мэдисон, Т. Джефферсон, Дж. Вашингтон много поработали над практическим претворением в США теории разделения властей. В итоге они пришли к выводу, что из этой конструкции должны следовать: срочность

полномочий должностных лиц; несовместимость депутатского мандата с занятием ответственной должности в аппарате управления; право вето на законопроекты; право роспуска парламента; контроль над законодательной властью, осуществляемый народом в ходе выборов; ответственность высших должностных лиц всех ветвей власти перед верховным представительным органом; независимость судейского корпуса.

Создатели американской Конституции опасались тирании со стороны большинства, которое передало бы управление в руки правящего меньшинства, как это часто случалось в европейских странах. Поэтому самой главной и весомой причиной обращения к реализации принципа разделения властей была возможность предотвращения с ее помощью узурпации власти одной из ветвей и установления диктаторского режима. Представитель от Нью-Йорка по этому поводу заявлял: «Отцы-основатели не хотели эффективных, авантюристических правительств, боясь, что они могли бы покушаться на личные свободы. Думаю, что они были правы, и в качестве этому я указываю на нашу свободу, стабильность и процветание» [8, с.65].

В итоге в США за основу построения системы государственной власти был взят принцип разделения властей, который в американских условиях трансформировался в так называемую систему «сдержек и противовесов». В Конституции 1787 г. было проведено организационное разделение между тремя ветвями государственной власти – Конгрессом (законодательная), Президентом (исполнительная) и Верховным судом (судебная), каждой из которых была предоставлена возможность действовать самостоятельно в конституционных рамках. Установленные отношения между этими органами власти как в прошлом, так и сейчас имеют целью предотвратить усиление одного из них за счет другого и воспрепятствовать одной из частей системы действовать в направлении, противном направлениям других государственных органов. Подобная сбалансированность государственной системы затрудняет нововведения, но в то же время препятствует возможности узурпации власти со стороны какого-либо из вышеназванных органов.

После преамбулы в Конституции 1787г. идет Статья I, которая посвящена Конгрессу США. Символическое начало Конституции с освещения законодательного органа также говорит о том, что законодательная ветвь власти занимает главенствующее место в государстве. Конгресс США состоит из Палаты представителей (нижней палаты) и Сената (верхней палаты). Палата представителей избирается, исходя из численности населения в каждом штате, в то время как Сенат избирается на основе равного представительства всех штатов в Союзе. Члены Палаты представителей избираются сроком на 2 года, члены Сената – сроком на 6 лет. При этом согласно основного закона, каждые 2 года одна треть состава Сената должна переизбираться. Несмотря на то, что в Конституции нет четкого определения того, какая палата является нижней, а какая верхней, подобную градацию позволяет сделать процедура законодательного процесса и порядок формирования палат. В Статье I описана

процедура выборов в каждую из палат, полномочия Конгресса, полномочия палат, требования к кандидатам и законодательный процесс [5]. Также в статье закреплен иммунитет представителей и сенаторов от преследования за мнения, высказанные в ходе дебатов. До принятия в 1913 г. XVII поправки, сенаторы избирались легислатурами (законодательными собраниями) штатов. Однако XVII поправка установила прямые выборы в Сенат.

Конгресс США обладает весьма широкими законодательными полномочиями, что, к примеру, подтверждено делом «Маккаллох против Мэриленда», которое было рассмотрено Верховным судом США в 1819 г. под председательством Дж. Маршалла. Верховный суд в данном деле постановил, что Конгресс имеет право принимать законы и по вопросам, которые прямо не отнесены к его ведению Статьей I, если это необходимо для того, чтобы осуществлять указанные в Конституции полномочия [13]. Конгресс способен отклонять законопроекты Президента, но, в свою очередь, Президент США способен использовать право отлагательного вето на законопроекты Конгресса. Даже если Президент не согласен с конкретными статьями законопроекта, а не со всем законопроектом в целом, он может ветировать только весь законопроект полностью. Вето может быть преодолено двумя третями голосов в каждой палате. Палата представителей наделена возможностью начать процедуру импичмента в отношении Президента и ряда должностных лиц, подозреваемых в нарушении закона. Сенат занимается разбирательством дел об импичменте по существу.

За все время существования государства Палата представителей только три раза возбуждала процедуру импичмента в отношении Президента США. В 1868 г. процедуре импичмента был подвергнут Президент Э. Джонсон, у которого весьма долго зрел конфликт с Конгрессом. Палата представителей посчитала, что Президент уволил военного министра Э. Стэнтона неправомерно. В итоге в Палате представителей было набрано необходимое количество голосов для импичмента. Однако в результате голосования в Сенате, необходимые две трети голосов собраны не были и, соответственно, Президент США был оправдан, избежав отстранения от власти. В 1998-1999 гг. процедуре импичмента был подвергнут Президент Б. Клинтон. Палата представителей возбудила импичмент, обвиняя Президента в лжесвидетельстве и препятствовании правосудию в связи со скандалом, в котором была замешана М. Левински. В итоге Б. Клинтон также был оправдан Сенатом. Обвинение по этому делу не набрало необходимые две трети голосов. В 1974 г. к импичменту был представлен Р. Никсон в связи с Уотергейтским скандалом [4]. Не дожидаясь суда в Сенате, Р. Никсон ушел в отставку, что позволило его преемнику, Президенту США Дж. Форду помиловать его. Отставка Р. Никсона стала первым в истории США случаем, когда Президент досрочно прижизненно прекратил свои полномочия. Кроме того, Конгресс способен возбуждать процедуру импичмента, в том числе и в отношении чиновников более низкого ранга и судей. Так, за всю историю Палата представителей

выдвигала обвинения в адрес 11 судей, и 7 из них были отрешены от должности в результате голосования Сената.

Статья II Конституции США посвящена исполнительной власти, которую возглавляет Президент США. В статье описаны порядок выборов, требования к кандидату в президенты, клятва, которую президент приносит при вступлении в должность, полномочия президента, институт вице-президентства [5]. Президент США избирается Коллегией выборщиков, которая, в свою очередь, избирается американским народом. Совместно с Президентом США происходит избрание Вице-президента США, но с тем условием, что Президент и Вице-президент должны быть представителями разных штатов. Подобное ограничение сделано с целью недопущения возвышения какого-либо конкретного штата над всеми остальными. Вице-президент является председателем Сената. Президент избирается сроком на 4 года, не более двух сроков, причем не важно в каком порядке идут эти сроки (подряд или с перерывом). До ратификации XXII поправки в 1951 г., практика «не более двух сроков» для Президента существовала только в качестве традиции, так как первый Президент США, Дж. Вашингтон, был президентом два срока. Но после того как Ф. Рузвельт был избран Президентом США четырежды, данная традиция приняла форму закона [6, с.133].

По Конституции Президент США обладает весьма широкими полномочиями. Он должен обеспечивать безопасность страны и представлять ее на международной арене. Президент является главнокомандующим армией, флотом и ополчением. Для восстановления порядка, подавления мятежей и восстаний, обеспечения деятельности федеральных органов власти Президент может объявить чрезвычайное положение, на которое ему не нужно разрешение Конгресса. Процедура введения чрезвычайного положения прямо не указана в Конституции США, однако она предоставляется ему Актом о национальном чрезвычайном положении 1976 г. [1]. В свою очередь, чтобы не допустить узурпацию власти, палаты Конгресса способны в любой момент принять резолюцию, отменяющую чрезвычайное положение. Более того, с момента объявления чрезвычайного положения все акты, изданные Президентом, подлежат незамедлительному предоставлению в Конгресс. Также Конгресс должен не реже чем раз в шесть месяцев рассматривать вопрос о прекращении военного положения.

Следуя Конституции США, Президент нормотворческими полномочиями не обладает, за исключением внутренней организации деятельности органов исполнительной власти. Но на практике Президент США издает множество нормативно-правовых актов. Это связано с тем, что Конгресс, издавая законы, делегирует президенту полномочия по изданию актов в той или иной сфере. Так, после утверждения Сенатом, он назначает судей Верховного суда США. Более того, даже Кабинет США формируется с согласия Сената. Президент обладает правом помилования, но только не в отношении лиц, осужденных в порядке импичмента. В области внешней

политики Президент США может подписывать договоры, назначать послов, консулов и полномочных представителей с «совета и согласия Сената». При этом данное согласие не является сугубо формальным. Сенат неоднократно отклонял кандидатуры, представленные Президентом США. Таким образом, законодательный орган власти США также принимает участие во внешней политике.

В Статье III изложено описание судебной системы США. Судебная система состоит из Верховного суда США и нижестоящих судов, учреждаемых Конгрессом США. «Судьи...занимают свои должности, пока добросовестно исполняют свое дело» – данная фраза рассматривается как принцип несменяемости судей [5]. Теоретически исчерпывающий перечень полномочий Верховного суда указан в Конституции США. Но эти полномочия были очень сильно расширены после прецедента 1803 г. Марбери против Мэдисона [9]. В результате данного прецедента, Верховный суд фактически принял на себя полномочия проверять соответствие нормативных актов и действий государственных служащих на соответствие Конституции США. Данный прецедент впервые в истории США признал парламентский закон несоответствующим Конституции США.

Помимо разделения по горизонтали, в Конституции США закреплено разделение властей по вертикали, т. е. определен порядок взаимодействия власти между федерацией и штатами. По сути, Статья IV устанавливает равенство всех штатов и их жителей между собой, определяет юрисдикцию по уголовным преступлениям, гарантирует республиканскую форму правления в каждом штате, а также защиту штатов со стороны федерации.

Закрепление в Конституции США системы разделения властей и системы «сдержек и противовесов» во многом вызвано периодом колониальной зависимости и освобождения колоний от британской метрополии. Когда закладывались основы новой страны, очень большое внимание уделялось недопущению возможности узурпации власти со стороны государства, особенно со стороны исполнительной власти. На момент принятия Конституции в 1787 г. изложенные в ней идеи были весьма прогрессивными. Например, законодательные, исполнительные и судебные органы имели разные процедуры формирования и различные сроки полномочий, что определенно мешало их «сращиванию». С другой стороны, в Конституции США недостаточно были проработаны финансовые процессы, что сказывается и сегодня. Все законопроекты, касающиеся финансов, могут исходить только от Палаты представителей, а Сенат способен лишь вносить поправки. Финансовые полномочия Президента в Конституции никак не обозначены. Они исходят из смысла положений Конституции и из делегированных ему полномочий парламентом. Фактически Президент, занимающийся исполнением законов, также занимается и исполнением бюджета, в то время как у Конгресса мало реальных инструментов контроля над исполнением бюджета.

Очень сложно назвать совершенной и отвечающей современным реалиям и процедуру выборов Президента США. С одной стороны, народ участвует в выборах, а с другой – он не лишен прав прямого выбора. Более того, он может быть фактически лишен права выбора ввиду сложной, многоступенчатой процедуры голосования. Предварительно, перед выборами Президента США, происходят выборы коллегии выборщиков. Жители штата голосуют за выборщиков, которые, в свою очередь, обещают проголосовать за того или иного кандидата. С одной стороны – все просто, но с другой стороны, подобная процедура голосования показывает расхождение между голосованием Коллегии выборщиков и общенародным голосованием. Состав Коллегии выборщиков в каждом штате равен количеству представителей этого штата в Конгрессе, а именно в Палате представителей и в Сенате. Федеральный округ Колумбия не является штатом, но при голосовании он получает столько же выборщиков, сколько получает самый маленький по численности населения штат США. На данный момент самый малонаселенный штат – Вайоминг, он имеет 3 выборщика. Соответственно округ Колумбия тоже имеет 3 выборщика. Огромным минусом является то, что при подобном подходе к выборам Президента голос выборщика в одном штате не равен голосу выборщика в другом, т. е. на один голос выборщика приходится разное количество граждан. Например, Вайоминг имеет население в 584 153 человека и 3 выборщика, т. е. порядка 194 717 человек на выборщика. Аналогичный показатель для Калифорнии – 38,8 млн. человек населения, 55 выборщиков и примерно 700 тыс. человек на выборщика. [6, с.134].

Выборы посредством Коллегии выборщиков построены по принципу «победитель получает все», т. е. если конкретный кандидат при голосовании в штате набирает большее количество голосов избирателей, чем другие кандидаты, то он получает все голоса выборщиков. Так, например, в 2000 г. за А. Гора в Калифорнии проголосовали 5,8 миллиона человек или 53,45 %. За Дж. Буша – 4,5 миллиона или 41,65 %. Таким образом, А. Гор набрал большинство внутри штата Калифорния и он получил все 54 электоральных голоса Калифорнии. Во Флориде А. Гор набрал 2 млн. 912 тыс. 253 голосов, а Буш – 2 млн. 912 тыс. 790. Эта разница в 537 голосов и принесла Дж. Бушу победу в штате [9]. В итоге Дж. Буш получил все 25 электоральных голосов штата Флорида. Из-за подобной избирательной системы в 2000 г. на выборах Президента США Дж. Буш одержал весьма неоднозначную и даже странную победу. Кандидат от Республиканской партии Дж. Буш набрал 271 голос выборщиков (из 270 необходимых для победы) и 47,9% голосов населения страны. В то же время кандидат от Демократической партии А. Гор набрал 266 голосов выборщиков, но 48,4% голосов населения США. Получается, что кандидат, получивший большую поддержку народа, проиграл. Чтобы прекратить подобную практику существует так называемый «План Амара», согласно которому, штаты, присоединившиеся к нему, будут отдавать все свои

голоса выборщиков тому кандидату, который наберет самое большое количество голосов среди населения страны [12].

План начнет действовать тогда, когда к нему присоединятся штаты, чьи голоса выборщиков в сумме будут давать 270 голосов, необходимых для победы. По состоянию на 2014 г. к данному плану присоединились 11 штатов, которые в сумме дают 165 голосов. Ожидается присоединение к «Плану Амара» еще двух штатов – Мичигана и Миннесоты, которые в сумме дадут 26 выборщиков. Особую пикантность этой проблеме придавал тот факт, что согласно всеобщему голосованию на президентских выборах в 2016 г. победила Х. Клинтон от демократов, а существующая система выборов в США, т. е. Коллегия выборщиков, обеспечила окончательную победу Д. Трампа.

В целом Коллегия выборщиков как институт безнадежно устаревает. В конце XVIII в. ее существование было оправдано тем, что невозможно было провести полноценное всенародное голосование. Кроме того, «отцы-основатели США» полагали, что в силу малограмотности населения страны симпатии избирателей могут приобрести популисты и экстремисты различного рода [6]. Первоначально Коллегию выборщиков составляли весьма уважаемые люди, которым доверяли граждане, и выборщики реально делали выбор. Сейчас в Коллегию также входят люди, имеющие авторитет в обществе, но вот только они делают не самостоятельный выбор, а обещают проголосовать за того или иного кандидата. И даже в таких условиях существуют «недобросовестные выборщики», поддерживающие кандидата, отличного от того, которого поддержал штат.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, следует признать, что на момент принятия в конце XVIII в. Конституция США являлась отражением прогресса философско-правовой мысли в вопросе закрепления и реализации принципа разделения властей. Она была одним из первых документов, закрепивших постулаты свободного мира [2, с.29-34]. Конституция США вводила знаменитую систему «сдержек и противовесов» – эффективный механизм, препятствующий концентрации всей власти в руках какого-либо органа, возвышению одной ветви власти над другой. В рамках данной системы каждая ветвь власти могла нейтрализовать возможные узурпаторские поползновения другой. Однако стоит отметить, что в настоящее время Конституцию США 1787 г. правильнее назвать несколько устаревшей, нежели отвечающей современным реалиям, особенно в вопросе избирательной системы главы государства и исполнительной власти.

Список использованных источников

1. Акт о национальном чрезвычайном положении // National Emergencies Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/98-505.pdf>

2. Богославский Е.А. Вопросы теоретико-правового понимания правовой политики / Е.А. Богославский, А.Г. Эртель // Право и практика. – 2014. – № 1. – С. 29-34.
3. Вебер М. Политические работы, 1895-1919/ М. Вебер - М.: Праксис, 2003. – 421 с.
4. Грищенко Н. Уотергейт уроки истории забытые, Бараком Обамой // Российская газета / Н. Грищенко. – 2014. – 12 июля.
5. Конституция Соединенных Штатов Америки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf
6. Мамишева З.А. Закрепление принципа разделения властей в Конституции США 1787 г./ Мамишева З.А. // Современная научная мысль. – 2016. – № 1. – С. 130-136.
7. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // Электронная библиотека Гражданское общество России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.Pdf
8. Разделенная демократия: Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом США [Пер. с англ. / Дж. Тарбер, М. Мези, Д. Пфиффнер и др.]; Под общ. ред. Дж. Тарбера. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 413 с.
9. Трофимов А. 15 самых громких скандалов на выборах последнего десятилетия / А.Трофимов // Forbs. 02.12.2011г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/vlast/77085-samyegromkie-vyborye-skandaly-xxi-veka/photo/3>
10. Уилсон Д. Американское правительство / Д.Уилсон. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 509 с.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.obrazslov.ru/2017/11/anatomiya-vlasti.html>
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/138093>
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://vuzlit.ru/819599/sistema_zakonodatelnoy_vlasti_konstitutsii_1787

УДК 343.3

Н.Л. Несвитайло, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gavrilaka@mail.ru)

А.А. Батьковская, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: batkovskayangelina@gmail.com)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ИСТОРИИ РУССКОГО
МИРА**

В данной статье рассматривается вопрос противостояния попыткам переписать историю Русского мира в угоду западноевропейским и американским политикам через принятие мер уголовно-правовой направленности.

Ключевые слова: государство, Вторая мировая война, фальсификация, нацизм, уголовная ответственность, общая история, Русский мир.

Nesvitaylo, N.L.,

Batkovskaya, A.A.

**ACTUAL ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY TO THE
FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN WORLD**

The article discusses the issue of opposition to attempts to rewrite the history of the Russian world to please Western European and American politicians through the adoption of criminal law measures.

Key words: state, Second World War, falsification, Nazism, criminal responsibility, common history, Russian world.

Актуальность темы исследования. Историческое прошлое – это один из важнейших ресурсов нации, позволяющий сохранять общенациональную идентичность народа, формировать его политическое сознание, закладывать основы мировых понятий о роли истории в будущем человечества.

Проблема намеренного искажения исторических фактов и событий достаточно длительное время является объектом внимания историков-правоведов.

На рубеже XX–XXI веков научная дискуссия по ключевым вопросам исторического наследия России и её народов приобрела особую актуальность. Пришло осознание, что намеренные искажения исторических событий и фактов, их политическая ангажированность становятся угрозой не только для академической науки, но и для национальной безопасности общества и государства.

Итоги Второй мировой войны до сих пор оказывают влияние на современные геополитические процессы. В современной Европе и Соединенных Штатах Америки история борьбы Советского Союза против гитлеровской агрессии и фашизма и в годы Второй мировой войны является одним из главных направлений фальсификации.

Целью для фальсификаторов служит не поиск объективности, а внушение мировому сообществу переименованных идеологических идей, пропаганда искаженного отношения к событиям прошлого или вообще разрушение исторической памяти.

Вследствие этого, сегодня жизненно необходимо совместными усилиями народов России выработать полный иммунитет от возрождения нацизма, способствующий сохранению единства русского геополитического, исторического и духовно-нравственного пространства, в том числе через принятие жестких мер уголовно-правовой направленности.

Анализ научных исследований. Анализируя научные труды по рассматриваемым вопросам, на наш взгляд, в этом плане представляют интерес размышления кандидата исторических наук, доцента Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова Никифорова Ю.А., который указывает, что, говоря о фальсификации, мы имеем в виду сознательный отказ от стремления к истинному описанию прошлого [8].

Обращает на себя внимание многотомное исследование Кикнадзе В.Г., Изонова В.В. «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Мифы и реальность», в котором авторы анализируют примеры фальсификаций истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и их возможные последствия для России [5].

Проблемам фальсификации истории Великой Отечественной войны посвящены исследования Н.В. Корольковой, Н.М. Кропачева, Ю.А. Никифорова, В.С. Прохорова, А.Н. Тарбагаева, И.Л. Солоневич и других современных историков и юристов [6, 8, 9, 10].

Целью статьи является выявление теоретических основ политики государства в сфере уголовно-правового противодействия попыткам переписать историю Русского мира в угоду западноевропейским и американским политикам, для которых фальсификация истории России, как преемника СССР, является инструментом в решении геополитических вопросов и вопросов бизнеса.

Сегодня мы переживаем критический исторический рубеж: уходит поколение участников и свидетелей Второй мировой войны.

С перемещением событий войны из памяти очевидцев в социальную память возможность манипуляций историей становится намного шире.

Жизнеспособность русского общества во многом зависит от достойного отношения граждан к историческому наследию народов России, что предполагает целенаправленную деятельность летописцев по формированию уважения к истории своей страны с опорой на научные исследования и достоверные источники.

Очевидно, что главная цель фальсификаторов – не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду определенного государства и в целом мирового сообщества ложных научных

теорий, парадигм и концепций, влияющих на принятие конкретных однополярных политических решений.

Так, еще в 1940-х годах о грубых искажениях русской истории в угоду политическим интересам в своих трудах писал русский публицист, мыслитель, исторический писатель и общественный деятель И.Л. Солоневич, указывая на то, что русскую историю часто рассматривают по шаблонам западноевропейских политиков [10].

На сегодняшний день у сторонников однополярного мира обострилась заинтересованность в том, чтобы понизить роль Советского Союза в международных делах в рамках иного видения итогов Второй мировой войны, которое позволило бы перевести Россию, как преемника СССР, из разряда Победителя в разряд страны-агрессора.

Последнее время этот вопрос часто поднимается в научной и публицистической литературе. Можно сказать, что он стал одним из наиболее важных не только для ученых, но и для простых граждан. Проникая не только в средства массовой информации, но порой и в учебную литературу, фальсификация истории Великой Отечественной войны наносит огромный вред для будущего русской нации.

Для «Русского мира» Победа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией является священной, ведь именно Союз Советских Социалистических Республик в лице своего многонационального народа совершил этот бессмертный подвиг, чем определил исход Второй мировой войны, освободив от нацистов не только свое Отечество, но и всю Европу.

Донецкий край с момента становления Российской империи всегда являлся частью юго-западных земель России. Сегодня народ Донбасса по праву считает себя историческим преемником Донецко-Криворожской советской республики.

И закономерно, что процесс государственного строительства Донецкой Народной Республики в настоящее время проходит в исторических границах Русского мира, его истории, культуры и ценностей, противостоянии украинским националистам и оккупантам [4].

Вследствие этого нам жизненно важно сохранить традиции и славу предков, на которых должно расти и мужать наше молодое поколение. Таким образом, мы не должны забывать нашу общую историю и обязаны вместе выступать против попыток ее переписывания, поскольку итоги Второй мировой войны до сих пор оказывают непосредственное влияние на современные геополитические процессы.

Сегодня в ряде европейских стран участились нападки на итоги Второй мировой войны. Выполняя политический заказ реваншистских сил, фальсификаторы умышленно искажают историю, нивелируя роль победы советского народа над фашизмом. Более четверти века назад, когда существовал СССР, невозможно было представить, что в некоторых бывших советских республиках расправят плечи фашисты, что в так называемых

независимых государствах, земля которых пропитана кровью наших солдат, будут сотнями рушиться памятники воинам-освободителям, а Европа будет поощрительно закрывать на это глаза.

Осознание своей принадлежности к Русскому миру нацеливает нас на необходимость противостоять пропагандистским настроениям Запада, защищая от фальсификаторов правду о своей истории, в том числе о Второй мировой войне. Это кропотливая и ответственная работа. Сегодня крайне необходимо своевременно разоблачать фальсификаторов истории, недобросовестных журналистов, политиков, кинематографистов, которые преследуют исключительно деструктивные цели.

Опираясь на данные теоретические положения, следует сделать вывод – ситуация требует решения одной из основных задач в воспитании молодежи, принятия радикальных мер, в том числе уголовно-правовой направленности.

Система законодательства достаточно широко употребляет категорию уголовной ответственности. Однако в уголовном праве её понятие до конца не определено. Часто в науке уголовная ответственность рассматривается как государственное осуждение, отрицательная морально-политическая оценка совершенного общественно опасного деяния и личности преступника.

На наш взгляд, концепция уголовной ответственности наиболее развернуто представлена в трудах В.С. Прохорова, Н.М. Кропачева, А.Н. Тарбагаева [9].

В Российской Федерации к уголовной ответственности за фальсификацию истории в основном привлекают по статье об ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ), которая появилась в Уголовном кодексе РФ в мае 2014 года [3].

25 февраля 2021 года на фоне дела блогера Алексея Навального, которого 20 февраля признали виновным в клевете на ветерана Великой Отечественной войны Игната Артеменко, в Государственную думу Российской Федерации были внесены поправки к ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ, которые ужесточают наказание за реабилитацию нацизма, а также за публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности Советского Союза во время Второй мировой войны.

Автор поправок – заместитель председателя Госдумы Ирина Яровая предложила приравнять интернет к средствам массовой информации в части деятельности по оправданию нацизма.

17 марта поправки были одобрены нижней палатой парламента и 31 марта – Советом Федерации.

05 апреля 2021 года Президент России В.В. Путин подписал Федеральный Закон «О внесении изменений в статью ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», который ужесточает наказание за реабилитацию нацизма в Сети и публичное распространение ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны.

Так, за публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах ВОВ грозит штраф до 3 миллионов рублей либо принудительные работы до трех лет или лишение свободы на три года с лишением возможности занимать определенные должности на тот же срок.

Наказание ужесточается вплоть до лишения свободы на пять лет в случае, если такое нарушение совершено с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или с использованием СМИ или интернета.

Ужесточение наказания за реабилитацию нацизма касается отрицания фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, и распространения в Сети заведомо ложных сведений о Советском Союзе в годы Второй мировой войны.

Кроме того, для юридических лиц установлен штраф в размере от 3 до 5 миллионов рублей с конфискацией предмета правонарушения за публичное оскорбление памяти защитников Отечества или публичное унижение чести и достоинства ветерана в СМИ или интернете [3].

Конечно, и законодательный орган Донецкой Народной Республики уделит внимание рассматриваемой проблеме.

Так, в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики включена ответственность за преступления против общественной нравственности (Глава 25, статьи 285-288), основное содержание данных составов преступлений связано с сохранением наследия прошлого и поддержанием связей поколений [2].

Кроме того, в соответствии с Законом Донецкой Народной Республики № 156-ПНС от 26.05.2020 «О запрете реабилитации и героизации нацистских коллаборационистов времен Великой Отечественной войны» на территории Республики запрещены деяния, направленные на реабилитацию и героизацию нацистских коллаборационистов, а также публичное распространение, в том числе в СМИ и Сетях, сведений, реабилитирующих и героизирующих нацистских коллаборационистов, оскверняющих символы воинской славы Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, содержащих явное неуважение к обществу, о днях воинской славы и памятных датах Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, связанных с защитой Отечества [1].

Также законодатель включил в Уголовный Кодекс ДНР статью 425 – Реабилитация нацизма, что обусловлено участвовавшими попытками публичного отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси и т.д. Объективной стороной данного преступления являются деяния, связанные с распространением заведомо ложных сведений о деятельности Советского Союза в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

В ч. 2 ст. 425 УК ДНР установлена ответственность за те же деяния, совершённые лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации.

В ч.3 ст. 425 УК ДНР – за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах ДНР и РФ, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы ДНР и РФ, совершённые публично [2].

В декабре 2020 года Председатель Народного Совета ДНР Бидёвка В.А. на Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России», которая проходила в рамках празднования 75-летия Победы, в своем докладе отметил, что наша история – это не только наше прошлое, но будущее новых поколений. Если она не будет сохранена, то под угрозой может оказаться весь миропорядок.

На наш взгляд, сегодня уголовное преследование за искажение истории Второй мировой войны необходимо расширить на всю историю Русского мира, в том числе Донецкой Народной Республики, так как пагубная тенденция переписывать историю дошла до нас из древнейших времён и благополучно перешла в XXI век.

Когда судят за нарушение закона, под рукой должен находиться конкретный юридический свод правовых норм. А для того, чтобы судить в уголовно-правовом поле за фальсификацию истории, необходимо создать единую версию истории России и мира, что пока не представляется возможным.

На наш взгляд, только в этом случае мы сможем заявлять, что имеется факт фальсификации той или иной нормы. Например, за фальсификацию события и итогов Сталинградской битвы в целом предлагается вводить максимальную меру наказания, а за искажение её отдельных деталей – более мягкие санкции.

Такая проблема установления научной истины исторических событий повлекла за собой принятие в Российской Федерации правительственного решения о создании Следственным Комитетом государственного органа (штаба), который иницирует архивные и поисковые работы в рамках борьбы с фальсификацией истории в целом и реабилитацией нацизма.

В состав данного подразделения входят не только опытные следователи, которые расследовали подобные преступления, но и сотрудники, которые обладают обширными познаниями в юриспруденции, международном праве, истории. При необходимости к расследованию уголовных дел привлекают ученых, обеспечивая проведение необходимых судебных экспертиз, в том числе исторических.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, мы можем говорить о том, что проблема уголовной ответственности за фальсификацию истории может быть

разрешена при создании единой версии истории Русского мира, неотъемлемой частью которого является Донбасс.

В настоящее время законодателями Российской Федерации, Донецкой Народной Республики взяты под уголовно-правовую охрану только те исторические события, которые признаны большей частью мирового сообщества и обоснованно зафиксированы в решениях Международного военного трибунала.

Вследствие этого, учитывая тенденцию интеграции Донбасса в Россию, историки, политические деятели, философы, публицисты, популяризаторы истории как науки должны приложить большие общие усилия по историографическому анамнезу, чтобы компетентно, безупречно и аргументировано противостоять пропагандистским настроениям западноевропейских и американских политиков о занижении роли России в международных делах в рамках иного прочтения итогов Второй мировой войны.

Именно перед профессиональными методологами истории стоит задача выработки четких критериев научности, которые помогут отличить достоверные факты от фальсификации исторических событий и, в конечном счете, не позволить средствам массовой информации утверждать обратное. Борьба с переписыванием истории должна рассматриваться как приоритетное государственное дело в научном и законодательном аспектах. Научным исследованиям по истории следует оказывать необходимую государственную поддержку, создавать условия для использования потенциала архивных материалов.

История становится политическим оружием, которое используется как «нелетальное оружие массового поражения» для сражений в информационных войнах. Поэтому необходимо выработать меры по стимулированию и реализации научных исследований по всем фактам исторических фальсификаций, опираясь на ранее неопубликованные первоисточники. Кандидатские и докторские диссертации должны быть основой не только для просвещения и науки, но и для проведения исторических экспертиз, как доказательства привлечения к ответственности лиц, умышленно фальсифицирующих историю Русского мира. Ведь многие западноевропейские и американские политики, огульно фальсифицируя историю Русского мира — Советского Союза — Российской Федерации, целятся в Российское государство, осознавая, что именно государственная политика является эффективным двигателем нации, без которого невозможен прогресс общества.

Список использованных источников

1. Закон Донецкой Народной Республики № 156-ПНС от 26.05.2020 «О запрете реабилитации и героизации нацистских коллаборационистов времен Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon->

- donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zaprete-reabilitatsii-i-geroizatsii-natsistskih-kollaboratsionistov-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny/# (дата обращения 01.05.2021)
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 № ВС 28-1 (ред. от 22.09.2020г.) // Сборник законодательных актов ДНР № 2. Ст. 232.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
 4. Доктрина «Русский Донбасс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-Donbass.pdf (дата обращения 01.05.2021)
 5. Кикнадзе В.Г., Изонов В.В. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Мифы и реальность: 1 ч. / Под ред. В.Б. Зотова, И.И. Басика. – М.: Изд-во «Юго-Восток-Сервис», 2010. – С. 60.
 6. Королькова Н.В. К вопросу о проблеме ответственности за фальсификацию сведений о развязывании Второй мировой войны в зарубежной историографии 1960–2000-х гг. / Н.В.Королькова // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2020. - № 47(3). – С. 532.
 7. Мустафин М.Х. Правовые аспекты ответственности за фальсификацию Второй мировой войны / М.Х. Мустафин // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство».* – 2016. – Т. 4, № 1 (13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>
 8. Никифоров Ю.А. Фальсификация: как это делается / Ю.А. Никифоров // *Российская Федерация сегодня.* – 2009. – № 17. – С. 21–23.
 9. Прохоров В.С. Механизм уголовно-правового регулирования / В.С.Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1989. – С. 168.
 10. Солоневич И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич. – М.: Алгоритм, 2011. – 624 с.
 11. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. – М.: Издание Государственной Думы, 2020. – С.160.

УДК 930.22; 343.98

**Е.Б. Николаева, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: evgeniyanikolaeva@mail.ru)

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам документирования военных преступлений в условиях вооруженного конфликта и непризнанного государства. Данная проблема особенно актуальна на современном этапе в условиях военных действий, которые ведут Вооруженные силы Украины против самопровозглашенных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с весны 2014 года.

Ключевые слова: *военное преступление, документирование, субъект документирования, непроцессуальная информация, достоверная информация.*

Nikolayeva, E.B.

DOCUMENTING WAR CRIMES (THEORY AND PRACTICE)

The article is devoted to theoretical and practical issues of documenting war crimes in the context of an armed conflict and an unrecognized state. This problem is particularly relevant at the present stage in the conditions of military operations conducted by the Armed Forces of Ukraine against the self-proclaimed Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic since the spring of 2014.

Key words: *war crime, documenting, subject of documenting, non-procedural information, reliable information.*

Актуальность темы исследования. Вооруженные силы Украины, начавшие военные действия против самопровозглашенных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики весной 2014 года, принесли с собой масштабные и системные нарушения прав человека, которые можно отнести к военным преступлениям. Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, свобода, неприкосновенность, право собственности, другие охраняемые законом и признанные во всем цивилизованном мире права и свободы вот уже более 6 лет как потеряли всякую ценность. Причем следует отметить, что вопиющая ситуация сложилась и на подконтрольных Украине территориях в зоне конфликта, где имели место многочисленные случаи умышленных убийств и внесудебных казней, лишение личной свободы и похищения людей, пытки, грабежи населения и другие преступления.

О всплеске преступности в указанный момент на подконтрольных правительству Украины территориях отмечают даже сами украинские правозащитные организации, которые фиксировали отдельные факты убийств, многочисленные насильственные исчезновения, нарушения неприкосновенности и ограбления жилья гражданского населения в районах ведения боевых действий, которые можно квалифицировать как военные преступления или преступления против человечности. При этом, если преступное деяние совершено в отношении представителей гражданского

населения в ходе вооруженного конфликта международного или немеждународного характера либо в непосредственной связи с таким конфликтом, то оно должно быть квалифицировано как военное преступление, что подсудно международным судебным инстанциям.

Система международного уголовного правосудия представляет собой совокупность международных институтов, таких как Международный уголовный суд, трибуналы *ad hoc*, международные следственные учреждения и национальные системы уголовной юстиции, работающие по комплементарной модели в целях максимизации возможностей и эффективности применения международного уголовного права [2, с. 99]. Немаловажную роль в этом играет документирование военных преступлений, которое в основном осуществляется общественными организациями. Данному вопросу в специальной литературе уделяется недостаточно внимания.

Анализ исследований и публикаций по данной проблеме. До настоящего времени вопросы документирования военных преступлений рассматривались эпизодически. Значительный вклад в разработку теоретических вопросов документирования военных преступлений в условиях вооруженного конфликта и непризнанного государства внесли донецкие исследователи А.М. Моисеев и А.М. Жигулин.

Целью статьи является научное исследование и анализ проблем, связанных с разработкой теоретических вопросов документирования общественными организациями военных преступлений на современном этапе.

Изложение основного материала. Термин «документирование» в юриспруденции в основном применяется в оперативно-разыскной деятельности. В частности, А.Р. Белкин под документированием в теории оперативно-разыскной деятельности понимает совокупность оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение информации об обстоятельствах преступления, лицах, его совершивших, и т.п. [4, с.224].

В криминалистике же и в уголовном процессе под документированием понимается процесс, состоящий из выявления (обнаружения), фиксации (закрепления), изъятия и сохранения информации [4, с.154]. Выявление, фиксация, изъятие и т.д. информации в уголовном процессе должны осуществляться в процессе проведения следственного осмотра. Выявляя и закрепляя следы на месте происшествия с целью сохранения криминалистически значимой информации, следователь занимается документированием следовой картины места происшествия. Информация, полученная в процессе документирования следовой картины места происшествия, зачастую является исходной для возникновения уголовно-процессуальных отношений.

Следует согласиться с мнением ученых, которые под информацией в криминалистике понимают фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного

посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства. Такую информацию принято называть криминалистически значимой. Ее источниками являются самые разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а соответственно, и все следообразующие объекты [6, с.3].

Именно указанная информация должна интересовать субъектов документирования военных преступлений.

Как известно, для исследования следов преступления необходимы специальные знания, которые в судопроизводстве могут использоваться как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах. Очевидно, что документирование военных преступлений, в аспекте рассматриваемого вопроса является непроцессуальной формой использования специальных знаний.

Необходимо отметить, что нас в данной работе интересует процесс документирования военных преступлений не органами расследования, а общественными организациями. Справедливости ради необходимо отметить, что техническая сторона данного действия во многом сходна, хотя и проводится разными субъектами.

Основным принципом документирования военных преступлений является обеспечение максимального объема объективной и достоверной информации, извлекаемой и обрабатываемой в процессе производства документирования и имеющей значение для принятия верного решения по делу международной судебной инстанцией [16, с.122]. При этом в рассматриваемых случаях особое значение приобретает анализ механизма преступления, который является «основным, центральным, синтезирующим компонентом общественно опасного деяния» [9, с.70] и взаимосвязанного с ним механизма следообразования, под которым понимается система компонентов процесса образования следов.

Военное преступление, как и любое другое, к моменту расследования, а тем более судебного разбирательства, является событием прошлого и может быть познано только благодаря его отражению в окружающей обстановке, которое в криминалистике традиционно называют следами [17, с.136].

Специфика взаимодействия различных объектов в процессе совершения преступления обусловлена множеством причин и условий, совокупность которых в каждом конкретном случае неповторима. Однако для однотипных событий характерен примерно одинаковый «набор» признаков, которые отражаются в следах взаимодействия.

Поэтому, рассматривая документирование военного преступления с точки зрения криминалистического подхода, необходимо в первую очередь ориентироваться на механизм следообразования [7, с.208], так как событие преступления, а именно механизм его реализации, «представляет собой непрерывную в пространстве и времени череду действий, отражение которых в их связи можно считать следовой картиной преступления» [12, с.114].

Следовая картина преступления представляет собой отражение преступных действий, отдельных элементов преступного акта.

Следовая картина преступления представляет собой отражение преступных действий, отдельных элементов преступного акта. В криминалистическом понимании ценность следовой картины обусловлена существующей зависимостью между уголовным правонарушением и его отражением (по следам). В криминалистике следы преступления классифицируются на материальные и идеальные следы. К первым относятся «отпечатки» события на любых материальных объектах: предметах, документах, теле потерпевшего и т.д. Под идеальными следами понимают отпечатки события в сознании, памяти преступника, потерпевшего, свидетелей и других людей. В современной криминалистике понятие следа рассматривается в широком и узком смысле.

В широком смысле следы – это разные материальные последствия, события, изменения объекта и вещной обстановки, возникшие в связи с подготовкой, совершением и сокрытием уголовного преступления. К следам в этом смысле можно отнести изменения обстановки, возникшие в результате преступного деяния (появление новых предметов, исчезновение имевшихся ранее, изменение места расположения различных объектов); части разрушенных предметов (обломки ножа, осколки гранаты); остатки каких-либо предметов, вещей или субстанции (пятна веществ, частицы пыли, следы крови, выделения организмов); контактные следы (рук, обуви, орудий взлома); следы-предметы (узлы, замки, пломбы, окурки, пули) и т.д. Также как следы в широком смысле выступают целые комплексы материальных изменений, связанных с определенным событием (следы взрыва, следы пожара).

Под следами в узком смысле слова понимают следы-отображения, образующиеся при непосредственном контакте по крайней мере двух объектов, то есть такие остаточные явления, которые представляют собой материально фиксированные отображения на одном объекте внешнего строения другого объекта (например, следы орудий взлома, следы транспортных средств, следы от осколка снаряда и т.д.).

Все теоретические вопросы о следах, следообразовании применимы и в процессе документирования военных преступлений.

А.М. Моисеев и А.М. Жигулин [11; 15] разработали технологию документирования, которая определена как «система рабочих операций, составляющих рациональные действия по оптимальному использованию общественной комиссией имеющихся ресурсов для обеспечения достоверного, научно обоснованного документирования события с признаками преступления на территориях с ограниченным доступом для правоохранительных органов» [16, с. 125]. В частности, в связи с артиллерийскими обстрелами территории Донецкой Народной Республики со стороны Вооруженных сил Украины часто возникает вопрос об определении направления выстрела артиллерийского орудия, что становится возможным по фиксации направления движения артиллерийского снаряда.

При этом признаками направления движения артиллерийского снаряда являются следующие: а) форма и рельеф взрывной воронки; б) ось симметрии взрывной воронки; в) ось симметрии зоны повреждений взрыво-осколочного характера; г) расположение участка границы взрывной воронки, на котором произошел подъем грунта; д) направление канала (борозды) в грунте, образованного движением взрывателя после подрыва снаряда. Указанные признаки подлежат фиксации в ходе документирования обстоятельств артиллерийского обстрела в соответствии с рекомендациями криминалистики. Также документированию подлежат обстоятельства, указывающие на характер и размер причиненного вреда [13, с. 57-58].

С учетом международной непризнанности Донецкой Народной Республики становится если не невозможным, то затруднительным не только расследование, но и обращение правоохранительных органов Донецкой Народной Республики в международные судебные инстанции по вопросу военных преступлений, совершенных Вооруженными силами Украины в зоне вооруженного конфликта.

Однако следует отметить, что существуют проблемы и недостатки таких расследований и официальным Киевом. Отсутствием реальных результатов по расследованию военных преступлений в зоне вооруженного конфликта со стороны официальных властей Украины обеспокоены и международные организации. В частности, Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека установлено, что ответственными или соучастниками в некоторых случаях насильственного лишения жизни вероятно, могут быть военнослужащие Вооруженных сил Украины и украинские правоохранители. По имеющейся информации, в некоторых таких случаях, вероятно участвовали члены таких структур: «Айдар», «Азов», «Днепр-1», ДУК, «Гарпун», «Киев-2», «Шахтерск» («Торнадо»), 25-я отдельная воздушно-десантная бригада и Служба безопасности Украины [5].

Многие цифры, которые приводятся в официальных источниках, говорят сами за себя. В частности, в Докладе о ситуации с правами человека в Украине (16 февраля – 31 июля 2020 года), составленном Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека говорится, что за период 16 февраля – 31 июля 2020 года артиллерийские обстрелы, огонь из стрелкового оружия и легкого вооружения, а также удары с беспилотных летательных аппаратов привели к 67 случаям гибели или ранения гражданских лиц: восемь гражданских лиц погибли (пять женщин и трое мужчин) и 59 были ранены (27 мужчин, 23 женщины, шесть девочек и три мальчика). 85,3 процента случаев (семеро погибших и 51 раненый) было зафиксировано на территории, контролируемой вооруженными группами (пятеро погибших и 36 раненых – на территории, контролируемой «Донецкой Народной Республикой»; двое погибших и 15 раненых – на территории, контролируемой «Луганской Народной Республикой»), а 14,7 процента (двое погибших и восемь раненых) – на территории, контролируемой правительством Украины [8, с.9].

Становится очевидной необходимость привлечения различных общественных организаций, комиссий и т.д. к документированию военных преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных сил Украины в зоне конфликта в Донбассе. Такие общественные образования приобретают статус внепроцессуального субъекта в международном уголовном судопроизводстве и передают в Международный уголовный суд собранные материалы о преступлениях данного вида [14, с.74].

Сегодня справедливо отмечается, что в ходе вооруженного конфликта на территории Донбасса имеются нарушения правил ведения войны, факты совершения военных преступлений, преступлений против человечности, совершаемые военными Украины, которые могут стать предметом рассмотрения в международных судебных инстанциях. Источниками свидетельств этого могут выступать самые разные субъекты – от международных наблюдателей до общественных организаций и местных жителей. В данной ситуации граждане, которые испытали на себе последствия преступных приказов становятся носителями информации и верификаторами данных о произошедшем. Подробности совершённых военных преступлений и преступлений против человечества, а в некоторых случаях и опознание виновных, места, даты и другие сведения, возможно получить только через очевидцев произошедшего. Сбор информации о преступлениях международного характера на территориях военного конфликта активно осуществляют правозащитные организации, которые относительно международной юрисдикции выступают в качестве внепроцессуального субъекта [10, с.256].

В связи с указанным, в фокус документирования должны попасть дела об умышленных убийствах гражданских лиц и военнослужащих в небоевой обстановке, насильственные исчезновения гражданских, изнасилования, незаконное лишение свободы и похищения людей на линии разграничения. Особое внимание следует уделять делам о гибели и ранениях гражданских лиц во время артиллерийских обстрелов территории Донецкой Народной Республики, делам об уничтожении и повреждении жилья в результате артиллерийских обстрелов, а также делам о повреждении лесных массивов, инфраструктуры населенных пунктов и т.д.

Однако в силу непризнанности Донецкой Народной Республики остро встает вопрос о достоверности получаемой внепроцессуальным субъектом доказательственной информации при документировании военных преступлений. Причем у международных судебных инстанций еще до оценки достоверности информации может возникнуть вопрос об объективности внепроцессуального субъекта документирования в связи с тем, что он организовался на территории непризнанного государства.

В связи с указанным внепроцессуальный субъект документирования военных преступлений должен отвечать следующим критериям:

- его члены должны иметь высокий авторитет в обществе;

- его деятельность должна быть открыта для общественного контроля;
- его члены не должны быть заинтересованы в результатах рассмотрения международных судебных инстанций;
- в его деятельности в процессе документирования должны использоваться новейшие достижения науки и техники;
- в его деятельности должны использоваться общепризнанные методики исследования доказательственной информации.

Документирование в аспекте рассматриваемого вопроса – это процесс проведения определенных мероприятий, целью которого является обнаружение, фиксация и создание возможности использования фактических данных о противоправной деятельности в ходе вооруженного конфликта.

Задокументированными следует считать только те фактические данные о военных преступлениях, которые могут быть надлежащим образом легализованы, т.е. использованы международными и национальными судебными инстанциями.

Важным также является сопровождение и использование полученной информации по делам против Украины в международных судах. Такая работа важна как для самих пострадавших, чтобы получить компенсацию, так и в целом для Донецкой Народной Республики – для сбора информации, доказывающей агрессивные действия Вооруженных сил Украины.

При этом необходимо документировать не только результаты обстрелов населенных пунктов Донецкой Народной Республики со стороны Вооруженных сил Украины, но и фиксировать свидетельства о пытках, издевательствах, унижениях, незаконном лишении свободы, неоказании медицинской помощи и т.д., совершаемых военнослужащими Вооруженных сил Украины на территориях, подконтрольных правительству Украины.

С этой целью необходимо использовать различные источники, например, социальные сети, мониторинг СМИ, непосредственные опросы (если это возможно) свидетелей и пострадавших в результате вооруженного конфликта в Донбассе.

Отсутствие возможности проводить документирование военных преступлений, совершенных украинскими военнослужащими на территориях Донбасса, подконтрольных украинской власти, заставляет искать альтернативные пути решения данной проблемы.

В частности, можно использовать материалы журналистских расследований, в том числе и украинских, которые в той или иной мере объективно освещают события, происходящие в Донбассе. При этом необходимо осмыслить специфику участия СМИ в военно-политической коммуникации, что позволит оценить роль массмедиа на различных этапах политики вооруженного конфликта, определить степень участия журналистики в формировании и закреплении образа войны в общественном сознании [1, с.4].

Не вызывает сомнений необходимость использования репортажей наших военных журналистов с мест военных событий. Анализ таких

телевизионных специальных репортажей показывает, что характерными их признаками являются: наличие официальной информации в сюжете; особое положение в новостной сетке; обилие патриотической информации; стремление к персонификации участников тех или иных событий и т.д. [18, с.322].

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации является сотрудничество с международными организациями, которые благодаря своему исключительному статусу имеют доступ к местам совершения военных преступлений, к пострадавшим лицам, которые могут свидетельствовать о различных фактах и событиях. Однако это проблематично.

Другим путем выхода из данной ситуации является создание совместных международных следственных групп по расследованию отдельных преступлений. Создание и деятельность совместных следственных групп является важным мероприятием международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, которое заключается в согласованной деятельности представителей компетентных органов различных государств по расследованию преступлений международного характера. Однако в настоящее время это практически неосуществимо. Примером может служить создание международной следственной группы по расследованию причин катастрофы малайзийского авиалайнера рейса МН17, в которую вошли представители Австралии, Бельгии, Малайзии, Нидерландов и Украины. Несмотря на значительный объем работы, проведенной данной международной следственной группой, ее вывод был предрешен еще в день катастрофы, поскольку «виновные» были названы официальными представителями США.

Следует отметить, что выше описаны варианты получения информации о военных преступлениях из различных источников, в том числе и из официальных. Эта информация может быть задокументирована внепроцессуальным субъектом. Такую информацию в литературе принято называть непроцессуальной [3; 19].

В основном под непроцессуальной информацией понимаются сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, в ходе осуществления частной детективной деятельности и т.д. Однако, по нашему мнению, такой термин применим и к информации, которая получена в результате документирования каких-либо фактов или событий, относящихся к военным преступлениям, внепроцессуальным субъектом, применительно к теме нашего исследования.

Конечно, для использования данной информации в качестве доказательственной для международных судебных инстанций, она должна отвечать определенным критериям, как и любая другая доказательственная информация, в частности относимости и допустимости.

Отсутствие данных критериев предопределяет множество конфликтных ситуаций и сложности в оценке и использовании непроцессуальной информации в уголовном судопроизводстве, поскольку теория доказательств отрицает ее доказательственное значение.

Выводы. Только бесспорные доказательства, хотя и собранные внепроцессуальным субъектом, могут служить залогом реального привлечения виновных лиц из состава Вооруженных сил Украины к уголовной ответственности за военные преступления международного характера, совершенные во время вооруженного конфликта на территории Донбасса.

При этом очень важной задачей является установление, кто и когда пересек границу человечности и совершил преступные действия, которые обязательно должны быть наказаны, поскольку безнаказанность порождает новые преступления.

Результатом документирования является сопровождение и использования полученной информации в делах против Украины в международных судах. Такая работа важна как для самих пострадавших, чтобы получить компенсацию, так и в целом для Донецкой Народной Республики – для сбора доказательственной базы против агрессивных действий Украины.

Для документирования военных преступлений важно консолидировать усилия государственных структур и совместить их с ресурсом общественных организаций. Соответствующие материалы необходимо собирать и систематизировать путем проведения устных и письменных опросов жертв и свидетелей противоправных деяний на территориях, где развернулся вооруженный конфликт, максимально полезно использовать информацию, которая находится в открытых источниках и в докладах международных организаций.

Деятельность по документированию военных преступлений должна преследовать единую цель – оформление доказательной базы для международных судебных инстанций с перспективой привлечения к уголовной ответственности военнослужащих вооруженных сил Украины, виновных в совершении военных преступлений на территории Донбасса.

Список использованных источников

1. Авдони́на Н.С. Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 10.01.10. – Санкт-Петербург, 2012. – 22 с.
2. Бассиуни М.Ш. Философия и принципы международного уголовного правосудия / М.Ш. Бассиуни // Сравнительное конституционное обозрение. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – № 1 (68). – С. 99-110.
3. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р.Белкин. – М.: Норма, 2007. – 528 с.
5. Відповідальність за вбивства в Україні з січня 2014 року по травень 2016 року // Доповідь Управління Верховного комісару ООН з прав людини. – 56 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ОНCHRTematicReportUkraineJan2014-May2016_UA.pdf. – (Дата обращения 07.01.2021)
6. Волынский А.Ф. Криминалистическая регистрация / А.Ф.Волынский, Е.Р. Россинская. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992. – 35 с.
 7. Грибунов О.П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма слеодообразования: философские и теоретические аспекты / О.П. Грибунов // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446. – С. 207-211.
 8. Доклад о ситуации с правами человека в Украине (16 февраля – 31 июля 2020 года) Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека – 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ukraine.un.org/sites/default/files/2020-09/30thReportUkraine_RU.pdf. (Дата обращения 07.01.2021)
 9. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. Под ред. Басецкого И.И. / В.Ф. Ермолович. – Мн.: [б.и.], 2000. – 107 с.
 10. Жигулин А.М. Общественность в условиях социального конфликта: юрико-международный аспект / А.М. Жигулин // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250-261.
 11. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. Монография. Под общ. ред. А. М. Моисеева. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 206 с.
 12. Комаров И.М. Криминалистическая диагностика причинных связей в преступлении / И.М. Комаров, Е.И. Ян // Причинность в криминалистике: Сборник научно-практических статей. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 111-123.
 13. Моисеев А.М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений / А.М. Моисеев // Юрист-Правовед: научно-теоретический и информационно-методический журнал. – Ростов-н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. – № 1 (74). – С. 55-60.
 14. Моисеев А.М. Внепроцессуальный субъект доказывания в международном уголовном судопроизводстве / А.М.Моисеев, А.М. Жигулин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 74-79.
 15. Моисеев А.М. Документирование военных преступлений: криминалистический аспект / А.М.Моисеев, А.М. Жигулин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). – № 3. – С. 70-78.
 16. Моисеев А.М. Понятие технологии документирования и научный подход к формированию ее структуры / А.М.Моисеев, А.М. Жигулин // // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3 (74). – С. 120-126.
 17. Мороз А.В. Значение материальных следов в раскрытии и расследовании финансовых мошенничеств / А.В. Мороз // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 2. – С. 135-142.

18. Чайка О.С. Содержательные и функциональные особенности телевизионного специального репортажа в период военных действий / О.С. Чайка // Культура в фокусе научных парадигм / научн. ред. Кравченко О.А., Каика Н.Е. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Вып. 10-11. – С. 317-322.
19. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Монография. 2-е изд., испр. и доп./ С.А. Шейфер– М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

УДК 347.191.11

М.П. Ниякая, ассистент, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: ni.mara@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОСТОЯНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье изучена сущность государственных корпораций. Дано законодательное определение государственных корпораций в Донецкой Народной Республике. Приведены и раскрыты признаки государственных корпораций Донецкой Народной Республики как одной из составляющих сектора государственной экономики.

На основе анализа фактического положения дел в экономике республики, а также существующих и теоретических моделей экономического развития автор пришел к выводу, что наиболее эффективным путем развития является опережающее экономическое развитие региона или экономика роста. Такой подход позволит в короткие сроки достичь хороших экономических показателей на первом этапе, а затем и социально-экономических. В долгосрочной перспективе накопленный потенциал позволит безболезненно перейти к качественно сбалансированной модели, отвечающей требованиям социально-экономической целесообразности.

Ключевые слова: корпорации, законодательство, социально-экономическое развитие, экономика роста, государственный сектор экономики.

Nijakaya, M.P.

STATE-OWNED CORPORATIONS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: STATUS, DEVELOPMENT AND PROSPECTS

The article examines the essence of state corporations. The legislative definition of state corporations in the Donetsk People's Republic has been determined. The features of state corporations of the Donetsk People's Republic as one of the components of the sector of the state economy are revealed.

Based on the analysis of the actual state of affairs in the economy of the republic, as well as the existing and theoretical models of economic development, the

author came to the conclusion that the most effective way for the development is the advanced economic development of the region or the economy of growth. This approach will make it possible to achieve good economic indicators in a short time, at the first stage, and then socio-economic ones. In the long term, the accumulated potential will allow a painless transition to a qualitatively balanced socio-economic model that meets the requirements of socio-economic expediency.

Key words: *corporations, legislation, model, socio-economic development, growth economics, public sector of the economy.*

Актуальность темы исследования. В последние годы наблюдается интенсификация процессов институционализации национальной экономики за счет создания различных типов, видов и форм корпоративных институтов. Для того чтобы эффективно управлять деятельностью таких учреждений, такие учреждения должны функционировать надлежащим образом, в соответствии с действующим законодательством.

В настоящее время перед руководством Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) стоит дилемма: построение собственной современной системы регулирования корпоративных отношений, которая учитывала бы специфику и потребности субъектов корпоративных отношений, или совершенствование существующей системы в соответствии с современными реалиями.

Анализ научных исследований. На сегодняшний день проблемам организации, функционирования государственных корпораций посвящен ряд работ, которые были изучены при написании данной статьи, в частности работы О.А. Ашуркова, С.В. Дегтярева, Н.А. Высоцкого, М.В. Мельниковой.

Целью статьи является исследование государственных корпораций в Донецкой Народной Республике для выявления проблем в современном правовом регулировании и прогнозирования перспектив развития.

Реалии современного состояния экономики Донецкой Народной Республики свидетельствуют, что система регулирования корпоративных отношений находится в зачаточном состоянии. Мировой опыт показывает положительный опыт объединения государственного и частного секторов через создание государственных корпораций и государственных компаний. Использование этого опыта в построении экономики ДНР позволит реализовать интересы не только государства, но и частного сектора. Формирование корпоративного сектора ДНР характеризуется специфическими условиями первоначального накопления капитала, качественными изменениями и заимствованиями институтов экономической системы, возникновением диффузии институтов, возрастанием роли неформального регулирования [5, с.89].

В ДНР процесс легитимации деятельности корпораций имел свои особенности. 29 сентября 2014 года Постановлением Совета Министров ДНР № 36-10 был утвержден порядок государственной регистрации вновь созданных юридических лиц и ФЛП [1].

Однако относительно уже существующих в ДНР субъектов хозяйствования, зарегистрированных ранее по законодательству Украины, указания проходить перерегистрацию были даны в рекомендательной форме при отсутствии конкретного механизма и практики привлечения к ответственности лиц, не прошедших такую перерегистрацию. Полагается, что данная обязанность, тем не менее, косвенно вытекала из содержания правовых актов, регулирующих отдельные аспекты хозяйственной деятельности в Республике.

Значительной проблемой корпоративного права и корпоративной юридической ответственности в ДНР является неурегулированность деятельности акционерных обществ. Так, согласно п.239.1.2 ст.239 закона ДНР от 25.12.2015г. № 99-ІНС «О налоговой системе» на территории ДНР запрещена деятельность по выпуску ценных бумаг [2].

Поскольку создание акционерного общества любого типа подразумевает выпуск и регистрацию акций, то в силу указанного запрета в ДНР открытие новых акционерных обществ сейчас не представляется возможным. В то же время продолжают функционировать те акционерные общества, которые ранее были зарегистрированы по законодательству Украины, а с 2014 года прошли перерегистрацию в ДНР.

По данным Единого государственного реестра юридических лиц все они являются обществами закрытого типа. Согласно пункту 2 части 1 статьи 10 Закона ДНР от 16.03.2015 г. № 18-ІНС «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» предусмотрен такой вид деятельности, как профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, разрешения на осуществление которой уполномочен давать Центральный Республиканский Банк ДНР [3]. Однако специальные законы, регламентирующие данный вид деятельности в ДНР, отсутствуют.

Современная доктрина корпоративной юридической ответственности предполагает привлечение отдельных субъектов к ответственности за совершение определенных действий в рамках совместного участия в корпорации [4, с.140].

В настоящее время одним из принципов современного корпоративного права является ограниченная ответственность лиц, инвестирующих в корпорацию (участников и акционеров). Как правило, кредиторы не могут требовать от акционеров погашения долгов корпорации. Имущественные риски несут акционеры только теми деньгами, которые они вложили в свои акции. Важным фактором совершенствования системы корпоративного законодательства является возможность корпоративного саморегулирования участников правоотношений и установления корпоративной юридической ответственности по договору. Законодательство многих стран содержит положения, допускающие заключение акционерных договоров, которые могут предусматривать такие меры ответственности, как возмещение причиненного ущерба, взыскание неустойки, выплата компенсации [5, с.158].

Структуры, обеспечивающих нормальное функционирование и экономическое взаимодействие элементов институциональной среды в ДНР, еще недостаточно развиты. В современных экономических и социальных условиях наряду с государственными структурами, способными оказывать решающее влияние на перспективы социально-экономического развития, большое значение имеет негосударственный сектор экономики, представленный частными предприятиями. Институциональные условия определяют внутренние и внешние условия корпоративной деятельности [4, с.12].

Эффективно функционирующие экономические и социальные институты позволяют фирмам снижать транзакционные издержки их деятельности в процессе взаимодействия друг с другом и с внешними объектами. Корпоративный сектор Республики должен формироваться на основе следующих принципов:

1) экономическое сотрудничество государственных (республиканских) предприятий с крупными иностранными компаниями и корпорациями (например, из Российской Федерации); ряд отечественных предприятий имеют свои представительства за рубежом (Российская Федерация);

2) значительный, а иногда и полный контроль над отдельными отраслями экономики, имеющими стратегическое значение (энергетика, оборонно-промышленный комплекс, АПК);

3) тесное взаимодействие общих целей и задач развития государственных (республиканских) корпораций и стратегических приоритетов развития республики в целом, реализации финансовой, инвестиционной, социально-экономической, внешнеэкономической государственной политики [5, с.141].

В мировой практике существует немалое количество форм корпоративного сектора, однако, учитывая правовой статус Республики, первые формы корпоративного сектора в ДНР должны быть социально-экономическими: государственно-частное партнерство (ГЧП), государственная корпорация, Ассоциация предпринимателей и кластеры.

Корпорации, или корпоративные юридические лица на сегодняшний день приобрели повсеместное распространение в большинстве стран с рыночной экономикой, что обуславливается их эффективностью, гибкостью, приспособленностью к осуществлению предпринимательской деятельности. Термин «корпорация» имеет латинское происхождение и означает «объединение», «общество», «союз». Терминологическое использование понятия «корпорация» было заимствовано отечественным законодателем из практики зарубежных стран, где корпорации успешно функционируют уже не одно десятилетие.

Корпорации являются основополагающей разновидностью ведения экономической деятельности. Их внедрение в отечественную практику было обусловлено стремительным развитием предпринимательских отношений,

необходимостью обеспечения прав и законных интересов учредителей юридических лиц, закреплением специального порядка корпоративного управления, распределением несения бремени ответственности учредителей, органов управления корпорации [6, с. 34].

Анализ научной литературы показывает, что повышенное внимание исследователи обращают на экономические аспекты деятельности корпорации. В тоже время корпорация как сложный институт характеризуется наличием правовых, социальных, управленческих и иных составляющих, требующих пристального изучения.

Развитие государственных корпораций, нацеленных на выполнение специальных государственных задач и достижение коммерческих результатов, за счет эффекта масштаба способно дать импульс к стимулированию развития реального сектора экономики Донецкой Народной Республики.

Повышение эффективности регулирования деятельности государственных корпораций имеет большое значение с точки зрения создания предпосылок для экономического роста государства. В странах с развитой рыночной экономикой одним из аспектов, способствующих улучшению динамики экономического развития, является функционирование предприятий государственной формы собственности. Инвестиции, направленные предприятиями государственного сектора в экономику страны, создают условия для сбалансирования процессов потребления и накопления, а, следовательно, способствуют экономическому росту. Финансирование таких инвестиций государством сначала поглощает ресурсы бюджета, зато впоследствии обеспечивает его наполнение. Кроме того, прибыльная деятельность государственных корпораций определяет стабильное поступление налогов и других обязательных платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды, что положительно сказывается на устойчивости государственных финансов. В этом свете исследование вопросов, связанных с правовым обеспечением деятельности предприятий государственной формы собственности, представляет особую актуальность.

В научных исследованиях для структуризации экономики по отраслевым, организационным, экономическим и финансовым признакам используют такое понятие, как «сектор экономики». В энциклопедической литературе сектор экономики определяется как совокупность хозяйственных единиц, характеризующихся однородностью экономической деятельности или организационным и финансовым единством. С точки зрения форм собственности различают: государственный сектор, включающий предприятия, организации, учреждения, находящиеся в государственной собственности и под контролем государственных органов; а также частный, который не подчинен государству. С точки зрения конкретных видов экономической деятельности различают реальный сектор экономики, непроектный и финансовый. Выделяют также теневой сектор экономики, характеризующийся совершением

противоправных хозяйственных операций и операций, не учитываемых статистикой [7, с.22].

Способность формировать эффективную экономику зависит, прежде всего, от того, насколько продуктивно используются национальные ресурсы, и прежде всего те, которые принадлежат государству. Кроме того, управление государственным сектором экономики служит надежной основой функционирования и развития частного сектора экономики государства.

Государственный сектор экономики ДНР на сегодня представлен значительным количеством видов субъектов хозяйствования, среди которых главными субъектами выступают все же государственные предприятия, как самостоятельные субъекты, так и государственные предприятия, входящие в состав (подчинение) именно государственных корпораций. Также следует отметить, что значительную долю государственного сектора экономики составляют бюджетные учреждения, которые включают учреждения образования, учреждения здравоохранения, социальных услуг, общественного транспорта; национальные и местные государственные предприятия.

В Донецкой Народной Республике правовой статус государственных корпораций устанавливается гражданским законодательством. Так, Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (далее ГК ДНР) указывает на то, что правовое положение государственных корпораций определяется законом [8]. При этом ст. 53 ГК ДНР относит государственные корпорации к числу некоммерческих организаций.

В настоящее время правовое положение государственных корпораций, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации определяется Положением о государственных корпорациях, утвержденным Указом Главы Донецкой Народной Республики № 50 от 11 февраля 2019 года (далее Положение) [9].

Так, государственные корпорации – это унитарные некоммерческие организации, созданные Донецкой Народной Республикой в порядке, установленном настоящим Положением, наделенные функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющими свою деятельность в интересах государства и общества [9].

Указанное положение, хотя и отражает сущность государственной корпорации в Донецкой Народной Республике, однако представляется необходимым определение признаков такого предприятия в соответствии с законодательством ДНР.

Так, одним из признаков государственных корпораций является его унитарный характер. Из положений ГК ДНР следует, что унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия [8].

В качестве следующего признака можно выделить некоммерческий характер государственной корпорации. В этом свете следует отметить, что некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками.

Государственная корпорация представляет собой сложную вертикально интегрированную структуру, созданную на основании закона для осуществления управленческих, экономических, социальных или иных функций. Из Положения о государственных корпорациях следует, что государственная корпорация создается на основании указа Главы Донецкой Народной Республики по представлению Председателя Правительства Донецкой Народной Республики и действует на основании положения о государственной корпорации, утвержденного Председателем Правительства Донецкой Народной Республики [9].

Являясь одним из инструментов расширения государственного вмешательства в экономику и реализации заданной макроэкономической политики, государственные корпорации призваны выполнять крупномасштабные инфраструктурные проекты, решать глобальные социальные и экономические задачи с целью достижения экономических и общественных целей при помощи государственного капитала.

С учетом их значительной роли в структурной модернизации экономики ДНР, государственные корпорации обладают определенными преимуществами – они способны аккумулировать крупный капитал и производственные активы, имеют сильные конкурентные преимущества, могут функционировать на бесприбыльной основе, осуществляют корпоративное управление под контролем и с преобладающим участием государства.

Такое понятие, как «государственная корпорация», применяется во многих государствах мира. Примерами таких стран могут послужить Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, а также Великобритания, Корея, Канада, Индия, Италия и другие страны. Опыт зарубежных стран показывает, что государственные корпорации имеют широкое распространение и могут быть использованы для выполнения аналогичных задач во всем мире как институт, обеспечивающий развитие экономики и решение социальных проблем. Указанное свидетельствует о том, что государственные корпорации являются одним из неотъемлемых факторов развития рыночной экономики. Выбор разными странами модели управления государственной корпорацией зависит от стадии экономического развития, уровня технического потенциала и геополитических факторов.

Выводы. На сегодняшний день в ДНР государственные корпорации имеют особый правовой статус наряду с другими юридическими лицами республики в рамках действующего законодательства. В связи с чем они пользуются особыми преференциями и поддержкой государства ввиду

особенности их правового и экономического положения. Им отданы ведущие секторы экономики, и, по сути, они выполняют ряд функций государственных органов власти в части управления и «менеджмента» внутри отдельной подотрасли/отрасли, а иногда осуществляют и межотраслевое управление. Государственные корпорации в Донецкой Народной Республике учреждаются государством за счет средств бюджета для решения важных экономических и социальных задач. Учреждение государственной корпорации происходит либо в условиях экономического спада, дефицита продукции общественного назначения, либо при необходимости решения крупномасштабных государственных задач. Таким образом, государственные корпорации становятся локомотивами роста реального сектора экономики, а также основных направлений социально-экономического развития.

Так, следует отметить, что современные государственные корпорации динамично развиваются, имеют достаточно сложную структуру собственности, которая наращивается за счет интеграционных процессов, формирования холдингов и кластерных объединений, создания сетей дочерних предприятий или приобретения новых объектов собственности. Несомненно, эффективное управление такими сложными структурами предполагает необходимость высокой квалификации и профессионализма и может осуществляться результативно только при наличии соответствующего нормативно-правового обеспечения.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует констатировать, что принятие таких важных правовых актов, как Гражданский кодекс ДНР, законов «О хозяйственных обществах», «О предпринимательстве», Арбитражного процессуального кодекса ДНР, ориентированных на российское законодательство, послужит основой для развития корпоративного законодательства в ДНР.

Дальнейший законотворческий процесс должен быть увязан с принятием законов «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг» и обязательно должен охватывать соблюдение и защиту прав участников корпорации (акционеров), реализуемых путем независимого, справедливого и беспристрастного судопроизводства. Все эти меры сформируют концепцию развития корпоративного права и корпоративной юридической ответственности в ДНР на ближайшее десятилетие.

Таким образом, на современном этапе развития ДНР можно сформулировать следующие направления развития корпоративного сектора республики:

1. Создание государственного регулирующего органа и контроль над соблюдением корпоративного законодательства.

2. Применять и реализовывать опыт Российской Федерации по созданию государственных корпораций и ГЧП для реализации стратегических задач республики. Специфика деятельности государственных корпораций позволяет в

условиях ограниченных финансовых ресурсов решать масштабные задачи, требующие крупных инвестиций, и сохранять государственный контроль над важными направлениями социально-экономического развития.

3. Использовать мировой опыт взаимодействия крупного и малого бизнеса и государства, а также взаимодействия бизнеса и НИИ.

Список использованных источников

1. Об утверждении Порядка государственной регистрации юридических и физических лиц-предпринимателей [Текст электронный]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №36-10 от 29.09.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0009-36-10-20140929/>
2. О налоговой системе [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 25.12.2015г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 27.02.2015г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-litsenzirovanii/>
4. Ашурков О.А. Основные тенденции формирования хозяйственного законодательства Донецкой Народной Республики /О.А. Ашурков// Вестник Института экономических исследований. – 2017. – №3 (7). – С.139-155.
5. Дегтярев С.В. Корпоративный сектор Донецкой Народной Республики: современное состояние / С.В. Дегтярев, А.Н. Химченко // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики (г.Донецк, 8-9 апреля 2020г.). – Донецк, 2020. – С.138-141.
6. Высоцкий Н.А. Особенности правового положения корпоративных организаций / Н.А. Высоцкий // Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Новые юридические исследования». Пенза, 15.11.2020г. – Пенза. – 2020. – С.34-49.
7. Мельникова М.В. Производственно-хозяйственные комплексы в экономике Украины: моногр. / М.В.Мельникова / НАН Украины. Ин-т экономики промышленности, Ин-т экономико-правовых исслед. – Донецк: Изд-во «Ноулидж», 2010. – 260 с.
8. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Текст электронный]: официальный текст [принят 13 января 2019г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> - (дата обращения – 29.04.2021г.)
9. Положение о государственных корпорациях [Текст электронный]: Указ Главы ДНР № 50 от 11 февраля 2019г. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-50-20190211/#0001-50-20200211-p> -
(дата обращения – 29.04.2021г.)

УДК 343.13

**Е.А. Панчук, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: panchuk_ekaterina@mail.ru)

СОГЛАСИЕ ИЛИ САНКЦИЯ ПРОКУРОРА НА ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается вопрос о применении согласия и санкции прокурора на производство следователем процессуальных действий и принятие процессуальных решений в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: процессуальное руководство, постановление, санкция.

Panchuk, E.A.

CONSENT OR SANCTION OF THE PROSECUTOR TO PROCEED BY THE INVESTIGATOR OF PROCEDURAL ACTIONS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article discusses the issue of the application of the consent and sanction of the prosecutor for the production of procedural actions by the investigator and the adoption of procedural decisions in the Donetsk People's Republic.

Key words: procedural guidance, resolution, sanction.

Деятельность, которая выявляет и пресекает нарушение установленных правовых норм, а также определяет юридические меры воздействия к их нарушителям вызывает повышенное внимание в любом правовом государстве. Эти компетенции закреплены за определенными государственными органами. Им даны необходимые полномочия судьи, прокурора, следователя и органов дознания. Должностным лицам предписано осуществлять производство по уголовному делу, определять направление его движения и, тем самым, решать судьбу лица, совершившего преступление. Поэтому деятельность такого характера подлежит особому контролю со стороны государства, а особенно, если разговор идет о целенаправленной деятельности, которая попадает в категорию процессуальных действий.

Процессуальные действия, по своей сути, подразумевают целый комплекс мер, разрешенных к производству. Границы законности этих действий определяются принятыми правовыми нормами государства. В Донецкой Народной Республике законность процессуальных действий определена УПК ДНР. В этом документе четко прописано, что в рамках уголовного процесса каждое процессуальное действие сводится к детальному и глубокому доказательству тех или иных фактов, отобранных для будущего рассмотрения в суде. Но обязательно учитывается одно из главных условий –

все процессуальные действия и принятые по ним решения подлежат письменному закреплению в соответствующих процессуальных документах. Таким образом, эти решения принимаются в установленном порядке и выражаются в определенной законом форме. Это могут быть постановления, определения, вердикты, приговоры.

Следовательно, любое решение в уголовном судопроизводстве — это, прежде всего, облеченный в установленную форму правовой документ. Главное назначение этого документа заключается в предоставлении возможности органам предварительного следствия, следователю, прокурору, судье в пределах своей компетенции в предусмотренном законом порядке сделать вывод об установленных фактических обстоятельствах. Что и делает возможным дать ответы на правовые вопросы, а именно – выразить властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона. Хотелось бы особо отметить, что в ДНР именно Закон определяет критерии предъявления определенных требований к содержанию и форме решения, которые дают возможность судить о том, соблюдены ли правила процессуальной нормы при производстве того или иного действия, правильно ли решен конкретный вопрос или все дело, а также устанавливается соответствие решения обстоятельствам дела. Иначе говоря – контролируется согласованность фактического и юридического основания принятия любого решения и обеспечивается позитивная ответственность лиц, которые принимают и исполняют эти решения.

Таким образом, согласно УПК ДНР, предварительное следствие начинается с момента получения постановления о возбуждении уголовного дела и продолжается до направления его в суд с обвинительным постановлением. Прокурору в таком случае отведена функция контролера за законностью выполнения действий следователем и начальником следственного отдела по раскрытию и предотвращению преступлений [1].

Актуальность темы исследования. При исследовании проблем в прокурорском надзоре и уголовном процессе особого внимания заслуживает построение системы процессуальных средств прокурора. Следует отметить, что важное место отводится такому институту прокурорско-надзорных полномочий, каковым является выражение прокурором процессуального «согласия» или дачи процессуальной «санкции».

Вместе с тем, согласно статье 114 УПК ДНР в соответствии с правилами ведомственной подследственности предварительное следствие надлежит осуществлять следователям прокуратуры, органов внутренних дел и органов государственной безопасности. Но для обеспечения качественного расследования уголовных дел нужно учитывать и право руководителя следственного органа, и прокурора в установленном законом порядке выявлять недостатки, отменять решения следователя, возвращать ему дело для производства доследования. Очевидно, что при такой организации процессуальных действий принципиальное значение приобретает

регулирование уголовно-процессуальным законом взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа и, в особенности, с прокурором.

Таким образом, проведение следственных действий и организационных мероприятий носит целенаправленный характер. Поскольку, следственные действия – это целый комплекс мероприятий, направленных на установление всех существенных обстоятельств дела. Это позволяет следователю в установленном законом порядке принять соответствующие процессуальные решения, которые, в свою очередь, становятся элементами «единой системы процессуальных действий, направленных на выполнение задач судопроизводства». Необходимость принятия такого решения обусловлена, прежде всего, потребностью добиться положительного результата, который формулируется в виде цели общей парадигмы действий. Из этого следует, что применительно к расследованию – это реализация на практике назначения уголовного судопроизводства.

На современном этапе становления правовой системы Донецкой Народной Республики представляется возможным рассматривать цели деятельности прокуратуры, как результат четкого выполнения законов, действующих на её территории. И в поле этого обзора включены абсолютно все физические и юридические лица, на которых распространяются полномочия органов прокуратуры. Актуальность обозначенных проблем и их недостаточная разработанность и предопределили выбор темы статьи, её цель и задачи.

Мы предлагаем рассмотреть эту проблему на примере Донецкой Народной Республики, поскольку определение правового статуса прокуратуры на этапе формирования нового государства не может происходить без учета целей, задач и функций прокуратуры. В сложных условиях становления государственности Донецкой Народной Республики необходима реализация функций органами прокуратуры. Её деятельность является важным предметом дискуссии и изучения учеными-правоведами. На современном этапе очевиден тот факт, что выполнение функций и решение задач, стоящих перед прокуратурой должны определять ее место в системе органов государственной власти.

Анализ научных исследований. Современная юридическая наука уделяет большое внимание проблемам и процессуальной деятельности, и роли прокурора в судопроизводстве. Исследователи-правоведы изучают и обосновывают проблемы согласия и санкции в уголовном судопроизводстве. А.А. Хайдаров, В.М. Мешков, Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятьев, А.А. Шамардин, В.Н. Омелин, М.П. Сысалов, Д.Л. Харевич свои научные разработки посвятили комплексному рассмотрению общей теоретической концепции судебного санкционирования как органичной части и особой формы правосудия по уголовным делам.

Цель статьи. В рамках статьи мы предлагаем сравнить рассмотренные понятия в их содержательном соотношении, при даче санкции и согласия, а

также при утверждении постановления о прекращении уголовного дела в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Деятельность по выявлению и предупреждению преступлений должна быть целенаправленной и детально регламентирована нормами закона. Это делает возможным все действия осуществлять в строго определенном порядке с обязательным соблюдением установленных процессуальных норм. Только такой подход может обеспечить, прежде всего, соблюдение законности производства по делу и гарантировать справедливость принимаемых решений. Но для качественного выполнения этого условия нужно правильно организовать деятельность судов, органов дознания, следствия и прокуратуры, так как именно им надлежит выполнять определенную законом задачу.

Очевидно, что в настоящее время уголовный процесс присутствует в правовой системе любого государства. Стало быть, уголовно-процессуальная деятельность является типичным элементом любой современной правовой системы. Без неё невозможно себе представить правовое регулирование, как на общегосударственном, так и на международном уровнях. Профессиональная подготовка кадров имеет большое значение. Следует отметить, что в условиях становления государственности и развития правовой системы ДНР очень остро стоит проблема с кадровым потенциалом. Только квалифицированные должностные лица могут профессионально решать поставленные перед ними задачи путём предусмотренных законом процессуальных действий, определённых УПК. Проблема кадрового обеспечения молодого государства на современном этапе становления и развития его правовой системы стоит очень остро и требует детального изучения не только юристами, но и представителями других отраслей науки (социологами, управленцами, статистами, демографами, историками и т.д.) и поэтому может быть рассмотрена в отдельном научном исследовании. Мы же предлагаем в рамках статьи рассмотреть проблемы при даче согласия или санкции прокурором на производство следователем процессуальных действий на примере ДНР.

Прокуратура Донецкой Народной Республики является единой государственной централизованной системой, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Республики. Обеспечение процессуальной самостоятельности необходимо для успешного выполнения следователем прокуратуры возложенных на него функций. Контроль соблюдения законов органами, которые проводят предварительное следствие, входит в обязанности Генерального прокурора Республики и подчиненным ему прокурорам. Становится очевидным, что именно прокурор обязан на всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили. Свои полномочия в уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет автономно, независимо от каких-либо органов и

должностных лиц, подчиняясь только закону и руководствуясь указаниями Генерального прокурора ДНР (ст. 27 УПК ДНР).

Следовательно, процессуальное руководство выступает как способ надзорной деятельности прокурора за соблюдением законов органами предварительного следствия, а не самостоятельная его функция. Как процессуальный руководитель, прокурор вправе участвовать в любых следственных действиях, негласных розыскных мероприятиях, проводимых следователями, а в особых случаях – лично проводить такие действия (ч.5 ст. 243 УПК ДНР). При осуществлении надзора за проведением предварительного следствия прокурор использует соответствующие формы, которые рассматриваются как правовые основы реализации полномочий прокурора. Они определены законом ДНР «О прокуратуре», а также приказами и инструкциями Генерального прокурора ДНР, которыми на основании закона регулируется организация и деятельность органов прокуратуры.

Для выявления нарушений закона при расследовании преступлений прокурор может применять разнообразные формы надзора. Он вправе затребовать материалы расследования или непосредственно участвовать в ведении следственных мероприятий и давать указания органам предварительного следствия. В компетенциях прокурора имеется право на отстранение следователя от ведения следствия. И, наконец, прокурор может лично участвовать в судебном рассмотрении уголовного дела [2, с. 351-355].

Таким образом, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия носит властно-распорядительный характер. Следовательно, прокурор своим решением может отменять незаконные и необоснованные процессуальные акты. Иными словами, прокурору даны полномочия самостоятельно устранять нарушения закона. И, наконец, в ДНР Закон предоставляет прокурору право самому принимать важные процессуальные решения (п. 1 ст. 21 Закона «О прокуратуре» ДНР). Ему принадлежит право продлевать сроки предварительного следствия, а также закрывать его (п. 2, 3 ст. 133, п 11 ст. 243 УПК ДНР).

Отношения прокурора со следователями, работниками оперативных подразделений, безусловно, должны носить официальный характер, что, по нашему мнению, не исключает возможности использования других способов профессионального общения, в частности, высказывания устных советов относительно вариантов совершения тех или иных процессуальных действий. Следует отметить, что в некоторых ситуациях самостоятельность следователя может быть ограничена согласием прокурора на проведение следственных мероприятий. Согласие прокурора также необходимо и при порядке освобождения от уголовной ответственности, и от наказания в результате изменения обстановки (ст. 7 УПК ДНР).

При рассмотрении «согласия» как средства процессуального руководства следствием следует уяснить, что среди процессуальных средств прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

предварительного следствия имеется два вида такой деятельности прокурора по форме выражения. В качестве примера первого вида выступает выражение прокурором согласия или несогласия на возбуждение производства по уголовному делу. Второй вид данной формы процессуального руководства следствием определяет дачу прокурором согласия на принятие окончательного решения о прекращении уголовных дел в отношении граждан, совершивших преступления, по нереабилитирующим основаниям без рассмотрения судом уголовного дела. Такой подход к оценке двух видов прокурорской деятельности по форме выражения при осуществлении руководства следствием позволяет выделить два основных подхода. Во-первых, прокурор может дать согласие следователю или дознавателю на возбуждение уголовного дела. Это согласие, в данной ситуации, становится единственным основанием для начала производства предварительного расследования. Во-вторых, прокурор так же может дать согласие следователю или дознавателю и на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ч.3 ст.296 УПК ДНР) или на прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УПК ДНР). Согласие такого рода является единственным правовым основанием прекращения уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления.

Таким образом, в первом случае выражение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела и связанная с этим процедура уголовного преследования лиц, причастных к совершению преступления, выдвижения им подозрения и обвинения, совершения процессуальных и иных следственных действий направлено на проведение полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела. Очевидно, что данное правило, нашедшее закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе, свидетельствует о легализации в уголовном процессе Донецкой Народной Республики разрешительной системы возбуждения уголовного преследования.

Из выше изложенных примеров следует, что выражение согласия прокурора на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием может говорить о разрешительной системе прекращения уголовного преследования лиц по указанным не реабилитирующим основаниям. Нужно указать, что эта форма прекращения производства по делу заимствована из УК РСФСР и даёт основания говорить о преемственности уголовного процесса ДНР отдельных институтов ранее действовавшего уголовного процесса.

Ко второму виду деятельности прокурора в форме дачи согласия на прекращение уголовного дела близко примыкает процессуальный институт утверждения прокурором постановления следователя или дознавателя о прекращении уголовного преследования в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. Данная разрешительная форма прекращения производства по делу, выраженная в утверждении постановления, также является процессуальным средством

гарантии законности принятого решения по результатам предварительного расследования.

Из вышесказанного становится очевидным, что, сравнивая рассмотренные понятия в их содержательном соотношении, при даче санкции и согласия, а также при утверждении постановления о прекращении уголовного дела прокурор обеспечивает качественное руководство процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Это руководство он осуществляет в разных формах, добиваясь и решая одну из главных задач уголовного судопроизводства – обеспечение законности и обоснованности процессуальной деятельности органов предварительного расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Формы прокурорского реагирования на нарушения закона, допускаемые органами, осуществляющими предварительное следствие, вмещают в себя средства выявления нарушений закона, методы реагирования на нарушение закона и указания по предотвращению нарушений закона.

Стоит отметить тот факт, что в процессе работы органов прокуратуры, да и в процессуальной теории, иногда невозможно разграничить действия прокурора по выявлению нарушений закона и по их устранению. Примером может стать такая форма надзора, как прием и рассмотрение жалоб на действия органов предварительного расследования. При этом могут одновременно сочетаться выявление нарушений и их устранение, что обычно оформляется одним процессуальным документом – постановлением прокурора. Так или иначе, большинство прокурорских полномочий необходимы для решения разных задач надзора, поэтому их классификация применяется, главным образом, для упорядочения изложения и более четкого уяснения данных правовых средств, закрепленных за прокурором и поэтому некоторые решения следователя требуют санкции прокурора.

В Этимологическом словаре указано, что термин «санкция» в переводе с латинского *sanctio* означает «строжайшее постановление» [5]. Грамматическое же толкование понятия «строжайшее постановление» означает взыскательный, не допускающий отклонения от принятых правил и норм характер, как его содержания, так и самой процедуры его исполнения. Но учитывая, что понятие «санкция» применяется в такой сфере социальных отношений, как осуществление уголовного судопроизводства на его досудебной стадии, то санкция прокурора является формой, обозначающей проявление юридического факта. Этот факт выражен в одобрении процессуального акта с одновременным разрешением совершения следственного или иного процессуального действия. Следовательно, никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора (ст.12 УПК ДНР). Например, прослушивание телефонных и иных переговоров может осуществляться только по решению суда или же санкции прокурора (ч.5 ст. 13 УПК ДНР). Обыск разрешено производить по мотивированному постановлению следователя, но согласно санкции прокурора. Такая процедура предписана и для проведения

следственных мероприятий в жилище или ином владении лица (ч.3 ст. 192 УПК ДНР). Выемку документов, составляющих государственную тайну, предписано производить также только с санкции прокурора или его заместителя и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения (ч.3 ст.193 УПК ДНР). Хотя обыск производится по мотивированному постановлению следователя с санкции прокурора, в том числе в жилище или ином владении лица (ч.3 ст.192 УПК ДНР).

Санкционированию прокурором подлежит и мотивированное постановление следователя о помещении обвиняемого в соответствующее медицинское учреждение при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (ч.1 ст.221 УПК ДНР). При задержании обвиняемого, которого разыскивали и в отношении которого избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, орган, осуществляющий розыск, немедленно докладывает об этом прокурору по месту задержания. Прокурор в течение двадцати четырех часов обязан проверить, действительно ли задержанный является тем лицом, которое разыскивается, и, убедившись в наличии законных оснований для ареста, должен дать санкцию на отправку арестованного этапом к месту производства следствия (ч.3 ст. 153 УПК ДНР). Стало быть, если следователь полагает, что есть основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, он выносит мотивированное постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей, которое подлежит санкционированию прокурором.

Фактически, прокурор в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обязан непосредственно вынести об этом мотивированное постановление (ч.2 ст.179 УПК ДНР). Он же дает и санкцию на арест подозреваемого или обвиняемого, или непосредственно выносит мотивированное постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при наличии оснований, предусмотренных законом. Однако, при разрешении вопроса о предоставлении санкции на арест или вынесении постановления прокурор обязан детально ознакомиться со всеми материалами, которые содержат основания для взятия под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях (ч. 6 ст. 179 УПК ДНР).

Следовательно, целесообразность принятия того или иного решения по делу находится в зависимости от этапа расследования и обусловлено характером и содержанием информации, которой к этому времени располагает конкретное должностное лицо, правомочное принимать соответствующие процессуальные решения. Назначение акта, а также потребность в его принятии определяет его содержание и характер выводов. И очень важно, чтобы содержание постановления о возбуждении уголовного дела основывалось не на исчерпывающей информации о событии преступления, а на наличии достаточных данных и фактов, указывающих на признаки преступления.

Безусловно, принятие любого процессуального решения в процессе проведения следствия обуславливается мыслительной деятельностью следователя, которая получает свое внешнее выражение. Таким образом, по общему правилу указания прокурора являются обязательными для следователя (ч.3 ст.243 УПК ДНР).

Право не согласиться с указаниями прокурора предоставляется следователю при принятии им решений. Однако следователь должен в полной мере дать объективную оценку собранным по делу доказательствам, предоставить факты, позволяющие привлечение лица в качестве обвиняемого, обосновать квалификацию преступления и грамотно определить объем обвинения, обосновано потребовать направления дела для предварительного рассмотрения судьей или прекращения этого дела. В этих случаях вышестоящий прокурор, которому следователь представляет дело со своими письменными возражениями, также не вправе настаивать на том, чтобы следователь выполнял указания, которые противоречат его внутреннему убеждению. Однако прокурор вправе отменить указание нижестоящего прокурора, а также может поручить производство следствия другому следователю. Кроме этого, прокурор вправе предложить другую квалификацию преступления и возвратить дело на доследование для выяснения обстоятельств.

Таким образом, процессуальный контроль прокурор осуществляет путем проверки правильности принятых процессуальных решений. Прокурорскому надзору подлежат и действия по исполнению этих решений. Это позволяет в полной мере выявить недостатки в уже принятых процессуальных решениях и следственных действиях, а также находить новые возможности, которые способствуют эффективному решению поставленных задач.

Выводы. Формирование правового поля в Донецкой Народной Республике – процесс длительный и сложный. Его реализация и конечный результат заключается в содержании, форме закона и в фактической применимости его и на практике. Статья посвящена такой актуальной проблеме, как принятие процессуальных решений на всех стадиях уголовного процесса и роли согласия или санкции прокурора на производство следователем процессуальных действий.

Современный научный подход к прокурорскому надзору и уголовному процессу, раскрывая систему процессуальных средств прокурора, направленных на решение обозначенных выше задач, важное место отводит такому институту прокурорско-надзорных полномочий, каким является выражение прокурором процессуального «согласия» или дачи процессуальной «санкции». Очевидно, что указанные средства создают условия для выражения согласия или отказа в согласии и, тем самым, позволяют прокурору выступать гарантом прав личности и организатором в ограничении конституционных прав и свобод в связи с вовлечением субъектов гражданского общества в уголовное судопроизводство.

Исходя из изложенного, следует акцентировать особое внимание на том факте, что функции органов прокуратуры имеют и конституционную природу. Закрепление в Основном законе государства положения о роли и функциях прокуратуры помогает определиться со значением прокуратуры в системе государственных органов. Видится необходимым использование системного подхода к анализу функций и задач прокуратуры с целью определения ее места в системе органов государственной власти. В данном вопросе поможет и дальнейшее совершенствование законодательства Донецкой Народной Республики в части устранения имеющихся коллизий.

Список литературы

1. Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э. А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.
2. Гапотченко Г.Н. Уголовный процесс: учебник / Г.Н. Гапотченко, Э.Д. Коваленко, Т.М. Мамона; под ред. Г.Н. Гапотченко. – Донецк: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», 2019.
3. Глазунов Б.Б. Правовая природа задач уголовного судопроизводства / Б.Б. Глазунов // Вестник НГУ: Научный журнал. Вып. 2. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. - С. 36-45.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-240-ihc-20180824/>
5. Фасмер М. Предисловие автора / М. Фасмер // Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. — 4-е изд., стереотип. — М.: Астрель - АСТ, 2007. – Т.1.

УДК 340.5

А.А. Поправко, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: popravkoalex@mail.ru)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ГОСУДАРСТВА ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

В представленной статье автор, опираясь на различные методологические подходы, производит анализ правовой системы Донецкой Народной Республики, как государства переходного типа. Использование целого комплекса методологических подходов позволит взглянуть на правовую систему ДНР с различных точек зрения. Это также позволит определить негативные факторы, которые влияют на ее формирование, а с другой

стороны выделить позитивные тенденции в ее развитии. Автор в данной статье делает акцент на то, какой опыт строительства правовых систем государств переходного типа на постсоветском пространстве можно использовать в развитии правовой системы ДНР и каких ошибок следует избегать. В завершение вашему вниманию предстанут концептуальные воззрения автора научной статьи на дальнейшее совершенствование правовой системы ДНР.

Ключевые слова: государство, право, правовая система, законодательство, политика, экономика, социальная сфера, Донецкая Народная Республика.

Popravko A.A.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS OF LEGAL SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AS A TRANSITION STATE

In the presented article, the author, relying on various methodological approaches, analyzes the legal system of the Donetsk People's Republic as a state of transition. The use of a whole range of methodological approaches will allow you to look at the legal system of the DPR from different points of view. This will also make it possible to determine the negative factors that affect its formation, and on the other hand, to highlight the positive trends in its development. The author in this article focuses on what experience of building the legal systems of transitional states in the post-Soviet space can be used in the development of the legal system of the DPR and what mistakes should be avoided. In conclusion, your attention will be presented to the conceptual views of the author of a scientific article on the further improvement of the legal system of the DPR.

Key words: state, law, legal system, legislation, politics, economics, social sphere, Donetsk People's Republic.

Актуальность темы исследования. Данная тема является очень актуальной для Донецкой Народной Республики как молодого государства, находящегося в процессе своего становления и развития. Правовая система любого государства является одним из ключевых элементов его структуры и от качества ее функционирования зависят основные направления жизнедеятельности общества. Правовая система в целом, и система законодательства в частности, оказывает непосредственное влияние на политическую, экономическую, социальную и культурную составляющую жизни государства. Поэтому необходимо проанализировать структуру правовой системы Республики с точки зрения различных методологических подходов, что позволит увидеть ее слабые стороны и впоследствии предпринять попытку их ликвидации либо изменения.

Анализ научных исследований. Сама правовая система Донецкой Народной республики остается малоизученной на сегодняшний день, но о правовых системах различных государств писали такие отечественные

теоретики права как Алексеев С.С. [1], Венгеров А.Б [2], Матузов Н.И. [5], Синюков В.Н. [6], а также известный в ДНР философ права Гребеньков Г.В. [3].

Цель научной статьи заключается в проведении анализа правовой системы Донецкой Народной Республики как государства переходного типа на основании различных методологических подходов.

В доктрине «Русский Донбасс» особо подчёркивается, что «цель республик Донбасса – сохранение русской национальной государственности на исконно русской территории; защита жизни, свободы, имущества, собственности и прав граждан, обеспечение гармоничного развития русского национального государства и последующее воссоединение с другими русскими территориями» [4, с.9]. Эту цель можно реализовать только на основе дееспособной правовой системы.

Понятие «правовая система» является детально разработанным в юридической науке. Автору близка позиция теоретиков отечественного права Марченко М.Н, Матузова Н.И., Синюкова В.Н., Тихомирова Ю.А., которые понимают под правовой системой совокупность фундаментальных правовых явлений конкретного общества: право, законодательство, правовую идеологию, юридическую деятельность в широком смысле слова (правоприменение, субъекты правоприменения, акты правоприменения). Такая структура помогает совместить нормативный (законодательный), идеологический (духовный) и фактический (конкретно-практический) аспекты правовой действительности.

Структурно функциональный подход к анализу правовой системы определяет формально-логическую сущность данного феномена. Правовая система включает также аксиологический и психологические аспекты «вбирая в себя контекст нравственный и моральный в качестве уклада жизни, нравов и обычаев, правил поведения, табу и «должного» поведения человека как рода и индивида» [4, с.102-103]. Системообразующими факторами правовой системы, помимо формально-юридических, выступают правовой менталитет, правовая культура, правовое творчество. Целостная правовая система, взятая в единстве всех компонентов, отмечает теоретик права Матузов Н.И, представляет собой уже не механическую сумму слагаемых, а новое важное социально-политическое, идеологическое и юридическое качество, не свойственное отдельным частям в разрозненном виде [5, с.30].

Правовые системы государств на международной арене идентифицируются с определёнными правовыми семьями (романо-германской, англо-саксонской, мусульманской, социалистической, российской).

Автор делает анализ правовой системы ДНР в контексте изучения правовых систем новообразованных государств постсоветского пространства. В результате распада СССР на территориях бывших республик возникло несколько самопровозглашенных государств, которые отличаются по уровню политического, экономического, социального, правового развития (ПМР, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах – с 2017 г. республика Арцах).

На основе системно-структурного подхода большой интерес представляет общая характеристика правовых систем этих государств:

– государства, вышедшие из недр СССР, были сориентированы на российскую правовую систему, однако это не спасло их от глубоких социально-политических кризисов;

– автоматический перенос отдельных элементов системы права России на региональную почву может не дать положительного эффекта, скорее наоборот, в силу ряда объективных и субъективных причин;

– можно констатировать феномен разного понимания одних и тех же норм права в государствах, которые имеют различные правовые традиции, обычаи, правовую ментальность, правовую культуру. Как Южной Осетии, так и Абхазии присущ особый духовно-культурный код, помогающий выжить в различных, свойственных только им условиях («клановость», почитание старших, отношение к предкам, особые идейно-смысловые начала в религиозных верованиях). Правовые нормы, действующие на территории Российской Федерации, не всегда эффективны на территории этих государств;

– несмотря на наличие Конституции, воплощенной теории разделения властей на практике, демократических органов самоуправления – всё это не в полной мере работает в условиях тяжелых социально-экономических условий резкой социальной дифференциации, падения доходов, нравственной деградации значительной части населения;

– для правящих элит новообразованных государств характерно выборочное применение Конституции и законов, что соответствует их политическим и экономическим интересам и чаяниям;

– часть элит новообразованных государств выступает против синхронизации законов с законодательством РФ в стремлении сохранить свою политическую автономность, подчёркивая «политическую независимость» от России, рассчитывая в то же время на постоянную финансовую и экономическую поддержку;

– в условиях нарастания кризисных явлений отдельные представители элиты новообразованных государств, используя правовой нигилизм, иррациональность мышления маргинальных социальных групп провоцируют массовые выступления с целью сокрытия экономико-финансовых нарушений и преступлений;

– на функционировании правовой системы новообразованных государств самым серьёзным образом сказывается нехватка квалифицированных юридических кадров, проблемы отсутствия качественной системы их подготовки.

Безусловно, при изучении правовой системы непризнанного государства должен быть использован не только формально-юридический метод, но и культурно-исторический, а также прогностические методы. Это предполагает:

– требуется отказ от бездумной компиляции зарубежных моделей законодательства, каковы бы они хороши не были;

– необходимо во главу угла поставить принцип максимального участия граждан в контроле за исполнением законов, а это возможно при наличии высокого уровня правового сознания и использования информационных технологий;

– нужна цифровизация общества, которая открывает широкие возможности и кардинальным способом изменит формы взаимоотношений граждан с государственными структурами. Функции муниципальных, республиканских учреждений могут быть более эффективно реализованы через Интернет. Цифровизация государственных структур, во-первых, должна сделать открытым доступ к информации, во-вторых, резко сократить бюрократические звенья для регулирования социально-экономической деятельности, в-третьих, сократить в обществе коррупционную составляющую. Всё это позволит гражданам в определённой степени контролировать власть, материальное положение в экономике и социальной сфере;

– правовая система должна гарантировать гражданам свободный доступ к информации всех уровней государственных структур, за исключением информации, составляющей государственную тайну, защиту цифровых авторских прав, установить чёткие правовые барьеры на основе международного законодательства по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом;

– правовая система в ДНР в культурно-этическом плане должна базироваться на цивилизационном коде Русского мира, ценностях и приоритетах доктрины «Русский Донбасс»;

– создание эффективной правовой системы невозможно без подготовки высококвалифицированных кадров, сочетающих общую правовую культуру и традиции российской правовой мысли, следовательно, подготовку юридических кадров высшей квалификации в ДНР необходимо осуществлять с помощью ведущих юридических центров России.

Профессор Синюков В.Н., опираясь на принципы культурно-исторической юриспруденции, использует следующие критерии для классификации правовых систем: правовая культура, правовые традиции, правовой стиль [6, с.190]. Только такой комплексный подход позволяет рассматривать правовое бытие в целостном виде. По мнению диссертанта, сущность данного подхода удачно выразил профессор Гребеньков Г.В., отмечая, что «право суть системы ценностей, и поэтому, будучи аспектом культуры, оно выявляет себя на всех уровнях организации бытия. Следовательно, мы можем говорить, во-первых, об абсолютном уровне бытия права, т. е. наличии неких универсалий правового бытия, во-вторых, о конкретно-исторических этнонациональных, цивилизационных и иных формах проявленности универсалий, а также об индивидуально-личностном уровне бытия права в качестве психологических и поведенческих компонентов [3, с.158-159].

Важным критерием классификации правовой системы являются правовые традиции как исторический способ формирования народного правового сознания в контексте широкого круга специфических для данной цивилизации явлений государственности, религиозности, социальности [5, с.188]. Правовой стиль представляет «своеобразное преломление иных творческих выражений народного духа как живописный, архитектурный, литературный стили» [5, с.192]. Правовая культура, правовые традиции, правовой стиль должны способствовать формированию правовой личности как целостного аксиологического «Я». Б. Кистяковский в работе «В защиту права» рассматривал правовую личность как личность, дисциплинируемую правом и устойчивым правопорядком, наделённую всеми правами и свободно ими пользующуюся [3, с.115].

Так как право обеспечивает воспроизводство социального бытия как целого, которое связано с преодолением трудностей и конфликтов в обществе, правовая система в новообразованных государствах должна обеспечивать реализацию индивидом своих естественных прав, прежде всего – права на жизнь. Подчинение права индивидуальной свободе является неизбежным следствием признания единственного способа сохранения независимости данных территорий.

Правовая система каждого государства отражает закономерности исторического развития общества, его исторические, национальные, культурные особенности. Возникновение и история развития правовой системы государства свидетельствуют о том, что на содержание и динамику правовой системы воздействует вся духовная культура общества: религия, философия, мораль, художественная культура, наука. Также на правовую систему большое воздействие оказывает политика и политическая культура [1, с.225].

Правовое многообразие нельзя рассматривать как исторический анахронизм, связывая его с традициями прошлых веков и юридическим консерватизмом. История каждого государства и группы стран общей судьбы, или связанных между собой прочными экономическими, культурными узами и географической близостью, формирует устойчивые правовые воззрения, традиции и правовую культуру. Отношение к праву неодинаково у населения Северной, Центральной и Южной Европы. Законопослушность англичан, скандинавов и немцев контрастирует с пренебрежением к формальным нормам в кавказском регионе и в мусульманском мире. Очевидно, что одно из коренных правовых различий заключается в разных идеологических, религиозных и мировоззренческих истоках права.

Правовая система ДНР должна базироваться на принципах российской системы права, правовая культура которой основывается на духовной составляющей, образуемой «особым национальным типом правовой идентификации социальных явлений», а смена состояния правовой культуры основывается не на традиционной политико-экономической причинности (своей внешней форме), а на собственной этночеловеческой

трансцендентальности [5, с.52]. Для русского типа правовой идентификации был характерен собственный социально-этический смысл, базирующийся на понятиях справедливости, правды, ответственности, неприятия зла и жестокости. Как показывают весь опыт утверждения либеральной формально-юридической законности на основе так называемых «универсальных прав человека», игнорирование культурно-исторических и религиозных особенностей страны, региона ведет, в конечном счете, к потере независимости.

Народу Донбасса присуща в целом российская правовая ментальность. Имеется ряд определений правовой ментальности (Байниязов Р.С., Малько А.В., Мурунова А.В., Королёв А.И., Перевалов В.Д., Синюков В.Н., Явич Л.С). В целом можно говорить о различных духовных и интеллектуальных потенциях и традициях социальных субъектов в праве. Правовой менталитет является элементом правового сознания, это более глубокий пласт общественного сознания.

Люди в своей повседневной жизни воспринимают право вне государственно-властных форм, а через влияние на их повседневную жизнь.

Исследователи данной проблематики выделяют такие специфические черты российского менталитета, как приоритет этических ценностей (свободы, правды, справедливости) над правовыми законами, нигилистическое отношение к органам судебной власти, коллективная ответственность за нарушение закона. Эти моменты негативным образом сказываются на правовой культуре населения.

Главным тормозом формирования эффективной правовой системы является проблема отчуждения человека от управления государством, невозможности влиять на принимаемые решения. В ст.48 Конституции ДНР отмечается, что «права человека могут быть ограничены в той мере, в какой необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, права законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». По мнению автора, эта крайне необходимая статья в условиях военного времени и экономической блокады должна дополняться другой статьей о правовом статусе личности, гарантией политических, социальных и личных прав. Мы не можем опираться на постулат, доставшийся от эпохи социализма, который провозглашал тождество государства и личности. «Огосударствление» прав личности, переоценка государственного контроля за комплексом социально-экономических и гражданских прав самым отрицательным образом сказывается на правовом статусе личности, в правотворчестве и правоприменении.

Деформации в правовом статусе личности, тенденция к снижению уровня реальной защищённости правом не может не привести к осложнению криминогенной обстановки и увеличению нагрузки на правоохранительные органы. В то же время для правовой системы важнейшим признаком её жизнеспособности и демократизма является единство прав и обязанностей. К сожалению, в период демократизации значительная часть людей воспринимают

право, как вседозволенность. Безусловно, здесь очень важно соблюсти тонкую грань между государственным регулированием прав личности и суверенитета прав личности по отношению к государству. Очень уместно в этом плане высказывание В.С. Соловьёва о том, что «право есть принудительное требование реализации определённого минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла [7, с.329].

Политика в области прав человека должна вести к новому качеству правотворчества и правоприменения в республике.

Залогом успешного функционирования системы права в любом обществе, и тем более в новообразованных государствах является формирование определённого уровня правовой культуры. Вот какие приоритетные направления здесь хочется выделить:

- отслеживание фактов дискриминации социальных прав граждан;
- политика правового просвещения, правового воспитания общества;
- противодействие на всех уровнях культу насилия, порнографии, употреблению наркотиков;
- пропаганда формирования гармонично развитой личности;
- законы должны быть просты и понятны тем социальным группам и слоям, к которым они обращены;
- важнейшим сущностным моментом правовой системы должна стать структурная политика в области прав человека (охрана наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности, таких как здравоохранение, образование, поддержка малообеспеченных слоёв населения, в первую очередь пенсионеров, инвалидов, ветеранов борьбы за независимость республики) [2, с.158].

Выводы. ДНР представляет собой государство переходного типа с ограниченными возможностями правового регулирования в силу постоянной военной угрозы, недостаточной экономико-финансовой базы, проблемами, связанными с отсутствием квалифицированных юридических кадров, незавершенной системой законодательства, противоречивым механизмом правореализации. Все вышеперечисленное, естественно, негативно сказывается на функционировании правовой системы в целом. Подобные проблемы существуют и у других государств переходного типа на постсоветском пространстве, хотя в каждом из них основным фактором влияния остается правовой менталитет и политическая культура населения той или иной страны.

С точки зрения структурно-функционального подхода, примененного в ходе анализа правовой системы Республики, акцент ставится на аксиологический и психологический аспекты. Из этого следует, что особое внимание необходимо уделять тем категориям ценностей населения, которые берут свое начало в культуре того или иного народа, и правовой культуры в первую очередь. Опираясь на мнение некоторых отечественных теоретиков права, автор приходит к выводу, что существует особый русский правовой менталитет и он должен быть учтен в ходе становления правовой системы ДНР,

если власть и общество стремятся к улучшению работоспособности данной системы.

Опираясь на системно-структурный подход, автор характеризует правовые системы подобных ДНР государств на постсоветском пространстве. Это позволяет выявить общие черты и различия в структуре данных правовых систем, а также обратить внимание на те факторы, которые влияют на их формирование и функционирование. Положительный опыт других государств может быть применен в ходе развития правовой системы Республики.

Также при изучении правовой системы нужно пользоваться и культурно-историческим методом, что даст возможность проанализировать весь исторический опыт развития права в конкретном регионе с учетом как национальных особенностей, так и влияния соседних стран. Это позволит лучше понять специфику правовой системы ДНР и уже с помощью прогностического метода попробовать смоделировать правовую систему таким образом, чтоб учесть все ошибки и недостатки, сделанные в прошлом. С помощью вышеуказанных методов можно выявить то негативное влияние извне, которого следует избегать в будущем для наибольшей эффективности работы правовой системы государства и достижения политической стабильности в ДНР.

Особое внимание автор уделяет внедрению цифровизации, то есть современных технических средств и сети Интернет в политическую сферу. Это позволит сделать взаимоотношения власти и населения более открытыми и плодотворными. Это подтолкнёт людей повышать свой уровень политической культуры и, как следствие, ускорит процесс формирования гражданского общества посредством участия населения в делах государства. Такое влияние на власть окажет только лишь позитивное влияние, увеличит уровень законности и правопорядка и конечно, отразится на функционировании правовой системы в целом.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Из-во БЕК, 1995. – 320 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 2000.– 528 с.
3. Гребеньков Г.В. Человек в правовом бытии. Введение в правовую персоналогию / Гребеньков Г.В. – Донецк, ДЮИ МВД Украины, 2013.– 540 с.
4. Доктрина «Русский Донбасс». – Донецк, 2021. – 51 с.
5. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов // Изд. Саратовского университета.– Саратов, 1987.–294 с.
6. Синюков В.Н. Российская правовая система / В.Н. Синюков // Введение в общую теорию. М.: Норма: ИНФРА–М, 2016.– 672 с.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч. в 2т. Т1 / В.С. Соловьев. – М.: Правда, 1988. – 892 с.

УДК 340.1

А.А. Поправко, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: popravkoalex@mail.ru)

Н.И. Демченко, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: mad.hoodlum88@gmail.com)

ВНЕШНИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье освещены дискуссионные вопросы касающиеся определения функций государства. Проанализированы основные исторические этапы изменения подходов к понятию функций государства. Раскрыто понятие функций государства как различных направлений деятельности государства. Особое внимание уделяется определению и значению внешних функций государства как основных, социально значимых направлений его деятельности, обусловленных объективными потребностями общественного развития, которые являются средствами выполнения внешних задач. Во внешних функциях выражается и конкретизируется сущность государства как сложной социальной системы.

Ключевые слова: функции государства, направления деятельности государства, сущность государства, внешняя политика, внешние функции государства.

Popravko, A.A.,

Demchenko, N.I.

EXTERNAL FUNCTIONS OF THE STATE: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article highlights controversial issues related to the definition of the functions of the state. The main historical stages of changes in approaches to the concept of state functions are analyzed. The concept of functions of the state as different directions of the activity of the state is revealed. Particular attention in this article is paid to the definition and significance of the external functions of the state as the main, socially significant areas of its activities, conditioned by the objective needs of social development, which are the means of performing external tasks. The essence of the state as a complex social system is expressed and concretized in external functions.

Key words: functions of the state, directions of activity of the state, essence of the state, foreign policy, external functions of the state.

Актуальность темы исследования. Важность данной темы исследования в наши дни для Донецкой Народной Республики заключается в том, что четкое определение и осуществление внешних функций государства является одной из первостепенных задач. Для молодого государства очень важно стать частью мирового сообщества, хотя проблемы с международным признанием ДНР не решены до сих пор. Объективный подход к разработке

отлаженного механизма функционирования государства на внешней арене необходим уже сейчас. Следовательно, нужно проанализировать опыт в области теории государства, для определения необходимого набора внешних функций государства, который сможет качественно работать в тех обстоятельствах, в которых оказалась ДНР в настоящее время.

Анализ научных исследований. Данное направление научных исследований и решение проблем, связанных с внешними функциями государства, интересовало таких отечественных теоретиков государства и права как А.А. Быков, В.В. Лазарева, В.В. Дяконова, П.Ф. Шершеневича, Ю.А. Тихомирова.

Уже в дореволюционный период развития юриспруденции был предпринят анализ целей и задач государства как во внутривнутриполитическом, так и в межгосударственном аспектах, в трудах Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, Б.Н. Чичерина, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого, Л.А. Шалланд и др. Большой вклад в формирование теории о функциях государственной власти внес С.А. Котляревский. К числу зарубежных исследователей государства, его целей и функций государственного управления относились Гольцендорф, Ратценгофер, Функ-Брентано, Седжвик, Трейчке и др. Одними из первых юридических произведений, переведенных на русский язык и оказавших влияние на становление российской теории государства, были работы профессора Гратцкого университета Г. Аренса.

Изложение основного материала. Категория «функции государства» до сих пор остается одним из важнейших направлений научных исследований в юриспруденции. Это связано с тем, что: во-первых, функции позволяют определить важнейшие сферы общественной жизни, урегулирование которых составляет первостепенное значение; во-вторых, понимая сущность функций государства, можем проследить «материальное» выражение существования государства; в-третьих, в зависимости от того, насколько реализуются функции государства, можно определить, насколько эффективны существующие институты государства [8, с.53].

В современных условиях, связанных с глобализацией и, как следствие, возрастающей ролью межгосударственного сотрудничества, теоретическое исследование внешних функций государства является одной из основных задач теоретиков государства и права. Кроме того, для Донецкой Народной Республики необходимым представляется создание теоретического базиса для проведения качественных изменений в политике, которые впоследствии смогут способствовать выходу государства на международный уровень.

В контексте глобализационных и многочисленных интеграционных процессов в современном мире, а также становления основ информационного общества, нельзя довольствоваться одним только традиционным подходом в процессе исследования функций современного государства, особенно это

касается деятельности государства, которая обращена за ее пределы, то есть ее внешних функций.

Исследование функций государства отягощается определенными проблемами как неопределенность самой дефиниции «функции государства», отсутствием общепризнанной классификации данного явления, а также понимания сущности и значения его в современном государстве.

Общеизвестно, что в теории государства и права существует ряд критериев для классификации функций государства: по содержанию и задачам; по направленности функций; по методам их осуществления; по сферам деятельности государства; по социальному значению функций: по их действию во времени и тому подобное. Безусловно, каждая научная классификация имеет право на существование, однако ведущую научную значимость имеют классификации, опирающиеся на сущностные признаки предметов, анализируемых в них, поскольку такие классификации способствуют раскрытию основных закономерностей этих предметов.

Подавляющее большинство теоретиков к такой классификации относят разделение функций государства по сферам деятельности последней на внутренние и внешние функции государства. Возникновение понятия «функция государства» связывают с трудом Т. Гоббса «Левиафан» [3, с.545]. Как известно, английский ученый разработал целостную и оригинальную концепцию происхождения государства, в связи с чем произошел переворот в европейской политической и правовой мысли [2, с.19-25]. Так, по мнению мыслителя, функции государства следует толковать не как случайные реакции на определенные внешние обстоятельства, а как необходимое выражение ее сущности, тесно связанное с самой идеей публичной власти и государственно организованного сообщества людей. Опираясь на это положение, Т. Гоббсом была разработана концепция основных направлений деятельности государства, которая, впоследствии, существенно повлияла на развитие государственно-правовой мысли последующих веков, и которая позволяет лучше понять исторический генезис современных теоретических представлений о функциях государства [4, с.47].

Понимание сущности функции государства менялись с течением времени. К началу XX века категория «функции государства» рассматривалась в контексте общего учения о государстве; с начала XX века до середины XX века содержание понятия «функции государства» исследовалось через социальную сущность государства (раскрывая тенденцию расширения сфер влияния государственной деятельности); со второй половины XX века до 90-х годов XX века положения теории функций государства раскрывались путем выявления их природы, критериев классификации, характеристики отдельных видов. Функции государства трактуются как основные направления его деятельности, отражающие его социальную сущность и назначение государства. Необходимо отметить, что приведенное определение используется современной юридической наукой и в настоящее время. С конца XX века под

влиянием доктрин демократического, правового государства, приоритета прав человека изменилось содержание функций государства. С начала XXI века (современный период) происходит изменение содержательных аспектов понятия «функции государства», обусловленное внедрением идеи сервисного государства и децентрализации, усиление и взаимовлияние внутренних и внешних функций государства [10, с.54].

В современной правовой науке отсутствует единое определение понятия «функции государства». Если исходить из лингвистического понимания этого термина, то, в переводе с латинского, функция означает осуществление, деятельность. Поэтому большинство ученых, характеризуя понятие функции государства, предпочитает понимание ее как деятельности государства. Определение функций государства, согласно которому они представляют собой направления ее деятельности, считается классическим. Именно такое определение содержит подавляющее количество исследований [8, с.56].

Так, А. Ф. Скакун определяет функции государства как главные (основные) направления ее деятельности, направления, обусловленные целями и задачами (социальным назначением) государства (направленные на выполнение соответствующих целей и задач), которые конкретизируют сущность государства [14, с.76]. Т. М. Шкляр раскрывает их как постоянные (стабильные) направления деятельности [16, с.65].

Указанные определения функций государства сочетают сущность функций с деятельностью государства. Однако не всегда деятельность государства сводится к функциям. Справедливы суждения Г. Еллинека, который утверждал, что необходимо разграничение «материальных функций государства» и «формальных функций государства». При этом материальные функции рассматриваются как направление деятельности государства, направленное на достижение его целей, а формальные функции – как функции отдельных органов государства или систем органов [5, с.162-170].

По мнению А.В. Коломоец, «функции современного государства следует понимать как конкретизированные, институционально и нормативно оформленные направления реализации деятельности государства в ключевых сферах жизни общества. К таким ключевым сферам можно отнести следующие: экономическую, социальную, правовую, внешнеполитическую, культурную, экологическую и др. В рамках реализации деятельности в этих сферах находят свое выражение конкретные функции, осуществляемые в соответствующей форме» [6, с.43]. Таким образом, функции государства являются главными направлениями деятельности государства в целом, основными признаками которых являются их постоянство (продолжительность) и комплексный характер.

Таким образом, функции государства – это основные, социально значимые направления его деятельности, обусловленные объективными потребностями общественного развития, являющиеся средствами выполнения

внутренних и внешних задач, в которых выражается и конкретизируется сущность государства как сложной социальной системы.

Как и любому явлению, так и функциям государства, в частности, присущи определенные признаки:

Во-первых, функции государства являются основными социально значимыми направлениями его деятельности. Функциями признаются такие направления деятельности, которые имеют своим объектом широкий круг подобных общественных отношений в отдельных сферах социальной жизни (политика, экономика, культура, социальная сфера, экология и др.); являются комплексными по своему содержанию и структуре; представляют собой одно из решающих направлений воздействия государства на общественные отношения, как внутри страны, так и за ее пределами; осуществляются всеми или многими звеньями государственного аппарата [11, с.69].

Во-вторых, функции государства являются устойчивой, постоянной предметной деятельностью, без которой государство не может обойтись в течение всего или определенного этапа существования. Содержание каждой функции государства складывается из совокупности однородных аспектов государственной деятельности [13, с.31-32]. Хотя некоторые ученые подвергают сомнению указанную черту, указывая, что в эпоху постмодернизма говорить о стабильности и устойчивости функций государства является неуместным, ведь информационная эра способствует динамичности функций государства и в целом функции государства является феноменом нестатическим.

В-третьих, функций государства отражают сущность и социальное назначение государства. Функции государства раскрывают основные черты государства, то есть сущность. А социальное назначение государства характеризует цель, которая стоит перед государством. Функции способны оставаться неизменным в течение длительного времени до того момента, пока не изменится сама сущность государства. Вместе с тем, функции государства не следует отождествлять с социальным назначением. На самом деле функции в определенной степени независимы от социального назначения государства, которое может иногда совершать и не свойственные ему функции. Данное обстоятельство объясняется тем, что государство является динамической системой, которая осуществляет управление обществом под влиянием внутренних и внешних факторов, которые способны меняться [1, с.4-10].

В-четвертых, объективный характер функций государства, связанный с непосредственной обусловленностью функций, с их задачами и целями, которые порождены необходимостью государства реагировать на воздействие внешней и внутренней среды. Нерешаемость или ненадлежащее решение тех или иных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе функционирования, приводит к неблагоприятным для государства и общества последствиям.

В-пятых, реализация функций государства осуществляется присущими ей методами и формами. Следует отметить, что, в отличие от функций, формы и методы их осуществления чаще и более существенно могут меняться, если соответствующие изменения претерпевает социальная сущность государства.

В-шестых, системный характер функций государства, поскольку государство представляет собой сложную многоуровневую систему [15, с.31-32].

Некоторые ученые выделяют такой признак функций государства, как направление его деятельности, как обязательный. При этом ни критерии такой обязательности, ни ее внешние проявления не характеризуются. Руководствуясь мнением А.В. Коломоец, можно сказать, что разделение всей деятельности государства на «обязательную» и «необязательную» является ошибочным, поскольку, если государство осуществляет необязательную деятельность, то это означает, что оно начинает переходить границу своих полномочий. В этом свете может идти речь о концепции минимального государства, которое должно быть освобождено от обязанности управлять трудом частных лиц и, в то же время, быть направленным на деятельность, которая больше соответствует интересам всего общества.

Следуя такому подходу, государство имеет только три обязательных направления деятельности: оборона, защита прав и свобод граждан и создание общественно необходимых служб [11, с.42].

Таким образом, опираясь на указанные дефиниции функций государства, можно определить внешние функции государства, как главные направления деятельности государства, раскрывающие его сущность, лежащие в сфере его внешней политики, обусловленные целью обеспечения наиболее благоприятных внешних условий для существования и развития государства.

Я. Янев, М. Пискотин и другие считают, что в сфере своей внешней деятельности современное государство осуществляет одну единственную синкретическую (нерасчлененную) функцию – внешнюю. Эта функция не является монолитной, ее аспекты охватывают различные виды внешней деятельности государства: оборону, налаживание сотрудничества с другими странами и тому подобное.

В свою очередь М. Пискотин выделяет в составе единой внешней функции государства два ее основных аспекта: оборону государства и деятельность по организации экономических, политических и культурных связей с другими государствами [12, с.99].

Своеобразной позицией является концепция, которая получила название «минимума функций», ее сторонники Ц. Циембиньский и Г. Анталффи (Gyorgy Antalffy) признают существование единой внешней функции государства. Ученые считают, что государство осуществляет только две функции, призванные обеспечить его существование и развитие, – внутривнутриполитическую и внешнеполитическую. Таким образом, эти две функции являются минимумом функций государства, поскольку априори не может существовать государство,

которое не способно поддерживать определенный внутренний политический порядок и обеспечить защиту этого порядка от нападения агрессивных соседей.

Теоретическим основанием концепции «минимума функций» является, в частности, тезис о неразрывном единстве и общей природе внешней и внутренней деятельности государства. Несмотря на то, что концепция единой внешней функции подвергалась активной критике со стороны ведущих ученых [15, с.117], этот подход более соответствует условиям настоящего и прогнозам перспективного развития функций государств в будущем. Ведь в контексте глобализации, осознания человечества как единого организма, монополярности мира, участия государства в многочисленных разновекторных интеграционных процессах наблюдается процесс налаживания международных отношений нового типа. Такие отношения характеризуются установлением устойчивых кооперационных связей, интенсивным международным гуманитарным сотрудничеством, вступлением в различные надгосударственные структуры – все это способствует общему уменьшению напряжения в международных отношениях, укреплению обороноспособности каждой страны, которая является членом определенного интеграционного объединения.

На современном этапе развития общества новый тип международных отношений, в контексте глобализационных процессов и трансформации мирового сообщества с постиндустриального к информационному обществу, размывает и без того условную границу между различными видами внешней деятельности государства.

Так, например, оборона государства все больше зависит от внешнеполитических успехов государства в процессе ее интеграции в системы коллективной безопасности. С другой стороны, военно-политическая интеграция во многом зависит от внешнеэкономических факторов, например, протекционизма государств на мировом рынке вооружений.

В свою очередь, крупные транснациональные корпорации находятся в тесной связи с внешнеэкономическими потребностями государства и определяют приоритеты для дипломатической (или даже военно-политической) деятельности, а также определяют отдельные задачи в контексте внешнеполитического курса.

Однако самым важным является тот факт, что качественно новые мировые угрозы, такие как: перманентный рост международного терроризма, нелегальной миграции, распространение пандемий мирового масштаба, интенсивное разграничение ведущих стран «золотого миллиарда» и стран «третьего мира», опасность антигуманистического использования высокотехнологичных достижений, экологические катастрофы вроде глобальных климатических изменений, прогнозируемые конфликты, которые будут вызваны нехваткой природных ресурсов, распространение глобальных фундаменталистских и экстремистских движений и т.п., требуют не просто мобилизации всех усилий во внешней деятельности современного государства, но и комплексного и системного взаимодействия с его соседями.

Исследуя внешнюю деятельность государства, можно принять во внимание классификацию функций государства по их социальной значимости. При этом, исходя из понимания функции как категории, последняя воплощает, прежде всего, основные направления деятельности, раскрывающие сущность и назначение субъекта такой деятельности. Неуместно в таком случае говорить об основных и неосновных функциях.

М. Манеле также утверждал, что у государства не может быть основных и неосновных функций, поскольку в каждой из функций должна раскрываться сущность самого государства. В этом аспекте необходимо отметить позицию С. Комарова, который предлагает отличать общие и отдельные функции государства. По его определению, отдельные функции государства – это те направления ее деятельности, которые сами по себе непосредственно не выражают его сущность и социальное назначение или является частью («подфункции») основных [7, с.89]. Предложенная ученым концепция предполагает существование одной общей внешней функции государства, которая выступает в качестве более широкой научной абстракции. В рамках этой общей внешней функции могут быть выделены и подчинены ей отдельные внешние функции, или подфункции внешней функции государства, которые и выступают средством реализации общей внешней функции, что в то же время фактически является условием ее осуществления.

Эти «подфункции» внешней функции являются своеобразными абстрактными категориями, которые соответствуют более конкретным однородным направлениям внешней государственной деятельности по сравнению с общей внешней функцией, и входят в состав общей внешней функции как элемент ее внутренней структуры.

Принимая во внимание мнение ведущих исследователей в данной области, представляется уместным выделить такие подфункции синкретического внешней функции современного государства:

- внешнеполитическая (дипломатическая);
- обороны государства от внешней военной агрессии;
- внешнеэкономическая;
- налаживание международных культурных связей;
- природоохранная, или экологическая (участие в международной охране окружающей среды);
- противодействия международному терроризму и международной организованной преступности;
- внешнеинформационная.

Относительно последней, внешнеинформационной подфункции, то ее ученые рассматривают в качестве единства двух аспектов. Во-первых, это «импорт» информации, то есть сбор достоверной непредвзятой информации о мировых процессах с целью принятия директивными органами своего государства адекватных и эффективных политических решений. А во-вторых, это «экспортный» аспект – распространение позитивной информации о своей

стране с целью формирования качественно нового политического имиджа страны на мировой арене, повышения инвестиционной или туристической привлекательности и тому подобное.

Необходимо также отметить, что перечень приведенных «подфункций» не является исчерпывающим. Это связано, прежде всего, с тем, что современное мировое сообщество очень динамично развивается, следовательно, и перечень «подфункций» не может быть постоянной государственно-правовой категорией, поскольку практическая деятельность государств вносит в теоретические наработки свои коррективы. К тому же, классификация подфункций синкретической внешней функции современного государства, как и любая классификация, обусловлена субъективным аспектом – целью исследования, определяющей основу такой классификации.

С другой стороны, нельзя забывать, что функции государства являются все же объективной категорией, а значит, и перечень подфункций тоже носит объективный характер.

Выводы. В современной правовой науке отсутствует единое определение понятия «функции государства». Если исходить из лингвистического понимания этого термина, то в переводе с латинского, функция означает осуществление, деятельность. Поэтому большинство ученых, характеризуя понятие функции государства, предпочитает понимание ее как деятельности государства.

Опираясь на указанные дефиниции функций государства, можно определить внешние функции государства как главные направления деятельности государства, раскрывающие его сущность, лежащие в сфере его внешней политики, обусловленные целью обеспечения наиболее благоприятных внешних условий для существования и развития государства

Подытоживая, необходимо подчеркнуть, что отказ от традиционных подходов в понимании внешних функций государства позволит сформулировать качественно новые принципы внешней политики, переосмыслив самую суть внешней деятельности государства на современном этапе.

Список использованных источников

1. Волюнец В. Правовые аспекты реализации оборонной функции современного государства. / В. Волюнец // Юридическая Украина. – 2013. – № 5. – С. 4-10.
2. Вражнова А.С., Царев Д. А. Теория общественного договора в «Левиафане» Гоббса / А.С.Вражнова, Д. А. Царев.– Время науки. 2016. № 3. – С. 19-25.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского/ Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 1991.
4. Дзевелюк М.В. Трансформація держави під впливом глобалізації: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Київ, 2015. - 199 с.

5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Санкт-Петербург, 2004 / Г. Еллинек. – 752 с.
6. Коломоец А.В. Функции государства в современном государствоведении: теоретические проблемы / А.В. Коломоец // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Юриспруденция. 2013. № 5. – С. 41-44.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник.- 3-е изд., переработанное и дополненное/ С.А. Комаров.- М: Юрайт, 1997.- С. 86-87.
8. Кухтик С.В. Трансформация государства под влиянием глобализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Киев, 2015. - 199 с.
9. Мельничук С.М. Правовые формы реализации функций современного государства Украина: дис.... док-ра. юрид. наук: 12.00.01. Киев, 2019.- 478 с.
10. Общая теория государства и права: [учеб. пособие] / под ред. В. В. Копейчикова. Киев, 2002. – 320 с.
11. Общая теория государства и права: учебник / под ред. М. В. Цвика. Харьков, 2002. – 432 с.
12. Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период / М.И. Пискотин // Советское государство и право.- 1958.- № 5.- С. 99.
13. Сало В.И. Внутренние функции государства в условиях членства в Европейском Союзе: дис... канд. юрид. наук:12.00.01. – Харьков, 2007. – 220 с.
14. Скакун А.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): учебник/ А.Ф.Скакун. – Харьков, 2006. – 776 с.
15. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.В.Черноголовкин. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 119.
16. Шкляр Т. Функции современного государства: понятие и проблемы классификации / Т. Шкляр.– Предпринимательство, хозяйство и право. 2004. № 11. – С. 61-65.

УДК 369.032

**Б.Н. Сиренко, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: sirenkobogdan@mail.ru)

**Г.Ю. Щербань, студент, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: shcherbangleb@gmail.com)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

В статье рассматривается вопрос правового обеспечения процесса цифровизации государственного управления в Донецкой Народной Республике и отдельных иностранных государствах.

***Ключевые слова:** цифровое право, цифровизация, государственное управление, правовое обеспечение.*

Sirenko, B.N.,

Shcherban, G.Y.

LEGAL SUPPORT OF DIGITALIZATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND FOREIGN COUNTRIES

The article deals with the issue of legal support for the process of digitalization of public administration in the Donetsk People's Republic and foreign countries.

***Key words:** digital law, digitalization, public administration, legal support.*

В современных условиях во всех государствах мирового сообщества процесс развития цифровых технологий, цифрового пространства, в т.ч. цифрового права, находится на различных стадиях.

В Донецкой Народной Республике, что важно отметить, на процесс развития и становления цифрового права существенное влияние оказывают значительные разрушения инфраструктуры всех сфер и отраслей государственно-правового механизма, масштабные разрушения экономического потенциала региона в результате военных действий, а также отток из Республики части квалифицированных кадров, недостаток финансирования и отсутствие четкой государственной политики в части развития цифровой экономики, цифрового общества и цифрового права.

Актуальность темы исследования. В современных условиях цифровое право, бесспорно, выступает одним из приоритетных направлений в развитии практически всех стран мирового сообщества. При этом Донецкой Народной Республике, на наш взгляд, не стоит оставаться вне стремительно развивающихся процессов в информационной сфере. По состоянию на сегодня, отметим, как в зарубежных странах, так и в Донецкой Народной Республике сохраняется устойчивая тенденция к интенсивному развитию цифровых технологий, широко используемых в отраслях электронной торговли, финансовой и банковской сферах, секторе государственных услуг и ряде других.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что информационному пространству Донецкой Народной Республики в нынешних условиях требуется более четкая правовая регламентация с подробным нормативным регулированием, что, в свою очередь, выступает основной предпосылкой для его цифровизации.

Стоит отметить, что в ДНР продолжается формирование нормативной базы с целью регламентации процесса как создания, так и правового обеспечения деятельности системы цифрового права. После детального анализа сложившейся в Донецкой Народной Республике ситуации в сфере цифровых технологий и цифрового права можно утверждать, что полученные в этом направлении достижения с момента основания государства, в преимущественном большинстве, являются узконаправленными и определённо отраслевыми.

Так, вполне обоснованным и целесообразным в этой ситуации можно привести пример «Личного кабинета плательщика» (далее – ЛКП), который играет важную роль в деятельности Министерства доходов и сборов ДНР. В частности, посредством указанной опции налогоплательщики имеют возможность отправлять различные электронные документы в Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики и в его территориальные органы [8, с.280].

Деятельность этого сервиса, стоит указать, регламентируется Приказом Министерства доходов и сборов ДНР от 6 июня 2017 года № 228, в котором содержится перечень и описание необходимых для создания «Личного кабинета плательщика» процедур. Указанная услуга значительно упрощает процедуру предоставления отчетной документации в органы государственной власти, а ЛКП, в свою очередь, является одним из отправных пунктов в создании аналога портала государственных услуг Российской Федерации [4].

В этой связи стоит акцентировать внимание на том, что за первые 10 месяцев деятельности этого сервиса средний показатель количества пользователей ЛКП увеличился с 31,7 % до 45,4 % от общего количества налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность в Донецкой Народной Республике. А с учётом ухудшения на ее территории эпидемиологической ситуации по причине коронавирусной пандемии процент пользователей сервисом увеличился в разы [8, с.281].

Помимо ЛКП Министерством доходов и сборов ДНР, а именно Таможенной службой ДНР, в ходе выполнения оперативно-служебной деятельности используется единое программное обеспечение (далее – ПО) «Таможня офлайн», правовая основа деятельности которого базируется на:

- Приказе Министерства доходов и сборов ДНР от 24 декабря 2018 года № 493 «Об утверждении Изменений во Временный порядок таможенного контроля и таможенного оформления транспортных средств, перемещаемых гражданами через таможенную границу Донецкой Народной Республики»;

- Приказе Министерства доходов и сборов ДНР от 17 сентября 2018 года № 312 «О внесении изменений в Инструкцию о порядке заполнения грузовой таможенной декларации и транзитной декларации, утвержденную приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 01 июля 2016 года № 188»;

- Приказе Министерства доходов и сборов ДНР от 3 ноября 2017 года № 208 «О внесении изменений в Инструкцию о порядке заполнения грузовой таможенной декларации и транзитной декларации, утвержденную приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 1 июля 2016 года № 188»;

- Порядке использования унифицированной таможенной квитанции ТД-1, который утвержден Приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 9 января 2018 года №1;

- Приказе Министерства доходов и сборов ДНР «О внесении изменений во Временный порядок таможенного контроля и таможенного оформления транспортных средств, перемещаемых гражданами через таможенную границу Донецкой Народной Республики, утвержденный приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 14 августа 2015 года № 281» № 208 от 30 мая 2017 года и других нормативно-правовых актах Таможенной службы.

Кроме того, к цифровым технологиям можно также отнести ряд информационных разработок, например, применяемых в своей деятельности Центральным Республиканским банком ДНР (ЦРБ-онлайн), Министерством связи ДНР и ГП «Почта Донбасса» (Портал государственных услуг ДНР). Но при этом, отметим, в большей своей части они имеют локальный и отраслевой характер, что противоречит концепции цифровизации и принципам цифрового права с его структурой и отраслями. В то же время важным является то, что нормативно-правовая база, регламентирующая эту сферу деятельности, в общем доступе отсутствует.

Но развитие и модернизация вышеперечисленных систем, принятие и использование единой правовой регламентации выступает предпосылкой построения современного цифрового общества в условиях действующей нормативно-правовой базы ДНР.

Что же касается вопроса применения цифровых технологий в зарубежных государствах, то стоит указать, что такая работа организована и осуществляется там совсем иным способом.

Так, при сравнении ДНР, стран СНГ и континентальной Европы четко просматривается трендовая линия в стремительном развитии цифровых технологий. С учетом изучения материалов в этой сфере можно утверждать, что одной из наиболее развитых стран в плане цифровизации правоотношений является Эстония, которая разработала одну из наиболее совершенных национальных цифровых инфраструктур в мировом сообществе.

Эстония представляет собой государство, в котором цифровая подпись является предпочтительнее физической, а налоговый вопрос требует от гражданина всего нескольких минут внимания в год. При этом на ее территории уже на протяжении более десяти лет успешно проводятся онлайн-выборы с использованием онлайн-голосования [9, с.230].

В этой стране даже покупка Новогодней ёлки является частью цифровой экономики. При этом особенностью является то, что услуги оказывают не частные лица либо компании, а государство непосредственно. Так, например, Центр управления государственными лесами, с помощью приложения которого покупатель, находясь дома, имеет возможность посредством Интернета заказать и оплатить выбранный товар.

Не является исключением и 95% налогов, подпись документов, консультации врачей, выписывание рецептов, получение свидетельства о рождении и банковские переводы, которые в Эстонии оформляются в цифровом формате.

Принимая к сведению успехи этого государства в развитии цифровой экономики и цифровой сферы, в целом следует отметить, что странам мирового сообщества, в том числе и Донецкой Народной Республике, следует перенимать ее опыт, поскольку после выхода из СССР эта республика достигла вершин в рассматриваемом направлении, которые не были достигнуты ни странами на постсоветском пространстве, ни государствами дальнего зарубежья.

Стоит также отметить, что весьма незначительно отстают от Эстонии другие страны Европейской части континента. Так, например, во Франции Парламент внес дополнительную доходную статью в проект бюджета на 2019 год – налог в размере 1% на рекламные объявления, размещенные в Интернете. Такое нововведение, стоит заметить, рекламные агентства восприняли без особого энтузиазма.

В Великобритании на Интернет-провайдеров планируется возложить обязанность по уплате «налога на пиратство». При этом налоговые отчисления, согласно проекту, будут поступать либо государству, либо непосредственно правообладателям в размерах, зависящих от объема нелегально потребленного контента [3].

Говоря об опыте стран, сотрудничающих с Донецкой Народной Республикой, стоит остановиться на достижениях Российской Федерации, которая сосредоточила усилия на развитии сферы цифровизации правоотношений и продолжает формировать нормативную базу для усовершенствования института цифрового права.

Так, в соответствии с Указом Президента России от 15 мая 2018 года было создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, стратегическими целями деятельности которого являются обеспечение оказания государственных, муниципальных и социально-значимых услуг, преимущественно в электронном виде, а также

поддержание и гарантирование высокого темпа развития отрасли информационных технологий РФ.

Создание этого органа исполнительной власти является шагом России на пути следования в мировое цифровое пространство. В ближайшей перспективе посредством его деятельности государство сможет достигать значительных успехов в сфере цифровых правоотношений и цифровой экономики в целом.

Так, например, с целью получения и оплаты государственных услуг в РФ был создан Портал государственных услуг, который обеспечивает доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах в Российской Федерации – государственных функциях по контролю и надзору, об услугах государственных и муниципальных учреждений, об услугах организаций, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг.

При этом все услуги, размещенные на портале, дифференцировано соотнесены с конкретными регионами РФ: место получения услуги определяет ее наличие как таковой, а также условия её предоставления. А портал государственных услуг РФ, в свою очередь, охватывает все сферы услуг, предоставляемые самим государством непосредственно [7, с.329]. Считаем важным отметить, что посредством указанной опции каждый гражданин Российской Федерации имеет возможность получить доступ к интересующей его информации, а также заказать и оплатить услугу, предоставляемую государством. Для этого необходимо всего лишь провести авторизацию на сайте и пользоваться большим спектром функций этой системы.

К тому же заслуживает внимания ее общедоступность и простота при использовании. Так, зайдя со смартфона либо компьютера на этот портал, гражданин имеет возможность, не выходя из дома, быстро найти ответы на интересующие его вопросы и разрешить те либо иные проблемы.

Отметим, что деятельность указанного государственного веб-сайта осуществляется в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2011 года № 861, которым было утверждено Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [6].

Вывод. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можем сделать вывод о том, что достижения в цифровой сфере, полученные Донецкой Народной Республикой с момента ее основания, являются в большинстве своем узконаправленными и определённно отраслевыми.

В Республике активно развиваются и применяются в деятельности Министерства доходов и сборов, ЦРБ ДНР, Министерством связи ДНР и ГП «Почта Донбасса» современные цифровые технологии.

Однако нормативно-правовая документация в общественном доступе имеется только на сервисах Министерства доходов и сборов ДНР – Личный кабинет плательщика и Таможня онлайн.

Сложившаяся на сегодня ситуация не позволяет полноценно оценить эффективность деятельности и степень нормативного урегулирования цифровых средств управления.

При этом в отдельных государствах на постсоветском пространстве этот вопрос разрешается совсем иным способом.

Одной из наиболее развитых стран в плане цифровизации правоотношений является Эстония, которая имеет одну из наиболее совершенных национальных цифровых инфраструктур в мире.

Незначительно отстают от нее другие страны Европы. Так, Франция, Великобритания, Швеция и Швейцария разработали и внедрили у себя программы цифровизации государственного управления, эффективное использование которых осуществляется уже на протяжении нескольких лет.

Что же касается Российской Федерации, то следует отметить, что в нынешних условиях на ее территории активно стимулируются и продвигаются процессы цифровизации правоотношений, продолжается создание правовой базы для развития цифрового права, и, в частности, цифрового государственного управления.

Эти процессы урегулированы Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», программой «Цифровая экономика Российской Федерации», а также национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации».

В нынешних условиях успешно действует ряд сервисов, которые в период «коронавирусных» ограничений зарекомендовали себя исключительно с положительной стороны.

Что касается Донецкой Народной Республики, то на всей ее территории работают сервисы, созданные органами исполнительной власти, в частности, Министерством доходов и сборов ДНР, Центральным Республиканским банком, Почтой Донбасса и т.д.

Однако стоит заметить, что на территории Республики вопросы цифровизации на протяжении последующих лет будут оставаться актуальными и жизненно важными, требующими своевременного реагирования и разрешения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 29.12.2017 г., № 92ІНС // Верховный Совет Донецкой Народной Республики. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/>

2. Корьюс К. Цифровой прорыв Эстонии / К.Корьюс //29 октября 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/nalogooblozhenie_elektronnoj_kommercii_problemy_i_perspektivy/
3. Директива ЕС №2017/2455 от 05.12.2017 в отношении определенных обязательств по налогу на добавленную стоимость при поставках услуг и дистанционных продажах товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L2455&from=EN>
4. Приказ Министерства доходов и сборов ДНР «Об утверждении Временного порядка предоставления доступа к ресурсам электронного сервиса «Личный кабинет плательщика» от 06.06.2017 года № 228 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/normativnye-dokumenty/14-normativnye-dokumenty/1086-prikaz-ot-06-06-2017-228>
5. Программа «Национальная цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/#direction894>
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
7. Федеральный Закон РФ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31584>
8. Щербань Г.Ю. Налогообложение в цифровой экономике / / Г.Ю. Щербань, И.П. Подмаркова / Актуальные проблемы правового и экономического знания: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции 17 мая 2018 года: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». – В 2-х т. - Т.1. Сб. статей и тезисов по секции 1: «Теоретические и практические аспекты финансовых, налоговых и таможенных механизмов регулирования экономики» и секции 3: «Цифровая экономика: вопросы институционального и правового обеспечения» / Отв. ред.: к.э.н., доц. И.П. Подмаркова. – Донецк, «Цифровая типография», 2018. – С. 329-333.
9. Щербань Г.Ю., Педерсен И.А., Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 8: Юридические науки. Часть 1 /под общей редакцией проф.С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 300 с.
10. Щербань Г.Ю. Цифровые технологии в области налогообложения ДНР: сервис «Личный кабинет плательщика» / Г.Ю. Щербань, О.Б.Балакай // Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы I Международной

научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (24 апреля 2018 г.). – Т.Х. – Макеевка: ГОУ ВПО Донбасская аграрная академия, 2018. – 340 с.

УДК 347.65/.68

Я.Л. Хуснутдинова, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail:21linasovna@gmail.com)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ДАННЫХ НОРМ НА УРОВЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассмотрены теоретико-правовые основы обеспечения наследственных прав в международном наследственном процессе и их организационно-правовое обеспечение с использованием положительного зарубежного опыта с целью совершенствования и повышения эффективности наследственных правоотношений и имплементация данных норм на уровне национального законодательства.

Ключевые слова: наследство, наследование, наследодатель, наследственные правоотношения.

Khusnutdinova, Y.L.

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATION FOR ENSURING INHERITANCE RIGHTS IN THE INTERNATIONAL INHERITANCE PROCESS AND THE IMPLEMENTATION OF THESE NORMS AT THE LEVEL OF NATIONAL LEGISLATION

This article discusses the theoretical and legal foundations of ensuring inheritance rights in the international inheritance process and their organizational and legal support based on positive foreign experience in order to improve and increase the effectiveness of inheritance relations and the implementation of these norms at the level of national legislation

Key words: inheritance, inheritance, testator, hereditary legal relationship.

Актуальность. Институт наследования занимает особое, чрезвычайно важное место среди иных гражданско-правовых институтов. Более того, право наследования гарантировано Конституцией Донецкой Народной Республики.

Следует отметить, что недостаточно исследованными остаются вопросы наследственных отношений, требующих высочайшего уровня защиты, поскольку они касаются имущественных и неимущественных прав, переходящих к наследникам, а также выполнение ими юридической обязанности в пределах, определенных законом или завещанием. В связи с этим существует потребность в научно-практическом анализе наследственных правоотношений и разработке совершенных механизмов реализации этих

отношений на практике. Все эти аспекты и определили актуальность выбранной тематики.

Степень научного обоснования темы исследования. За изучением наследственной системы пристально следят отечественные ученые. Поэтому юридическая литература богата информацией, которая специально используется для анализа различных проблем наследственного права. Некоторые авторы также непосредственно затрагивали вопрос о наследственных правоотношениях: их понятии, сущности, структуре, содержании, происхождении и сроках прекращения. Проблемными особенностями гражданско-правового регулирования наследования занимались ученые-юристы в отраслях частного и публичного права, а именно: В. Баранкова, С. С. Бычкова, М. В. Бондарева, В. И. Борисова, А. А. Гриненко, К. В. Гусаров, В. В. Комаров, А. Н. Клименко, Н. С. Кузнецова, Е. И. Фурса, С. Я. Фурса, Е. А. Харитонов, В. Ю. Чуйкова, Я. М. Шевченко, В. Л. Яроцкий и др.

Цель исследования состоит в комплексном анализе теоретико-правовых основ обеспечения наследственных прав, которые существуют в международном наследственном процессе и разработке рекомендаций по имплементации данных норм на уровень национального законодательства.

Наследственное право является одним из важнейших разделов в системе гражданского права, которое во многом поддерживает институт права частной собственности. Ведь именно сама возможность наследования приобретенного имущества обеспечивает устойчивость имущественных отношений.

Право наследования известно всем современным правовым системам, и даже одно это обстоятельство свидетельствует о его необходимости и важности, продиктованной требованием обеспечения законных интересов не только отдельных лиц, но и общества в целом. В современных условиях с помощью наследования имущество наследодателя, его имущественные права и обязанности, некоторые личные неимущественные права становятся неизменным достоянием наследников, сохраняя тем самым неразрывную связь между поколениями людей и укрепляя частную собственность участников гражданских правоотношений.

Общество очень быстро развивается, поэтому само наследственное право видоизменяется и совершенствуется. Государства на законодательном уровне усиливают охрану личных интересов граждан, совершенствуют порядок совершения нотариальных действий и определяют роль нотариуса в практике наследственного права в нотариальной деятельности. В соответствии с этим создаются новые нормы права как на национальном, так и на международном уровне.

Особенно актуальна данная тема на современном геополитическом этапе развития общества, что подтверждается проблемами соответствия национального законодательства международному законодательству. Государства принимают активное участие в создании таких нормативно-

правовых актов, которые регулируют процедуры наследования и действия нотариуса в процедуре реализации права завещания и права на наследование, а также в особых случаях – таких как отсутствие волеизъявления наследодателя (если у умершего не было брака и детей; если родители уже умерли; если умерший не был женат, но имел детей; если умерший оставил вторую половину из супругов; если покойный оставил мужа/жену и детей), в которых бы были указаны правила, одинаковые для всех государств, независимо от того, где человек проживает.

В XXI веке миллионы лиц являются субъектами наследственных отношений, возникающих независимо от их гражданства, пребывания или постоянного места жительства. В случае смерти гражданина, который находится за границей, или если его имущество или имущественные права находятся за пределами страны постоянного проживания, возникает ряд правовых проблем, среди которых важное место принадлежит вопросам правового регулирования наследственных отношений.

История исследований и изучения зарубежного наследственного права обуславливается потребностями решения проблемных вопросов, возникающих в наследственном праве и показывающих, что нужно совершенствовать законодательство с помощью детального анализа международно-правовых норм наследственного права, благодаря чему повысится уровень правовой культуры и защиты интересов лиц в процессе реализации наследственных прав. Отношения наследования являются составной частью имущественных отношений любого общества (феодалного, капиталистического и даже социалистического), независимо от формы собственности. Известно много случаев, когда иностранные граждане признавались наследниками по праву государства, нормы которого применялись при наследовании.

С юридической точки зрения различают системы наследственного права, которые действуют в зарубежных странах континентальной Европы (к ним примыкает японская система права), и системы наследственного права, которые свойственны странам с англосаксонским правом, главным образом Великобритании и США. Основное различие между ними заключается в том, что в континентальных европейских странах наследие переходит непосредственно к наследникам, а в Великобритании и США она переходит сначала к третьему лицу, а уже потом – к наследникам. Кроме того, в континентальной Европе можно выделить страны, которые в целом придерживаются французского образца, и страны, для которых образцом является немецкое право.

Наследование, как один из центральных институтов гражданского права, получило закрепление в законодательстве большинства государств.

На сегодня одни государства решают коллизионные вопросы в отрасли наследования распределением наследственной массы на движимое и недвижимое имущество, тогда как другие установили общую для всех видов имущества коллизионную привязку.

Законодательство зарубежных стран в наследственном праве по-разному регулирует решение вопросов об отсутствии завещания: кто в таком случае наследует имущество и в каких долях, ограничения по распоряжению права на правопреемство, как и когда можно стать наследником и какой налог должны оплатить наследники. Так, например, в Австрии при отсутствии воли наследодателя, то есть завещания, при разных обстоятельствах применяют следующие принципы:

– если умерший не был женат и не имел детей, то родители умершего наследуют равные доли имущества; – если родители уже умерли, то в таком случае наследуют братья и сестры;

– если умерший не был женат, но имел детей, то дети наследуют одинаковые доли;

– если умерший оставил вторую половину из супругов: муж/жена становится единственным наследником, не имея потомков, родителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек;

– если умерший оставил мужа/жену и детей: 1/3 переходит к мужу / жене, остальное делится поровну среди детей.

Австрийское право не предоставляет автоматического права на наследство, если брак не был зарегистрирован. В таком случае мужчина / женщина только имеют право стать наследниками в порядке внесения их в завещание.

Обязательная (резервная) часть имущества, ограничивающая свободу завещания, составляет половину доли законного наследства для потомков, при отсутствии потомков около 1/3 доли юридического наследства отходит наследникам. Муж / жена получает половину своей юридической доли.

Существует возможность снизить резервную часть при отсутствии семьи. Наследники резервной части могут отказаться от резерва до открытия правопреемства по контракту (нотариальный документ), заключенному между наследодателем и наследником или наследниками. Право на наследование наступает в момент открытия наследства (смерти лица), однако передача наследства наследникам требует судебного распоряжения в конце конкретной процедуры, которая осуществляется нотариусом от имени суда («Verlassenschaftsverfahren») [1].

В законодательстве Бельгии указано: если умерший не был женат и не имел детей, наследниками, которые первыми имеют право на наследование, будут ближайшие родственники (братья и сестры). Так отец и мать получают по четверти, а братья/сестры – остальное наследство. Если один из родителей умер, то его доля передается братьям и сестрам. Если нет родителей, братьев и сестер, то половина преемственности переходит к материнской линии, а вторая половина переходит к отцовской линии (дядя, тетя, двоюродный брат). Если покойный не был женат, но имел детей, это исключает всех остальных членов семьи. Они имеют полное право собственности на имущество поровну. Однако если ребенок уже умер, оставив потомков, последние наследуют право

представительства умершего ребенка. Если умерший имел мужа/жену и детей, то это лицо наследует (право собственности на собственность) все активы, включающие наследство. Дети наследуют наследство равными долями. Доля ребенка, который уже умер, принадлежит к потомкам этого ребенка по принципу представления [3].

Форма зарегистрированного партнерства признана в Бельгии «законным сожителем». На правопреемство имеет право каждый из партнеров, то есть пользоваться недвижимостью, в которой супруги проживали вместе, а также право на имущество в указанной собственности. Но одна сторона имеет право лишить другого права на пользование в случае воли или подарка в пользу другого лица. В незарегистрированном браке вторая сторона может стать наследником только тогда, когда умерший это предусмотрел в завещании. Бельгийский закон не предоставляет автоматического права на наследование второй стороне.

Закон Бельгии признает принцип резервных частей, согласно которому минимальная часть (зарезервированная часть) наследства должна передаваться жене, детям, родителям погибшего. Эта резервная часть составляет половину наследства, если есть один ребенок (или его потомки), $2/3$ – если есть два ребенка, и $3/4$ – если есть трое или более детей. Если нет потомков или супружеского партнера, тогда отец и мать имеют право на четверть наследства каждый. Вторая сторона всегда получает право на пользование, по крайней мере, половиной активов, входящих в наследство. Эта половина будет содержать имущество, к которому относятся дом и вещи домашнего обихода. Если завещатель решил не учитывать резервной части к своему завещанию, а наследники соглашались, уважая его желания, то завещание может быть правомерно. Но наследники, резервная часть которых не была соблюдена, и которые намерены истребовать ее, имеют право возбудить дело в порядке уменьшения наследства на размер резервной доли. Бельгийский закон регулируется принципом, согласно которому имущество (активы и обязательства) принадлежат наследникам с момента смерти владельца; также существует система правопреемства. Наследники несут ответственность за долги, связанные с правопреемством, но они имеют возможность ограничивать свою ответственность, приняв наследство за исключением активов. Условия (исключения, надбавки) и налоговые ставки значительно отличаются в разных регионах (Валлония, Фландрия, Брюссель-Капитал). Налоговые ставки зависят от степени родства и могут составлять до 80% в тех случаях, когда нет семейных отношений.

В Болгарии, если нет завещания, при разных обстоятельствах применяются разные принципы. Если умерший был не женат и не имел детей, родители становятся наследниками. Если покойный оставил лишь наследникам второй степени родства или родства в более высокой степени, те, кто относится к ближайшей степени, наследуют равными долями. Когда у покойного остались только братья и сестры, они наследуют в равных долях.

Когда у покойного остались только братья и сестры, а также кто-то из высшей степени родства, то данная категория наследников получают 2/3 имущества, а остальные наследники получают 1/3. Если покойный не был женат, но имел детей, между последними делится имущество поровну.

Болгарское законодательство не признает незарегистрированный брак, поэтому только в завещании сам наследодатель может указать о праве такого лица быть наследником имущества. В Болгарии последовательность переходит к наследнику, когда последний принимает правопреемство. Это принятие может быть молчаливым. Мужчина / женщина, потомки и родители покойного освобождаются от уплаты налога на наследство [4].

Согласно чешскому законодательству, если нет завещания, то в разных случаях применяют следующие принципы:

– если умерший был холост и не имел детей, то имущество передается родителям, если они еще живы, и лицам, жившим вместе с умершим в одном помещении, в течение, по меньшей мере, одного года, до самой смерти;

- если умерший не был женатым, но имел детей, то правопреемство делится поровну между детьми [2].

Закрепленная резервная часть может составлять всю недвижимость. Размер резервной части зависит от возраста бенефициара (несовершеннолетнего/взрослого) и количества наследников. Бенефициары резервной части не могут отказаться от доли резервной части. У них есть возможность принять или отказаться от всего наследства. Только в рамках соглашения о правопреемстве между наследниками получатель резервной части может согласиться на получение меньшей части имущества, чем он / она имеет право. Вторая сторона супругов не имеет права на любую резервную часть. Наследник приобретает этот статус по решению нотариуса, выступающего в роли судебного уполномоченного. Действие этого решения вступает в силу со дня смерти, даже если решение будет выдано позже. Наследник несет личную ответственность за долги умершего в соответствии со стоимостью имущества, полученного им [5].

Во Франции при отсутствии завещания применяют следующие принципы:

а) умерший был холост и не имел детей – родители вместе с его братьями и сестрами, если таковые имеются, в день смерти погибшего участвуют в правопреемстве;

б) умерший был холост, но имел детей – дети наследуют равные доли.

В соответствии с французским правом только потомки умершего и муж/жена имеют право на резервную часть. Эта резервная часть, которая ограничивает право наследодателя свободно распоряжаться своим имуществом в завещании, не может превышать 3/4 имущества. Наследники не могут отказаться от резервной части (если они не отказываются от правопреемства). По французскому праву последовательность наследования открывается со смертью. Наследник должен сделать выбор относительно реализации права на

наследство в течение 10 лет после открытия правопреемства. Если наследство было принято наследником, тогда он несет ответственность за задолженность умершего, которая может касаться даже собственного имущества наследника [3].

В законодательстве Российской Федерации правила определения устава наследования содержатся в пункте 1 статьи 1224 Гражданского кодекса.

Наследственным уставом движимого имущества является право земли последнего проживания наследодателя. Этот наследственный устав должен применяться к наследованию вещей, не являющихся недвижимостью, а также к правам и обязанностям, вытекающим из обязательств, вытекающих из отношений корпоративной и интеллектуальной собственности.

Для тех видов недвижимого имущества, которые, несмотря на их государственную регистрацию в России, могут находиться за пределами территории государства, уставом наследования будет российское право.

Уставом наследования определяется решение большинства вопросов, касающихся наследования:

- о возможных причинах перехода имущества в наследство (завещание, закон, договор наследования, дарение на случай смерти и т.д.);

- о составе наследства (имуществе, входящем в состав наследства), сроке открытия наследства;

- о круге лиц, которые не могут быть наследниками (в том числе «недостойных» наследников);

- о свободе завещания и его ограничениях;

- об отказе в наследстве, присвоении и других обременениях, налагаемых на наследников;

- о возможности завещания имущества при условии, об исполнителях завещания;

- о круге наследников по закону, порядке их обращения в наследство и их доле;

- о разделе наследования;

- об ответственности наследников за долги наследодателя;

- об особенностях наследования определенных видов движимого имущества (имущественные доли в различных организациях корпоративного типа, оружие и др.).

«Способность человека составить и отменить завещание» всегда определяется в соответствии с законодательством страны, в которой завещатель имел место жительства на момент составления завещания.

Касаясь вопроса отыскания применимого права, компетентного регулирования возникших международных наследственных правоотношений с участием иностранного элемента. Право, подлежащее применению в наследственных правоотношениях с иностранным элементом, должно определяться в соответствии с наследственным уставом. Наследственным уставом урегулированы как общие вопросы, затрагивающие правила

наследования имущества, так и специальные вопросы, в том числе правила наследования отдельных видов имущества [3]. Традиционно различают универсальные и отдельные системы наследования. При универсальной системе наследования подчинение происходит по личному закону или закону последнего места жительства наследодателя, при общей системе применяется право земли, где наследодатель имел последнее место жительства (при наследовании движимого имущества), при наследовании имущества – право земли, где находится имущество.

Сложность применения права в таких правоотношениях часто возникает, когда вопросы наследования по-разному закреплены в праве разных государств. В этом случае возникают юридические коллизии, в том числе коллизии, связанные с определением круга законных наследников или их порядка, коллизии завещательной дееспособности, коллизии, связанные с различными требованиями к форме завещания и др. [4]. Если говорить о законодательстве Российской Федерации, то для определения применимого наследственного права используется отдельная система, то есть фактически к движимому имуществу применяется право земли по последнему месту жительства наследодателя, а к недвижимому имуществу – право земли по месту его жительства. Это правило применимо как к наследованию по закону, так и по завещанию.

В юридической литературе часто отмечается, что если устав наследования касается регулирования всей совокупности наследственных отношений, то в этом случае говорят об их единстве. Однако далее отмечается, что из Единого устава чаще делаются такие существенные исключения, которые позволяют говорить о двойственности уставов наследования.

Решением коллизионных ошибок национальных законов государств в исследуемых отношениях безусловно могло бы стать создание международного соглашения, которое включало бы единые коллизионные правила определения порядка наследственных отношений с иностранным элементом.

Еще один вопрос, который часто встречается в практике международного наследования, – это определение последнего места жительства наследодателя. Именно от ответа на этот вопрос зависит определение компетенции компетентных органов и применимых прав наследуемых, причем международные договоры в России и за рубежом не содержат единых терминов.

На практике часто встречаются случаи, когда иностранное государство не предусматривает формальных правил регистрации лиц по месту жительства. Здесь допускается использование различных документов, должным образом подтверждающих место жительства наследодателя. Как отмечают отдельные исследователи, это происходит в тех случаях, когда доказательств достаточно, документы предоставлены местными властями за рубежом и содержат информацию о месте жительства конкретного лица, а часто и о продолжительности его пребывания, статусе и тому подобном [3, с. 7]. Кроме

того, могут быть использованы документы, подтверждающие права наследодателя на жилое помещение (например, документы, подтверждающие право собственности или аренду жилого помещения), расходы на содержание помещения и другие. На практике были случаи, когда суд в одном из наследственных дел указывал, что ссылки, содержащие указание на постоянное место жительства наследодателя в той или иной стране, не могут быть относительным доказательством дела [1].

Проблема определения места жительства касается возможности подачи соответствующих исков в суды государств, для внутренней юрисдикции которой характерен более гибкий подход к определению понятия места жительства. Так, в англо-американской концепции на основе анализа множества фактов можно утверждать о тесной связи спорного наследственного права с соответствующей юрисдикцией. Такая возможность позволяет подвести под соответствующую юрисдикцию практически любой более или менее крупный спор о наследовании.

Другим способом обхода правил международной юрисдикции наследственных споров может быть также явное использование разницы между фактическим местом жительства наследодателя за границей и местом его регистрации или иной регистрации по месту жительства в России [4, с. 71-72]. В зависимости от интересов стороны правовое предположение о пребывании последнего места жительства наследодателя по месту его регистрации (учета), а также фактического проживания в конкретном государстве может быть использовано для обоснования юрисдикции компетентных судов [5, с. 44].

Также в практике проведения наследственных дел с иностранным элементом нередки случаи, когда наследодатель имеет несколько мест жительства, которые могут подпадать под свойство последнего места жительства.

Другой проблемой, связанной с наследственными правоотношениями с участием иностранного элемента, является квалификация имущества как движимого или недвижимого, что напрямую влияет на ошибочность определения применимого права. Российское законодательство исходит из правила, что принадлежность имущества к движимым или недвижимым вещам определяется правом земли, в которой находится это имущество [1, ст.1205]. Как показала практика, это правило не может быть универсальным, особенно в отношении квалификации таких конкретных вещей, как воздушные и морские корабли, потому что в иностранном праве они не всегда действуют как недвижимость.

Вывод. Проанализировав законодательство о наследственном праве в зарубежных государствах и Российской Федерации, стоит отметить, что вопросы правового характера и структурных элементов наследования на сегодняшний день недостаточно рассмотрены.

Проблема состава наследства, безусловно, тесно связана с определением понятия наследства: состав наследства может быть установлен только на

основании понятия наследования, но в то же время установление состава наследства является средством определения конкретных прав и обязанностей, предусмотренных в порядке наследования. Развитие гражданско-правовых отношений предполагает появление новых прав и обязанностей, которые могут быть частью наследия. Определение их непосредственно в законодательстве существует не всегда, поэтому необходимо найти критерии, по которым происходит определение состава наследства.

Институт наследования не идеален и требует многих изменений и дополнений не только в теоретических, но и в практических аспектах.

Гражданско-правовые отношения в Донецкой Народной Республике имеют свои особенности, а потому не приходится сомневаться в том, что законодательство в процессе дальнейшего развития наследственных отношений будет требовать усовершенствования. Именно поэтому при современных условиях развития общественных отношений в ДНР консолидация знаний и умений субъектов законодательной инициативы, ученых, ученых-юристов, судей, адвокатов в сфере усовершенствования регулирования наследственных отношений является одной из главных задач правовой политики нашего государства.

Список литературы

1. Абраменков М.С. О необходимости совершенствования правового регулирования наследственных отношений международного характера // *Наследственное право*. – 2013. – №1. – С. 17-21.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // *Российская газета*. – 2001. – № 233.
3. Деханов С.А. Наследование по закону в зарубежных странах и некоторые коллизионные вопросы наследования / С.А. Деханов, Н.А. Измайлова // *Бюллетень нотариальной практики*. – 2012. – №5. – С. 6-9.
4. Евстафьева И.В. Правовое регулирование международного наследования имущественных авторских прав / И.В. Евстафьева // *Цивилист*. 2012. – №3. – С. 71-75.
5. Иншакова А.О. Наследственные правоотношения в международном частном праве / А.О. Иншакова // *Наследственное право*. – 2012. – №1. – С. 41-46.

УДК 341.1/8

О.А. Цопа, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: veryhappyolga@gmail.com)

Т.В. Базалийская, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: tanyaabramova1998@gmail.com)

Л.В. Белик, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: lusi.belik@yandex.ua)

ПОНЯТИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО И КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются этапы развития международного воздушного и космического права.

В современных условиях ускорения темпов научно-технического прогресса в сфере воздушной и космической деятельности возникают, развиваются и формируются новые виды воздушных и космических отношений, которые требуют надлежащего правового урегулирования. Одновременно существенные изменения претерпевает комплекс правовых отношений, связанных с исследованием и использованием воздушного и космического пространства и небесных тел. В связи с этим большое значение приобретает поиск новых возможных направлений и усовершенствование имеющихся способов решения актуальных правовых вопросов с целью обеспечения прогрессивного развития международного и национального воздушного и космического права.

Ключевые слова: международное космическое право, международное воздушное право, этапы развития, космическое право

Цопа, О.А.,

Bazaliyskaya, T.V.,

Bielik, L.V.

CONCEPT AND STAGES OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL AIR AND SPACE LAW

The article examines the stages of development of international air and space law.

In modern conditions of accelerating the pace of scientific and technological progress in the field of air and space activities, new types of air and space relations are emerging, developing and forming, which require proper legal regulation. At the same time, a complex of legal relations related to the exploration and use of air and outer space and celestial bodies is undergoing significant changes. In this regard, it is of great importance to search for new possible directions and improve the existing methods for solving urgent legal issues in order to ensure the progressive development of international and national air and space law.

Key words: *international space law, international air law, stages of development, space law.*

Актуальность темы исследования. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования теоретических концепций, а также норм современного международного воздушного и космического права относительно правового обеспечения делимитации воздушного и космического пространства.

Анализ научных исследований. Исследованиям проблем функционирования космического права посвящены работы Е.А. Коровина «Космическое право» [7], М.И. Лазарева «Космическое право как результат технического прогресса» [8], Глебова И.Н. «Международное право» [4], Анцелевич Г.А. «Современное международное публичное право» [2], Верещетина В.С. «Международное сотрудничество в космосе» [3], Мовчан А.П. «На пути к космическому праву» [15].

Несмотря на бесспорный вклад, который сделали современные ученые, следует заметить, что динамизм мировых подходов к поставленным проблемам требует от юридической науки постоянного движения, изменения и усовершенствования, осмысления новых научных проблем и вызовов, стоящих перед современным миром.

Цель. Рассмотреть этапы развития международного воздушного и космического права.

Хорошо известно, что современные технологии зависят от использования воздушного и космического пространства. Например, повседневная деятельность – отправка электронной почты, телефонные звонки и выполнение банковских транзакций невозможна без использования спутниковых технологий. Принимая во внимание важность этого, становится все более необходимым быть осведомленным в области международного права (далее МП), поскольку это единственная сфера права, которая выходит за пределы физических границ Земли и обеспечивает защиту современного общества.

Принимая во внимание, что международное морское право формировалось веками, а международное воздушное право создавалось на протяжении десятилетий, международное космическое право возникло буквально на наших глазах – в 1960-х годах, когда государства начали регулярно запускать объекты в космос.

С тех пор было принято немало международных документов, которые регулируют космическую деятельность, а также правовой режим космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Советский правовед Евгений Александрович Коровин определил космическое право (далее КП) как свод правил, регулирующих правовые отношения между людьми и между государствами в космическом пространстве [6].

Соответственно, сфера действия КП ограничена космическим пространством [9].

Связь, возникающая между государствами с их деятельностью по исследованию и использованию космического пространства, должна также регулироваться. Именно с этой целью советский юрист Марклен Иванович Лазарев определил международное космическое право как «свод правовых норм, регулирующих основу принципов мирного сосуществования, отношения в контексте освоения космоса» [8].

Международное космическое право (далее МКП) и международное воздушное право (далее МВП) – одни из самых молодых отраслей международного публичного права (далее МПП). МКП появилось во второй половине XX века. Космическое право – это свод законов, регулирующих космическую деятельность, охватывающих как международные, так и национальные соглашения, правила и принципы.

Начало формирования международного космического права было положено запуском Советским Союзом 4 октября 1957 года первого искусственного спутника Земли. Это событие ознаменовало новую эру в развитии человечества и оказало влияние на различные стороны жизнедеятельности государств, в том числе и на международные отношения, возникла необходимость правового регулирования космической деятельности. МКП основывается на общих международно-правовых принципах, включая принципы Устава ООН. Основные начала МКП установлены Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. [13].

В 1926 году в своем докладе, посвященном главным образом вопросам авиации, В.А. Зарзар из министерства авиации СССР высказал свое мнение о том, что существует верхний предел государственного суверенитета над воздушным пространством и что для действий за пределами этой верхней зоны потребуются отдельный правовой режим, в котором международные полеты на большой высоте и межпланетная связь будут свободны от контроля со стороны подчиненных государств [19].

В 1929 году Вальтер Шенборн из Кильского университета заявил, что верхний предел суверенитета государства является границей атмосферы. В 1928 году Герман Поточник из Словении, писавший под псевдонимом Герман Нордунг, опубликовал книгу «Проблема космических путешествий: ракетный двигатель». В нем он обсуждал создание космической станции на геостационарной орбите для наблюдения Земли в гражданских и военных целях, но его интересовали технические, а не юридические вопросы.

В 1932 году Владимир Мандль из Пльзеня, Чехословакия, попытался специально рассмотреть правовые вопросы, связанные с космосом, хотя и в кратком обзоре [17]. Впечатленный деятельностью различных ракетных экспериментаторов 1920-х годов, он ранее писал о них. Владимир Мандль понимал космическое право как нечто отличное от морского и воздушного

права, хотя был готов использовать некоторые из их концепций в качестве аналогов, с помощью которых можно было бы найти решения проблем, возникающих при исследовании космоса. В разделе, озаглавленном «будущее», Мандль предложил ограничить государственный суверенитет в его вертикальном измерении и обеспечить свободу в области, лежащей выше и за пределами государственного суверенитета. Он также предположил, что воздушное право не подходит для обращения с космическими аппаратами, и что астронавты должны нести ответственность за причиненный ими ущерб, что космические аппараты, запускаемые под суверенитетом государства, должны оставаться в космическом пространстве под суверенитетом этого государства, что командир космического аппарата должен иметь власть над его экипажем и что связь между человеком и территориальным государством его гражданства может изменяться по мере развития новых сообществ за пределами Земли.

Е.А. Коровин, советский юрист, специализирующийся в области международного права, представил доклад о покорении стратосферы и международном праве на конференции по воздушному праву, состоявшейся в Ленинграде в 1933 году [6]. Он повторил довоенные доводы в пользу государственного суверенитета над воздушным пространством. По соображениям военной безопасности Е.А.Коровин выступил за неограниченный государственный суверенитет.

Важным событием стало создание в 1950 году Международной астронавтической федерации (МАФ). Хотя на первых конгрессах МАФ не так много докладов было посвящено вопросам права, она представляла и обеспечивала важный форум для обсуждения вопросов, касающихся исследования и использования космического пространства, а также для распространения информации ее участниками и между ними как на совещаниях, так и в рамках серии *Acta Astronautica* и трудов Международного института космического права [18].

В 1960 году МАФ учредил Международную академию астронавтики (МАО), членами которой являются лица, занимающиеся всеми видами космической деятельности. Подобно академиям классических времен, ее цель – объединить людей для обмена идеями и опытом и тем самым внести свой вклад в развитие космоса и астронавтики. МАО состоит из четырех разделов: фундаментальные науки, инженерные науки, науки о жизни и социальные науки, право входит в последний из них. Членство осуществляется путем избрания действующими членами, которые избираются пожизненно.

МКП, по доктринальной оценке, прошло три этапа развития и в настоящее время находится на четвертом этапе.

С 1957 по 1967 начинается первый этап становления. Данный этап начинается с разработки основ МКП. Первым в этой области были советский юрист Е.А. Коровин (1934). После успешного запуска советского спутника, а именно Спутник-1 в 1957 году, и американского спутника Explorer-1 в

1958 году, два государства – США и СССР – проявили активный интерес к разработке международной космической политики.

Было установлено, что традиционные законы суверенитета, которые позволяют любой нации претендовать на земли, нежизнеспособны на космических территориях и что страны не могут бесконечно расширять границы своих владений на космические регионы над ними. В 1959 году был сформирован постоянный комитет по космосу с целью соблюдения Устава ООН и других норм международного права в области космоса, что открыло путь для мирных исследований.

Восьмой Международный конгресс МАФ по астронавтике состоялся в октябре 1957 года, через четыре дня после запуска Спутника-1. Он избрал президентом МАФ Эндрю Галлахера Хейли, американского юриста, который в течение нескольких лет активно работал в МАФ.

Год спустя, в 1958 году, коллоквиум по космическому праву собрал в Гааге сорок четыре участника из десяти стран. Он постановил, что в рамках МАФ должен быть создан Постоянный юридический комитет, открытый для юристов ассоциаций, связанных с МАФ, для изучения проблем космического права, которые могут быть включены в Международную конвенцию. Конгресс МАФ принял это положение позже, в том же году.

На Лондонском коллоквиуме 1959 года название постоянного юридического комитета было изменено на Международный Институт космического права, а устав института был принят бюро МАФ на одиннадцатом Конгрессе МАФ в Стокгольме в 1960 году. Международный Институт космического права продолжает проводить ежегодные коллоквиумы во время конгрессов МАФ. Помимо одной общей сессии каждый коллоквиум концентрируется на трех или четырех основных тематических областях. Их труды вносят значительный вклад в создание космического права.

Второй этап становления МКП характеризуется его развитием и длится с 1968 по 1979 годы.

В 1968 году было принято Соглашение о спасении и возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космос, которое укрепило международную приверженность безопасности людей в космосе, возложив на каждую страну экономическую ответственность за восстановление своего оборудования и подтвердило контроль каждой космической державы над запускаемыми ею аппаратами. Другой важный договор, Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, устанавливает подробные правила в отношении возмещения убытков, причиненных космическими объектами [12].

Третий этап проходит с 1980 по 1996 гг. В эти годы были приняты важные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, содержащие рекомендательного характера декларации, но которые имели большое моральное и политическое значение.

На третьем этапе продолжалась борьба за предотвращение использования космоса в военных целях. В 1981 году СССР представил в ООН проект договора, запрещающего размещение любого вида оружия в космическом пространстве, а в 1983 году – проект договора, запрещающего применение силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Два проекта были представлены на конференции по разоружению, но не обсуждались по существу [11].

Принципы международного космического права составляли важный элемент системы новых принципов общего международного права, отражающих усилия Советского Союза и всех миролюбивых государств по содействию разрядке напряженности, предотвращению новой мировой войны, и добиться всеобщего и полного разоружения.

Помимо этого, нормы международного космического права устанавливают особый правовой режим для космической деятельности, порядок, который обеспечивает свободу проведения научных исследований в космосе и регулирует использование космических технологий в различных экономических и культурных целях [9].

В Ташкенте 15 мая 1992 года было подписано новое многостороннее соглашение всеми государствами-членами СНГ, кроме Молдовы. Оно было направлено на регулирование использования наземных объектов космической инфраструктуры в целях выполнения космических программ. Ст. 1 Ташкентского соглашения предусматривала, что наземные объекты космической инфраструктуры (например, космодромы Байконур и Плесецк, технические, стартовые и посадочные комплексы, центры управления космическими полетами, центр подготовки космонавтов и др.), расположенные на территориях Азербайджана, Беларуси, Казахстана, России, Туркменистана, Узбекистана и Украины, объявлялись собственностью соответствующих государств. Право использования этих объектов передавалось Стратегическим силам СНГ или иным заинтересованным сторонам на основании специальных соглашений.

25 мая 1992 года два государства-члена СНГ – Россия и Казахстан – подписали двустороннее соглашение об использовании космодрома Байконур, расположенного в Казахстане. Настоящее Соглашение подтверждает, что космодром Байконур является собственностью Казахстана, и устанавливает права и обязанности Казахстана и Российской Федерации по использованию этого объекта. Право использования отдельных объектов космодрома Байконур, которые должны быть определены отдельными соглашениями, передается Россией и Казахстаном Стратегическим силам СНГ или другим заинтересованным сторонам по взаимному решению России и Казахстана.

Это Соглашение также регулирует некоторые финансовые, экологические и социальные проблемы, возникающие в связи с использованием космодрома Байконур. Например, Соглашение предусматривает, что координация научно-производственной деятельности, направленной на

выполнение космических программ, будет осуществляться национальными космическими агентствами России и Казахстана. Коммерческое использование объектов космодрома Байконур будет осуществляться совместно Россией и Казахстаном на взаимосогласованной основе (статья 7). Распределение прибыли, полученной от коммерческой деятельности, определяется космическими соглашениями.

Согласно ст. 5 Соглашения пропорциональный вклад Казахстана в финансирование космодрома Байконур не будет превышать 6% от российского финансового взноса, направленного на те же цели.

Точный перечень объектов космодрома Байконур, переданных РФ и Казахстаном Стратегическим силам СНГ (Военно-космическим силам), содержится в межправительственном Российско-казахстанском соглашении, подписанном 2 октября 1992 г. Этот документ, уточняющий некоторые положения двусторонних соглашений между РФ и Казахстаном об использовании космодрома Байконур, запрещает, в частности, приватизацию объектов космодрома Байконур, создание совместных предприятий или иные формы преобразования права собственности на эти объекты.

Помимо космодрома Байконур существует космодром Плесецк. История космодрома «Плесецк» начинается 11 января 1957 года, когда было принято постановление Совета Министров СССР о создании военного объекта с условным наименованием «Ангара».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что МКК активно развивается, о чем свидетельствуют космические программы многих государств. Например, в РФ – Федеральная космическая программа (далее ФКП) рассчитана до 2025 года (начало данной программы с 2016 до 2025 годы).

Целью ФКП является обеспечение государственной политики в области космической деятельности на основе формирования и поддержания необходимого состава орбитальной группировки космических аппаратов, которые обеспечивают предоставленные услуги в интересах социально-экономической сферы, науки и сотрудничества, а также включая защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, и реализации пилотируемой программы, создания средств выведения и технических средств, создание научно-технического задела для перспективных космических комплексов и систем [16].

ФКП разделили на два этапа:

Первый этап состоялся с 2016 по 2020 г. На данном этапе произошло осуществление наращивания орбитальной группировки космических аппаратов социально-экономического назначения, а также научного назначения.

Второй этап начинается с 2021 и до 2025 года. На данном этапе осуществляется поддержание минимально необходимого состава орбитальной группировки космических аппаратов.

В 2017 году Индийская организация космических исследований, используя одну из своих самых надежных ракет, запустила из космического центра Сатиш

Джаван рекордные 104 спутника за один полет; 88 спутников должны были сформировать группу, которая будет использоваться для получения изображений Земли с небольшими затратами. Такие разработки показывают, как развивается космическая технология, и служат примером того, как управление космической средой становится все более многогранным [14].

Хотя в последние годы большинство заголовков привлекали внимание к проектам прямых инвестиций, интерес государственного сектора также вырос. В декабре 2019 года администрация Трампа учредила Космическое командование США (включая Силы космических операций и Агентство космических разработок) с подписанием в рамках Закона о разрешении национальной обороны на 2020 год.

Затем в мае 2020 года НАСА запустило пилотируемый полет к Международной космической станции (МКС) на американской ракете коммерческой разработки. Этот запуск стал первым пилотируемым полетом США на МКС с момента прекращения программы шаттлов в 2011 году [1].

В ближайшей перспективе космос, как инвестиционная тема, вероятно повлияет на ряд отраслей, помимо аэрокосмической и оборонной, таких как ИТ-оборудование и телекоммуникации. По оценкам Morgan Stanley, мировая космическая отрасль может принести доход в размере более 1 триллиона долларов или больше в 2040 году по сравнению с 350 миллиардами долларов в настоящее время [20]. Тем не менее, наиболее значительные краткосрочные и среднесрочные возможности могут открыться благодаря спутниковому широкополосному доступу в Интернет.

Международное воздушное и космическое право развивается в связи с космической деятельностью на межгосударственном уровне, с помощью инструментов международного права. Международное космическое право можно считать хорошим примером продуктивного и эффективного сотрудничества между государствами.

Новые политические и правовые проблемы продолжают возникать по мере развития науки и расширения практического применения космической техники. Эволюция международного космического права и в этом отношении международного права в целом исходят из объективных потребностей государств и, в частности, таких факторов, как изменения в соотношении сил на международной арене.

Ведущими направлениями развития права должны стать: стандартизация условий правового пространства, содействие вовлечению частного капитала в космические программы, регулирование прав и законных интересов космических туристов, разработка санкций, согласованных мировым сообществом за нарушение воздушного и космического права, субъектов и процедур их применения.

Список использованных источников

1. Абашидзе А.Х., Жукова Г.П. и др. Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры/ Г.П. Жуков [и др.]; под редакцией Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе.— 2-е изд., стер.— Москва: Издательство Юрайт, 2019.— 527 с.
2. Анцелевич Г.А., Современное международное публичное право: учебное пособие / Г.А. Анцелевич, А.Ф.Высоцкий. – Москва: Международные отношения, 2003. – 120 с.
3. Верещетин В.С. Международное сотрудничество в космосе: правовые вопросы / В.С. Верещетин. – Москва: Дрофа, 1977. – 785 с.
4. Глебов И.Н. Международное право / И.Н. Глебов. – Москва: Дрофа, 2006. - С. 302.
5. Игнатенко Г.В., Суворова В.Я., Тиунов О.И. и др. Международное право: учеб. для вузов / под ред. Г.В. Игнатенко. — М.: Высш. шк., 1995. — С. 372.
6. Каламкарян Р.А., Международное право: учеб. / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев — М.: Эксмо, 2004. — С. 399.
7. Коровин Е.А. Космическое право / Е.А. Коровин // *Авиация и Космонавтика*, №10 (1962). — С. 16.
8. Лазарев М.И. Космическое право как результат технического прогресса / М.И. Лазарев // *Космос и международное сотрудничество*, – М., ИМО, 1963.– 162 с.
9. Малков С. Космическое право: курс лекций / С. Малков – Москва, 2007.
10. Малков С.П. Международное космическое право [Текст]: учеб. - пособие / С.П. Малков.–СПб., 2002. – 344 с.
11. Международное космическое право / под ред. Г.П. Жукова и Ю.М. Колосова. – М., 1999.
12. Международное право [Текст]: в 2-х т. / Ю.М.Колосов [и др]. – М. Юрайт; Высшее образование, 2015. — Т.2. – 312 с.
13. Международное публичное право / под ред. Л.П. Ануфриевой, Д.К. Бекашева, К.А. Бекашева, В.В. Устинова. – М., 2007.
14. Международное публичное право: учеб. / под ред. В. М. Репецкого. — К.: Знание, 2012. — 437 с.
15. Мовчан А.П. На пути к космическому праву / А.П. Мовчан, Ф.Н. Ковалев, И.И. Чепров. – Москва: Эксмо, 1962. – 143 с.
16. Основные положения Федеральной космической программы 2016-2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/22347/>
17. Резолюция 60/99, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/99>
18. Толстых В.Л. Курс международного права: учеб./ В.Л. Толстых — М.: Волтерс Клувер, 2009. — С. 938.

19. Хименес де Аречага Э. Современное международное право / под ред. Г.И. Тункина. — М.: Прогресс, 1983. — С. 379.
20. Космические инвестиции... [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ffin.ru/market/future/79021/>

УДК 341.01

А.А. Штокалова, преподаватель, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: alex_shoker@mail.ru)

Е.О. Гончаренко, студент, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: katy_16_04@mail.ru)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

В статье анализируется проблема взаимодействия и взаимовлияния международного и национального права, особенности их взаимосвязи в условиях усиления взаимозависимости государства. Выявляются факторы, воздействующие на эти процессы.

Ключевые слова: международное право, система права, имплементация, ратификация, национальное право.

Shtokalova, A.A.,

Goncharenko, E.O.

PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

The article analyzes the problem of interaction and mutual influence of international and national law, the peculiarities of their relationship in the context of the strengthening of the state's interdependence. The factors that influence these processes are determined.

Key words: international law, system of law, implementation, ratification, national law.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что среди всех вопросов юридической науки немаловажное место занимает вопрос о взаимодействии международного и национального права, который остается в центре внимания многих исследователей. Современная ситуация требует существенной ревизии взглядов на проблему взаимодействия международного и национального права, а также разработки новых подходов к ее изучению, поскольку подходы и концепции советской эпохи явно несостоятельны или недостаточны. Стоит отметить, что на сегодняшний день внутренние процессы имеют все большее влияние на международное сотрудничество. В то же время существенно возрастает влияние международных отношений на внутреннюю жизнь государств.

Целью настоящего исследования является комплексный теоретический анализ проблемы взаимодействия международного и национального права в современном мире.

Анализ научных исследований. Научной основой данного исследования стали труды таких ученых-правоведов, как Мартенс Ф.Ф., Марченко М.Н., Мюллерсон Р.А., Коморовский Л., Тункин Г.И., Хиггинс и Коломбос, Левин Д.Б. Для более содержательного рассмотрения вопроса о взаимодействии государственного и международного права был проанализирован Устав Организации Объединенных Наций.

Изложение основного материала. История права подтверждает факт постоянного и непрерывного процесса взаимодействия и взаимного влияния международного и национального права, а также их совместного сближения. Более того, влияние национального права на международное право происходит в процессе формирования международного права государствами, а влияние международного права на внутригосударственное право часто оказывается немаловажным результатом имплементации международного права.

Выдающийся русский правовед Ф.Ф. Мартенс, безусловно, видел взаимосвязь между международным и национальным правом, когда писал в своих трудах, что внутригосударственные законы, определяющие общественный строй, взаимосвязанные права и обязанности общественных классов и государства должны объективно оказывать влияние на право, гарантирующее социальные интересы каждого народа в сфере международных отношений. Из этого он сделал вывод, что современное позитивное международное право не может обойтись без знания современного государственного права образованных народов [4, с.188].

Международное и национальное право, с одной стороны, отображают целостность общественных отношений, которые регламентируются в свойственной праву государственно-волевой форме. Вместе с тем, нормы национального права призваны регулировать внутригосударственные отношения, поэтому они не имеют должной смысловой нагрузки для регулирования международных правоотношений. Однако, невзирая на это, внутригосударственная правовая система путем своего основного закона оказывает существенное влияние на толкование международного права в том или ином государстве. Таким образом, национальное право выступает в качестве основного регулятора деятельности государства, в том числе влияющего на его внутреннюю и внешнюю политику, в осуществлении которой государство участвует в международном правотворчестве.

Внутригосударственное право также регулирует особые правоотношения, в частности – отношения, возникающие в результате взаимодействия субъектов международного права и международных отношений. В то же время стоит подчеркнуть, что внешняя политика и дипломатия не должны вступать в противоречие с общепризнанными нормами и принципами международного права. Посредством дипломатии государство

выражает и утверждает правовые идеи, взгляды и нормы, закрепленные в политическом, правовом и нравственном сознании общества, в нормативных правовых актах, и тем самым осуществляет влияние на международные отношения и международное право.

Наиболее яркой формой влияния национального права на международные отношения и нормы международного права являются принципы международного права, закрепленные в основном законе государства – конституции. Так, международное право оказывает весомое воздействие на национальное право через обязательства по осуществлению основных прав и свобод человека,

Внутригосударственное право имеет двойное влияние на международное право (материальное и процессуальное). В случае материального воздействия оно определяет сущность и содержание международного права. Речь идет о воздействии национального права на международное право методом косвенного продвижения его соответствующих норм и реализации внешней и внутренней политики государства. Последнее имеет непосредственное отношение к содержанию международного права, а также к его структуре в целом и различным его компонентам, институтам и отраслям.

В рамках процессуального воздействия речь идет о взаимодействии национального права в ходе создания и реализации норм международного права. Это выражается в том, что государство влияет не только на сущность и содержание принимаемых международно-правовых актов, заключенных договоров и соглашений, но и устанавливает порядок их принятия и заключения, а также порядок регистрации [5, с. 223-224].

Как материальное, так и процессуальное воздействие национального права на международное право осуществляется путем соответствующей внешнеполитической деятельности государственных органов и организаций. В этом смысле оно действует лишь опосредованно, как косвенное воздействие национального права на международное право.

К нормам внутригосударственного права, способным оказывать влияние на международное право, относятся:

а) принципы внешней политики государства, которые имеют закрепление в национальном законодательстве;

б) нормы национального права, регламентирующие особую внешнеполитическую деятельность государства (например, заключение договоров, правовой статус иностранных дипломатических и консульских представительств в стране и др.);

в) нормы национального права, направленные на регулирование отношений между субъектами национального права из разных стран;

г) нормы национального права, зачастую регулирующие внутригосударственные отношения, которые могут спровоцировать возникновение международных отношений с точки зрения их регулирования;

д) отдельные правовые нормы, гарантирующие внутреннюю согласованность и целостность правовых систем и возникающие, как правило, в рамках национального права [6, с.30-31].

Влияние внутригосударственного права на международное право обусловлено тем, что конституции и иные законодательные акты государства фиксируют, как уже отмечалось, базисы его политической и экономической системы, принципы и основные направления государственной власти и управления внешнеполитической деятельностью, юрисдикцию высших органов государственной власти и управления, национально-государственное и территориальное устройство, права и свободы человека и гражданина.

Нормотворческий процесс в международном праве не может не ощущать влияния национального права стран-участниц международного соглашения. Закон в концентрированном виде отражает политический курс государства. Именно поэтому национальное право во многом обуславливает положение государства в международных отношениях и, следовательно, оказывает влияние на процесс совершенствования международного права. При построении принципов и норм международного права государство, как правило, тяготеет к принятию на себя международных обязательств, не вступающих в противоречие с основами его права, хотя в ряде случаев ратификация международного договора влечет за собой необходимость усовершенствования определенных норм внутригосударственного права, в том числе конституции страны.

Влияние государственного законодательства на международную ситуацию наиболее сильно отображается в правовом государстве, которое берет на себя всю полноту ответственности за свои международные обязательства и традиционно сначала приводит свое законодательство в соответствие с международным договором и только потом ратифицирует его. Альтернативный подход, а именно ратификация международного договора, противоречащего внутреннему законодательству, а затем его последующая имплементация в течение многих лет в соответствии с принятыми международными обязательствами, присущ, как правило, антидемократическим и тоталитарным государствам.

Русский юрист Л.А. Камаровский в XIXв. своих трудах писал, что нормы, принятые любым государством, становятся международными только на основе согласия всех других народов (*consensus gentium*), выраженного либо молчаливо (обычай), либо формально (договоры) [1, с.9].

В истории международного права нередко случалось так, что руководящие идеи внешней политики отдельных государств, осуществляемые ими на международной арене, признавались всеми или многими другими государствами и становились общепризнанными принципами международного права. Так, под влиянием французской революции в международное право вошли принципы международного уважения суверенитета и равенства наций,

невмешательства во внутренние дела государств, неприкосновенности государственной территории и др.

Ряд принципов взаимоотношений между народами и государствами, провозглашенных в первых декретах Советского правительства, в дальнейшем стали общими принципами международного права. Таким образом, принцип запрещения агрессивной войны, впервые сформулированный в «Декрете о мире», постепенно вошел в международное употребление, стал общим принципом международного права и закреплен в статье 2 и статье 39 Устава ООН.

Принцип права наций на самоопределение, сформулированный в Декларации прав народов России от 15 ноября 1917 года, стал общепризнанным принципом международного права и закреплен в статье 1 (пункт 2), статье 55 и статье 76 Устава ООН. Согласно статье 1 Устава ООН, целью ООН является «развитие дружественных отношений между народами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» [8]. Широкое признание получил и принцип равенства больших и малых государств. Он стал общим принципом международного права и закреплен в преамбуле Устава ООН.

Изменения и развитие внутригосударственного права могут привести к изъятию из международного права устаревших институтов и норм, не соответствующих данному этапу развития международных отношений. Так, например, исчезли "право государств на войну", "право победителя", "колониальное право", "право на различные виды интервенции" и т. д.

Государства по-разному влияют на международное право. Прежде всего, они формируют деятельность тех государственных органов и тех государственных актов, посредством которых создаются и действуют многие нормы международного права, приобретают единообразные черты, которые постепенно реализуются в международные обычаи, характеризующие деятельность этих органов и публикацию этих актов. Государственно-правовые институты и государственная практика влияют на международную практику, причем через немеждународное право. Это породило ряд норм, которые постепенно внедряются международными обычаями, регулирующими дипломатическое и консульское право, а также договорное право.

Существенное влияние на право международных договоров оказывают нормы национального права, касающиеся заключения международных договоров. Комиссия международного права при разработке Венской конвенции о праве международных договоров руководствовалась также национальным законодательством различных государств. Практика утверждения отдельными государствами международных договоров, заключенных их уполномоченными представителями или главой государства, привела к формированию процедуры ратификации международных соглашений. Влияние государственного права и государственной юридической практики на международное право отражается также в таких вопросах, как

приобретение и утрата гражданских прав, обращение с иностранцами, морское судоходство, выдача преступников и т.д.

Национальное законодательство, равно как и решения национальных судов, в первую очередь могут служить средством установления международного права. Национальное законодательство и решения национальных судов в ряде случаев могут рассматриваться как выражающие признание определенной нормы определенным государством в качестве нормы международного права [7, с.209-210].

Иногда наблюдалось также, что закон, изданный в одном государстве, служил своего рода образцом для законодательства других государств. На основе так называемого "параллельного законодательства" возникли новые международные обычаи. Так, английские "правила предотвращения столкновений судов на море" 1862 года послужили образцом для законов многих других государств и стали международными обычаями, а впоследствии нашли отражение в международных конвенциях [9, с.251-252]. Бельгийский закон о выдаче преступников 1883 года стал, в определенной степени, образцом для законов ряда других государств и тем самым повлиял на формирование обычных, а затем конвенционных норм о выдаче преступников.

Можно также привести пример, связанный с суверенитетом государства над его воздушным пространством. До Первой мировой войны не существовало общепринятых положений о распространении суверенитета на воздушное пространство над своей территорией. С самого начала Швейцария, будучи постоянно нейтральным государством, издала указ, запрещающий полеты иностранных самолетов над швейцарской территорией. Многие государства последовали этому примеру. Таким образом, позиция международного права в отношении суверенитета государства над его воздушным пространством была твердо признана [3, с. 89].

Как показывает практика, наложение параллельного законодательства способствует формированию и утверждению новых международных норм, ускоряя процесс создания обычных или даже конвенционных норм международного права. В то же время нормы совпадающего законодательства, применяемые в международно-правовой сфере, должны рассматриваться только как международные обычаи, и только после того, как эти нормы закреплены в международных конвенциях или общепризнаны в качестве обычных норм, они становятся нормами международного права. В отличие от процесса приведения национального права в соответствие с международным правом (международным договором), в данном случае отсутствуют соответствующие нормы международного права, и речь идет, следовательно, не об имплементации международных норм во внутреннее право, а о разработке национальных стандартов, наиболее подходящих с точки зрения требований практики, в качестве образца для которых берется законодательство другого государства. Понятно, что в данном случае речь идет о правотворческом

процессе, в результате которого в разных государствах создаются совпадающие нормы.

Таким образом, параллельное законодательство, способствующее процессу формирования и развития единообразной международной практики государств, влияет, прежде всего, на процесс обычного международного нормотворчества, а, следовательно, и на международное право в целом.

Международное право косвенно и непосредственно воздействует на внутригосударственные правовые системы. Формы этого воздействия трансформируются в ходе развития международных отношений, поэтому если на первых этапах своего развития международное право косвенно влияло на законодательство государств-участников международного сообщества, то сегодня международный обычай или международный договор стали непосредственным источником национального права.

Утверждение о том, что международный договор или международные обычаи не могут быть непосредственным источником национального права, является устаревшим и не соответствует текущему положению дел. Реализация норм современного международного права и их инкорпорация в право государств не всегда являются обязательными. Многие положения международных договоров не требуют предварительной помощи со стороны национального законодательства, даже после того, как они получили юридическую силу, если они являются самореализующимися. Вместе с тем для других норм, невзирая на характер международных договоров, требуется их последующая инкорпорация. Например, в официальных толкованиях Закона Соединенных Штатов о международных отношениях указано, что суды в Соединенных Штатах Америки обязаны признавать международное право и международные соглашения Соединенных Штатов, за исключением договоров, не имеющих самостоятельного исполнения [2, с.29].

Взаимодействие международного права в различных сферах национального права не является тождественным. Это не очень существенно в рамках предпринимательского или административного права. Однако трудно переоценить воздействие на законодательство государств международно-правовых принципов и норм, касающихся прав человека. Декларация прав человека рассматривается большинством государств как документ, включающий в себя обычные нормы международного права, большинство из которых стали *jus cogens*. основополагающие законы большинства стран базируются на признании естественного характера прав и свобод человека. Хотя в ряде отдельных стран сохранилось позитивное правосознание.

Степень влияния международного права на законодательство государства во многом определяется его внутренней и внешней политикой, его местом на международной арене, а также количеством ратифицированных государством международных договоров, причем последний фактор во многом дает возможность судить о том, насколько весомо влияние международного права на государство.

Вследствие влияния международного права на национальное право в законодательстве государства могут возникнуть новые принципы и нормы, которые ранее в нем отсутствовали.

Влияние международного права на законодательство государств может происходить и косвенно. Нередко государство не является участником конкретного договора, но поэтапно приводит свое законодательство в соответствие с его положениями, и только после этого оно официально берет на себя свои международные обязательства. Поскольку многие обычаи и нормы международного права, в том числе по вопросам прав и свобод человека, были нормами международных договоров или обычаев и приобрели характер *juscogens*, они стали обязательными для всех без исключения государств.

Характер влияния международного права на национальное законодательство определяется прежде всего демократическим характером и ориентированностью этого национального законодательства. Значимость этой точки зрения заключается во влиянии международного права на создание национальных норм, законодательно закрепляющих реализацию политики государствами в соответствии с основополагающими принципами и нормами международного права.

Немаловажную роль играет и появление в национальном праве других демократических норм и принципов, способствующих укреплению и развитию сотрудничества между государствами. Подобные новые национальные нормы и принципы формируются только в общем порядке, установленном для национального нормотворчества, при котором соответствующие международные нормы выступают лишь толчком к их принятию и закреплению в национальном законодательстве.

В заключение можно сказать, что взаимодействие и взаимовлияние национального и международного права обусловлено рядом объективных факторов. Прежде всего, государство выступает в качестве субъекта правотворчества, как в случае создания внутригосударственного, так и международного права. Именно процесс правотворчества создает механизмы взаимодействия двух систем права. Одним из таких механизмов, сложившихся в ходе международно-правовой практики, является процедура имплементации норм и процедуры ратификации международных соглашений. С помощью данных механизмов на сегодняшний день в согласии с ключевыми принципами международного права достигается баланс и возможность реализации дуалистического подхода в регулировании различных отношений как на международном, так и на внутригосударственном уровнях.

Выводы. На основе всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) взаимодействие международного и национального права - это система обеспечительных мер, принимаемых в рамках международного права для реализации внутригосударственного права, а также мер, реализуемых в рамках

национального права для эффективной реализации норм международного права;

2) примат международного права не означает размывания принципа государственного суверенитета, поскольку возможен лишь на равноправной основе и при соблюдении норм международного права;

3) признавая факт взаимного влияния международного и национального права друг на друга, можно отметить, что правовой сутью взаимодействия международного и национального права является обеспечение реализации норм одной системы права с помощью норм другой;

4) существуя обособленно, национальные правовые системы оказывают друг на друга взаимное влияние в следующих условных формах: рецепция правовых норм; общая работа по выработке норм права и их последующее применение; применение одним государством норм права другого государства; рецепция правовых идей;

5) оправданной выглядит точка зрения, согласно которой нормы международного права нельзя отнести к частям правовой системы и тем более частям внутригосударственного права ввиду того, что эти нормы – международные и внутригосударственные – представляют собой элементы различных правовых порядков.

6) реальным интересом должен выступать не тот вопрос, какое право – международное или внутригосударственное – побеждает, имея верховенство над другим, а тот, каким образом надлежит организовать совместную работу суверенных государств, международных организаций и других субъектов для достижения общих целей. Отсюда вытекает важность способов преодоления возникающих конфликтов внутригосударственных норм и норм международного права.

Список использованных источников

1. Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права / Москва, Университетская типография, Страстной бульварь, 1892. – 92 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10079585>
2. Карташкин В.А. Права человека в международном и государственном праве. – М., 1995г. – 135 с.
3. Левин Д.Б. Проблема соотношения международного и внутригосударственного права / Д. Б. Левин // Советское государство и право. – 1964. – № 7.
4. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Мартенс. – Изд. четвертое, доп. и испр. – СПб.: Типография А. Бенке, 1898. – Т. 1. – 434 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005471359?page=1&rotate=0&theme=white

5. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. — М.: Зерцало, 2001. — 560 с.
6. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. — М.: Междунар. отношения, 1982. — 136 с.
7. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. — М.: Издательство «Международные отношения», 1970. — 511 с.
8. Устав Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
9. Хиггинс и Коломбос. Международное морское право. Перевод с английского. Под ред. и с предисловием проф. Крылова С.Б. М. Изд. Иностранной литературы. 1953. — 714 стр.

